

Л. И. Ольштынский

РАЗГРОМ ФАШИЗМА

СССР

**и англо-американские союзники
во Второй мировой войне**

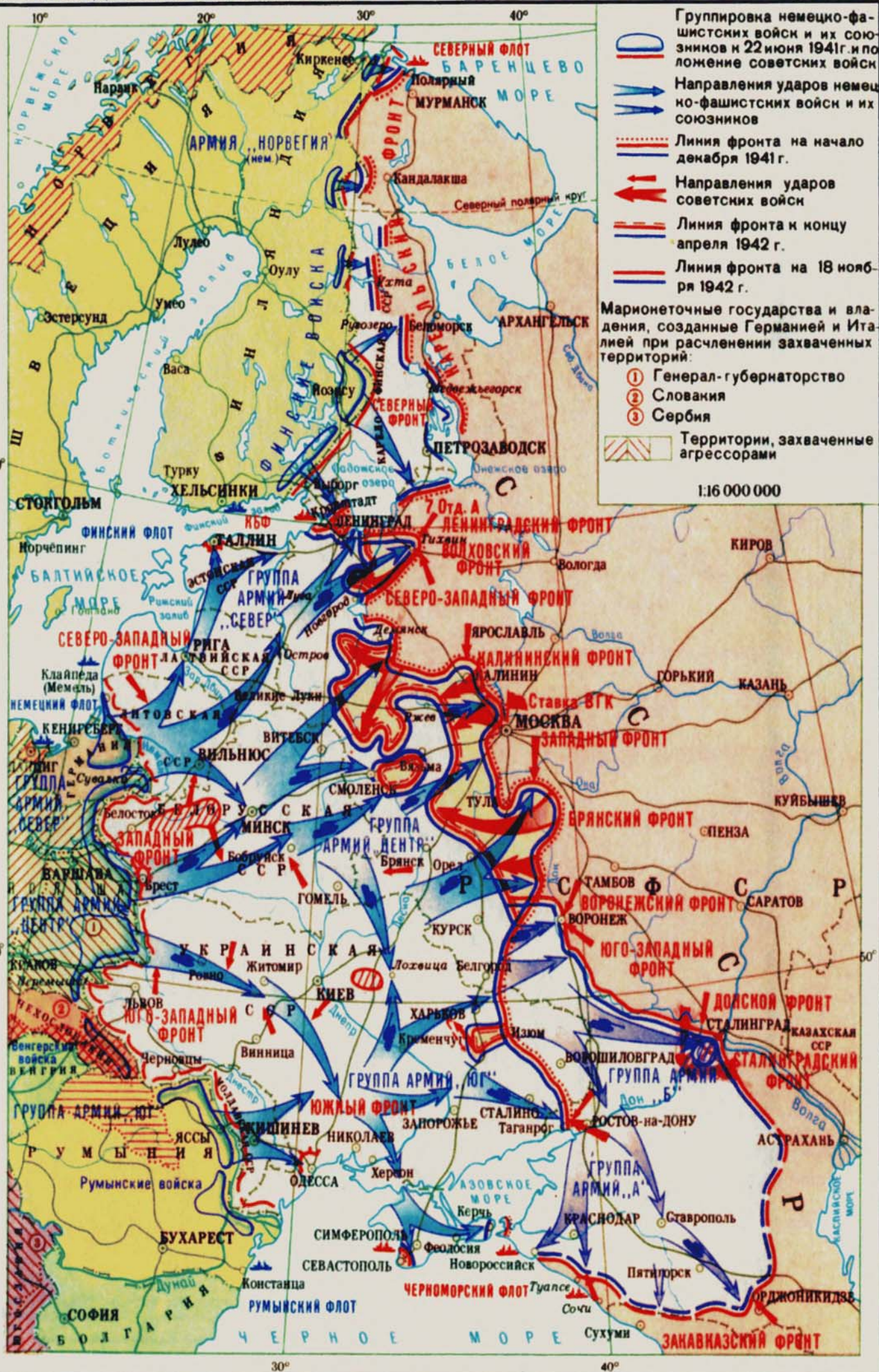
1941

1945

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ. Июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.

Линия фронта
 — на конец декабря 1943 г.
 - - - на конец декабря 1944 г.
 ···· Рубеж выхода советских войск и войск союзников к концу войны

Направления боевых действий:
 → советских войск
 → англо-американских войск
 → Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ)
 → Войска Польского (1, 2 А)
 → 1 Чехословацкого армейского корпуса
 → Болгарской Народной Армии
 → Румынской Армии (1, 4 А)
 → Национально-освободительной армии Албании

Марионеточные государства и владения, созданные Германией и Италией при расчленении захваченных территорий

- ① Генерал-губернаторство
- ② Протекторат Богемия и Моравия
- ③ Словакия
- ④ Хорватия
- ⑤ Сербия
- ⑥ Черногория

Примечание: граница между Польшей и СССР показана в соответствии с решениями Крымской конференции трех великих держав в феврале 1945 года

1:16 000 000

Л. И. ОЛЬШТЫНСКИЙ

РАЗГРОМ ФАШИЗМА

**СССР и англо-американские союзники
во Второй мировой войне**

*(политика и военная стратегия:
факты, выводы, уроки истории)*

ИТРК
МОСКВА
2010

ББК 63.3 (0) 62
О56

Ольштынский Л. И.

О56 Разгром фашизма. СССР и англо-американские союзники во Второй мировой войне (*политика и военная стратегия: факты, выводы, уроки истории*) — М.: ИТРК, 2010. — 360 с.: ил.

ISBN 5-88010-269-3

В книге известного историка, доктора исторических наук, профессора Л. И. Ольштынского, академика Академии военных наук Российской Федерации, на основе фундаментальных зарубежных и отечественных военно-исторических трудов, новейших исследований архивных документов раскрываются подлинные политические цели стратегических решений и фактическая роль участников антифашистской коалиции в достижении общей победы.

Научно-популярный труд о Второй мировой войне предназначен для широкого круга читателей, интересующихся историей. Основное внимание уделяется образованию антифашистской коалиции и ведению войны ее участниками против стран фашистского блока в 1941—1945 гг. В отличие от многих военно-исторических трудов, в этой книге автор делает выводы из уроков истории для современности.

ББК 63.3 (0) 62
О56

ISBN 5-88010-269-3

© Ольштынский Л. И.
© ИТРК, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5
Глава 1. 1941 год. Угроза фашистского мирового господства.	
Создание антифашистской коалиции	9
1.1. Два очага Второй мировой войны. Борьба СССР за создание антифашистской коалиции. Антисоветская политика Запада и ее итоги	9
1.2. Германский «блицкриг» в Европе. Трагические последствия разобщенности мировых держав в борьбе с фашизмом	24
1.3. Нападение Германии на СССР. Формирование антифашистской коалиции. Крах «блицкрига» под Москвой	36
1.4. Агрессия Японии против США и Англии. Образование коалиции Объединенных Наций: две политики — два плана коалиционной войны	57
1.5. Уроки истории	70
Глава 2. 1942–1943 годы. Борьба за коренной перелом в коалиционной войне. Битвы на полях России и политические маневры США и Англии вокруг открытия второго фронта в Европе	73
2.1. Переход Красной Армии в стратегическое наступление зимой 1942 года. Демарш Рузвельта относительно открытия второго фронта в 1942 году	75
2.2. Решающее наступление фашистского блока летом 1942 г. Высадка союзников в Северной Африке вместо открытия второго фронта. Сталинград — начало коренного перелома	86
2.3. 1943 год. Обещанный второй фронт вновь отложен. Курская битва — коренной перелом во Второй мировой войне. Высадка союзников в Сицилии, антифашистская борьба в Италии	105
2.4. Падение Восточного вала, крушение стратегической обороны вермахта на востоке. Капитуляция Италии и позиционный тупик на итальянском фронте	136
2.5. Уроки истории	148
Глава 3. 1944 год. Открытие второго фронта.	
Освобождение Европы с востока и запада	151
3.1. Изменение политики и стратегических планов союзников. Тегеранская конференция и ее решения	151

3.2. Подъем освободительной борьбы в Европе, социально-политические силы европейского движения Сопротивления	169
3.3. Наступление Красной Армии зимой — весной 1944 года, начало освобождения Европы. Борьба союзников в Италии и подготовка к высадке в Нормандии	185
3.4. Открытие второго фронта. Сокрушающие удары Красной Армии от Балтики до Карпат	194
3.5. Освобождение европейских народов от немецкой оккупации с востока и запада. Выход войск антифашистской коалиции к границам Германии	209
3.6. Уроки истории	246

Глава 4. 1945 год. Завершение разгрома Германии и поражение Японии. Окончание Второй мировой войны	250
4.1. Попытка Гитлера силой добиться сепаратного мира с США и Англией. Наступление вермахта на западном фронте и советская помощь союзникам	251
4.2. Сокрушение «крепости Германия» на восточном фронте и выход советских войск на подступы к Берлину. Крымская конференция — вершина сотрудничества стран коалиции	260
4.3. Завершение разгрома вермахта. Безоговорочная капитуляция фашистской Германии в поверженном Берлине. Берлинская конференция, начало «атомной» дипломатии США	280
4.4. Завершение войны с Японией наступлением союзников на Тихом океане и Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке. Политические цели атомной бомбардировки японских городов	316
4.5. Историческая роль СССР в разгроме фашизма, источники Победы в Великой Отечественной войне советского народа	330

ОТ АВТОРА

Человечество шагнуло в XXI век, в начало третьего тысячелетия. Минувшее столетие принесло две мировые войны, сотни локальных войн и военных конфликтов, унесших жизни более 100 млн. человек. Вторая мировая война оставила особо тяжелый след в Советском Союзе, России, где ее жертвами стали более 26 млн. человек, и в каждой семье поминают погибших на войне родных и близких.

События Второй мировой войны человечество отмечает и еще долго будет отмечать памятными датами. История, особенно военная, всегда использовалась как «политика, опрокинутая в прошлое». Одни события искажаются, другие замалчиваются, третьи подаются в гипертрофированном виде и превозносятся в угоду политике власть предержащих. И чем дальше в историю уходят военные годы, тем резче меняются оценки, тем больше они отходят от исторической правды под влиянием политической конъюнктуры. Но правда истории очень важна для выводов из опыта прошлого, чтобы избежать ошибок, допущенных предшествующими поколениями. В этом особая ответственность исторической науки.

Главная цель автора этой книги — сказать правду о войне, осмыслить уроки минувшей трагедии и показать потомкам величие, всемирно-историческое значение подвига советских людей, отстаивавших независимость Отечества и свободу человечества от фашистского ига.

За минувшие годы после войны о ней написаны многие тысячи книг, опубликованы многотомные труды, и, казалось бы, не осталось неосвещенных вопросов. Но в разгар холодной войны, и особенно после разрушения СССР, вновь обострилась идеологи-

ческая борьба по кардинальным вопросам истории Второй мировой войны. Уже выросло в нашей стране поколение, изучавшее историю по учебникам, где Великой Отечественной войне отведено всего несколько страниц, в то время как полки книжных магазинов заполнены литературой о войне западных историков и мемуаристов, навязывающих искаженные представления о причинах и событиях Второй мировой войны, а главное — о роли СССР в разгроме фашизма и об источниках победы советского народа. К сожалению, некоторые отечественные историки постсоветского периода, претендуя на объективность, густо замазали «черным» «белые пятна» советской историографии и также исказили историю.

Современникам XXI века приходится вновь искать ответы на кардинальные вопросы истории Второй мировой войны.

- В чем причины войны и кто ее виновники?
- Почему фашистские государства смогли нарастить военную мощь, непрерывно расширять агрессию и создать угрозу завоевания мирового господства, а антифашистская коалиция трех великих держав сложилась так поздно?
- Почему второй фронт в Европе был открыт англо-американскими союзниками лишь в 1944 г. и коалиционная война великих держав продолжалась столь длительно при значительном превосходстве военной мощи коалиции?
- Каков фактический вклад каждого участника антифашистской коалиции в разгром вооруженных сил фашизма, в освобождение народов от фашистского ига и в достижение победы?
- Каковы цели участников антифашистской коалиции в устройстве послевоенного мира?

В ответах на поставленные вопросы содержатся главные уроки Второй мировой войны для современников XXI века.

В западной современной историографии, как правило, уходят от подобных вопросов. За последние десятилетия в ней ясно проявилась тенденция обелить фашизм или замолчать его главную цель — завоевание мирового господства и исказить причины Второй мировой войны, переложив ответственность за ее развязывание на лидеров государств антифашистской коалиции. Книга Д. Ирвинга, названная «Война Черчилля», написана в 1987 г., книга Д. Бавендамма — «Война Рузвельта» издана в 1993 г. Мало того, Е. Топич в книге «Война Сталина 1937–1945» возлагает ви-

ну на Сталина, утверждая, что Германия и Япония всего лишь «инструменты» в стратегии борьбы Советского Союза с «империалистами, прежде всего англосаксонскими».

Следует отметить, что эти взгляды нашли последователей и среди некоторых отечественных историков периода «перестройки» и в постсоветское время. Так, М.И. Мельтюхов в статье «Проблемы периодизации истории Второй мировой войны» (Вопросы истории. 2003. № 1) пишет: «...сформулированная в политологии идея о мировой войне как закономерном процессе в период смены систем международных отношений наконец-то воспринята в исследовании событий 1939–1945 годов». Таким образом, оказывается, что не фашизм с его стремлением поработить народы мира является виновником Второй мировой войны, а «закономерный процесс смены систем международных отношений», в котором все его участники — и виновники и жертвы.

Вместе с тем ряд отечественных историков, используя новые материалы и опираясь на позитивные результаты советской историографии, дали более полную и объективную оценку событий предыстории и истории Второй мировой войны. К числу таких работ следует отнести исследования В.А. Анфилова, М.А. Гареева, Г.А. Куманева, В.Л. Малькова, О.А. Ржешевского, В.Я. Сиполса, А.И. Уткина, В.М. Фалина и др. В них показаны главные виновники Второй мировой войны — агрессивные фашистские государства, раскрыта политика западных держав и роль СССР в разгроме фашизма.

Во всей литературе о Второй мировой войне до сих пор слабо освещенными остались коалиционный характер Второй мировой войны, взаимосвязь политики участников коалиции и военной стратегии в коалиционной войне. Исследование этой области военной истории позволяет дать более полные и научно обоснованные ответы на вышеуказанные кардинальные вопросы уроков Второй мировой войны.

Западная историография либо отрицает коалиционный характер войны, представляя ее как борьбу на разных театрах военных действий, не связанных между собой, либо описывает ведение войны англо-американской коалицией независимо от хода борьбы «русского союзника», которому США и Англия оказывали «посильную» помощь. При этом значение действий англо-американской коалиции преувеличено, а роль СССР в разгроме фашизма и Японии — занижена.

риканских войск преувеличивается до провозглашения их главными победителями во Второй мировой войне.

В 1970-х гг. стало известно, что англо-американское руководство с 1941 г. имело возможность расшифровывать германскую и японскую дипломатическую и оперативную шифропереписку и вело войну по существу с «открытыми картами» противника. Об этом написал Ф. Уинтерботэм в книге «Операция “Ультра”», которая стала сенсацией. В одной из рецензий на нее англичанин Э. Рид справедливо спрашивал: «Почему, имея столь точную информацию.., мы потеряли так много времени, чтобы выиграть войну, к тому же ценой таких больших потерь?» (М., 1978). Анализ военной стратегии с учетом новых фактов и исторических исследований позволяет раскрыть подлинные политические цели руководства участников коалиции. **Политика часто скрывает свои цели, а военная стратегия, как инструмент политики, их неизбежно обнажает.**

В предлагаемой работе рассматриваются основные политические и военно-стратегические решения руководства стран противостоящих коалиций в динамике развития стратегических действий вооруженных сил в сопоставлении с главными целями коалиционной войны. Это дает возможность представить общую картину боевых действий, оценить подлинную роль участников антифашистской коалиции в достижении победы и дать оценку политическим и стратегическим решениям, принимаемым их руководителями.

Основное внимание уделяется периоду войны от образования антифашистской коалиции 1 января 1942 г. до полного разгрома Германии и поражения Японии в 1945 г. Предшествующие коалиционной войне события более подробно изложены автором в предыдущей книге «Угроза фашистского мирового господства. История и современность (взгляд из XXI века)» (М., 2003). Вместе с тем, чтобы ввести читателя в обстановку 1942 г. и представить общую картину Второй мировой войны, в первой главе дается краткий обзор развития фашистской агрессии с 1931 по 1941 год. Последующие главы посвящены главным этапам коалиционной войны.

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки! На вас смотрит весь мир как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков...

*И. Сталин
Из речи на параде Красной Армии 7 ноября 1941 г.
на Красной площади в Москве*

...Теперь, после столь славной победы под Москвой, никто не может утверждать, что советский режим является прогнившим или подрывающим жизненно важные основы собственной страны. Нет! Если бы не этот режим и все то, что было сделано в этой стране за последние 20 лет, Гитлер, безусловно, сумел бы завоевать всю Европу, и наши шансы на победу равнялись бы нулю... Я испытываю чувство глубокой благодарности ко всем советским людям за перенесенные ими страдания и непреклонную волю к победе, которую они проявляют.

*С. Криппс, посол Великобритании в СССР
Из дневника С. Криппса, 25 декабря 1941 г.*

Глава 1. 1941 год. Угроза фашистского мирового господства. Создание антифашистской коалиции

1.1. Два очага Второй мировой войны. Борьба СССР за создание антифашистской коалиции. Антисоветская политика Запада и ее итоги

Историей Второй мировой войны занимается уже третье поколение историков, однако вопрос о причинах этой трагедии человечества по-прежнему остается объектом исследований и дискуссий. Сложность, разнохарактерность процессов и событий войны определили разные точки зрения на них, но при этом важно отметить, что причины войны нельзя сводить, как это часто делается, только к политике личностей, руководящих государствами, хотя они и сыграли большую роль в этих событиях.

Причины и этапы Второй мировой войны. Сущность фашизма

Глубинные корни мировых войн, их источники кроются в социально-экономической системе империализма, которому присуща неизбежность борьбы на мировой арене за источники сырья и рынки сбыта с применением военной силы. Уже в конце XIX в. производство вооружения для многомиллионных армий, а следовательно, и сами войны стали выгодным бизнесом для монополистического капитала. Милитаризм пронизал общественную жизнь ведущих капиталистических держав мира. Эта тенденция усиливалась весь XX век и перешла в век нынешний. Известный социолог Запада И. Валлерстайн пишет: «Даже мировые войны выгодны капиталистам, особенно тем, кто служат победителям и находятся далеко от передовой, а если говорить о поставщиках оружия, то даже независимо от того, какую из сторон они поддерживают»¹.

Таким образом, противоречия империализма в начале XX в. привели к Первой мировой войне (1914–1918). Подготовка к новой схватке началась вскоре после установления Версальско-Вашингтонской системы послевоенного мира. Фашизм, утвердившийся во власти в Германии, Италии и Японии в 30-х гг. XX в., стал наиболее агрессивным выразителем империалистических противоречий. Блок фашистских государств поставил целью завоевание мирового господства и порабощение народов в интересах крупного монополистического капитала.

Исходя из классического определения К. Клаузевица, что «война есть продолжение политики насильственными средствами», Вторая мировая война включает совокупность действий фашистских государств с применением военной силы различными способами для достижения мирового господства последовательной эскалацией агрессии, с перерастанием в вооруженную борьбу глобального масштаба со складывающейся антифашистской коалицией во главе с СССР, США и Англией.

---

¹ Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. — М., 2003. — С. 93.

В соответствии с таким определением Второй мировой войны ее хронологические рамки охватывают исторический период от первой японской агрессии против Китая в 1931 г. до полного разгрома фашистской Германии и капитуляции Японии в 1945 г.

Одним из первых, кто высказал мысль о начале Второй мировой войны в 1931 г. агрессией Японии против Китая, был Ф.Д. Рузвельт. В обращении к американскому народу по радио 9 декабря 1941 г. после вступления США во Вторую мировую войну он заявил: «Политика, которую Япония в течение десяти лет проводила в Азии, была очень сходна с политикой Гитлера и Муссолини в Европе и Африке. Однако сегодня это уже не просто сходство. Державы «Оси»¹ выступают в тесном взаимодействии — настолько хорошо рассчитанном, что их стратеги рассматривают теперь все континенты мира и океаны как одно гигантское поле битвы. Десять лет назад, в 1931 г., Япония без предупреждения вторглась в Маньчжоу-Го. В 1935 г. Италия без предупреждения напала на Эфиопию. В 1939 г. Гитлер без предупреждения занял Чехословакию. Позднее, в 1939 г., Гитлер без предупреждения захватил Польшу. В 1940 г. Гитлер без предупреждения оккупировал Норвегию, Данию, Нидерланды, Бельгию и Люксембург. В 1940 г. Германия без предупреждения напала на Францию и Грецию. В текущем 1941 г. державы «Оси» без предупреждения нарушили границы Югославии, подчинили себе Балканы. В этом же 1941 г. Гитлер без предупреждения начал войну с Россией. А теперь Япония без предупреждения напала на Малайю, Таиланд и Соединенные Штаты. **Все это звенья одной цепи (выделено авт.).** Теперь мы тоже участвуем **в этой войне (выделено авт.)**»².

Однако в выступлении американский президент не указывает, что Англия и Франция при поддержке США передали в 1938 г. часть Чехословакии Германии, а 3 сентября 1939 г. первыми объявили войну Германии. Но он четко проследил взаимосвязь событий в единой войне фашистского блока, которая охватила и Соединенные Штаты.

Традиционно установившаяся дата начала Второй мировой войны — 1 сентября 1939 г., когда Германия напала на Польшу

---

¹ «Ось Берлин — Рим» — военно-политический союз Германии и Италии, оформленный берлинским соглашением 25.10.1936. — М., БЭС, 1997. — С. 859.

² Рузвельт Ф. Д. Беседы у камина. — М., 2003. С. 244–245.

с последующим объявлением 3 сентября войны Германии Англией и Францией, воспринята от современников событий, которые оценили вступление в войну ведущих держав как начало новой мировой войны по аналогии с Первой. Дата 1 сентября зафиксирована западной историографией, так как выводила из общего хода событий предыдущие фазы Второй мировой войны, когда Англия, Франция и США способствовали усилению мощи фашизма и расширению агрессии в надежде направить ее против СССР. Советская историография восприняла эту хронологию, считая, что мировая война началась как империалистическая между главными империалистическими противниками. Советские руководители того периода так и рассматривали развернувшуюся войну в Европе.

Современный уровень познания событий XX в. позволяет на базе проведенных исследований и с расстояния более полувека яснее представить взаимосвязь событий, политические цели сторон и характер общественно-политических процессов того времени. В отличие от Первой, Вторая мировая война не разразилась одновременным вступлением в вооруженную борьбу двух противостоящих блоков империалистических государств, а разрасталась последовательным расширением агрессии фашистских государств. Мир, образно говоря, «вползал» в мировую войну, втягивался агрессорами в вооруженную борьбу с 1931 г.

Основными событиями в рамках этого процесса стали: японо-китайская война 1931–1945 гг.; агрессивные акции Италии и Германии в Африке и Европе 1935–1939 гг.; общеевропейская война 1939–1941 гг.; военные действия в Африке, Атлантике и Средиземноморье 1939–1945 гг.; Великая Отечественная война советского народа 1941–1945 гг.; открытие второго фронта и наступление англо-американских союзников в Западной Европе 1944–1945 гг.; война на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии в 1941–1945 гг.

Все военные действия прямо или опосредованно были взаимосвязаны и носили в целом коалиционный характер. Об этом, кстати, тоже сказал Рузвельт в выступлении 9 декабря 1941 г.: «Мы должны понять, что, например, успех японского нападения на Соединенные Штаты в Тихом океане помогает операциям Германии в Ливии; что успешное германское наступление на Кавказ способствует японским военным действиям против гол-

ландской Ост-Индии; ...что успешное наступление русских облегчает нашу задачу...»¹

В сложном процессе развертывания мировой войны главным ее содержанием стала борьба прогрессивных сил мира и сложившейся антифашистской коалиции против общего врага — блока фашистских государств. Однако это направление сформировалось и стало главным не сразу, а лишь в ходе развития военных событий, по мере осознания опасности расширения агрессии и нарастания угрозы фашистского мирового господства. Соответственно изменялся и характер Второй мировой войны на различных ее этапах.

По военно-политическим целям и характеру стратегических действий противостоящих сторон в ходе разрастания Второй мировой войны ее можно разделить на четыре крупных этапа. Первый — эскалация агрессии под флагом «антибольшевизма» с наращиванием военной мощи и создание блока фашистских государств (1931–1939). Второй — глобальное наступление фашистского блока против разобщенных мировых держав и создание угрозы завоевания им мирового господства (1940–1941). Третий — борьба сложившейся антифашистской коалиции и фашистского блока за коренной перелом в коалиционной войне (1942–1943). Четвертый — изгнание фашистских войск с территории СССР, открытие второго фронта в Европе, совместное наступление вооруженных сил антифашистской коалиции против Германии, а затем против Японии и завершение Второй мировой войны (1944–1945).

На первых двух этапах фашистскому руководству удалось сыграть на классовых противоречиях западных держав с Советским Союзом и разобщить своих основных противников в борьбе за мировое господство. В ходе расширения агрессии фашизм обнажил свой античеловеческий характер, а угроза завоевания им мирового господства объединила в антифашистской коалиции государства с различным общественным строем. Война в целом приобрела антифашистский освободительный характер.

---

¹ Рузвельт Ф. Д. Указ. соч. — С. 251.

Изучение Второй мировой войны в полном ее развитии с 1931 по 1945 г. дает возможность глубже понять сущность фашизма как социально-политического явления, его методы борьбы за мировое господство, осознать угрозу, которую он представляет для человечества, и сделать выводы из опыта истории.

В современном восприятии общий термин «фашизм» охватывает его различные национальные виды: итальянский фашизм, германский нацизм, японский милитаризм и др. Фашистское движение зародилось в условиях экономической и политической нестабильности после Первой мировой войны. Крупный капитал использовал его в целях подавления послевоенной революционной волны — для борьбы против рабочего и коммунистического движения и установления «твердой власти».

С приходом фашистских партий к руководству государством ликвидируется буржуазная демократия, разворачивается террор против рабочих организаций, социалистических и коммунистических партий, происходит сращивание государственных органов с монополиями: так образуется тоталитарное фашистское государство как орудие внутренней и внешней политики олигархических групп.

Фашизм первой половины XX века — это наиболее реакционная террористическая диктатура крупного капитала, тоталитарный империализм.

Идеология фашизма — крайний шовинизм, расизм, смешанный со злобным антикоммунизмом, так как коммунистическая идеология социального и национального равенства является его прямой противоположностью — антиподом. Своя нация объявляется «высшей расой», предназначенной господствовать над другими, якобы «неполноценными» народами.

Как показал опыт истории, **главная цель фашизма — борьба за мировое господство, порабощение народов и установление «нового мирового порядка», обеспечивающего это господство.** Путь к установлению мирового господства — беспощадная «тотальная» война с массовым уничтожением населения покоряемых народов.

Крупные государства, в которых установились фашистские политические режимы, такие как Италия, Япония, Германия, в 1930-х гг. начинали борьбу за мировое господство «ползучей»

агрессией против малых и слабых стран с целью усиления военной мощи и захвата выгодных стратегических позиций для последующей схватки со своими главными империалистическими противниками — Англией, Францией и США. На это империалистическое противоречие наложилось стремление обеих империалистических групп либо уничтожить первое социалистическое государство, либо подчинить его своим интересам. Захват территории СССР с его природными ресурсами и геополитическим положением становился также решающим условием завоевания мирового господства фашистской Германией.

Фашистское руководство развернуло усиленную подготовку к войне под флагом борьбы «с угрозой большевизма», маскируя свои подлинные цели. В странах западной демократии возникло стремление крупной буржуазии использовать фашистские государства против Советского Союза и разрешить за его счет свои противоречия с фашистским блоком. Это особенно четко проявилось в политике Англии и США в начале 1930-х гг. Так, консерватор лорд Ллойд заявлял: «Мы предоставим Японии свободу действий против СССР. Пусть она расширит корейско-маньчжурскую границу вплоть до Ледовитого океана и присоединит себе дальневосточную часть Сибири... Мы откроем Германии дорогу на Восток и тем самым обеспечим столь необходимую ей возможность экспансии. Таким образом можно будет отвлечь от нас Японию и Германию и держать СССР под постоянной угрозой»¹. По мнению американского историка Ф. Шумана, многие политические деятели Англии, Франции и США считали, что «предоставление фашистской тройке свободы рук... приведет к германо-японскому нападению на Советский Союз», а Франция, Англия и Америка могут оставаться нейтральными, пока «фашизм и коммунизм будут уничтожать друг друга»².

Эскалация агрессии под флагом «антибольшевизма» и создание блока фашистских государств

С приходом фашистов к власти началась усиленная подготовка к войне за создание «великих империй»: в Италии —

---

¹ Известия. 1934. 21 мая.

² Schuman F. L. Soviet Politics // At Home and Abroad. N.Y., 1947. — P. 282.

«средиземноморской империи»; в Японии — «Великой Восточной Азии»; в Германии — «Третьего рейха» с расширением «жизненного пространства на Востоке». И Германия, и Япония провозгласили враждебное отношение к Советскому Союзу и решимость бороться с «угрозой большевизма» в других странах. Этим маскировались цели борьбы за мировое господство в противоборстве с великими державами-победительницами в Первой мировой войне — Англией, Францией и США. Война стала главной целью фашистского руководства. Гитлер говорил доверительно своим приближенным: «Война — самое естественное, обыденное явление. Война — всегда, война — всюду. Она не начинается и не заканчивается. Война — это жизнь... Я хочу войны»¹.

К «ползучей» агрессии первой приступила Япония, которая в 1931 г. вторглась в Северо-Восточный Китай и создала там марионеточное государство Маньчжоу-Го, выйдя на границу СССР по Амуру. Затем японские агрессоры вторглись в Северный Китай. **Так фактически началась японо-китайская война и образовался очаг мировой войны на Дальнем Востоке.** В ответ на непризнание Маньчжоу-Го Япония вышла из Лиги Наций, продемонстрировав свое стремление к дальнейшей агрессии. Японская военщина разрабатывала планы войны против Китая и СССР, а также нападения на колониальные владения Великобритании, Франции, Нидерландов и США на Тихом океане. Приход к власти в Германии Гитлера и заявленные им внешнеполитические цели рассматривались в Японии как возможность получить союзника, способного приковать к себе вооруженные силы СССР, Англии и Франции. На этой основе началось дипломатическое сближение агрессоров в разных частях планеты.

Гитлеровская Германия потребовала снятия ограничений в вооружениях по Версальскому мирному договору (1919). Не получив согласия, она вслед за Японией вышла из Лиги Наций, также демонстрируя свои агрессивные намерения. Затем в 1935 г. в Саарской области под давлением фашистов проведен плебисцит о присоединении к Германии этого важного района

---

¹ Сиполс В. Я. Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны. — М., 1989. — С. 15.

с развитой угольно-металлургической базой. Вскоре, в нарушение Версальского договора, гитлеровское руководство объявило о создании военно-воздушного флота, приняло закон о всеобщей воинской повинности и создании полумиллионного вермахта. Так в Европе зародился главный очаг Второй мировой войны.

Советский Союз после прихода фашистов к власти в Германии активно выступил против завоевательной программы гитлеровцев, предупреждая мировую общественность о нарастающей угрозы войны. Усилиями советской дипломатии создана система международной безопасности от фашистской агрессии: в 1935 г. заключены договоры о взаимопомощи между СССР, Францией и Чехословакией. Однако Англия, продолжая прежний антисоветский курс, поддержала вооружение Германии, подписав соглашение об увеличении состава ее Балтийского флота. Переговоры с английскими дипломатами дали основания Гитлеру рассчитывать на поддержку в последующих агрессивных устремлениях.

К агрессивным акциям приступила и Италия. С тайного согласия Франции и Англии итальянские фашисты в 1935 г. нападают на независимую африканскую страну Эфиопию. Требования СССР и других миролюбивых сил вынудили Лигу Наций официально объявить Италию агрессором и вынести решение о применении к ней некоторых экономических санкций. Однако главная мера — эмбарго на поставку нефти — не получила поддержки большинства. Героическое сопротивление эфиопской армии превосходящим силам противника продолжалось до мая 1936 г. Преодолев организованную вооруженную борьбу, итальянские фашисты объявили о завоевании Эфиопии, включив ее в Итальянскую Восточную Африку.

Гитлер, видя попустительство великих держав агрессорам на Дальнем Востоке и в Африке, принимает решение о проведении первой военной акции сформированного вермахта. Ею стала операция «Шулунг» — внезапный ввод 7 марта 1936 г. более чем 30-тысячной армии в демилитаризованную согласно Версальскому договору Рейнскую зону. Призывы СССР обуздать агрессора и протесты Франции Лига Наций не поддержала, а ограничилась лишь констатацией факта нарушения Германией Версальского и Локарнского договоров. «Адольфу Гитлеру было позволе-

но выиграть первую битву Второй мировой войны, не открывая огня», — пишет английский историк¹.

Летом 1936 г. жертвой фашизма стала Испания. Против Народного фронта Испании, победившего на выборах, испанские фашисты подняли мятеж. Генерал Франко, принявший командование мятежниками, обратился за помощью к фашистской Германии и Италии. Гитлер и Муссолини, как и было ранее предусмотрено, приняли решение об интервенции своих войск в Испанию. В стране развернулась гражданская война, которую германские и итальянские войска использовали как полигон для обучения личного состава и испытания военной техники.

Правящие круги Англии, Франции и США заявили о своем «невмешательстве» в дела Испании, предоставив фашистам свободу рук. «Невмешательство» стало одной из форм «умиротворения» агрессоров. Советский Союз выступил с резким осуждением агрессии и предоставил республиканской Испании военную и экономическую помощь, включая участие в боевых действиях советских военных специалистов. **СССР первым из великих держав вступил в вооруженную борьбу с фашизмом в ходе гражданской войны в Испании.** В этой войне на стороне республиканцев приняли участие тысячи добровольцев из революционных партий многих стран мира, создавшие интернациональные бригады. Война продолжалась до 1939 г., но сил у республиканцев не хватило, чтобы противостоять войскам фашистского блока. Жертвами войны стали более одного миллиона человек.

В ходе войны в Испании складывается военно-политический блок фашистских государств, объединяющих свои усилия в борьбе за мировое господство. Германия и Италия 25 октября 1936 г. создали союз «Ось Берлин — Рим», через месяц Германия и Япония подписали «Антикоминтерновский пакт» против СССР. В 1937 г. к нему присоединилась и Италия. Блок фашистских государств согласовывает свои устремления в борьбе за мировое господство, объявив при этом Советский Союз своим главным противником.

Одновременно с наступлением фашизма в Европе разрасталась японская агрессия на Дальнем Востоке. Летом 1937 г. Япо-

---

¹ Wheeler-Bennett J. Munich. Prologue to Tragedy. L., 1963. — P. 253.

ния приступила к захвату Северного и Центрального Китая. 7 июля 1937 года началась национально-освободительная война китайского народа против японских захватчиков. К концу года японские войска овладели Пекином, Шанхаем и Нанкином. Советский Союз выступил за принятие санкций против агрессора, но Лига Наций ограничилась резолюцией о «моральной поддержке» жертвы агрессии. СССР в 1937 г. заключил с Китаем договор о ненападении и оказал поддержку борьбе китайского народа за независимость: поставлял самолеты, оружие, боеприпасы; направлял военных специалистов в китайские войска. В июле 1938 г. Япония предприняла военную провокацию на границе с СССР в районе оз. Хасан, но, получив отпор, перенацелила свои усилия на Монголию.

Открытая подготовка Германии к масштабной войне вызвала обеспокоенность в политических кругах западных держав. Правящие круги Великобритании стремятся достичь соглашения с Гитлером и направить агрессивные притязания Германии на Восток. На переговорах в Берлине лорд Э. Галифакс дал понять, что в случае «широкого соглашения», по которому Германия обязалась бы уважать целостность Британской империи, английское правительство готово предоставить ей свободу рук в Центральной и Восточной Европе, в частности, в отношении Австрии, Чехословакии и Данцига¹. Франция пошла в фарватере английской политики, дав согласие на аннексию Судетской области Чехословакии в случае, если это будет «без прямого акта агрессии».

Получив уверенность в своей безнаказанности, Гитлер в марте 1938 г. организовал фашистский переворот в Австрии, ввел туда войска и присоединил эту страну к Третьему рейху. В результате территория Германии увеличилась на 17 %, население — на 10 %, почти 50 тыс. солдат и офицеров австрийской армии вошли в состав вермахта. Чехословакия оказалась «в клещах» по новой границе с Германией. **Из великих держав только СССР выступил с решительным протестом против захвата Австрии и указал на серьезные последствия агрессии для народов Европы.** Лига Наций как бы «не заметила» исчезновения древнего европейского государства. Правительство СССР обратилось к великим державам

---

¹ Документы и материалы кануна Второй мировой войны. Т. 1. — М., 1981. — С. 35, 42.

с предложением созвать международную конференцию, чтобы обсудить создавшееся положение. Но западные державы отвергли эту инициативу, признав захват Австрии свершившимся фактом.

Советское руководство понимало, что следующей жертвой будет Чехословакия, с которой у СССР и Франции подписаны договоры о взаимопомощи. В марте 1938 г. нарком иностранных дел М.М. Литвинов обратился к западноевропейским дипломатам с призывом оказать практическую помощь Чехословакии в рамках существующих договоров, при этом заявил, что СССР выполнит свои обязательства независимо от Франции.

Весной 1938 г. между Советским Союзом и Чехословакией прошел обмен военными делегациями для уточнения передислокации крупных воинских формирований. Более 40 советских дивизий придвинулись к западной границе, авиация, артиллерия и танковые части приведены в боевую готовность. Стоило правительствам западных держав занять твердую позицию по отношению к Чехословакии, и фашистская агрессия была бы остановлена. На Нюрнбергском суде фельдмаршал Кейтель на вопрос, «напала бы Германия на Чехословакию в 1938 г., если бы западные державы поддержали Прагу», ответил: «Конечно, нет. Мы не были достаточно сильны, с военной точки зрения».

Однако под давлением правительств Франции и Англии президент Чехословакии Э. Бенеш уклонился от сотрудничества с СССР. По вопросу судьбы Чехословакии 29 сентября 1938 г. в Мюнхене состоялось решение конференции глав четырех держав — Германии, Италии, Англии, Франции (СССР и Чехословакия не были приглашены). Англия и Франция при согласии США пошли на уступки агрессору и подписали позорное соглашение о расчленении Чехословакии. Чехословацкое правительство под давлением Англии и Франции пожертвовало интересами нации и встало на путь капитуляции, отказавшись от помощи СССР. Судетская область, которая составляла пятую часть территории страны с населением в 4 млн. и где располагалась половина тяжелой промышленности, присоединялась к Германии. Безнаказанность агрессора и вероломство западных держав не имели прецедента в истории.

Хрупкий баланс мира и безопасности в Европе рухнул. Мюнхенское соглашение полностью разрушило созданную в 1935 г. весьма ограниченную систему коллективной безопасности в Ев-

ропе. Государства, противостоящие агрессору, лишились 45 чехословацких дивизий с новейшим вооружением, а также заводов, выпускавших современное оружие для всей Европы. При пособничестве реакционных политиков Запада Гитлер за шесть месяцев в 1938 г. захватил Австрию и Судетскую область Чехословакии. В ходе этой «войны без единого выстрела» Германия стала крупнейшей капиталистической страной в Европе с населением 70 млн. (Франция — 34 млн., Англия — 55 млн.), увеличив военно-экономический потенциал. Гитлер значительно укрепил свое положение в тоталитарной системе.

В конце мюнхенских переговоров 30 сентября по предложению Чемберлена подписана англо-германская декларация о ненападении. Она предусматривала обязательства сторон о ненападении друг на друга и консультации между Англией и Германией по устранению возможных источников разногласий. В декабре 1938 г. аналогичную декларацию о ненападении подписала с Германией и Франция. Советский Союз оказался в политической изоляции, война угрожала стране с Запада и Востока.

Мюнхенский сговор стал апогеем «ползучей» агрессии фашизма под флагом «антибольшевизма». Реакционные политики Запада посчитали, что они надежно направили устремления фашистской Германии на Восток. Однако гитлеровское руководство, нарастив военную мощь и захватив выгодные стратегические позиции в центре Европы, решилось вступить в борьбу с Францией и Англией.

Весной 1939 г. Гитлер захватил всю Чехословакию, выдвинул территориальные требования к Польше и поставил вопрос о возвращении германских колоний, отнятых Версальским договором. Захват Чехословакии и угроза войны Польше демонстрировали продвижение Германии на восток, но фактически обеспечивали тыл перед нападением на Францию. Разразился «польский» военно-политический кризис, угрожающий Франции, Англии и Советскому Союзу.

В складывающейся тревожной обстановке советское руководство делает еще одну попытку создать антифашистскую коалицию и пресечь разрастание Второй мировой войны. Оно обратилось 17 апреля 1939 г. к правительствам Англии и Франции

с предложением заключить соглашение о взаимной помощи в случае агрессии против одной из договаривающихся сторон и любой другой страны, граничащей с СССР, подписав одновременно конкретную военную конвенцию о формах и размерах этой помощи.

Правительства Англии и Франции (Чемберлен и Даладьё) под давлением общественности начали переговоры с СССР, но всячески затягивали их и уклонялись от конкретных обязательств, хотя срок нападения Германии на Польшу, установленный Гитлером, им был известен. Ведение переговоров с Советским Союзом английские политики использовали как форму давления на Гитлера, чтобы склонить его к уступкам. Польское правительство, как и румынское, отвергло сотрудничество с СССР, надеясь на поддержку англо-французского блока против германской агрессии, либо на соглашение с Германией.

Анализ стратегического плана, разработанного весной — летом 1939 г. англо-французской коалицией, показывает, что предусматривалась длительная мировая война против Германии и ее союзников на различных театрах военных действий с вовлечением в нее других участников. В Европе планировалось ведение обороны, ослабление Германии бомбардировками и блокадой, последовательное накопление сил и наступление на уже истощенного длительной борьбой противника на заключительной стадии войны. Польша заранее была принесена в жертву. Английский комитет начальников штабов считал, что нападение Германии на Польшу «...дало бы западным союзникам выигрыш во времени для дальнейшей подготовки к военным действиям, а может быть, даже заметно уменьшило бы наступательную силу Германии. Но никто не сомневался в том, что в конечном счете Польша будет сокрушена...»¹.

К середине августа советскому руководству стало ясно, что Англия и Франция уклоняются от военного союза в случае агрессии Германии против СССР, а Польша отказывается от сотрудничества. Сложилась угрожающая обстановка дальнейшего вовлечения СССР в войну с Германией и Японией в условиях международной изоляции, а возможно, и с одобрения западных держав. Эту об-

---

¹ Батлер Дж. Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июнь 1941. — М., 1959. — С. 34.

становку использовал Гитлер. Он предложил СССР договор о ненападении, одновременно предупредив Сталина, что кризис в отношениях с Польшей «может разразиться со дня на день».

Убедившись, что Англия, Франция и Польша придерживаются прежней антисоветской политики, и утратив надежду заключить с ними надежный военный союз, Сталин и Молотов принимают решение подписать с Германией 23 августа договор о ненападении с секретными протоколами, разграничивающими зоны интересов в случае германо-польской войны.

Советское правительство рассматривало назревающий конфликт как столкновение империалистических государств, вызванное обострением противоречий, созданных Версальским миром. Однако советские руководители после заключения договора с Германией трижды предлагали англо-французской стороне продолжить переговоры. Но западная дипломатия проигнорировала советские предложения и сосредоточилась на поиске путей соглашения с Гитлером за счет Польши, не теряя надежды на последующее движение германской агрессии на Восток.

В развернувшихся переговорах Англии и Франции с Гитлером после заключения советско-германского договора рассматривался и вариант формального объявления ими войны Германии в случае ее нападения на Польшу с последующим «урегулированием» разногласий. Но Гитлеру нужна была война с полным разгромом Польши для последующего удара по Франции¹. Он считал, что англо-французские союзники Польши не окажут ей помощи в ходе германского «блицкрига» («молниеносной войны»).

Так многолетняя антисоветская политика Англии и Франции по «умиротворению» агрессоров и «канализации» агрессии на восток обернулась для этих держав грозной опасностью непосредственного столкновения с набравшей силу фашистской Германией.

Реальное соотношение сил западных союзников и фашистской Германии позволяло решительными действиями англо-французского блока при поддержке США либо предотвратить

---

¹ Подробнее см. в кн.: Олыштынский Л. И. Угроза фашистского мирового господства. История и современность (взгляд из XXI века). — М., 2003.

общевропейскую войну, либо эффективно противостоять агрессору и одержать победу в продолжительной вооруженной борьбе. Так оценивали обстановку советские руководители, так же рассматривал сложившуюся ситуацию и президент Рузвельт. Он занял непримиримую позицию по отношению к возможной германской агрессии. Соединенные Штаты дали понять Англии и Франции, что если те не объявят войну Германии при ее нападении на Польшу, то не смогут надеяться на помощь США в дальнейшем ходе событий. Президент опасался, что их уступки Германии могут привести к возврату ей колоний в Западном полушарии, к тому же в США начался новый экономический спад, а длительная война в Европе давала импульс развитию американской экономики за счет военных поставок. Советский Союз вышел из-под угрозы вовлечения в войну на первом ее этапе, но западные державы не теряли надежды на сговор с Гитлером и на дальнейшее направление фашистской агрессии на Восток.

1.2. Германский «блицкриг» в Европе. Трагические последствия разобщенности мировых держав в борьбе с фашизмом

Разгром Польши и «странная война» англо-французского блока.

Укрепление Советским Союзом западных рубежей

В сложившейся обстановке Гитлер пошел ва-банк. Агрессия против Польши, развязанная бандитским способом 1 сентября 1939 г., вызвала возмущение широких слоев населения в Англии и Франции. Общественность требовала принятия решительных мер, однако правительства в течение еще трех дней пытались договориться с Гитлером. Это время гитлеровское руководство использовало для решительного наступления всеми основными силами по разработанным планам «блицкрига».

Только 3 сентября 1939 г. англо-французское руководство поняло тщетность своих попыток и объявило войну Германии, опасаясь полного падения своего престижа как великих держав. Объявив войну первыми, они предоставили Гитлеру возможность заявить, что Германия ведет оборонительную войну против англо-французского блока — своих «исконных» противников.

Так 3 сентября 1939 г. началась общеевропейская война, ставшая составной частью разрастающейся Второй мировой войны.

Агрессия Германии против Польши, по существу, была военной авантюрой, рассчитанной на достижение быстрой победы одним стратегическим усилием при бездействии ее союзников. В исследовании советского военного историка В.И. Дашичева показано, что Англия, Франция и их союзники имели большое общее превосходство в силах, а на западном фронте Германии — подавляющий перевес. Однако англо-французские руководители не выполнили обязательств перед Польшей. Развернув свои вооруженные силы на границе с Германией, они пассивно ожидали развязки германо-польской войны, полагая, что Германия, «решив польский вопрос по-своему», пойдет на переговоры, когда увидит развернутые мощные военные силы на западе. Началась «странная война» на франко-германской границе: война объявлена, а военные действия не ведутся. На это и надеялся Гитлер, решаясь на авантюру.

В ходе наступления в Польше гитлеровское руководство неоднократно понуждало советское правительство к вводу войск на польскую территорию, стремясь вовлечь его в союзнические действия и втянуть СССР в войну с Англией и Францией. Руководители Советского Союза отклонили такие предложения. Когда же произошел разгром польской армии и правительство Польши бежало из страны, а германские войска, быстро продвигаясь на восток, вышли за пределы согласованной договором зоны, советские части 17 сентября вошли на территорию Западной Украины, Западной Белоруссии и Вильнюсской области. Освобождение захваченных Польшей в 1920 г. территорий соответствовало границам Советской России с Польшей по Версальскому договору (линия Керзона — этническая граница с Польшей). Эта акция способствовала укреплению безопасности СССР против возможной фашистской агрессии в будущем. Попытки антисоветских историков (и на Западе, и в нынешней России) представить присоединение Западной Белоруссии и Западной Украины к СССР как союзнические действия с фашистской Германией не имеют оснований, так как оно было направлено на противодействие угрозе Советскому Союзу с запада, исходящей от Германии.

По окончании германо-польской войны СССР и Германия заключили 28 сентября 1939 г. новый договор — о дружбе

и границе¹. В связи с этим германские и советские руководители обратились к правительствам Англии и Франции с предложением прекратить войну. Советское правительство пыталось этим остановить разрастающуюся Вторую мировую войну, Германия же маскировала подготовку наступления на западе, выгадывая время для наращивания военной мощи. Англо-французское руководство ответило отказом, но тайные переговоры с Гитлером начались. Западные политики все еще надеялись сговориться с фашистской Германией на антисоветской основе. «Странная война» продолжалась, обе стороны поддерживали негласное фактическое перемирие.

Советский Союз, реализуя договор о ненападении с разграничением зон влияния, приступил к укреплению западных рубежей — заключил договоры о взаимопомощи с Прибалтийскими государствами и разместил на их территории ограниченные военные силы. Для безопасности Ленинграда необходимо было отнести на запад границу с Финляндией, которая проходила в 32 км от города. В начавшиеся переговоры с финляндским правительством негласно вмешались как западные державы, так и германские спецслужбы, настоятельно рекомендуя финляндской стороне «держаться непоколебимо», чем провоцировали применение Советским Союзом военной силы. Переговоры не привели к ожидаемым результатам, и 30 ноября советские войска перешли границу с Финляндией. Началась советско-финляндская война, хотя войну не объявляла ни та, ни другая сторона.

Западные державы решили использовать советско-финляндский конфликт для организации «крестового похода» против «большевизма» и на его основе найти соглашение с Гитлером. На Западе, особенно в США, развернулась истерическая антисоветская кампания, англо-французское командование готовило экспедиционный корпус на помощь Финляндии и авиационные удары по нефтедобывающим районам на юге СССР.

Специальный представитель президента США С. Уэллес взял на себя миссию добиться соглашения Германии с Францией и Англией, используя обстановку, сложившуюся в ходе советско-

---

¹ В немецком тексте он именуется как договор о «границе» (см.: Сиполс В. Я. Тайны дипломатические. Канун Великой Отечественной. 1939–1941. — М., 1997. — С. 135–136).

финляндской войны. Документы по переговорам в феврале — марте 1940 г. до сих пор не получили огласки, но итог этого вояжа в Европу и посреднической миссии оказался ничемным. Торг между враждующими империалистическими группировками не состоялся. Западу стало ясно, что военное столкновение с гитлеровской Германией неизбежно.

В период этих переговоров Красная Армия прорвала линию Маннергейма, взяла Выборг. Путь на Хельсинки был открыт. Финляндское правительство приняло советские условия и 12 марта подписало договор об изменении границы. Так оказалась сорванной последняя попытка западных политиков достигнуть соглашения с фашистской Германией за счет СССР. Англия и Франция оказались перед прямой угрозой удара набравшей силу фашистской военной машины.

В итоге советско-финляндской войны Советский Союз существенно улучшил стратегические позиции на северо-западе: граница была отодвинута от Ленинграда на 150 км, от Мурманска на 50 км, получен в аренду полуостров Ханко. Великая Отечественная война советского народа показала важность этих изменений. Но СССР понес ущерб в общественном мнении и был исключен из Лиги Наций. Неудачи Красной Армии в начальных операциях породили на Западе ложные представления о военной слабости Советского Союза. Общее число безвозвратных потерь составило 95 348 человек, санитарных потерь — 248 090 человек; людские потери Финляндии — 48 243 убитыми, 43 000 ранеными¹.

«Блицкриг» в Западной Европе, причины и последствия скоропостижной капитуляции Франции

К весне 1940 г. фашистская Германия значительно увеличила мощь вооруженных сил, и у Гитлера сложился замысел глобального наступления для завоевания мирового господства. Используя

---

¹ Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование/ Под общей ред. Г. Ф. Кривошеева. М, 1993. — С. 100–101, 123. Безвозвратные потери — убитые на поле боя, умершие от ран, пропавшие без вести, пленные и небоевые потери. Санитарные потери — раненые, контуженные, заболевшие и обмороженные, эвакуированные из районов боевых действий. — С. 5–6.

разобщенность мировых держав — Англии, Франции и СССР, достигнутое упреждение в развертывании и перевооружении армии, он полагал разгромить их последовательно, поодиночке, каждую одним стратегическим усилием в кратковременной военной кампании («блицкриг»), избегая войны на два фронта. Гитлеровское руководство скрытно развернуло все силы для решительного наступления против англо-французских войск.

Правящие круги Англии и Франции по-прежнему полагали, что удастся избежать германского наступления на западе. «Странная война» продолжалась. Бездействие на фронте порождало беспечность в ожидании мира, деятельность профашистских организаций не пресекалась, гитлеровская пропаганда встречала благоприятную почву, создавалась обстановка, способствующая росту влияния прогитлеровских сил. Руководство США считало, что англо-французский блок способен к длительной борьбе с Германией, в ходе которой Соединенные Штаты Америки будут поддерживать своих союзников и наращивать силы, как это было в Первой мировой войне.

Страны западной демократии не ставили целью совместными усилиями разгромить агрессора и ликвидировать фашистский режим, а лишь стремились защитить свои империалистические интересы, выжидая возможность найти соглашение с Германией. Война носила империалистический характер.

Соотношение сил, развернутых на границах с Германией, было примерно равным, а по артиллерии союзники имели превосходство почти в два раза. Их войска занимали хорошо укрепленные оборонительные позиции и могли использовать естественные водные преграды. Однако пассивная оборона, по примеру Первой мировой войны, не позволяла реализовывать оперативные и стратегические возможности союзников.

Внезапное вторжение германских войск в Данию и Норвегию 9 апреля 1940 г. завершило 9-месячную «странную войну». Дания капитулировала без боя. Норвежские вооруженные силы оказали сопротивление немецким десантам, но с помощью норвежских фашистов — «квислинговцев» («пятая колонна») гитлеровцы оккупировали страну. Попытки Англии и Франции помочь Норвегии своими десантами успеха не имели. Стратегичес-

кие позиции Германии значительно улучшились, поднялся и престиж вермахта.

Серия крупных политических неудач и создававшаяся угроза территории самой Англии привели к серьезным изменениям в английской политике. Правительство Чемберлена ушло в отставку, премьером стал У. Черчилль — ярый сторонник непримиримой борьбы с Гитлером. Его приход к руководству был запоздалым, но все же решительным поворотом английской политики в сторону сближения с СССР. **Так зародилась предпосылка к созданию антифашистской коалиции с участием Советского Союза.**

Еще не завершились бои в Норвегии, а 10 мая началось мощное наступление немецко-фашистских войск на западном фронте. Вторжение в Голландию и Бельгию вызвало ответный маневр сил союзников на север, удаляясь от направления главного удара немцев, нанесенного через лесисто-горные Арденны, в обход линии Мажино. Неожиданный прорыв обороны на р. Маас 14 мая и развитие стремительного наступления танковых соединений, поддержанных пикирующими бомбардировщиками, решили успех операции.

Правительственные круги Франции охватила паника, профашистские силы и прямые агенты Германии развернули активную деятельность, чтобы склонить правительство к капитуляции. Премьер П. Рейно назначает 83-летнего маршала Пэтена вице-председателем совета министров, 73-летнего генерала Вейгана главнокомандующим вооруженными силами Франции (оба известны своими профашистскими взглядами), а Даладье («мюнхенец») — министром иностранных дел. Позиции капитулянтов в правительстве усилились.

В ходе наступления к побережью немцы окружили и прижали к морю крупную группировку союзных войск, но англичанам удалось эвакуировать из Дюнкерка свой экспедиционный корпус, часть французских и бельгийских войск без тяжелого вооружения (338 тыс. человек). Успешно завершив первую стратегическую операцию в Северной Франции, немецко-фашистские войска 5 июня продолжили дальнейшее наступление вглубь Франции. Через шесть дней весь фронт от Ла-Манша до линии Мажино рухнул. Италия объявила войну Франции. Французское правительство покинуло Париж, объявив его открытым городом.

Премьер Рейно подал в отставку, Пэтен 16 июня сформировал новое правительство, на следующий же день оно приняло решение просить немецкое командование прекратить военные действия. Только 22 июня 1940 г. состоялось подписание перемирия на унизительных для французов условиях. Официально военные действия прекратились 25 июня. После заключения перемирия Францию разделили на две зоны: оккупационную (Северная и Центральная) и неоккупированную, якобы свободную (Южная), но полностью зависимую от Германии.

Англо-французская коалиция потерпела сокрушительное поражение. В состоянии войны с фашистским блоком в Европе осталась одна Англия с сильным флотом, но очень слабой сухопутной армией. Франция — мощная колониальная империя и главный победитель в Первой мировой войне — капитулировала после месячного военного столкновения с примерно равным по численности противником, не исчерпав всех возможностей к сопротивлению. Столь быстрое ее поражение стало неожиданным как для союзников, так и для самого Гитлера.

Главная причина падения Франции — слабость военного управления и потеря воли к сопротивлению у руководства страны, его боязнь опереться на народные силы в борьбе за независимость. Приход к власти Пэтена был, по существу, профашистским переворотом для проведения капитуляции перед вермахтом и установления во Франции фашистского режима. Но французский народ начал борьбу с оккупантами в подполье — формируется французское Сопротивление. Часть войск во главе с генералом Шарлем де Голлем эвакуировалась в Англию для продолжения борьбы с гитлеровской Германией.

Катастрофа Франции — это следствие мюнхенской антисоветской политики, трагический результат разобщенности антифашистских сил. Отказ западных держав от военного союза с СССР в августе 1939 г., политические игры с Гитлером в надежде направить агрессию против Советского Союза обернулись разгромом англо-французской коалиции. Но катастрофа на Западе несла также угрозу фашистского нашествия остальным странам Европы и СССР. Над миром в целом нависала тень свастики.

Подготовка фашистского блока к нападению на СССР и захват Балкан

Гитлеровское руководство рассчитывало, что поражение Франции вынудит Англию к заключению мира, и Германия развяжет себе руки для войны против СССР. Главной стратегической концепцией оставалось стремление избежать войны на два фронта и сокрушать своих противников поодиночке. Однако ожидаемых шагов со стороны Англии не последовало.

Для того чтобы в 1940 г. вывести Англию из войны в возможно короткий срок, гитлеровское командование развернуло воздушное наступление основными силами своей авиации, неограниченную подводную войну с целью блокады с моря Британских островов и подготовку к десантной операции для их оккупации. Высадка десанта (операция «Морской лев») предусматривалась на заключительном этапе борьбы после достижения господства в воздухе и подрыва снабжения Англии по морским путям. Для психологического воздействия демонстративная подготовка десантов началась уже с конца мая 1940 г. Но германской авиации не удалось выиграть «воздушную битву» за Англию, не были достигнуты и цели морской блокады.

Уже в июле 1940 г. Гитлер принимает решение о начале подготовки к нападению на СССР. Стремление к координации действий в решающем периоде борьбы за мировое господство определило новый этап сотрудничества агрессоров. В сентябре 1940 г. заключен пакт трех держав — Германии, Японии и Италии. В нем предусматривалось тесное сотрудничество в целях установления «нового порядка» в Европе и Азии, разделение сфер интересов и районов стратегических действий: Германия брала на себя «основное бремя войны с Россией»; Япония — нанесение удара по Британской империи на Дальнем Востоке и выступление против СССР после его решительного ослабления; Италия сосредоточивала усилия на Средиземном море. В ноябре к Тройственному пакту присоединились Венгрия, Румыния и Словакия, а в марте 1941 г. — и Болгария.

С осени 1940 г. по весну 1941 г. фашистский блок готовился к решающей схватке за мировое господство и захватывал важные стратегические позиции. Япония усилила натиск в Китае и начала оккупацию французских владений Индокитая. Италия

развернула наступление в Северной Африке и вторглась в Грецию. Германия, продолжая военное давление на Англию, начала разворачивать вооруженные силы на восток против СССР и готовить захват Балкан.

Советское правительство, видя нарастающую угрозу фашистской агрессии после неожиданного поражения Франции, принимает меры по укреплению обороноспособности. С ухудшением обстановки в Прибалтике СССР в соответствии с договорами о взаимопомощи потребовал от Эстонии, Латвии и Литвы согласия на дополнительный ввод своих войск и формирования новых правительств. В середине июля в Прибалтийских государствах состоялись выборы. Новые представительские органы власти приняли решение о вхождении своих стран в состав СССР. В августе 1940 г. Эстония, Латвия и Литва приняты в состав СССР в качестве равноправных советских республик. В конце июня по требованию Советского Союза Румыния передала ему оккупированные ею в 1918 г. Бессарабию и Северную Буковину.

Договоры о взаимопомощи республик Прибалтики с Советским Союзом в 1939 г. и последующее вхождение в состав СССР предотвратило в тот период их неизбежный захват Германией. В сложившихся условиях 1940 г. симпатии широких народных масс были на стороне Советского Союза, что сыграло решающую роль в развернувшихся событиях. Гитлеровская оккупация несла геноцид прибалтийским народам. Как стало известно в 1946 г. на Нюрнбергском судебном процессе фашистских военных преступников, А. Розенберг еще 20 июня 1941 г. заявлял: «Мы планируем в Западной Прибалтике провести серьезную германизацию и освежение крови». Г. Гиммлер 12 июня 1942 г. требовал: «План должен включать полное онемечивание Эстонии и Латвии». Литовцев как «расово неполноценных» предлагалось переселить за Урал¹.

В США и Англии вскоре стало известно о подготовке Германии к нападению на СССР. Руководство этих стран, согласовав общие положения стратегии в мировой войне, стало рассматривать возможность развития своих отношений с Советским Союзом. Первый шаг — отмена 21 января 1941 г. «морального эмбар-

---

¹ Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. — М., 1987. — С. 108, 133–134.

го» на торговлю с СССР, введенного во время советско-финляндской войны. Сталин, соблюдая заключенные договоры с Германией, также шел на осторожное сближение с Англией и США, хорошо понимая, что Англии выгодно быстрее столкнуть СССР с Германией.

В Советском Союзе резко увеличивается военное производство, в 1940 г. объем военной продукции вырос более чем на треть. В вооруженных силах проводится реорганизация с целью повышения боеспособности войск и устранения недостатков, выявленных в ходе советско-финляндской войны. Вместо К.Е. Ворошилова народным комиссаром обороны назначается С.К. Тимошенко. В акте приема Наркомата Обороны отмечаются серьезные недостатки в боеготовности армии, слабая боевая подготовка войск и низкое качество подготовки командного состава, особенно в тактическом звене взвод–рота¹.

В ноябре 1940 г. обеспокоенное гитлеровское руководство, делающее ставку на внезапное нападение на Советский Союз, приглашает в Берлин В.М. Молотова на переговоры для разграничения «между собой сфер интересов в мировом масштабе». Переговоры не дали конкретных результатов, а советскому руководству стало ясно, что «неизбежность агрессии Германии неимоверно высока, причем в недалеком будущем»². В декабре 1940 г. проводится совещание высшего командного состава Красной Армии и Военно-Морского Флота, на котором намечаются меры по повышению боевой мощи вооруженных сил и по их подготовке к отражению агрессии.

Примерно в это же время руководство вермахта завершило разработку плана нападения на СССР: Гитлер утвердил 18 декабря 1940 г. план «Барбаросса». Развернув подготовку к нападению на СССР, гитлеровская Германия приступила одновременно к захвату Балкан. В результате присоединения Венгрии, Румынии и Болгарии к союзу фашистских государств положение Греции и Югославии серьезно ухудшилось. Англия в марте 1941 г. высадила в Греции экспедиционный корпус численностью свы-

---

¹ Акт приема Наркомата Обороны СССР С.К. Тимошенко от К.Е. Ворошилова. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР (1937 – 21 июня 1941 г.). Т. 13(2–1). — М., 1994. — С. 298–309.

² Сиполс В. Я. Тайны дипломатические... — С. 275.

ше 60 тыс. Но ей не удалось наладить координацию действий с Югославией, которая под давлением Германии приняла 25 марта решение присоединиться к фашистскому блоку. Действия югославского правительства вызвали возмущение народных масс, на волне которого 27 марта совершен военный переворот. Новое, проанглийское правительство возглавил командующий ВВС генерал Д. Симович. Учитывая настроения масс и желая получить поддержку СССР, он обратился к Советскому правительству с предложением заключить договор между двумя странами. В Москве 5 апреля 1941 г. подписан договор о дружбе и ненападении между СССР и Югославией. Но акция запоздала: 6 апреля немецко-фашистские войска начали вторжение в Югославию и Грецию.

Неравная борьба греческой и югославской армий против гитлеровских войск продолжалась недолго, английский экспедиционный корпус эвакуировался на о. Крит и в Египет, несмотря на противодействие немцев. Югославия капитулировала 17 апреля, а за ней 21 апреля — и греческая армия. Фашистская Германия установила господство на Балканах. Используя свое превосходство в воздухе, немцы воздушным десантом с 20 мая по 1 июня захватили о. Крит, создав угрозу английским коммуникациям на Восточном Средиземноморье.

Весной 1941 г. фашистский блок вновь согласовал свои планы дальнейшей агрессии. Учитывая скорое нападение Германии на СССР, Япония стремилась скоординировать свои действия в Азии. Этому главным образом посвящена поездка министра иностранных дел И. Мацуоки в Москву, Берлин и Рим в марте — апреле 1941 г. На обратном пути он остановился в Москве для подписания договора с СССР о ненападении. Советское руководство согласилось на подписание договора только о нейтралитете в случае нападения третьей державы на одну из сторон. Сталин рассчитывал, что договор послужит сдерживающим фактором для гитлеровского руководства в его планах нападения на СССР в ближайшее время и подчеркнуто выражал миролюбие к Германии в контактах с Мацуокой, высказывая надежду на длительный мир. Япония, согласовывая планы с германскими, предусматривала два варианта расширения своей агрессии: на юг — против США и Англии и на север — против СССР. Очередность их выполнения ставилась в зависимость от развития обстановки

в ходе войны Германии против Советского Союза, чем и вызвано стремление к заключению договора.

Захват Балкан Германией проводился одновременно с развертыванием ею вооруженных сил к границам СССР. К лету 1941 г. блок фашистских государств завершил подготовку к глобальному наступлению. Полностью завоевав всю Европу, гитлеровское руководство решило без паузы вступить в решающий этап борьбы за мировое господство — совершить «блицкриг» против СССР. Стратегия общего наступления против мировых держав отражена в двух директивах: № 21 «План „Барбаросса“» и № 32 «Подготовка к периоду после осуществления плана „Барбаросса”». Разгром СССР, уничтожение советского государства занимали центральное место и составляли главное условие завоевания мирового господства фашистским блоком. Гитлер на совещании 26 июня 1941 г. с главнокомандующими ВМС сказал, что по окончании Восточного похода он «намерен предпринять энергичные действия против США». Командующий Объединенным японским флотом адмирал И. Ямомото заявил: «Для нас недостаточно захватить Гуам и Филиппины, даже Гавайи и Сан-Франциско. Мы должны вступить в Вашингтон и подписать договор в Белом доме»¹.

К лету 1941 г. кроме СССР в мире не было военной силы, способной препятствовать достижению этой цели. Над Советским Союзом и всем человечеством нависла угроза фашистского ига с его человеконенавистнической расовой идеологией и геноцидом «неполноценных» народов. Разобщенность мировых держав из-за антисоветской направленности политики Запада — стремления направить агрессию против Советского Союза — привела к трагическим последствиям. Фашистская Германия смогла поочередно наносить удары по своим противникам: сначала разгромить Францию, поставив Англию на грань катастрофы, затем завоевать всю Европу и создать смертельную угрозу СССР превосходящей военной мощью.

---

¹ Ржешевский О. А. История второго фронта: война и дипломатия. — М., 1988. — С. 7.

1.3. Нападение Германии на СССР. Формирование антифашистской коалиции. Крах «блицкрига» под Москвой

Трагическое начало Великой Отечественной войны советского народа

План «Барбаросса» предусматривал внезапное наступление вооруженных сил Германии с союзниками в Европе и достижение победы над СССР в короткие сроки одним стратегическим усилием: испытанным способом «блицкрига». Планировалось разгромить Красную Армию за 8–10 недель и закончить войну «до наступления зимних холодов».

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами. Верховное главнокомандование вооруженных сил. Штаб оперативного руководства Отдел обороны страны. № 33408/40.	Ставка фюрера 18.12.1940. 9 экз. Экз. № 2 Совершенно секретно. Только для командования.
--	--

Директива № 21 План «Барбаросса»*

Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии. (Вариант «Барбаросса».)

Сухопутные силы должны использовать для этой цели все находящиеся в их распоряжении соединения, за исключением тех, которые необходимы для защиты оккупированных территорий от всяких неожиданностей.

Задача военно-воздушных сил — высвободить такие силы для поддержки сухопутных войск при проведении Восточной кампании, чтобы можно было рассчитывать на быстрое завершение наземных операций и вместе с тем ограничить до минимума разрушения восточных областей Германии вражеской авиацией. Однако эта концентрация усилий ВВС на Востоке должна быть ограничена требованием, чтобы все театры военных действий и районы размещения нашей военной промышленности были надежно прикрыты от налетов авиации противника и наступатель-

---

*Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 2: Агрессия против СССР. Падение «третьей империи». 1941—1945 гг. Документ № 19.— М.: Наука, 1973. — С. 86.

ные действия против Англии, особенно против ее морских коммуникаций, отнюдь не ослабевали.

Основные усилия военно-морского флота должны и во время Восточной кампании, безусловно, сосредоточиваться против Англии.

Приказ о стратегическом развертывании вооруженных сил против Советского Союза я отдам в случае необходимости за восемь недель до намеченного срока начала операций.

Приготовления, требующие более продолжительного времени, если они еще не начались, следует начать уже сейчас и закончить к 15.5.41 г.

Решающее значение должно быть придано тому, чтобы наши намерения напасть не были распознаны.

Подготовительные мероприятия высших командных инстанций должны проводиться, исходя из следующих основных положений.

1. Общий замысел

Основные силы русских сухопутных войск, находящиеся в Западной России, должны быть уничтожены в смелых операциях посредством глубокого, быстрого выдвижения танковых клиньев. Отступление боеспособных войск противника на широкие просторы русской территории должно быть предотвращено.

Путем быстрого преследования должна быть достигнута линия, с которой русские военно-воздушные силы будут не в состоянии совершать налеты на имперскую территорию Германии.

Конечной целью операции является создание заградительного барьера против Азиатской России по общей линии Волга — Архангельск. Таким образом в случае необходимости последний индустриальный район, остающийся у русских на Урале, можно будет парализовать с помощью авиации...

<...>

Адольф Гитлер

Верно: капитан (подпись)

Hitlers Weisungen, S. 84—88.

Одновременно разрабатывались чудовищные планы колонизации захваченных территорий, о чем свидетельствуют инструкции и директивы, собранные в «Зеленой папке» от 23 мая 1941 г., и генеральный план «Ост» — один из самых позорных документов в истории человечества. В нем предусматривалось выселить с территории Польши и западной части Советского Союза 31 млн. человек и поселить на этих землях 10 млн. немцев. Оставшееся население предполагалось онемечить и «сократить специальными мероприятиями».

Письмо Бормана Розенбергу относительно политики на оккупированных территориях*

Рейхслейтер Мартин Борман

Господину рейхслейтеру
Альфреду Розенбергу
Берлин 35
Раухштрассе 17/18

Копия!

Ставка фюрера,
23.7.1942.

Во/а.

Совершенно секретно!

Государственной важности!

Лично!

Многоуважаемый партийгеноссе Розенберг!

По поручению фюрера я довожу до Вашего сведения его пожелание, чтобы Вы соблюдали и проводили в жизнь в политике на оккупированных восточных территориях следующие принципы.

1. Мы можем быть только заинтересованы в том, чтобы сокращать прирост населения оккупированных восточных областей путем абортов. Немецкие юристы ни в коем случае не должны препятствовать этому. По мнению фюрера, следует разрешить на оккупированных восточных территориях широкую торговлю предохранительными средствами. Ибо мы несколько не заинтересованы в том, чтобы ненемецкое население размножалось.

2. Опасность, что население оккупированных восточных областей будет размножаться сильнее, чем раньше, очень велика, ибо само собою понятно, его благоустроенность пока намного лучше. Именно поэтому мы должны принять необходимые меры против размножения ненемецкого населения.

3. Поэтому ни в коем случае не следует вводить немецкое обслуживание для местного населения оккупированных восточных областей. Например, ни при каких условиях не должны производиться прививки и другие оздоровительные мероприятия для ненемецкого населения.

4. Ни в коем случае не следует давать местному населению более высокое образование. Если мы совершим эту оплошность, мы сами породим в будущем сопротивление против нас. Поэтому, по мнению фюрера, вполне достаточно обучать местное население, в том числе так называемых украинцев, только чтению и письму.

5. Ни в коем случае мы не должны какими бы то ни было мероприятиями развивать у местного населения чувства превосходства! Необходимо делать как раз обратное!

6. Вместо нынешнего алфавита в будущем в школах надо ввести для обучения латинский шрифт.

7. Немцы должны быть обязательно удалены из украинских городов. Даже размещение их в бараках вне городов лучше, чем поселение внутри городов! Ни в коем случае не следует строить русские (украинские) города или благоустраивать их, ибо местное население не должно иметь более высокого жизненного уровня.

Немцы будут жить в заново построенных городах и деревнях, строго изолированных от русского (украинского) населения. Поэтому дома, строящиеся для немцев,

---

*Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 2: Агрессия против СССР. Падение «третьей империи». 1941—1945. Документ № 7. — М.: Наука, 1973. — С. 40—41.

не должны быть похожи на русские (украинские). Мазанки, соломенные крыши и т. д. для немцев исключаются.

8. На коренной территории империи, подчеркнул фюрер, слишком многие вещи регламентированы законом. Этого мы ни в коем случае не должны практиковать в оккупированных восточных областях. Для местного населения не следует издавать слишком много законов: здесь надо обязательно ограничиться самым необходимым. Немецкая администрация должна быть поэтому небольшой. Областному комиссару надлежит работать с местными старостами. Ни в коем случае не следует создавать единого украинского правления на уровне генерального комиссариата или даже рейхскомиссариата...

Ваш М. Борман

«Военно-исторический журнал», 1965, № 1, стр. 82—83.

Вопрос о том, почему Гитлер решился напасть на СССР в 1941 г., не завершив борьбы с Англией, поддерживаемой США, будет окончательно прояснен, вероятно, только после опубликования всех документов по «делу Гесса» — первого заместителя Гитлера по партии, который 10 мая 1941 г. прилетел на личном самолете в Англию. Там его арестовали и содержали как пленника. После войны Гесс многие годы находился в тюрьме, где и умер при странных обстоятельствах. По донесениям советских разведчиков, он «прибыл в Англию для заключения компромиссного мира, который должен приостановить увеличивающееся истощение обеих воюющих сторон и предотвратить окончательное уничтожение Британской империи как стабилизирующей силы»¹. Сведения, поступившие советскому руководству из США и самой Германии, подтверждали, что его вояж в случае успеха мог ускорить нанесение удара по Советскому Союзу. Были ли достигнуты какие-то договоренности, остается тайной, скрытой в британских архивах, но война началась немногим позже месяца со дня приземления Гесса в Шотландии.

Советское руководство зимой — весной 1941 г., сознавая угрозу фашистской агрессии в самом скором времени, направило основное внимание на подготовку вооруженных сил к отражению нападения Германии и переводу страны на военное поло-

---

¹ Фалин В.М. Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. — М., 2000. — С. 186.

жение. К весне 1941 г. проведено скрытное мобилизационное развертывание Красной Армии до уровня военного времени — 303 дивизии; на западных границах созданы армии прикрытия в составе 186 дивизий, включая 16 дивизий второго стратегического эшелона; развернута подготовка западного театра военных действий — ускорено строительство укрепленных районов на новых границах и восстановление старых на прежней границе.

Создавая мощную группировку сил на западе, Сталин рассчитывал не только обеспечить надежную защиту, но и полагал, что Гитлер, имея в тылу воюющую Англию, не решится выступить против столь крупных сил без предварительной подготовки. В апреле — июне 1941 г. принимались новые срочные меры по повышению боевой готовности. Фактически с марта 1941 г. происходило встречное развертывание вооруженных сил Германии для агрессии, а Красной Армии — для ее отражения.

Несмотря на многочисленные донесения о готовящемся нападении с указанием различных (в том числе и достоверных) сроков начала военных действий, оперативного плана «Барбаросса» ни советская, ни западная разведка не имела. Сосредоточение немецких войск на границах могло служить и средством давления с предъявлением политических требований. Такой вариант развития событий предполагал Разведывательный комитет Англии в докладе 31 мая 1941 г.¹ Возможность переговоров с Гитлером под угрозой нападения не исключал и Сталин. Он считал проведенные весной мероприятия вполне достаточными, а состав армий прикрытия способным отразить нападение. Фактический перенос гитлеровским руководством сроков начала агрессии в связи с войной на Балканах давал ему надежду, что нападение задержится до 1942 г., а в Красной Армии к этому времени завершится перевооружение и полное формирование по новым штатам.

Основной политической задачей, считал Сталин, было не дать повода Гитлеру для объявления войны, как дал его Германии Николай II в Первую мировую войну. Советское правительство 14 июня публикует заявление ТАСС, в котором указывается: «...СССР, как это вытекает из его мирной политики, соблюдал

---

¹ Батлер Дж. Указ. соч. — С. 497.

и намерен соблюдать условия советско-германского пакта о ненападении...» Весь мир был оповещен, что Советский Союз не намерен нападать на Германию. Ответа с германской стороны не последовало.

Предыдущие агрессии Германии предварялись политическими требованиями и пограничными провокациями. При всех ранее известных способах начала войны оставалось некоторое время для приведения войск в готовность к боевым действиям. В цивилизованном мире еще не было случаев, чтобы государство, подписавшее договор о границе и дружбе (в немецком варианте), начало тотальную войну без предъявления каких-либо претензий. Несмотря на просьбы военных, Сталин до 21 июня не давал разрешения на приведение войск западных округов в состояние полной боевой готовности.

Под лавиной разведывательных данных о начале наступления немцев Сталин вечером 21 июня разрешил привести приграничные военные округа в боевую готовность. В директиве № 1 Наркома обороны и начальника Генерального штаба, переданной в округа 22 июня в 0 ч 30 мин., указывалось:

«1. В течение 22—23.6.1941 г. возможно внезапное нападение немцев на фронтах ЛВО, ПриБОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО. **Нападение может начаться с провокационных действий** (выделено авт.).

2. Задача наших войск — не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения.

Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов быть в полной боевой готовности встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников...

<...>

21.6.41

Тимошенко. Жуков»¹

Как видно из текста, предполагались провокационные действия гитлеровцев. Директива же получена в войсках в 3—4 ч утра, когда военные действия развернулись в полном масштабе. Но даже в ди-

---

¹ Вторая мировая война. Краткая история. — М., 1985. — С 117.

рективе № 2, отданной в 7 ч 15 мин. 22 июня, все еще указывалось: «...войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу. **Впредь до особого распоряжения наземную границу не переходить** (выделено авт.)». Советское политическое и военное руководство все еще исходило из представления о возможном поэтапном развитии конфликта, не предполагая столь бандитской степени вероломства, и остерегалось переходить границу, не давая повода к обвинению СССР в агрессии. Вечером 22 июня Главный Военный Совет в директиве № 3, исходя из «Плана обороны государственной границы 1941 г.», дал указание фронтам «организовать решительные контрудары с целью разгрома вклинившихся группировок немецко-фашистских захватчиков»¹. **Так началась Великая Отечественная война советского народа.**

Утром 22 июня по радио выступил заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народный комиссар иностранных дел В.М. Молотов. Он сказал, что германское правительство до последней минуты не предъявляло никаких претензий советскому правительству, и Германия совершила вероломное нападение, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза. Заявление заканчивалось словами: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

Вечером 22 июня 1941 г. с обращением к английскому народу выступил Черчилль, который заявил: «...опасность, угрожающая России, — это опасность, угрожающая нам и Соединенным Штатам, точно так же, как дело каждого русского, сражающегося за свой очаг и свой дом, — это дело свободных людей и свободных народов во всех частях земного шара». Президент Рузвельт 24 июня сказал на пресс-конференции: «Разумеется, мы собираемся предоставить России всю ту помощь, которую сможем».

Так были сделаны первые шаги к созданию антифашистской коалиции. Вторая мировая война окончательно приобрела освободительный антифашистский характер. Однако и в США, и в Великобритании существовали политические силы, выступавшие против помощи СССР. Складывание ан-

---

¹ Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Отв. ред. ген.-лейт. С.П. Платонов. — М., 1961. — С. 174–176.

тифашистской коалиции шло сложным путем. Последовательные шаги к военно-политическому союзу государств с различным общественным строем в борьбе против общего врага — фашизма — делались под воздействием событий на советско-германском фронте.

Гитлеровское командование с началом войны ввело в сражение в первом стратегическом эшелоне основные силы вермахта. В соответствии с планом «Барбаросса» трем группам армий — «Север», «Центр» и «Юг» — ставилась задача рассеять мощными танковыми клиньями главные силы Красной Армии, находящиеся в западной части Советского Союза, и уничтожить их, воспрепятствовав отходу боеспособных войск «в глубину русского пространства» за линию Днепр — Западная Двина. В последующем намечалось быстрое продвижение войск без существенного противодействия на Ленинград, Москву и в Донбасс. На третьем этапе предусматривался выход немецко-фашистской армии на линию Архангельск — Волга — Астрахань.

Для выполнения задач выделено 153 немецкие дивизии и 37 дивизий союзников Германии. В первом стратегическом эшелоне находились 129 немецких и 37 дивизий стран сателлитов, а 24 немецкие дивизии — в резерве. Вся группировка включала 70 % всех дивизий Германии, 75 % орудий и минометов, 90 % танков и свыше 90 % боевых самолетов.

Современные исследования с использованием ранее закрытых архивных материалов показывают, что советские войска уступали по численности личного состава более чем на 1 млн., но по числу танков и самолетов превосходили противника более чем в два раза¹. Однако бо́льшая часть советской военной техники состояла из устаревших образцов и уступала немецкой по качеству.

Первые удары гитлеровских захватчиков на рассвете 22 июня оказались внезапными для соединений и частей Красной Армии, находившихся в местах постоянной дислокации в мирное время. В результате только на аэродромах уничтожено 900 самолетов, враг захватил господство в воздухе, разрушил систему связи, дезорганизовал управление войсками, нарушил их тыловое обеспечение.

---

¹ Филиппов А. О готовности Красной Армии к войне в июне 1941 г. // Военный вестник (АПН). 1992. № 9. — С. 3–8.

Условия начала войны оказались крайне тяжелыми для войск приграничных округов. Противник начал военные действия в заранее намеченные сроки в полной боевой готовности, по тщательно разработанным планам, развернутыми в оперативном построении мощными группировками, превосходящими наши войска на главных направлениях в 6—8 раз.

В многочисленной исторической литературе одной из главных причин поражения Красной Армии в начальном периоде войны считается просчет Сталина в дате нападения Германии и запоздалое приведение войск в боевую готовность. Однако современные исследования показывают, что главная причина — это переоценка боеспособности советских войск и просчет в определении способа развязывания войны противником.

Переход Красной Армии от милиционной системы на кадровую только завершался, реорганизации 1940—1941 гг. были не обеспечены подготовленными кадрами, возник некомплект командного состава, сказались и репрессии среди его старшего звена. К лету 1941 г. 75 % командиров находились на своих должностях менее двух лет и не имели ни достаточной подготовки, ни опыта управления войсками. Запоздало и начало перевооружения Красной Армии новыми образцами военной техники. Спешные меры 1940—1941 гг. уже не могли исправить положения к началу войны. Командование Красной Армии в оперативно-стратегических расчетах пользовалось завышенными данными о возможностях своих войск, особенно при ведении обороны в условиях начала войны.

Советское руководство в соответствии с замыслом начальных операций давало противнику по политическим мотивам возможность первым начать военные действия (идея «ответного удара»). Но оно не предполагало действительных масштабов и последствий упреждающего массированного удара авиации и крупных танковых соединений, а также участия в наступлении с первых дней войны основных сил вермахта. В таких условиях и против такого противника, как показывают современные расчеты, силы приграничных округов не могли сдержать его наступления и нанести эффективные контрудары, как это предусматривалось предвоенными планами, даже если бы и были приведены в полную боевую готовность к началу военных действий.

Батальоны, сформированные из ополченцев-москвичей, отправляются на фронт. Осень 1941 г.

Ополченцы отправляются на защиту Ленинграда. 1941 г.

соединений противника позволяла им окружать группировки советских войск и развивать наступление ускоренными темпами. Однако гитлеровское командование вскоре убедилось, что война против СССР сильно отличается от предыдущих кампаний и оно серьезно недооценило силу Красной Армии.

К середине июля наступление фашистских войск на ленинградском и киевском направлениях захлебнулось, а на смоленско-московском развернулись упорные бои. Советскому командованию удалось создать сплошной фронт стратегической обороны из отступающих войск приграничных округов и выдвигаемых из глубины резервов. Гитлеровцы не смогли уничтожить главные силы Красной Армии до рубежа Днепра и развернуть беспрепятственное продвижение на Москву, Ленинград и Донбасс. План «Барбаросса» дал первую трещину.

В начале августа 1941 г. гитлеровское командование вынуждено было принять новый план ведения наступления и впервые перейти к обороне на главном направлении. В штабе группы армий «Центр» 4 августа состоялось совещание с участием Гитлера. На нем прозвучало признание, что силы Красной Армии недооценены. Гитлер заявил, что если перед началом похода его осведомили бы о действительной силе Красной Армии, «...то принять решение о необходимости наступать мне было бы намного труднее»¹. В дневнике начальника штаба сухопутных войск генерала Гальдера 11 августа имеется характерная запись: «Общая обстановка показывает все очевиднее и яснее, что колосс Россия... был недооценен нами»².

Перегруппировав войска и подтянув резервы, гитлеровское командование начинает в августе наступление превосходящими силами на южном и северном флангах советско-германского фронта. Одновременно готовилась операция на западном направлении. Врагу удалось нанести поражение обороняющимся войскам под Киевом и выйти на подступы к Ленинграду. Обстановка на советско-германском фронте в сентябре резко осложнилась. Противник превосходил советские войска в людях в 1,3 раза, ору-

---

¹ Проэктор Д. М. Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во Второй мировой войне, 1939–1945. — М., 1968. — С. 251.

² Гальдер Ф. Военный дневник. — М., 1970. Т. 3, кн. 1. — С. 264.

дях и минометах — в 1,9, в самолетах — в 2,1 раза¹. Гитлеровское руководство посчитало, что создались условия для решающего наступления на Москву.

Начало формирования антифашистской коалиции

Правящие круги Англии и США ясно сознавали угрозу завоевания фашистским блоком мирового господства. С начала нападения на Советский Союз они рассматривали борьбу на советско-германском фронте как благоприятную возможность, которая позволит им подготовиться к последующей схватке с участниками Тройственного союза. При этом первостепенное значение для них приобретал вопрос о том, как продлить сопротивление Советского Союза на более продолжительный срок.

Оценивая обстановку на советско-германском фронте, военные эксперты на Западе считали, что война завершится победой Германии через несколько месяцев. «Разведывательный комитет, хотя и был осторожен, чтобы не связывать себя указанием точных сроков, считал, что война продлится всего лишь несколько месяцев», — отмечают английские историки². Военный министр США Г. Стимсон после совещания с военными руководителями 23 июня 1941 г. писал Рузвельту: «В результате того, что Германия втянулась в эту войну с Россией, наше беспокойство значительно ослабло... Этот шаг почти напоминает дар Провидения... Германия будет основательно занята минимум месяц, а максимально, возможно, три месяца задачей разгрома России». По единодушному выводу всех участников совещания, агрессия Германии против СССР предоставляла США «драгоценную передышку»³.

Советское руководство прилагает энергичные усилия к созданию подлинного военно-политического союза для разгрома фашизма и освобождения народов Европы. Сталин 8 июля в беседе с С. Криппсом предложил заключить соглашение с Англией

---

¹ История Второй мировой войны 1939–1945. В 12 т. — М., 1975–1982. Т. 4. — С. 90–91.

² Батлер Дж., Гуайер Дж. Большая стратегия. Июнь 1941 — август 1942. — М., 1967. — С. 83.

³ Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. — М., 1958. Т. 1. — С. 495–496.

о сотрудничестве. Посол Великобритании рекомендовал своему правительству принять предложение, так как оно «связало бы русских обязательством продолжать свое сопротивление». Такое же мнение выразил и Черчилль: «Если бы русские смогли продержаться и продолжать военные действия хотя бы до наступления зимы, это дало бы нам неоценимые преимущества. Преждевременный мир, заключенный Россией, явился бы ужасным разочарованием...»¹ В итоге 12 июля в Москве подписано соглашение о совместных действиях Союза ССР и Великобритании в войне против Германии, по которому оба правительства обязались оказывать взаимопомощь и поддержку в войне, а также не вести переговоров и не заключать перемирия или мирного договора иначе как с обоюдного согласия. Так был сделан второй важный шаг к созданию антифашистской коалиции.

Существенную роль в укреплении отношений с США сыграл визит личного представителя Рузвельта, Г. Гопкинса, в конце июля в СССР, с целью «...определить, действительно ли положение столь катастрофично, как его рисуют в военном ведомстве...»². В беседе со Сталиным он заявил о готовности США и Англии отправлять в СССР военные материалы, а для изучения стратегических интересов каждого фронта и каждой страны провести совещание трех правительств. Это совещание возможно, считал он, только тогда, когда будет известен исход сражений на советско-германском фронте. Гопкинс предложил созвать конференцию в первой половине октября. Поездка в СССР произвела на Гопкинса огромное впечатление, он телеграфировал Рузвельту: «Я очень уверен в отношении этого фронта... Здесь существует безусловная решимость победить».

Укрепляя сотрудничество с Англией и США, советское руководство одновременно принимает меры к созданию широкой антифашистской коалиции. Коминтерн развертывает борьбу коммунистических партий за создание движений массового Сопротивления в оккупированных странах и в поддержку Советского Союза в Англии, США и нейтральных государствах. В соответствии с объявленными освободительными целями войны совет-

---

¹ Черчилль У. Вторая мировая война. — М., 1991. Кн. 2. — С. 176.

² Шервуд Р. Указ. соч. — С. 509.

ское правительство в начале июля 1941 г. проинформировало эмигрантские правительственные круги Польши, Чехословакии и Югославии, что СССР выступает за восстановление независимости этих стран, считая вопрос о характере государственного строя в них внутренним делом самих народов. Между СССР и Чехословакией 18 июля 1941 г. подписано соглашение, предусматривающее восстановление дипломатических отношений, взаимную помощь в борьбе против Германии и создание национальных чехословацких воинских частей на территории СССР. После этого также и в Лондоне приняли решение установить дипломатические отношения с чехословацким правительством.

В результате советско-польских переговоров 30 июля подписано соглашение о восстановлении дипломатических отношений между СССР и Польшей, оно предусматривало взаимопомощь в войне с Германией и создание польской армии на территории СССР. В августе СССР установил дипломатические отношения с эмигрантскими правительствами Норвегии и Бельгии, а в конце сентября официально признал генерала Шарля де Голля как «руководителя всех свободных французов, где бы они ни находились». Советское правительство высказало решимость «обеспечить полное восстановление и независимости, и величия Франции». Так закладывались основы широкой антифашистской коалиции.

Руководители США и Англии, выяснив обстановку и перспективы развития событий на советско-германском фронте, приступили к согласованию своих планов. В бухте Ардженшия (о. Ньюфаундленд у восточных берегов Северной Америки) на американском линкоре «Огаста» и английском линкоре «Принс оф Уэлс» с 9 по 12 августа прошли переговоры Рузвельта и Черчилля. Они проходили по инициативе Рузвельта, который хотел еще до вступления в войну определить со своими союзниками основные положения послевоенного мира и тем самым избежать ошибки, как он считал, допущенной Вильсоном в Первую мировую войну. Черчилль желал получить у США гарантии защиты английских колоний от нападения Японии и хотел привлечь американцев к военным действиям в Северной Африке. Английской стороне не удалось добиться конкретных обещаний по военным вопросам, но обе стороны единодушно решили поддержать СССР, чему способствовал доклад Гопкинса о переговорах со

Сталиным в Москве. В итоге стороны подписали 14 августа 1941 г. декларацию под названием «Атлантическая хартия». В ней объявлялся ряд демократических принципов устройства мира после победы над фашизмом.

Подписав декларацию, Рузвельт и Черчилль направили советскому правительству совместное послание с обещанием оказывать экономическую помощь и предложением созвать в Москве совещание трех великих держав для выработки программы наиболее целесообразного использования имеющихся ресурсов. Это решение — следующий серьезный шаг в создании антифашистской коалиции. Началом помощи Советскому Союзу стало прибытие в Мурманск 31 августа 1941 г., еще до совещания, первого английского конвоя с военными грузами.

В сентябре в Лондоне созвана международная конференция для согласования Атлантической хартии с союзниками Англии в войне. В ней приняли участие представители СССР, Великобритании, Бельгии, Чехословакии, Греции, Польши, Нидерландов, Норвегии, Люксембурга и движения «Свободная Франция». Советский представитель И.М. Майский огласил декларацию советского правительства, в которой выразалось согласие с основными положениями хартии, а также излагалась принципиальная позиция СССР по актуальным вопросам. В ней говорилось: «Задача народов и всех государств, вынужденных вести навязанную им войну против гитлеровской Германии и ее союзников, состоит в том, чтобы добиться **скорейшего и решительного разгрома агрессоров** (выделено авт.), мобилизовать и отдать для наиболее полного решения этой задачи все свои силы, все свои средства, определить наиболее эффективные способы и методы осуществления этой цели. Эта задача объединяет в данный момент наши страны...»¹

В связи с ухудшением обстановки на фронте Сталин 3 сентября отправляет личное послание Черчиллю, в котором вновь ставит вопрос об открытии второго фронта на Балканах или во Франции, а также о ежемесячной минимальной помощи поставками самолетов, танков и алюминия. (Первый раз речь

---

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. Документы и материалы В 3 т. — М., 1946. Т. 1. — С. 163–166.

о втором фронте шла в переписке Сталина и Черчилля 18 и 21 июля 1941 г.)

Черчилль отвечает Сталину 6 сентября: «...в настоящее время нет никакой возможности осуществить такую британскую акцию на Западе (кроме акций в воздухе), которая позволила бы до зимы отвлечь германские силы с восточного фронта. Нет также никакой возможности создать второй фронт на Балканах без помощи Турции»¹. В ответном послании Сталин выдвигает новое предложение: перебросить 25—30 английских дивизий в Архангельск или через Иран в южные регионы СССР для совместных действий с советскими войсками по примеру сотрудничества России с Францией в Первую мировую войну. На это предложение Черчилль не ответил, а 19 сентября сообщил, что для высадки в Норвегии «...мы не располагаем ни военными силами, ни судовым тоннажем для осуществления этого проекта»², и предложил провести 25 сентября трехстороннее совещание по вопросам поставок.

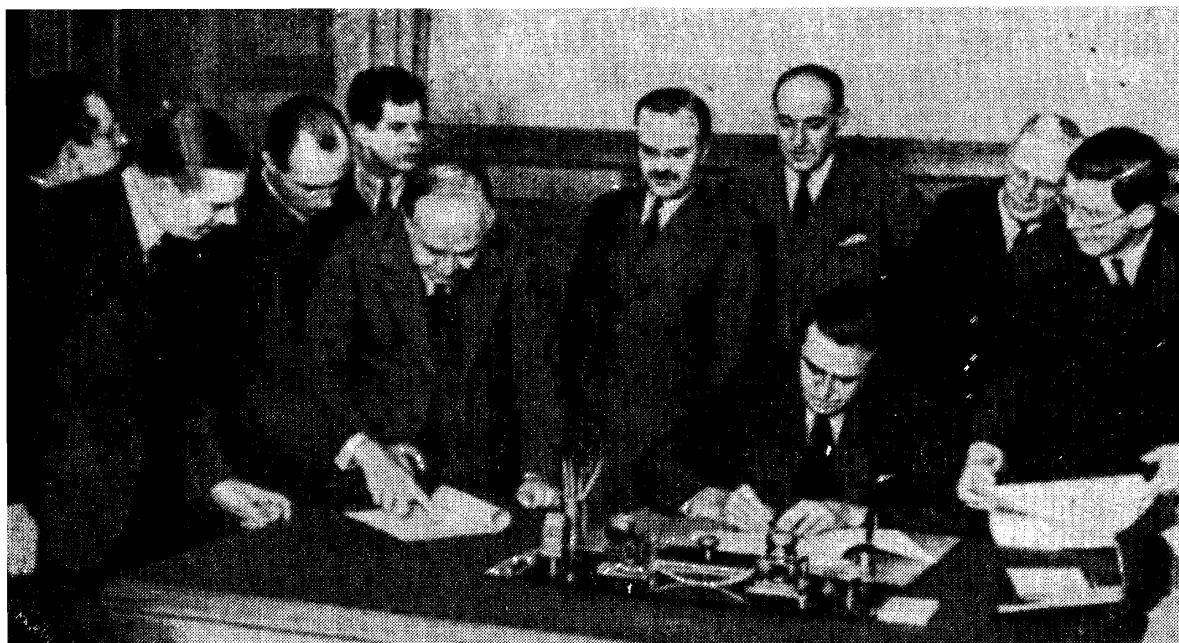
Важным событием в военном сотрудничестве СССР и Англии стала ликвидация угрозы пронемецкого переворота в Иране. Согласованные дипломатические акции и последующий 15 сентября 1941 г. ввод войск в Иран с севера Советским Союзом, а с юга Англией установил совместный контроль в этом стратегически важном районе как для СССР, так и для Англии.

Серьезным шагом в формировании коалиции стала Московская конференция представителей СССР, Великобритании и США, проходившая с 29 сентября по 1 октября 1941 г. Результаты переговоров отражены в протоколе, по которому США и Англия **обязались ежемесячно (выделено авт.)** поставлять СССР 400 самолетов, 500 танков, зенитные и противотанковые орудия, алюминий, олово, свинец и другие материалы. Советский Союз выразил готовность снабжать Англию и США сырьем. Конференция показала стремление государств к совместной борьбе. В развитие решений конференции правительство США распространило на СССР с 7 ноября действие закона о ленд-лизе и предоставило беспроцентный заем в 1 млрд. долл.

---

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 2-е изд. — М., 1989. Т. 1. — С. 19. (Далее: Переписка...)

² Переписка... Т. 1. — С. 33.

Подписание документов конференции по вопросу о военных поставках представителями СССР, Великобритании и США.
Москва, октябрь 1941 г.

Критическая обстановка, складывающаяся на московском направлении в ходе наступления фашистских войск в октябре 1941 г., вызвала острую необходимость в срочной военной помощи, о чем Сталин писал Черчиллю еще 13 сентября, но ответа не получил. Сталин 8 ноября направил Черчиллю послание, в котором резко поставил вопрос о необходимости внести принципиальные изменения в советско-английские отношения, чтобы обеспечить взаимное доверие. Для этого требуется договоренность о целях войны и планах организации мира после войны, а также заключение договора между СССР и Великобританией о военной взаимопомощи в Европе против Гитлера. Ответ Черчилля последовал только 22 ноября, в котором он сообщал, что готов направить в Москву министра иностранных дел Идена для обсуждения этих вопросов. В германских военных кругах в это время уже назревала мысль о целесообразности заключения мира с Советским Союзом в сложившихся благоприятных условиях¹.

---

¹ Проектор Д. М. Указ. соч. — С. 287.

**Крах «блицкрига» под Москвой.
Изменение стратегического характера
Второй мировой войны**

Решающее сражение года — операция «Тайфун», имеющая целью захват Москвы и завершение плана «Барбаросса» до конца 1941 г., началась 30 сентября. В наступлении группы армий «Центр» участвовало 74 дивизии — 1800 тыс. человек (24 % от общего числа), 1700 танков (75 %), около 1390 самолетов и большая часть разведывательно-подрывных органов. В октябре гитлеровские войска прорвали фронт и по нескольким направлениям стали продвигаться к Москве, стремясь охватить ее с севера и юга. Западнее Вязьмы противник окружил соединения четырех армий Западного и Резервного фронтов, создавалась угроза его выхода к Москве. Окруженные войска вели мужественную борьбу, сковав 28 вражеских дивизий, что обеспечило выигрыш во времени для укрепления обороны на подступах к столице. Часть войск прорвалась из окружения, часть влилась в партизанские отряды, наибольшая — погибла или попала в плен.

Положение было настолько опасным, что в середине октября из Москвы эвакуировали ряд государственных учреждений. Сталин и другие советские руководители остались в Москве, принимая все меры для защиты столицы и разгрома наступающих войск врага, а 7 ноября состоялся исторический парад на Красной площади, где с трибуны Мавзолея В.И. Ленина к бойцам, уходящим на защиту Москвы, Сталин обратился со словами: «...На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков... Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Козьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя Ленина!»¹

Героической борьбой советских воинов, москвичей и жителей Подмосковья враг в начале декабря был остановлен у стен горо-

---

¹ Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. — М., 2002. — С. 37.

да, а 5—6 декабря Красная Армия неожиданно для противника перешла в мощное контрнаступление. Гитлеровские войска стали отступать, неся большие потери. В решающем сражении 1941 г. немецко-фашистская армия потерпела сокрушительное поражение, первое с начала Второй мировой войны.

Военный парад в Москве 7 ноября 1941 г.
С Красной площади войска уходили на фронт

Посол Англии в Москве С. Криппс оставил в своем дневнике такой важный вывод: «...Теперь, после славной победы под Москвой, никто не может утверждать, что советский режим является прогнившим или подрывающим жизненно важные основы собственной страны. Нет! Если бы не этот режим и все то, что было сделано в этой стране за последние 20 лет, Гитлер, безусловно, сумел бы завоевать всю Европу, и наши шансы на победу равнялись бы нулю (выделено авт.)...»¹ Вот красноречивый ответ современным антисоветчикам.

---

¹ Новая и новейшая история. 1991. № 3. — С. 144.

Победа под Москвой, завершившая трагические события 1941 г., имела историческое значение.

- Рухнул план «молниеносной войны» против СССР. Советский Союз устоял против мощнейшего натиска гитлеровской военной машины в наиболее тяжелых условиях начального периода войны.

- Под Москвой впервые остановлено победное шествие фашизма по Европе в то время, когда в мире не было другой военной силы, способной преградить ему путь к мировому господству.

- Победа под Москвой изменила стратегический характер Второй мировой войны. Вместо серии кратковременных победных военных кампаний агрессоров она превратилась в длительную вооруженную борьбу с использованием превосходящего военно-экономического потенциала складывающейся антифашистской коалиции.

- Разрушен миф о «непобедимости» гитлеровского вермахта. Народы оккупированных стран увидели в СССР силу, способную разгромить фашизм. Это стало стимулом к разворачиванию активной борьбы сил Сопротивления.

- Победа под Москвой способствовала созданию военного союза СССР с Англией и США.

Фашистской Германии впервые нанесен значительный ущерб. С 22 июня по 31 декабря 1941 г. только сухопутные войска потеряли свыше 830 тыс. человек, до 2765 танков и штурмовых орудий. Боевая мощь вермахта была подорвана, надежды на скорую победу утрачены.

Этот исторический вклад в борьбу с фашизмом стоил советскому народу больших жертв и лишений. С июня по декабрь 1941 г. потери Красной Армии и ВМФ убитыми, пленными и пропавшими без вести составили 3 млн. 138 тыс. человек; утрачено огромное количество вооружения и боевой техники¹. Громадный ущерб нанесен экономике страны, мирное население в оккупированных районах подверглось массовому уничтожению, голоду и болезням.

---

¹ Гриф секретности снят. — С. 147, 351–359.

Таковы трагические последствия вероломной агрессии фашистской Германии против СССР, совершенной в условиях разобщенности антифашистских сил. Советский Союз, уйдя в 1939 году от угрозы столкновения с фашистским блоком на западе и на востоке, выиграл один год и восемь месяцев для подготовки к войне в экономическом и военном отношении, но подвергся неизбежной агрессии гитлеровской Германии и ее союзников. Однако СССР не остался в одиночестве, вступил в борьбу в составе складывающейся антифашистской коалиции, имея более мощные вооруженные силы и лучшие стратегические позиции, чем в 1939 году. Это позволило не только выдержать удар агрессора в тяжелейших условиях нападения, но и изменить весь ход Второй мировой войны.

Через горькие поражения англо-французской коалиции, после захвата Германией стран Европы и угрозы завоевания фашизмом мирового господства в случае поражения СССР западные державы пришли к необходимости создания вместе с Советским Союзом антифашистской коалиции, окончательно сложившейся после агрессии Японии на Тихом океане и вступления США во Вторую мировую войну. Но и на этом этапе западным державам вновь пришлось испытать горечь поражений и понести тяжелые потери в войне с Японией в начальном ее периоде.

1.4. Агрессия Японии против США и Англии. Образование коалиции Объединенных Наций, две политики — два плана коалиционной войны

Японская агрессия на Тихом океане

Япония с началом агрессии Германии против СССР ускорила подготовку к войне как против Советского Союза, так и против США и Англии на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии. Решение о начале военных действий против одной из сторон предполагалось принять, исходя из развития военных действий на советско-германском фронте. Японское руководство, видя, что война Германии приобретает затяжной характер, 5 ноября 1941 г. принимает окончательное решение начать войну на юге и закончить все приготовления к 1 декабря, а до 25 ноября вести дипломатические переговоры.

Замыслом военного руководства Японии предусматривалось начать войну внезапным нанесением удара по основным силам Тихоокеанского флота США на военно-морской базе Пёрл-Харбор (Гавайские о-ва) и стремительным наступлением на филиппинском и малайском направлениях. В начальном периоде войны («1-я фаза войны») японское командование планировало последовательными наступательными операциями флота и армии завоевать господство в воздухе и на море, разгромить вооруженные силы США и Англии в западной части Тихого океана, Юго-Восточной Азии и в районе Южных морей; захватить Филиппины, Малайю, Голландскую Индию, Бирму; оккупировать Таиланд и овладеть рядом тихоокеанских островов. Продолжительность периода определялась ориентировочно четырьмя-пятью месяцами. После захвата этих территорий намечалось закрепитесь на них и создать линию обороны на островах Тихого океана, Южных морей и Бенгальского залива до границы Индии с Бирмой. Дальнейшее развертывание событий связывалось с ходом войны на советско-германском фронте и крушением Англии.

Политические и военные руководители США и Англии в предыдущие годы считали, что японская агрессия будет направлена против СССР, и не уделяли большого внимания повышению обороноспособности в своих дальневосточных владениях. После нападения Германии на СССР подготовка США к войне ускори-лась и планы дальневосточных операций были пересмотрены. По решению правительства укрепление Филиппин планировалось закончить к февралю 1942 г., Тихоокеанский флот базировался в Пёрл-Харборе, началась спешная отправка войск на Филиппины в крепость Коррехидор и перебазирование авиации. Английское командование также усилило группировку, базирующуюся в крепости Сингапур, и перевело сюда силы британского Дальневосточного флота.

Соотношение военно-морских сил на театре военных действий по основным классам кораблей было примерно равным, но по авианосцам японцы имели более чем тройное превосходство. Именно авианосная и мощная морская авиация берегового базирования обеспечили японскому флоту господство на море и в воздухе в начале войны и в целом успех начальных операций. Армейские группировки, созданные японским командованием для действий на океанском театре, не имели численного превос-

ходства над войсками союзников, но они обладали высокой маневренностью специальных десантных средств и способностью концентрировать силы для ударов по гарнизонам крепостей своих противников. Большое значение японское командование придавало внезапности военных действий, что позволяло первыми ударами изменить соотношение сил в начале наступления.

В первых числах ноября американцы из расшифрованных японских радиogramм получили сведения о готовящемся нападении. Стало ясно, что расчеты на северное направление японской агрессии оказались необоснованными, а время на подготовку к войне упущено. Война стояла у порога.

На заседании военного кабинета США военный министр Стимсон предложил не ждать нападения, а первыми нанести удар, его поддержал морской министр Нокс, но, по мнению Рузвельта, с политической точки зрения было важно, чтобы «первый выстрел» сделала Япония. Начальник штаба армии генерал Маршалл предупредил командующих войсками на Гавайях и Филиппинах о возможном нападении Японии и о том, что «Соединенные Штаты хотят, чтобы Япония первая совершила открытый акт»¹. Начальник штаба военно-морских сил адмирал Старк 27 ноября сообщил командующему Тихоокеанским и Азиатским флотами о возможном нападении Японии и «...высадке десантов на Филиппины, в Таиланд, на перешейке Кра или, возможно, на Борнео»². Об ударе по Пёрл-Харбору не упоминалось, американцы не предполагали возможности нападения на таком удалении от японских баз.

Агрессия Японии против США, Англии и Голландии началась утром 7 декабря внезапным ударом японского авианосного соединения и подводных лодок по главной базе Тихоокеанского флота США — Пёрл-Харбору. Потеряв всего 29 самолетов, японцы уничтожили основные силы американского флота на Тихом океане (уничтожены или выведены из строя 8 линейных кораблей, 6 крейсеров, эсминец и 272 самолета). Добившись превосходства на море, японские вооруженные силы развернули

---

¹ Севостьянов Г. Н. Подготовка войны на Тихом океане (сентябрь 1939 г. — декабрь 1941 г.). — М., 1962. — С. 532—533.

² Что произошло в Пёрл-Харборе. — М., 1961. — С. 54.

широкие наступательные действия в западной части Тихого океана без существенного противодействия.

В ходе первого этапа начального периода войны (7 декабря 1941 г. — середина февраля 1942 г.) японцы разгромили первый стратегический эшелон вооруженных сил союзников на обширном пространстве Азиатско-Тихоокеанского театра войны от Гавайских островов до Сингапура и захватили стратегически важные районы для дальнейшего наступления¹.

Союзное командование не сумело организовать сопротивления. Филиппинская и Малайская операции японцев завершились быстрым и полным разгромом группировок союзников. В Сингапуре, изолированном с моря и подвергнутом ударам с воздуха, деморализованные английские войска быстро капитулировали. Американо-филиппинские войска в крепости Коррехидор оборонялись три месяца, но и они сдались на милость победителя.

Образование коалиции Объединенных Наций: две политики — два плана коалиционной войны

На следующий день после нападения на Пёрл-Харбор — 8 декабря 1941 г. конгресс США принял резолюцию об объявлении войны Японии. В тот же день войну ей объявила и Великобритания. Союзники Японии — Германия и Италия — 11 декабря вступили в войну против Соединенных Штатов Америки. Вторая мировая война приобрела глобальные масштабы.

Рузвельт в послании конгрессу заявил о готовности США присоединиться к тем народам мира, «...которые полны решимости оставаться свободными...», и объединенными усилиями добиться победы. Черчилль, выразив уверенность, что «...объединенные усилия России, Америки и Великобритании в конце концов позволят уничтожить любых захватчиков...», направился на борту линкора «Дьюк оф Йорк» в Соединенные Штаты для разработки планов дальнейшего ведения мировой войны. Министр иностранных дел Великобритании А. Иден в это время уже находился в пути для переговоров со Сталиным.

---

¹ Ольштынский Л. И. Взаимодействие армии и флота (по опыту основных наступательных операций Второй мировой войны). — М., 1983. — С. 60.

Переговоры Идена в Москве 16—17 декабря проходили в период успешного контрнаступления Красной Армии, получившего огромный политический резонанс во всем мире. Международный авторитет СССР значительно вырос. Успехи советских войск резко выделялись на фоне поражения союзников на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии. Сталин стремился заключить с Англией союзный договор, который охватывал бы не только военный, но и послевоенный периоды. Иден, в соответствии с данной ему инструкцией, предложил ограничиться декларацией от имени двух лиц — Сталина и Идена. Главные разногласия вызвал вопрос о признании границ СССР 1941 г. Черчилль и Рузвельт в то время не надеялись, что СССР в конце войны сможет восстановить свои границы, и не хотели связывать себя договором по этому вопросу. Таким образом, на переговорах проблемы не разрешились, в итоге визита опубликовано только небольшое коммюнике.

С прибытием Черчилля и членов английской делегации в Соединенные Штаты началась первая Вашингтонская конференция глав правительств и начальников штабов США и Великобритании («Аркадия»). Она проходила в период с 22 декабря 1941 г. по 14 января 1942 г. На ней выработана общая стратегия борьбы против стран Тройственного союза, намечен в общих чертах глобальный план коалиционной войны США и Англии с учетом военных действий на советско-германском фронте. В ходе конференции Рузвельт подготовил текст декларации, предусматривающей образование союза государств, борющихся с фашистским блоком. Текст согласован с Черчиллем, а через посла СССР в Вашингтоне М.М. Литвинова — с правительством СССР. Декларация Объединенных Наций подписана 1 января 1942 г. Первыми подписи поставили Рузвельт, Черчилль, Литвинов и представитель Китая Сун Цзывень. Затем Декларацию подписали руководители еще 22 стран. Все 26 государств официально стали союзниками в войне против фашистского блока.

Так была создана мощная антифашистская коалиция, получившая название «Объединенные Нации», союзниками СССР теперь стали еще 25 государств, и, что особенно важ-

но, в этот союз с СССР вошли и США. На Вашингтонской конференции оформлен и особый военный союз США и Англии — англо-американская коалиция — для ведения совместных военных действий под руководством Объединенного комитета начальников штабов. Главными воюющими державами в созданной антифашистской коалиции стали СССР, США и Великобритания. Их объединяла общая опасность фашистского нашествия и общая цель борьбы — разгром фашистского блока.

Но коалиция включала государства с различным общественным и государственным строем и различными интересами в послевоенном мире. Каждое из них имело свои политические цели в войне в целом и на отдельных ее этапах. Различие в политических целях определяло выбор способа стратегических действий в глобальном масштабе в составе коалиции и на отдельных театрах военных действий, а это, в свою очередь, сказывалось и на длительности самой войны. В наибольшей степени разность политических целей проявлялась между СССР и англо-американскими союзниками, но и внутри англо-американской коалиции тоже имелись свои противоречия.

Положение участников коалиции также было разным. Советский Союз принял на себя главный удар фашистского блока и вынужден был нести основную тяжесть борьбы с гитлеровской армией — основной силой фашистской коалиции. Он располагал сильной сухопутной армией и на огромном фронте вел крупные стратегические военные действия. Ход войны на советско-германском фронте, таким образом, определял общий ход Второй мировой войны. Англия вышла из-под угрозы немецкого вторжения, а США вели войну из-за океана, находясь в безопасности от ударов противника.

Советское руководство с началом Великой Отечественной войны четко определило политические цели борьбы и свое отношение к послевоенному устройству мира. В речи по радио 3 июля 1941 г. Сталин указал: «Целью этой всенародной отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом гер-

манского фашизма»¹. В докладе 6 ноября 1941 г. он конкретизировал эту общую цель: «У нас нет и не может быть таких целей войны, как захват чужих территорий, покорение чужих народов, все равно, идет ли речь о народах и территориях Европы, или о народах и территориях Азии, в том числе и Ирана. Наша первая цель состоит в том, чтобы освободить наши территории и наши народы от немецко-фашистского ига.

У нас нет и не может быть таких целей войны, как навязывание своей воли и своего режима славянским и другим поработанным народам Европы, ждущим от нас помощи. Наша цель состоит в том, чтобы помочь этим народам в их освободительной борьбе против гитлеровской тирании и потом предоставить им вполне свободно устроиться на своей земле так, как они хотят. Никакого вмешательства во внутренние дела других народов!»² В приказе от 23 февраля 1942 г. подчеркнут антифашистский характер войны: «...было бы смешно отождествлять клику Гитлера с германским народом, с германским государством. Опыт истории говорит, что гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское — остается». И далее «...Теория расового равноправия в СССР и практика уважения к правам других народов привели к тому, что все свободолюбивые народы стали друзьями Советского Союза»³.

Объявленные цели советского народа в войне вызвали поддержку всех прогрессивных сил мира и вселили надежду на освобождение в оккупированных странах. Явно выраженный в них отказ советского руководства от «экспорта революции» способствовал образованию союза с Англией, США и другими капиталистическими государствами, а также содействовал сплочению всех антифашистских сил в оккупированных странах. Вместе с тем СССР стремился обеспечить свою безопасность в послевоенном мире, сохранить свои границы и иметь дружественных соседей. Эти проблемы выдвинул Сталин на переговорах с Иденом в декабре 1941 г., но тогда союзники уклонились от их решения.

---

¹ Сталин И. Указ. соч. — С. 15.

² Там же. — С. 33–34.

³ Там же. — С. 43.

В соответствии с указанными общеполитическими целями в навязанной нам войне советское руководство определило и военно-политическую цель — быстрый и решительный разгром фашистской армии, изгнание захватчиков с советской земли и завершение войны в освобожденной Европе. Быстрейшее окончание войны соответствовало интересам не только народов СССР, но и трудящихся всех стран, участвующих в войне, и особенно народов, поработанных фашизмом.

Советское руководство предлагало наиболее целесообразный способ стратегических действий антифашистской коалиции для достижения этих целей: совместное наступление Красной Армии с востока и войск союзников с запада против фашистской Германии. Этот план войны Сталин выдвигал несколько раз Черчиллю, обращаясь по вопросу высадки английских войск в Европе в период немецкого наступления в 1941 г. Отказ Черчилля вызвал сомнения у советского руководства в истинных целях союзнических отношений Великобритании к СССР в борьбе с фашистской Германией.

Политические цели войны США и Великобритании имели сложный характер. Внешне объявлялась общая цель — разгром фашистских агрессоров и защита свободы народов. Но за ней стояли особые, скрытые и маскируемые цели. О них не объявляли, о них мало писали, о них почти нет документальных источников (либо они скрыты), но их обнажают стратегические планы ведения военных действий и прежде всего общий план коалиционной войны англо-американских союзников.

США стремились обеспечить в итоге войны свое лидерство в мире, отказавшись от прошлой изоляционистской политики. Англия, вынужденная уступить первенство США, заняла позицию их партнера, стремясь сохранить колониальную Британскую империю и экономические интересы в других районах мира.

Империалистические цели войны явно проступают за туманными, демократическими по форме формулировками Атлантической хартии. На это обратили внимание в Советском Союзе. После ее опубликования посол СССР в Лондоне И.М. Майский сообщил

министру иностранных дел Англии Идену, что у советского руководства создалось впечатление «...будто бы Англия и США воображают себя всемогущим Господом Богом, который призван судить весь остальной грешный мир, в том числе и мою страну. На такой базе союз нельзя будет укрепить»¹. В декларации советского правительства, опубликованной по поводу Атлантической хартии, указывалось: **«Задача народов и всех государств, вынужденных вести навязанную им войну против гитлеровской Германии и ее союзников, состоит в том, чтобы добиться скорейшего и решительного разгрома агрессоров... (выделено авт.)** определить наиболее эффективные способы и методы достижения этой цели». В ней также подчеркивалось, что «Советский Союз отстаивает право каждого народа на государственную независимость и право устанавливать такой общественный строй и избирать такую форму правления, какие он считает целесообразными и необходимыми»².

Атлантическая хартия представляла собой лишь общую декларацию, предназначенную для широкой общественности. Скрытые американские империалистические цели во Второй мировой войне стали достоянием гласности в одном из немногих внутренних документов, озаглавленном «Мнение объединенного комитета относительно общей производственной программы Соединенных Штатов» и подготовленном по поручению президента в сентябре 1941 г. В нем указывалось: «Основные национальные цели Соединенных Штатов, касающиеся области военной политики, могут быть охарактеризованы следующим образом: сохранение территориальной, экономической и идеологической целостности Соединенных Штатов и остальной части Западного полушария; предотвращение распада Британской империи; предотвращение дальнейшего расширения сферы господства Японии; **создание в конечном счете в Европе и Азии равновесия сил, которое вернее всего обеспечит политическую стабильность в этих районах и будущую безопасность Соединенных Штатов...** Эти национальные идеи могут быть полностью достигнуты толь-

---

¹ Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны. 1941–1945. Документы и материалы. — М., 1984. Т. 1. — С. 108–109.

² Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. Т. 1. — С. 163–166.

ко в результате **военных побед, одержанных за пределами нашего (Западного) полушария**, либо вооруженными силами Соединенных Штатов, либо вооруженными силами дружественных держав, либо теми и другими... Следует считать неизменным правилом, что только сухопутные армии могут окончательно выиграть войну.. **нечего рассчитывать, что Соединенные Штаты и их союзники предпримут в ближайшем будущем длительное и успешное наступление против собственно Германии** (*выделено авт.*)»¹. Через три года войны американский генерал Дж. Паттон в апреле 1944 г. с солдатской прямоотой заявил, что «Соединенные Штаты и Великобритания будут править миром будущего»², после чего ему запретили публичные выступления.

Для достижения господства в послевоенном мире США важно было иметь к концу войны самые мощные вооруженные силы и овладеть в ходе военных действий выгодными стратегическими позициями на мировой арене. Длительная война из-за океана «на изнурение» противников и разрушение их экономики отвечала этим целям, она также способствовала росту прибылей монополий и увеличению экономического потенциала.

Приверженность США к длительной войне хорошо понимали и учитывали гитлеровцы: «...Если уж Америка вложила в войну крупные средства, она не захочет закончить ее до тех пор, пока не сделает на ней сносного бизнеса»³, — отмечало военно-экономическое управление штаба верховного командования вооруженных сил (ОКВ). В отношении СССР англо-американские руководители имели общую позицию. Они рассматривали Советский Союз, как и Россию в Первой мировой войне, в качестве главной силы в борьбе с сухопутной армией Германии, а затем и Японии. Длительная война, по их расчетам, ослабит СССР и сделает его зависимым от США и Англии.

Все эти скрываемые цели отчетливо проявились при разработке плана совместной коалиционной войны на Вашингтон-

---

¹ Шервуд Р. Указ. соч. Т. 1. — С. 636–648.

² Погью Ф. С. Верховное командование. — М., 1959. — С. 177.

³ Дашичев В. И. Указ. соч. Т. 2. — С. 308.

ской конференции в декабре 1941 г. — январе 1942 г. При подготовке к ней Черчилль, считавший себя наиболее опытным стратегом в коалиции, подготовил три памятные записки начальникам штабов по трем основным темам плана войны: Атлантика, Тихий океан, кампания 1943 г.

Первая из них начиналась так: «1. Главными факторами в ходе войны в настоящее время являются поражения и потери Гитлера в России... **Ни Великобритания, ни Соединенные Штаты не должны принимать никакого участия в этих событиях** (*выделено авт.*), за исключением того, что мы обязаны с пунктуальной точностью обеспечить все поставки снабжения, которые мы обещали. **Только так мы сможем сохранить свое влияние на Сталина и только так мы сможем влести усилия русских в общую ткань войны** (*выделено авт.*)»¹.

На основе записок Черчилля начальники штабов составили вариант стратегического плана ведения войны для согласования с американскими союзниками. В ходе его обсуждения в Вашингтоне принят план «WW-1» — первое официальное изложение стратегии союзников². В нем представлено конкретное выражение политики англо-американских союзников в войне. Отметим его основные положения, касающиеся союзнических отношений с СССР и другими странами.

«1. ...Германия является ведущей державой стран оси, и поэтому Атлантика и европейский район должны рассматриваться в качестве решающего театра военных действий.

2. ...несмотря на вступление в войну Японии... Германия по-прежнему является главным противником, а ее разгром — ключом к победе... За поражением Германии должны последовать капитуляция Италии и разгром Японии.

3. ...Кардинальный принцип англо-американской стратегии должен состоять в том, чтобы от операций против Германии отвлекать лишь минимальное количество сил, необходимых для обеспечения важных интересов на других театрах военных действий.

4. Важнейшие черты изложенной выше большой стратегии заключаются в следующем:

---

¹ Батлер Дж., Гуайер Дж. Указ. соч. — С. 246.

² Там же. — С. 272.

- реализация программы вооружений...;
- обеспечение важнейших коммуникаций;
- **создание и сжатие кольца вокруг Германии** (*выделено авт.*);
- изматывание сил Германии;
- непрерывное наращивание наступательных действий против Германии;
- удержание только таких позиций на Дальневосточном театре, которые сохраняют жизненно важные интересы...

<...>

9. Россия. **Необходимо оказать русским такую помощь, которая позволила бы им удержать Ленинград, Москву и нефтеносные районы Кавказа, а также продолжать военные действия.**

<...>

Сжатие кольца вокруг Германии

13. Это кольцо проходит по линии **Архангельск, Черное море** (*выделено авт.*), Анатолия, северное побережье Средиземного моря и западное побережье Европы. Главная цель союзников состоит в том, чтобы усилить давление на это кольцо и закрыть в нем бреши **путем удержания советско-германского фронта** (*выделено авт.*), вооружения и поддержки Турции, увеличения наших сил на Среднем Востоке, **а также путем овладения всем северным побережьем Африки** (*выделено авт.*).

<...>

Развертывание наступательных действий на континенте

17. В 1943 г. могут возникнуть благоприятные условия для вторжения на континент через Средиземное море, из Турции на Балканы или путем высадки на побережье Западной Европы. Эти операции явятся прелюдией к решающему штурму собственно Германии»¹.

Из этого документа, мало освещаемого в исторической литературе, ясно видна основная политическая линия США и Англии — ведение длительной войны на истощение как Германии, так и Советского Союза. Роль СССР — удержание своей доли «кольца вокруг Германии». Характерно, что линия, отведенная СССР в «кольце», проходит от Архангельска до Черного моря.

---

¹ Батлер Дж., Гуайер Дж. Указ. соч. — С. 506–509.

Нет в ней Мурманска, что объясняет отказ Черчилля провести совместную операцию с советскими вооруженными силами в Заполярье, обсудить которую обещал Иден Сталину. Помощь Советскому Союзу предусматривается лишь для удержания Ленинграда, Москвы и Кавказа, а не для ведения наступательных действий. Высадка на континент предполагается лишь в 1943 г. при благоприятных для союзников условиях.

В целом весь план стратегических действий не предусматривал совместного с Красной Армией наступления на Германию для ее решительного разгрома в короткие сроки. Длительная, «изнурительная» война соответствовала интересам крупного капитала. При этом следует отметить, что буржуазная политика и историография интересы крупного капитала принимает как «национальные интересы страны». Именно здесь заложено основное противоречие («конфликт интересов») между СССР и англо-американскими союзниками в антифашистской коалиции.

Иначе представляли себе национальные интересы страны в ходе Второй мировой войны трудящиеся и все прогрессивные силы в США и Англии. Их требования выразила резолюция профсоюза работников связи, входящая в Конгресс производственных профсоюзов (КПП): «Основным фронтом по уничтожению фашизма в настоящее время является Восточный фронт, где русский народ ведет великолепную борьбу в защиту своей родины. Мы призываем Рузвельта и Черчилля открыть новую базу операций против Гитлера — на Западном фронте и тем самым создать подлинную войну на два фронта против Гитлера»¹.

Победа под Москвой, названная на Западе «чудом под Москвой», резко изменила всю военно-политическую обстановку в мире. Советский Союз выстоял один на один против самой мощной военной машины в мире и перешел в контрнаступление. Рухнули надежды фашистского руководства на последовательный разгром своих разобщенных против-

---

¹ Земсков И. Н. Дипломатическая история второго фронта // Международная жизнь. 1961. № 8. — С. 73.

ников в ходе «блицкрига». Вторая мировая война вступила в новый этап — этап борьбы за коренной перелом в столкновении двух сложившихся коалиций.

1.5. Уроки истории

Рассмотрев истоки и весь процесс расширения фашистской агрессии с 1931 г. по трагические 1940—1941 гг., когда сложилась реальная угроза завоевания блоком фашистских государств мирового господства, важно сделать выводы из уроков истории для современников XXI в.

1. Фашизм как социально-политическое явление представляет собой наиболее реакционную форму диктатуры крупной монополистической буржуазии. Главная сущностная черта фашизма — борьба за мировое господство, порабощение других народов и установление «нового мирового порядка», обеспечивающего это господство. Фашизм выразил в открытой форме тенденцию глобализации экономической и общественной жизни, проявившуюся уже в первые десятилетия XX в. В борьбе за мировое господство главные фашистские государства вовлекли в свой блок малые страны, способствуя формированию в них своего рода «периферийных» фашистских режимов.

Тенденция глобализации усиливалась после разгрома фашистских государств в течение всего XX в., перешла в век XXI и выразилась ныне в утверждении американской гегемонии в мировом сообществе. США открыто заявили о своем якобы праве руководить миром, о создании «нового мирового порядка» и решимости к военному подавлению тех стран, которые противостоят их глобалистским устремлениям. В странах, превращаемых США в своих сателлитов, формируются компрадорская буржуазия и коррумпированная бюрократия, обеспечивающие интересы Америки. Сущностные черты фашизма первой половины XX в. вновь проявляются в американской глобализации.

Внешнеполитические цели, поставленные ныне американским руководством, определяют и внутреннюю политику — американское общество милитаризуется и фашизируется. Генетическая связь с фашизмом особенно резко проявляется в идеологии, которая характеризуется патологическим антикоммунизмом и навязыванием народам политическими и психологическими методами идеологии своего господствующего класса. Если не-

мецкий фашизм внедрял идеологию расового господства, то американский глобализм — либерально-эксплуататорскую идеологию социального дарвинизма («право сильного»), прикрываемую лозунгами «демократии», «прав человека» и пропагандой превосходства «американского образа жизни». Угроза мирового господства в новом, американском, облики нависает над народами планеты. История XX в. учит бдительности.

2. В борьбе за мировое господство фашизм на первых этапах маскировал свои подлинные цели, представляя себя борцом против общего врага, угрожающего другим государствам. Таким «врагом» был объявлен «большевизм», якобы против которого наращивалась военная мощь и для этого проводилась эскалация агрессии. Политики западных держав, способствовавшие фашизму, усилению его военной мощи и эскалации агрессии, несут историческую ответственность за развязывание и расширение масштабов Второй мировой войны.

Во второй половине XX в. этот прием использовали США в холодной войне против СССР, объявленного ими «империей зла». После разрушения Советского Союза создан образ нового врага — «международный терроризм». Борьба с ним прикрывает эскалацию агрессии США и фактически представляет собой последовательные шаги к столкновению с основными противниками на пути к завоеванию полного господства над миром. Разоблачение целей американского глобализма, организация противодействия эскалации американской агрессии и усилению военной мощи США — все это историческая необходимость, исходящая из трагических уроков XX в. Массовое интернациональное движение против американского глобализма сливается с борьбой за мир, против угрозы новой мировой войны, за социальное преобразование общества, исключая войны, — за социализм.

3. Фашистскому руководству в борьбе за мировое господство удавалось в течение 10 лет разобщать своих главных противников — Францию, Англию, США и СССР, чтобы, нарастив военную мощь, затем поочередно наносить им сокрушительные удары. За эти годы упущено время для создания союза государств, способного противостоять агрессорам, обуздать их экспансию и предотвратить разгорание мировой войны своевременными и решительными действиями. Поражение Франции, смертельная опасность Англии, завоевание Европы, агрессия против СССР

и непосредственная угроза Соединенным Штатам — таковы трагические последствия разобщенности ведущих держав мира в борьбе с фашизмом. В этом скорбном перечне событий содержится суровый урок истории XX в. для современников века нынешнего.

США ныне открыто объявили своими противниками Китай, ряд стран арабской цивилизации, угрожают независимой Индии, продвигают базы НАТО к границам России и стран СНГ, грозят «наказать» непослушные страны Европы. В планах США намечается создать к определенным срокам такую мощь вооруженных сил, которой «не может противостоять никто в мире». Исходя из уроков истории минувшего века, насущной задачей мирового сообщества становится создание антиглобалистского союза независимых государств, способного противостоять новому претенденту на мировое господство.

Главными факторами в войне в настоящее время являются поражения и потери Гитлера в России... Ни Великобритания, ни Соединенные Штаты не должны принимать никакого участия в этих событиях...

У. Черчилль

Из памятной записки Черчилля начальникам штабов для стратегического планирования. Декабрь 1941 г.

Ты представь себе, что это футбольный матч... А мы, скажем, резервные игроки, сидящие на скамье. В данный момент основные игроки — это русские... Нам предназначена роль игроков, которые вступят в игру в решающий момент... Мы придем со свежими силами...

Ф. Рузвельт

Из беседы Ф. Рузвельта с сыном Э. Рузвельтом. Июнь 1942 г.

...Разрешите также выразить уверенность, что время не проходит зря и обещания насчет открытия второго фронта в Европе, которые были даны Вами, г. Президент, и г. Черчиллем в отношении 1942 года и уже, во всяком случае, в отношении весны 1943 года, будут выполнены...

И. Сталин

Из переписки Сталина с Рузвельтом и Черчиллем. Декабрь 1942 г.

Глава 2. 1942–1943 годы. Борьба за коренной перелом в коалиционной войне. Битвы на полях России и политические маневры США и Англии вокруг открытия второго фронта в Европе

Рассматривая новый этап Второй мировой войны, необходимо строго определить понятие, что такое «коренной перелом» в коалиционной войне в том значении, как его представляет военно-историческая наука. Тысячелетняя военная история показывает, что процесс вооруженной борьбы имеет свои закономер-

ные стадии, своего рода «алгоритм войны». Знание этого алгоритма позволяет оценить значение конкретных военных событий для всего хода войны и соответствие им принимаемых руководством решений.

Первая стадия борьбы — это начало войны подготовленными в мирное время силами по основным вариантам действий: наступление одной стороны и оборона другой; либо встречное наступление и переход к обороне стороны, потерпевшей неудачу. Если на первой стадии воюющими государствами цели не достигнуты, война переходит во вторую стадию — более или менее длительное противоборство с использованием ресурсов, мобилизуемых уже в ходе развернувшихся военных действий.

При ведении войны на второй стадии либо наступает коренной перелом в пользу одной из сторон, либо стороны приходят к заключению взаимоприемлемого мира. Под коренным переломом при этом понимается такое изменение соотношения сил, при котором одна из сторон прочно овладевает стратегической инициативой и ведет наступательную войну, обеспечивающую победу. В коалиционной войне перелом определяется его достижением на главном театре военных действий против основного противника в коалиции.

После коренного перелома в пользу одной из сторон война переходит в завершающую стадию либо с полной победой и капитуляцией противника, либо с достижением ограниченных политических целей в результате мирных переговоров. В коалиционной войне, ведущейся на различных театрах военных действий, победный ход вооруженной борьбы определяется результатами боевых действий на главном театре, против главного противника противостоящей коалиции, с последующим завершением войны против ее оставшихся участников.

Вторая мировая война прошла по полному классическому алгоритму. Фашистский блок добивался последовательных побед на первой стадии борьбы, вплоть до совершения агрессии против СССР. Победа под Москвой определила переход войны в длительную вооруженную борьбу с использованием мобилизуемых ресурсов сложившихся коалиций. С 1942 г. основные военные действия развернулись за достижение коренного перелома в коалиционной войне на главном, Европейском театре Второй мировой войны — на советско-германском фронте.

2.1. Переход Красной Армии в стратегическое наступление зимой 1942 года. Демарш Рузвельта относительно открытия второго фронта в 1942 году

Первое стратегическое наступление Красной Армии

Успех контрнаступления под Москвой в декабре 1941 г. Сталин решил завершить достижением коренного перелома в войне путем развертывания стратегического наступления на всем советско-германском фронте зимой 1942 г. Замысел наступления он изложил 5 января 1942 г. на совещании Ставки, созванном после завершения контрнаступления под Москвой. «Немцы хотят получить передышку, но этого давать им не следует. Гнать их на запад без остановки, заставить израсходовать резервы до весны, когда у нас будут новые большие резервы, а у немцев не будет больше резервов, и обеспечить, таким образом, полный разгром гитлеровских войск в 1942 г.». Так изложен этот замысел и в директивном письме Ставки № 03 от 10 января 1942 г. Конкретные директивы штабы фронтов получили 7 января 1942 г.¹ Цель общего наступления — разгромить основные силы противника на всех направлениях от Ладожского озера до Черного моря: главный удар нанести по группе армий «Центр», развивая успех контрнаступления под Москвой; на северо-западном направлении разгромить группу армий «Север»; на юго-западном направлении нанести поражение группе армий «Юг», освободить Донбасс и Крым.

В январе 1942 г. наступление развернулось по всему советско-германскому фронту. Поставленные «сверхзадачи» рассчитаны на растерянность в гитлеровской армии после первого понесенного поражения, на ее неготовность к ведению боевых действий в условиях зимы и на падение морального духа. Но сопротивление противника оказалось упорным, а сил Красной Армии еще недостаточно для развития наступления на большую глубину и со столь решительными целями. Однако развертывание широких наступательных действий имело большое морально-политическое значение, укрепляло веру в победу и поднимало международный авторитет страны.

---

¹ Стратегический очерк... — С. 304.

Сталин предусматривал в стратегическом наступлении не только стратегические, но и политические цели: показать англо-американским союзникам, обсуждавшим в это время в Вашингтоне планы ведения коалиционной войны, способность СССР вести успешную войну с Германией и побудить их к открытию второго фронта в Европе. На фоне наступления Красной Армии зимой — весной 1942 г. шли активные дипломатические переговоры о заключении Советским Союзом двухсторонних договоров с Англией и США с конкретными союзническими обязательствами.

Есть и другое объяснение политических целей организации столь масштабного зимнего стратегического наступления. В книге В.В. Карпова «Маршал Жуков» приводятся данные о якобы состоявшейся в Мценске 20—27 февраля тайной встрече представителей советского и германского руководства, где обсуждались условия прекращения войны¹. Подлинность приведенных документов, данных в ксерокопиях, требует тщательных исследований. Однако известно, что в этот период в среде высшего германского генералитета проявились настроения прекратить войну как далее бесперспективную и губительную для Германии. Сталин мог надеяться переговорами в ходе наступления либо усилить эти настроения, либо побудить англо-американское руководство к активным совместным действиям, организовав «утечку» информации союзникам. Ведь в 1939 г. торговое соглашение с Германией активизировало англо-французских политиков к сотрудничеству с СССР. По документам, приведенным Карповым, фашистское руководство не согласилось на выдвинутые Сталиным условия, представив свои явно неприемлемые требования.

Наступление Красной Армии продолжалось до апреля 1942 г., преодолевая упорное сопротивление врага. От захватчиков освобождены Московская, Тульская, Рязанская и частично Ленинградская, Калининская, Смоленская, Орловская, Курская, Харьковская и Сталинская области. Крупной десантной операцией Закавказского фронта, Черноморского флота и Азовской флотилии освобожден Керченский полуостров в Крыму. В ходе зимнего наступления противнику нанесены большие потери, и он вы-

---

¹ Карпов В. В. Маршал Жуков. Его соратники и противники в годы войны и мира. — М., 2002. — С. 263—267.

нужден был перебросить на советско-германский фронт более 39 дивизий. Условия для высадки союзников в Западной Европе значительно улучшились.

Весной 1942 г. обстановка на советско-германском фронте стабилизировалась. Как отмечает маршал А.М. Василевский: «В ходе общего наступления зимой 1942 г. советские войска истратили все с таким трудом созданные осенью и в начале зимы резервы. Поставленные задачи не удалось решить»¹. Однако наступление дало некоторые политические результаты, которых добивался Сталин.

Политическое и военное руководство США стало рассматривать вопрос об открытии второго фронта при планировании кампании 1942 и 1943 гг. Советская дипломатия добилась заключения двусторонних договоров с Англией и США о совместном ведении войны против Германии и о послевоенном сотрудничестве. Антифашистская коалиция укрепилась как реальный военно-политический союз мировых держав, хотя сохранялись противоречивые политические интересы у каждого из ее участников.

***Разработка англо-американскими союзниками
нового плана коалиционной войны и договоренности
с СССР о втором фронте в 1942 году***

После утверждения общего плана «WW-1» американские штабы приступили к конкретному планированию кампании 1942–1943 гг. Американские и английские планирующие органы, оценивая сложившуюся обстановку, считали, что 1942 г. по возможным результатам сражений на советско-германском фронте может стать решающим. Президент Рузвельт 5 марта проводит совещание военного командования, на котором выдвигается предложение об открытии второго фронта в Европе. Через пять дней комитет начальников штабов в Лондоне обсудил аналогичные предложения английских планирующих органов, которые учитывали мнение американского президента и командования. «Таким путем они предлагали ввести в действие часть огромных сил, бездействующих в нашей стране в период, который

---

¹ Василевский А. М. Дело всей жизни. — М., 1983. — С. 181.

мог оказаться самым критическим этапом в войне», — пишут английские историки и приводят выдержку из документа, где указывается, что силы для высадки и удержания плацдарма в Европе в 1942 г. «можно было бы найти без ущерба для наших основных перевозок и без создания угрозы безопасности страны»¹.

В итоге согласования позиций штабов выработан совместный план, в котором предусматривалось провести наступательную операцию в Западной Европе объединенными вооруженными силами с высадкой десанта в Северной Франции с 1 апреля 1943 г. общим составом сил 48 дивизий и 5,8 тыс. самолетов, а в 1942 г. — операцию по захвату плацдарма на континенте ограниченными силами, если немцы потерпят поражение на советско-германском фронте или, наоборот, положение Красной Армии станет угрожающим. Таким образом, план коалиционной войны изменился. Вместо длительного «сжатия кольца» для «удушения Германии» по идее Черчилля, разработан план решительного наступления с запада и востока по идее Сталина, но в более поздние сроки, а на случай «катастрофы» на советско-германском фронте (либо у той, либо у другой стороны) предусматривалось срочно высадиться на европейском континенте. Следует отметить, что это изменение в планировании произошло под влиянием зимнего наступления Красной Армии и возникновения вероятности скорого окончания войны.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

План операций в Западной Европе, предложенный генералом Маршаллом*

1. Западной Европе отдается предпочтение как театру военных действий, на котором должно быть предпринято первое крупное наступление вооруженных сил Великобритании и Соединенных Штатов. С любой точки зрения этот театр военных действий оказывается предпочтительнее других. Прежде всего, выбор этого театра позволит выиграть несколько месяцев. Через Францию проходит кратчайший путь

---

¹ Батлер Дж., Гуайер Дж. Указ. соч. — С. 433.

* Батлер Дж., Гуайер Дж. Большая стратегия. Июнь 1941 — август 1942. Приложение III / Пер. с англ. — М.: Военное изд-во Минобороны СССР, 1967. — С. 512—513.

к сердцу Германии. Ни в каком другом районе мы не сможем создать решающего превосходства в воздухе, необходимого для обеспечения успеха наземных операций. Только в этом районе можно использовать большую часть английских военно-воздушных сил и сухопутных войск. На этом театре Соединенные Штаты смогут сосредоточить и обеспечить всем необходимым более крупные силы, чем на других театрах. **Совместные наступательные действия англо-американских вооруженных сил в Западной Европе являются единственным способом использования большей части боевых сил Соединенных Штатов, Великобритании и России для нанесения согласованного удара по противнику (выделено авт.).**

Другим и самым важным соображением в пользу Западноевропейского театра является уникальная возможность создания активного фронта летом этого года путем постепенной интенсификации действий авиации и проведения рейдов на побережье. Эти действия оказали бы некоторую помощь России и принесли бы немедленное моральное удовлетворение нашим народам. Но самое главное состоит в том, что в результате этих действий личный состав нашей авиации и сухопутных войск приобретет боевой опыт и закалку, которые в последнее время серьезно уменьшились вследствие длительного бездействия.

Наконец, успешное наступление в Западной Европе явилось бы существенной помощью России, дальнейшее участие которой в борьбе с Германией является важной предпосылкой для разгрома противника.

2. Решение о направлении главного удара необходимо принять немедленно, даже в том случае, если вторжение окажется невозможным в этом году. Нанесению главного удара должен предшествовать длительный период интенсивной подготовки. Принципиальное решение нужно принять сейчас, чтобы направить к единой цели все усилия в области производства, боевой подготовки войск, их оснащения и развертывания. До начала осуществления этих интенсивных и тщательно координируемых мероприятий трудно даже приблизительно установить дату начала операции. Принятие решения сейчас позволит прекратить продолжающееся распыление сил и средств.

Решающее значение имеет фактор времени. Время начала операции и состав войск лимитируются недостатком транспортных и десантно-высадочных средств. Однако мы должны начать наступательные действия раньше, чем противнику удастся вывести из войны Россию и привлечь на свою сторону вишистскую Францию, Испанию, Швецию, Португалию и Турцию.

3. Наше предложение, более подробно изложенное ниже, предусматривает проведение наступательной операции в Западной Европе объединенными союзными силами в составе 48 дивизий и 5,8 тыс. боевых самолетов, как только в Великобритании будут сосредоточены необходимые для этого силы и средства, то есть примерно к 1 апреля 1943 года, при условии что решение будет принято сейчас и что для проведения этой операции будут зарезервированы силы и средства, в том числе и транспортно-десантные. (Подготовительные мероприятия для проведения наступательной операции в 1942 году, если в этом возникнет неотложная необходимость, будут рассмотрены позже.)...

<...>

Сопоставляя время разработки нового плана коалиционной войны с событиями на советско-германском фронте, можно представить побудительные мотивы, которые вызвали инициативу Рузвельта в коренном изменении стратегии ведения войны. Нельзя исключать того, что у него появились сведения о дирек-

тиве Сталина с постановкой «сверхзадачи» Красной Армии к весне 1942 г., а также, возможно, и о встрече в Мценске, о которой пишет Карпов, если она действительно имела место. Но, что уже вполне достоверно, так это шаги японского руководства к посредничеству между Германией и СССР.

Японское военно-морское руководство, обеспокоенное тем, что «Германия — важнейший партнер по борьбе против англосаксонских держав может быть обезглавлена в России», предложило посредничество для заключения сепаратного мира между Германией и СССР. Германский военно-морской атташе передал это сообщение из Токио в Берлин¹. Как известно, дипломатическая и оперативно-стратегическая переписка перехватывалась и расшифровывалась англичанами и американцами.

Развернув работу по планированию наступательных операций в Европе, Рузвельт 11 апреля обращается к Сталину с посланием, где предлагает организовать встречу с Молотовым для обсуждения «...весьма важного военного предложения, связанного с использованием наших вооруженных сил таким образом, чтобы облегчить положение на Вашем западном фронте. Этой цели я придаю огромное значение... Время имеет большое значение, если мы должны оказать существенную помощь...»².

Спустя три дня Рузвельт сообщил Литвинову, что цель приглашения — «создание второго фронта». Таким образом, обещалось значительно больше, чем фактически планировалось на 1942 г. в штабах вооруженных сил. Литвинов сообщил в Москву, что президент со своими советниками пришел к выводу о необходимости высадки во Франции, но надо «подтолкнуть» англичан. «Рузвельт хотел бы, чтобы мы ему помогли...Ваша поездка и конференция с Рузвельтом должны произвести должное впечатление на англичан»³.

Советские руководители понимали, что основную роль при высадке во Францию в 1942 г. будут играть англичане, так как США не смогут еще собрать и доставить значительные силы сухопутных войск. Переговоры Молотова проводились сначала (по пути в Вашингтон) в Лондоне, затем в Вашингтоне и на обратном

---

¹ Проэктор Д. М. Указ. соч. — С. 326

² Переписка... Т. 2. — С. 16.

³ Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны. 1941–1945. Документы и материалы. — М., 1984. Т. 1. — С. 162–163.

пути снова в Лондоне. Встречи с английским руководством проходили с 21 мая и закончились заключением 26 мая договора о союзе в войне против Германии с ее сообщниками в Европе, о сотрудничестве и взаимной помощи после войны.

Главным же вопросом оставалась проблема открытия второго фронта в 1942 г. Переговоры проходили уже в период, когда советские войска потерпели поражение на Керченском полуострове и под Харьковом. Молотов в беседе с Черчиллем сказал, что перевес сил на стороне врага, и спросил: «Могут ли союзники Советского Союза, и в первую очередь Великобритания, оттянуть с нашего фронта летом и осенью 1942 г. хотя бы 40 германских дивизий и связать их боями в Западной Европе. Если это будет сделано, тогда бы вопрос разгрома Германии был бы решен в 1942 г. и, во всяком случае, этот разгром был бы тогда предрешиен уже в текущем году. Могут ли это сделать союзники?» Черчилль отметил сложности высадки и сообщил, что изучаются возможности высадки в 1943 г., может быть, в конце 1942 г. Молотов телеграфирует Сталину 23 мая: «Пришлось признать, что английское правительство не признает возможным организацию второго фронта в желательный нам короткий срок».

Переговоры Молотова в Вашингтоне проходили с 29 мая по 5 июня. Рузвельт начал с обсуждения послевоенного устройства мира, высказал идею создания союза четырех держав: США, Англии, СССР и Китая, которые обеспечат мир на земле. Затем сообщил о военно-политических планах: сначала разгромить Германию, затем покончить с Японией. Он готов сделать все возможное в 1942 г., чтобы облегчить бремя борьбы СССР. С гарантией успеха все приготовления могут быть закончены к 1943 г. Он убеждает идти на риск, высадить 6–10 дивизий во Франции, может быть, даже пережить Дюнкерк и потерять 100–120 тыс. войск, но операция даст политический и моральный эффект.

Молотов подтвердил соображения, высказанные Черчиллю, отметив, что 6–10 дивизий недостаточно, а вопрос о втором фронте политический и решать его надо государственным деятелям. В Лондоне не было получено удовлетворительного ответа в отношении второго фронта, и нужна ясность в этом вопросе. Присутствующий на переговорах генерал Маршалл заявил, что если все подготовительные работы по десантным средствам будут успешно

выполнены в этом году, то станет возможным создание второго фронта в 1942 г. В конце переговоров Молотов спросил Рузвельта, что он может сообщить в Москву по главному вопросу — о втором фронте? Президент ответил: «...американское правительство стремится и надеется на создание второго фронта в 1942 г.» Но правительство США одно не может решить этого вопроса. Надо получить согласие англичан, которые в случае открытия второго фронта должны будут понести наибольшие жертвы¹.

По окончании встречи 11 июня подписано соглашение между правительствами Советского Союза и Соединенных Штатов Америки о принципах, применяемых к взаимной помощи и ведению войны против агрессии. По итогам переговоров опубликовано коммюнике, в котором указывалось: «При переговорах была достигнута полная договоренность в отношении некоторых задач создания второго фронта в Европе в 1942 г.» Такое же коммюнике подписано и в Лондоне после повторной встречи Молотова и Черчилля на обратном пути в Москву. Но на этой встрече Черчилль оговорил возможность высадки во Франции в 1942 г. определенными условиями, если они сложатся к этому времени.

Так закончились переговоры англо-американских союзников с СССР по согласованию коалиционного плана войны с гитлеровской Германией. Советское руководство получило заверения по принципиальному стратегическому решению ведения войны — вести борьбу с Германией на двух фронтах для ее быстрее и решительного разгрома в соответствии с принятой Декларацией Объединенных Наций и с обещанием, но с оговорками, высадить войска в Северной Франции в 1942 г.

Однако, как пишут американские историки, обсуждение этого плана и заверения Рузвельта и Черчилля о стремлении открыть второй фронт в Европе в 1942 г. были политической уловкой. Рузвельт сообщил Маршаллу и Кингу, а затем Черчиллю, «что заявление, сделанное им в процессе переговоров с Молотовым в конце мая, — в нем выражалась надежда на открытие второго фронта в 1942 г. — имело целью лишь обнадежить советское правительство»². Следует учесть, что при этом Советский Союз по

---

¹ Советско-американские отношения... — С. 192.

² Мэтлофф М., Снелл Э. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941–1942 гг. — М., 1955. — С. 271.

просьбе Рузвельта согласился на сокращение поставок для освобождения транспорта, необходимого при подготовке операции по вторжению во Францию.

Убедившись, что немцы летом 1942 г. планируют наступать на советско-германском фронте всеми основными силами, а советское руководство будет упорно вести войну с надеждой на открытие второго фронта, Рузвельт и Черчилль отказываются от плана ведения войны с решительным наступлением в Западной Европе в 1942–1943 гг. и возвращаются к реализации прежнего плана ведения «изнуряющей» войны путем «сжатия кольца» вокруг Германии.

На конфиденциальной встрече в Вашингтоне главы правительств США и Великобритании 19–20 июня приняли решение, а 21 июня на совещании с военным руководством объявили об отмене высадки во Франции в 1942 г., вместо которой назначалась высадка в Северной Африке. При этом всем было ясно, что высадка в Северной Африке в 1942 г. делает невозможной высадку во Франции в 1943 г.¹

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Памятная записка объединенного англо-американского штаба от 24 июля 1942 года об операциях в 1942–1943 годах*

Учитывая решение о том, что операция «Следжхаммер»** больше не считается плановой операцией, мы предлагаем следующий план действий на 1942–1943 годы:

а) Не допускать какого-либо снижения темпов подготовки операции «Раундап»***, пока сохраняется возможность ее успешного проведения до июля 1943 года.

Продолжать сосредоточение сил союзной авиации в Великобритании с целью непрерывного усиления ударов по Германии с воздуха.

---

¹ Батлер Дж., Гуайер Дж. Указ. соч. С. 477–483; Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу. Военные мемуары. — М., 1980. — С. 106.

* Батлер Дж., Гуайер Дж. Большая стратегия. Июнь 1941 — август 1942. Приложение IV. / Пер. с англ. — М.: Военное изд-во Минобороны СССР, 1967. — С. 519–520.

** План вторжения союзных войск через Ла-Манш (1942 год).

*** План вторжения крупными силами через Ла-Манш в Западную Европу.

В интересах введения противника в заблуждение и для обеспечения готовности использовать для высадки любой благоприятный момент осуществлять подготовительные мероприятия к операции «Следжхаммер», не доводя их до сосредоточения десантно-высадочных средств и других акций, которые могут отрицательно сказаться на подготовке войск к операции «Раундап»; назначить командующего оперативным объединением и обязать его руководить подготовкой войск и поддержанием их в готовности к проведению операции «Следжхаммер» при первой представившейся возможности. Командующим оперативным объединением может быть генерал, который в дальнейшем возглавит все войска при решающем вторжении в Западную Европу. Боевые и поддерживающие части, включаемые в состав оперативного объединения, должны быть переданы в подчинение командующему немедленно...

Подразумевается, что проведение операции в Африке практически исключает возможность успешного проведения операции «Раундап» в 1943 году, поэтому мы будем придерживаться оборонительных действий по периметру Европейского континентального театра, за исключением действий авиации и блокады (выделено авт.). Однако организационная работа, разработка планов и подготовка войск для вторжения на континент должны продолжаться с таким расчетом, чтобы эту операцию можно было провести в случае резкого ослабления сил Германии, если, конечно, позволят ресурсы Объединенных Наций, оставшиеся после удовлетворения нужд на других театрах...

Об изменении согласованного с СССР плана войны и кампании 1942 г. союзники не сообщили советскому руководству. Начальники штабов США обратились к Рузвельту с докладной, стараясь уяснить политическую линию президента, высказали предположение: «Итак, советские победы, а не неминуемое поражение Советов, становятся решающей предпосылкой вторжения (во Францию. — *Примеч. авт.*) в 1943 г.». Рузвельт на это просто не ответил¹.

Американский историк М. Столер делает вывод, что вопрос второго фронта был в «высшей степени политическим», американское руководство рассматривало его не как «средство одержать победу в войне по возможности скорее и основательнее, а как средство одержать победу на американских, а не британских или советских условиях»². Быстрое окончание войны не отвечало империалистическим целям американского руководства, что образно изложил Рузвельт в доверительной беседе с сыном Эллиотом: «Ты представь себе, что это футбольный матч... А мы, скажем, резервные игроки, сидящие на скамье. В данный момент

---

¹ Яковлев Н. Н. Франклин Рузвельт: человек и политик. Новое прочтение. — М., 1981. — С. 351.

² Сиполс В. Я. Великая победа и дипломатия 1941–1945. — М., 2000. — С. 103.

основные игроки — это русские... Нам предназначена роль игроков, которые вступят в игру в решающий момент... Мы придем со свежими силами...»¹

Таким образом, в решающий год борьбы за коренной перелом в коалиционной войне СССР, ослабленный в результате фашистской агрессии, оставлен сражаться один на один с главной силой фашистского блока. Сроки войны затягивались, Советский Союз вынужден нести новые огромные жертвы в «изнуряющей» коалиционной войне. Классовые интересы англо-американской буржуазии одержали верх над официально объявленными общими целями войны и стратегической целесообразностью борьбы за достижение быстрее разгрома фашизма. В отношении Советского Союза возобладал принцип, высказанный Черчиллем еще летом 1941 г. в письме морскому министру: «...пока русские продолжают сражаться, не имеет значения, где проходит линия фронта»².

Официальная английская и американская историография, а за ней западные историки и «прозападные» отечественные стараются представить, что высадка в Северной Африке является этапом борьбы за вторжение в Европу, а не за создание «кольца» вокруг Германии для его дальнейшего «сжатия» по первоначальному плану «WW-1». Однако читатель может легко убедиться, что на первой Вашингтонской конференции «Аркадия» Северная Африка указана именно как ближайший объект для создания «кольца»: у западных историков по данному вопросу не сходятся концы с концами. Стратегия союзников на этом этапе соответствовала целям ведения «изнурительной», затяжной войны, основная тяжесть которой перекладывалась на Советский Союз. От этого факта уйти нельзя, но можно его замолчать или «не заметить».

---

¹ Рузвельт Э. Его глазами. — М., 1947. — С. 68—69.

² Кулиш В.М. История второго фронта. — М., 1971. — С. 76.

2.2. Решающее наступление фашистского блока летом 1942 года. Высадка союзников в Северной Африке вместо открытия второго фронта. Сталинград — начало коренного перелома

Фашистский блок рвется к победе на главном театре войны

Крах «блицкрига» под Москвой поставил Германию и весь фашистский блок в условия ведения длительной войны против сложившейся антифашистской коалиции. В кампании 1942 г. гитлеровское руководство рассчитывало в зимних оборонительных боях измотать и ослабить советские войска, а летом перейти в решительное наступление и разгромить Советский Союз еще до того, как США и Англия начнут наступление в Европе. Гитлер был уверен, что англо-американские союзники не откроют второго фронта в 1942 г., и решил добиться коренного перелома в коалиционной войне победой над Советским Союзом.

Немецкие стратеги учитывали развитие военных действий на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии. Японцы, завершив операции первого этапа наступления, весной 1942 г. без паузы приступили ко второму — захвату островов Суматра и Ява, а также к наступлению в Бирме. К 15 марта они овладели всей Голландской Индией с ее богатейшими источниками сырья, в первую очередь — нефти. Бирманская операция против англо-индийских, а затем китайских войск также принесла им успех. К концу апреля японские войска вышли к границе Индии, а флот начал активные боевые действия в Индийском океане. За пять месяцев непрерывного наступления (с декабря 1941 г. по апрель 1942 г.) японцы полностью добились ближайших стратегических целей, овладели огромной территорией с богатейшими природными ресурсами и населением свыше 150 млн. Этот успех в значительной мере обусловлен внезапностью нападения на слабо подготовленного противника, не оказавшего стойкого сопротивления. Японскому командованию (в отличие от немецкого) не приходилось менять направления ударов и пересматривать планы операций.

Новый этап борьбы вызвал стремление у руководства фашистского блока к усилению координации военных действий на различных театрах войны. Наступление немецко-фашистских

войск на советско-германском фронте планировалось сочетать с итало-немецким в Северной Африке на Египет и японским — на Индию. В Берлине 18 января 1942 г. подписано военное соглашение между генеральными штабами Тройственного союза. Замыслом глобального наступления предусматривалось, что немецкие войска должны овладеть Кавказом, выйти к Ирану, втянуть в войну Турцию, продвинуться к Ираку. Итало-немецкие войска в это время продвигаются в Северной Африке к Суэцкому каналу. Выходу войск на Ближний и Средний Восток должно способствовать инициируемое восстание арабов против Англии. Япония в этот период связывает англо-американские силы активными действиями на Тихом и Индийском океанах, изолируя Индию и Австралию от связей с США и Англией, наращивает усилия в Бирме.

Глобальное наступление на всех театрах Второй мировой войны с усилением подводной войны в Атлантике должно было по этим планам привести к достижению коренного перелома в войне и последующему заключению мира на выгодных условиях. Главным театром Второй мировой войны продолжал оставаться Европейский — советско-германский фронт. На совещании с японскими представителями 23 февраля германское руководство подтвердило, что основные усилия будут направлены «прежде всего против Советского Союза. Относительно наступления на Ближний и Средний Восток будет спланирована отдельная операция, которая нацелена через Кавказ на Иран»¹.

Цель летнего наступления на советско-германском фронте изложена в директиве ОКВ № 41, подписанной Гитлером 5 апреля 1942 г.: «...окончательно уничтожить оставшиеся в распоряжении Советов силы и лишить их по мере возможности важнейших военно-экономических центров»². Главная операция планировалась на южном крыле фронта с целью глубокого прорыва на Кавказ. Одновременно предусматривалось наступление на Сталинград, чтобы отрезать весь юг от центра СССР. Захват Кавказа с его нефтяными источниками, а также овладение основными промышленными и сельскохозяйственными районами на юге должны были, по расчетам гитлеровских стратегов, поставить Советский Со-

---

¹ Проэктор Д. М. Указ. соч. — С. 334.

² Дашичев В. И. Указ. соч. — С. 309.

юз на грань катастрофы, а выход на Ближний Восток — подорвать возможности Англии к дальнейшему ведению войны.

К началу наступления немецко-фашистские войска и их союзники летом 1942 г. обладали общим численным и техническим превосходством над советскими вооруженными силами. Заменяв часть немецких рабочих на предприятиях иностранными, вывезенными из оккупированных стран, и военнопленными, сократив персонал тыловых органов, гитлеровское руководство довело численность армии на советско-германском фронте до максимальной за всю войну — 6,2 млн. человек. На 1 апреля здесь находились: 176 дивизий и 9 бригад вермахта; финских — 14 дивизий и 8 бригад; румынских — 7 дивизий и 7 бригад; венгерских — 3 дивизии и 2 бригады; 3 итальянские дивизии; 2 словацкие дивизии; 1 испанская дивизия. Правительство Н. Антонеску обязалось довести армию на советско-германском фронте в 1942 г. до 26 дивизий, а венгерское руководство — направить 2-ю Венгерскую армию в составе 200 тыс. человек. Остальные 52 дивизии и 2 бригады германских войск располагались в Европе и Северной Африке (2 танковые и 1 пехотная дивизии)¹.

На южном крыле советско-германского фронта гитлеровское командование, согласно директиве № 41, сосредоточило основную группировку войск и приняло меры для маскировки своего замысла проведением специальной операции по дезинформации с кодовым названием «Кремль». Цель операции — убедить советское руководство в якобы готовящемся наступлении на Москву. Операция достигла успеха, гитлеровцам удалось скрыть свой замысел и добиться внезапности. В это время английские и американские разведки расшифровывали оперативную немецкую переписку, но руководство союзников не предоставляло столь ценную информацию советскому командованию. Более того, Черчилль в последней беседе с Молотовым по вопросу второго фронта сообщил, что разведорганы не наблюдают большого сосредоточения немецких войск на советско-германском фронте. Вместе с тем в стратегическом планировании англо-американских штабов явно просматривается знание главного направления наступления немцев на юге советско-германского фронта, и командо-

---

¹ Вторая мировая война. — С. 261

вание принимает меры по укреплению обороны на Ближнем и Среднем Востоке. Так, после отмены Рузвельтом и Черчиллем 21 июня 1942 г. высадки во Франции срочно созданы региональные командования американских сухопутных войск в Восточной Африке и на Ближнем Востоке, а на Среднем Востоке сосредоточена американская воздушная армия¹.

Советское командование ранней весной 1942 г. разработало планы операции на весну — начало лета, исходя из главной идеи активной стратегической обороны, накопления резервов, а затем перехода в решительное наступление. Вместе с одновременным переходом к стратегической обороне намечалось провести на ряде направлений частные наступательные операции, чтобы закрепить успехи зимней кампании, удержать стратегическую инициативу и сорвать подготовку нового немецкого наступления летом 1942 г. Обоснованные данные советской разведки о подготовке главного удара врага на юге не были учтены: на юго-западное направление выделено меньше сил, чем на западное, стратегические резервы сосредотачивались в основном возле Тулы, Воронежа, Саратова, Сталинграда. Как пишет А.М. Василевский, «...самым уязвимым оказалось (в плане. — *Примеч. авт.*) одновременно обороняться и наступать»².

Для проведения отдельных наступательных операций на северо-западном, западном, юго-западном направлениях и в Крыму Ставка ВГК направила в штабы фронтов соответствующие директивы³. Однако их наступление встретило организованное сопротивление, особенно в Крыму и в районе Харькова, где оно совпало с операциями немецко-фашистских войск по подготовке к главному удару на южном направлении. Такое совпадение, вероятно, не случайно. После войны стало известно, что гитлеровский агент по кличке Макс до 1943 г. передавал в Берлин сообщения о решениях Ставки. Долгие годы личность агента оставалась неизвестной, но в 1990-х гг. в печати появилось сообщение, что им якобы был офицер, работавший на узле связи Ставки, хотя эта версия остается одной из многих возможных.

---

¹ Мэтлофф М., Снелл Э. Указ соч. — С. 286.

² Василевский А. М. Указ. соч. — С. 186.

³ Стратегический очерк... — С. 365–366

В Крыму противник 8 мая внезапно перешел в наступление, нанес поражение Крымскому фронту и занял Керчь. Перебросив затем все силы против Севастополя, вражеская группировка сломила девятимесячную оборону его героических защитников, город был оставлен, часть войск эвакуирована морем, часть ушла в партизаны. Весь Крым оказался в руках противника, немецко-фашистские войска высвободились для наступления на других участках фронта. На харьковском направлении майская наступательная операция Юго-Западного фронта также встретила подготовленное контрнаступление противника и закончилась тяжелым поражением. Эти и другие наступательные операции весны 1942 г. серьезно ухудшили обстановку перед началом тщательно подготовленного гитлеровским командованием мощного наступления на южном крыле советско-германского фронта.

Готовя главное наступление глобального плана кампании 1942 г. на юге СССР, фашистское руководство развернуло наступательные операции на других театрах Второй мировой войны. В мае перешли в наступление в Северной Африке итапо-немецкие войска — 8 итальянских и 3 немецкие дивизии. Англичане потерпели поражение, и 8-я армия откатывалась к египетской границе. Положение стабилизировалось лишь 31 июля у Эль-Аламейна, западнее Александрии.

Японское командование продолжало наступательные операции в Бирме, в Индийском океане и на подступах к Австралии. Положение на Тихом океане стабилизировалось лишь в июне 1942 г. после победы американского флота в сражении у о. Мидуэй, чему способствовала расшифровка сообщения с полным планом наступления японского военно-морского командования в этом районе. Согласованными действиями фашистский блок стремился распылить силы антифашистской коалиции и обеспечить возможность нанести СССР решающее поражение в 1942 г.

В конце июня, к началу главного наступления немецко-фашистских войска соотношение сил на южном крыле фронта резко изменилось в пользу противника. Советские войска после больших потерь, понесенных в Крыму и в районе Харькова, не успели получить пополнение и закрепиться на новых оборонительных рубежах. Мощная группировка врага в составе до 80 дивизий 28 июня перешла в наступление в районах Курска и Харько-

ва, а затем и в Донбассе. Прорвав оборону на широком фронте, немецко-фашистские войска продвинулись вглубь советской территории к 25 июля на расстояние от 150 до 400 км. Создалась непосредственная угроза Северному Кавказу и Сталинградскому экономическому району. Однако врагу не удалось окружить силы Юго-Западного и Южного фронтов, которые отступили за Дон в его нижнем течении.

Захватив стратегическую инициативу, гитлеровское командование развивало наступление на двух направлениях: группа армий «А» (41 дивизия) — на Кавказ; группа армий «Б» (30 дивизий) — на Сталинград. Главным считалось кавказское направление, а сталинградское должно было прикрыть его с севера и прервать связь южных районов СССР с центром по Волге. Развернулись тяжелые оборонительные сражения на сталинградском, северокавказском, а затем и новороссийском направлениях. Германское командование бросало в сражение все свои резервы, чтобы захватить Сталинград и прорваться к Баку, выйти на границу с Турцией и Ираном.

Советское руководство вводит стратегические резервы на сталинградском направлении, создавая угрозу флангу и тылу группировки, наступающей на Кавказ, и организует упорную оборону на всех направлениях. Так начались две гигантские битвы: Сталинградская битва и битва за Кавказ. Сталинградской битве по ее итогам предстояло занять место величайшего события в мировой истории войн.

В этот критический момент высадка союзников в Европе могла, как предполагали и советское руководство и военные специалисты англо-американских штабов, не только изменить обстановку на советско-германском фронте, но и обеспечить в 1942 г. коренной перелом во Второй мировой войне, значительно сократив сроки достижения победы над Германией и ускорив окончание Второй мировой войны.

Однако 18 июля Сталин получил послание Черчилля с сообщением о трагической судьбе конвоя PQ-17, об отмене следующего конвоя, а главное — косвенное признание, что второй фронт в 1942 г. открыт не будет. Ответ Сталина 23 июля был рез-

ким, в послании Черчиллю говорилось, что вопрос открытия второго фронта «...начинает принимать несерьезный характер. Исходя из создавшегося положения на советско-германском фронте, я должен заявить самым категорическим образом, что советское правительство не может примириться с откладыванием второго фронта в Европе на 1943 г.»¹.

Переговоры Черчилля со Сталиным по вопросу второго фронта

Встревоженные Рузвельт и Черчилль (призраки Брестского мира маячили перед ними) принимают решение провести личную встречу Черчилля и представителя Рузвельта А. Гарримана со Сталиным. В послании 31 июля Черчилль пишет: «Я хотел бы, чтобы Вы пригласили меня встретиться с Вами лично... Мы могли бы совместно обсудить вопросы, связанные с войной, и в дружеском контакте принять совместные решения. Я мог бы сообщить Вам планы наступательных операций, согласованных мною с президентом Рузвельтом»².

Переговоры состоялись в Москве 12–15 августа. «Главная цель поездки в Москву (Черчилля. — *Примеч. авт.*) состояла в том, чтобы ознакомить советских руководителей с англо-американскими стратегическими планами на 1942 г. и добиться их согласия, а может быть, одобрения этих планов, хотя последнее было маловероятным. Во всяком случае, нужно было избежать открытой критики планов со стороны русских и не допустить раскола в военном союзе. Другой целью Черчилля было получение информации о планах русских и о перспективах их действий на Кавказе...»³, — пишут английские историки.

В сложившейся обстановке глобальных военных действий англо-американцам важно было не только, чтобы «русские продолжали сражаться», но чтобы они могли удержать Кавказ. Овладение немцами Кавказом резко меняло обстановку, открывая путь на Ближний и Средний Восток, а также в Индию. В июле 1942 г. министр иностранных дел Японии Х. Того дал указание японско-

---

¹ Переписка... Т. 1. — С.68.

² Там же.

³ Батлер Дж., Гуайер Дж. Указ. соч. — С. 500.

му послу в СССР Н. Сато создать основы для японского посредничества между Германией и Советским Союзом¹. Гитлеровское руководство отклонило предложение. Успех немецкого наступления на юге и перспектива овладения Кавказом дали основание руководителям фашистского блока согласовать в августе немецкие и японские планы совместного продвижения в Индию с разграничением сфер интересов по меридиану 70°. Японское руководство сообщило также своему союзнику о планируемом внезапном нападении на Владивосток и захвате территории СССР до озера Байкал. Таким образом, овладение немцами Кавказом ставило под угрозу весь англо-американский план длительной войны путем создания «кольца вокруг Германии», а вместе с ним — и судьбу Британской империи. Над Советским Союзом нависла угроза вторжения Японии на Дальнем Востоке.

Сложные переговоры в первой личной встрече со Сталиным Черчилль начал с «козырной карты» — плана открытия второго фронта в Северо-Западной Европе в 1943 г., ранее изложенного англо-американскими союзниками на переговорах с Молотовым. Он старался убедить Сталина в невозможности и нецелесообразности десанта в 1942 г., чтобы в 1943 г. провести мощное наступление, для которого американцы сосредоточат 1 млн. человек, а группировка войск составит 27 американских и 21 английскую дивизии. Позже Черчилль изложил план операции по высадке десанта в Северной Африке («Торч») 30 октября 1942 г. При этом он старался представить «военные преимущества освобождения Средиземноморья и возможности открытия в этом районе еще одного фронта» ударом в «мягкое подбрюшье» Германии². «Мы могли бы осуществить смертельное нападение на Гитлера в следующем году»³, — заявил он, что было явным лицемерием. (Следует заметить, что Черчилль ничего не сообщил Сталину о принятом на конференции «Аркадия» общем плане длительного ведения войны путем «сжатия кольца вокруг Германии» и вторжения на континент лишь тогда, «когда моральный дух противника будет окончательно подорван».)

---

¹ История Второй мировой войны... Т. 5. — С. 104.

² Батлер Дж., Гуайер Дж. Указ. соч. — С. 501

³ Советско-английские отношения .. — С. 269–270.

Сталин в ответ на эти рассуждения резко выразил свой протест в письменном меморандуме, где говорилось: «Именно в 1942 г., возможно, и следует открыть второй фронт в Европе», и что союзники обещали это на переговорах. В ответном меморандуме Черчилль отрицал, что союзники давали обязательства открыть второй фронт в Европе в 1942 г., так как оговаривали это определенными условиями. Он утверждал, что лучшей формой второго фронта в 1942 г. является операция «Торч», которая якобы подготавливает путь на 1943 г.

После резкой полемики встреча пошла в более спокойном тоне. И Черчилль, и Сталин внутренне пришли к осознанию необходимости укрепить антифашистскую коалицию и высказались о полезности личных контактов глав правительств. Черчилль понял, что «нет ни малейших сомнений в решимости русских продолжать сражаться», а Сталин получил «твердые» заверения, что второй фронт будет открыт в 1943 г.

Понятно, что особый интерес в ходе переговоров проявил Черчилль и его военные специалисты к положению на кавказском направлении и к вопросу о возможности Красной Армии удержать здесь фронт до зимы. Получив данные об устойчивости всего советско-германского фронта и удержании Кавказа, союзники приступили к реализации своей «периферийной» стратегии. С прибытием Черчилля в Лондон началась активная подготовка к наступлению в Северной Африке.

В июле 1942 г. англичанам удалось закрепиться на оборонительных позициях у Эль-Аламейна. Генерал-фельдмаршал В. Кейтель отмечал: «Одной из самых больших возможностей, которую мы упустили, был Эль-Аламейн... Требовалось совсем немного, чтобы захватить Александрию и прорваться к Суэцкому каналу и в Палестину. Но как раз тогда мы не были достаточно сильны на этом направлении из-за расположения наших сил и, в первую очередь, из-за войны с Россией»¹. Англо-американское руководство успело сосредоточить на Ближнем Востоке значительные силы. Войска Роммеля в Северной Африке имели 4 немецкие дивизии и одну бригаду, 8 итальянских дивизий, 510 танков, 600 орудий и до 300 самолетов. Англичане создали

---

¹ История Второй мировой войны... Т. 5. — С. 379–380.

группировку в Египте, превосходящую итало-немецкую по пехоте в 1,2 раза, танкам — в 2 раза, самолетам — в 2,5 раза, и начали подготовку к наступлению, но сроки его увязывались с ходом борьбы на подступах к Кавказу.

Срыв плана глобального наступления фашистского блока

Сражения на советско-германском фронте принимали все более ожесточенный характер. В ходе тяжелых боев на сталинградском направлении противнику удалось в конце августа прорваться к Волге, а 12 сентября вплотную подойти к Сталинграду. Началась героическая оборона города. В эти критические дни Сталин издает знаменитый приказ № 227 «Ни шагу назад!». О критическом положении страны сказано с предельной суровостью и ясностью: теперь каждый боец должен держаться за любой клочок земли, потому что «за Волгой для нас земли нет». Героическая оборона Сталинграда оказалась непреодолимой, ее символ навечно запечатлен в «доме Павлова». Защитников города обеспечивали перевозками по реке героические моряки Волжской военной флотилии. В ходе оборонительной операции Сталинградской битвы противник потерял около 700 тыс. убитыми и ранеными, свыше 2 тыс. орудий и минометов, более 1 тыс. танков и штурмовых орудий, свыше 1,4 тыс. боевых и транспортных самолетов¹. Но и потери советских войск тоже были значительными — более 320 тыс. безвозвратных потерь и около 320 тыс. санитарных².

Тяжелые бои шли в августе и сентябре на кавказском направлении. Противнику удалось прорваться в Моздок, овладеть Таманским полуостровом и захватить бóльшую часть Новороссийска, выйти к перевалам Кавказского хребта и прорваться на южные его склоны, пройти к городу Орджоникидзе (Владикавказу). К середине сентября гитлеровскому руководству казалось, что его глобальный план наступления близок к осуществлению.

Однако сопротивление Красной Армии нарастало. Ни одна из задач гитлеровцев на летнюю кампанию не была решена.

---

¹ История Второй мировой войны... Т. 5. — С. 193.

² Гриф секретности снят. — С. 179.

В начале октября 1942 г. наступление немецко-фашистских войск на южном крыле советско-германского фронта утратило силу. Гитлер 14 октября отдал оперативный приказ № 1, в котором ставилась задача перехода к стратегической обороне. «Нам предстоит провести зимнюю кампанию. Задачей Восточного фронта в ней является — за исключением еще продолжающихся или частных операций — во что бы то ни стало удерживать достигнутые рубежи...»¹

Так было остановлено глобальное наступление фашистского блока на главном театре Второй мировой войны. Советский Союз во второй раз выдержал один на один удар огромной силы и сорвал замысел добиться коренного перелома в коалиционной войне в пользу фашистских государств.

Высадка союзников в Северной Африке, ее стратегические результаты и политические последствия

Переход гитлеровской армии к обороне снял угрозу ее продвижения к Турции, Ирану, на Ближний Восток, и англо-американское командование приступило к реализации «периферийной» стратегии — овладению побережьем Северной Африки. Замыслом предусматривалось наступление с двух направлений: с запада — высадка морских десантов во французских североафриканских колониях (в городах Алжире, Ороне и Касабланке), и с востока — наступление 8-й английской армии в Ливию из Египта. К участию в десантной операции привлечены 13 дивизий (а не 6—10, которые союзники на переговорах указывали возможным выставить для высадки во Франции в 1942 г.), крупные силы флота — до 450 боевых кораблей и 1700 самолетов. На тайных переговорах представителей американского командования и командования французских вооруженных сил достигнуто соглашение, что противодействия со стороны французских войск не будет.

Первой перешла в наступление 23 октября 8-я английская армия. В результате удара превосходящих сил англичан итаलो-

---

¹ Дашичев В. И. Указ. соч. — С. 314.

немецкие войска (4 немецкие и 8 итальянских дивизий) начали отходить. Эту наступательную операцию у Эль-Аламейна западные историки окрестили переломом во Второй мировой войне. Высадка американского и английского десантов в порты Марокко и Алжира 8 ноября прошла практически без противодействия французов, а 10 ноября главнокомандующий французскими вооруженными силами правительства Виши адмирал Ж. Дарлан после переговоров с американским представителем отдал приказ полностью прекратить сопротивление западным союзникам. Но высадившимся экспедиционным войскам не удалось развить наступление на Тунис, борьба на этом направлении приобрела затяжной характер.

Высадка в Северной Африке имела последствием не только отвлечение сил союзников на Средиземноморье, вместо открытия второго фронта в Европе. Она вызвала также и оккупацию фашистскими войсками Южной Франции в ответ на присоединение французских войск к союзникам. Этот аспект политических последствий высадки в Северной Африке слабо освещается в западной историографии. О том, что такая оккупация подготовлена гитлеровским командованием, англо-американское руководство знало. Нетрудно было предположить, что именно таким будет ответ гитлеровцев на высадку англо-американских войск во французских колониях.

Вместе с тем среди военачальников Франции, в том числе и в правительстве Виши, нашлись сторонники активной борьбы с оккупантами совместно с американскими и английскими вооруженными силами в самой Франции. Генерал Жиро, которому американское руководство предложило на предварительных переговорах возглавить французские войска в Северной Африке, выдвинул требование включить в план операции создание плацдарма на территории самой Франции. На неоккупированной французской территории он вместе с другими военачальниками создавал склады оружия и разрабатывал мобилизационные планы, чтобы обеспечить готовность армии оказать сопротивление немцам, если будут нарушены условия перемирия.

Однако это не входило в замыслы англо-американского руководства. Оно не посчиталось с немецкой оккупацией оставшейся части Франции и не сообщило генералу Жиро сроки высадки, что не позволило ему подготовить планируемый отпор наступле-

нию немецких войск. Таким образом, полная оккупация Франции и развязанный там террор фашистов в последующие годы были еще одной платой за отказ от открытия второго фронта в 1942 г. и укрепление англо-американского господства на Средиземноморье. Вполне понятна ярость Дарлана по поводу замысла американского командования в операции «Торч», когда ему предложили принять власть во Французской Северной Африке. Как свидетельствует английский историк М. Говард, «как и генерал Жиро, он рассчитывал на большее... он мог бы предоставить союзникам не только Северную Африку, но и неоккупированную Францию. Теперь же (после высадки в Северной Африке. — *Примеч. авт.*) все приготовления во Франции пошли прахом»¹.

Развязанный гитлеровцами террор, направленный главным образом против коммунистов, в Южной Франции после ее оккупации нанес сильный удар по силам Сопротивления. О масштабах репрессий напоминает современникам известное дело «лионского палача» Клауса Барбье. Он возглавлял гестапо в Лионе с 1942 по 1944 г. Французские власти разыскивали его около 40 лет как военного преступника, ответственного за 4342 убийства, 14 311 арестов, пытки и отправку в Освенцим евреев. Американцы, которые завербовали этого матерого гитлеровца, скрывали его десятки лет. По воспоминаниям офицера французской полиции, допрашивавшего преступника, гитлеровский палач был «тщательно оберегаемым американским агентом... Даже сами американские власти не пытались скрыть это от нас»².

Стремление увести Барбье от суда говорит не только о том, что он был сотрудником ЦРУ в послевоенные годы, но и показывает также усилия американской администрации скрыть связи спецслужб с гитлеровцами в годы войны. В сентябре 1982 г. рассекречены показания А. Даллеса перед одним из комитетов Конгресса еще в 1947 г. В них он похвалялся, что 10 % личного состава гитлеровской военной разведки — абвера — сотрудничали с американским Управлением стратегических служб (УСС). По словам Даллеса, он «достиг определенных успехов, проникнув в герман-

---

¹ Говард М. Большая стратегия. Август 1942 — сентябрь 1943 г. — М., 1980. — С. 129.

² Нацистские военные преступники на службе у американских хозяев // За рубежом. 1983. № 32. — С. 17.

скую разведывательную службу, МИД Германии и некоторые другие ведомства»¹. Среди «некоторых других ведомств», разумеется, было и гестапо.

Сталинград — начало коренного перелома

В то время, когда союзники захватывали французские колонии в Северной Африке, на советско-германском фронте развернулось грандиозное сражение на сталинградском направлении, определившее дальнейший ход Второй мировой войны. Советскому командованию удалось в период обороны навязать свою волю противнику. Подтянув резервы на сталинградское направление и укрепляя оборону города, Ставка сделала Сталинград центром приложения стратегических усилий вермахта. Гитлер 2 октября требует взятия города, так как это «...крайне необходимо не только по оперативным, но и по психологическим соображениям для воздействия на мировую общественность и настроение союзников». Видя крушение глобального плана наступления, он решил завершить летнюю кампанию взятием Сталинграда. На сталинградском направлении сосредоточена мощная группировка в составе 6-й полевой и 4-й танковой немецких армий, 8-й итальянской, 3-й и 4-й румынских армий — всего 29 дивизий, из них 5 танковых и 4 моторизованные, их поддерживал 4-й воздушный флот и 8-й авиационный корпус. Общая численность — 1 млн. 11 тыс. человек, 1029 орудий и минометов, 675 танков и 1216 самолетов. (Эти цифры читатель может сравнить как с рекламируемым Западом «переломным сражением» под Эль-Аламейном, так и с высадкой десанта в Африке.)

Советское командование в ходе стратегической обороны сумело сохранить основные силы армии и остановить врага. Во второй половине 1942 г. восстановленное производство военной промышленности позволило оснастить советские войска новым оружием и боевой техникой, превосходившими по качеству немецкие. Во все увеличивающемся количестве шли в действующую армию танки, самолеты, орудия. Ставка накопила крупные резервы для развертывания решительного контрнаступления.

---

¹ Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР. — М., 1983. — С. 99.

Советская армия закалилась в тяжелых боях, выросло боевое мастерство войск и искусство командования.

В первой половине сентября сформировался замысел Ставки ВГК на контрнаступление под Сталинградом с целью окружения и разгрома главной группировки гитлеровских войск и перехвата стратегической инициативы на всем советско-германском фронте. План контрнаступления, получивший условное наименование операции «Уран», детально разрабатывался в Генеральном штабе с участием генералов Г. К. Жукова, А. М. Василевского, с привлечением командующих родами войск и фронтами сталинградского направления.

К ноябрю фашистские войска на советско-германском фронте утратили численное превосходство, соотношение сил стало примерно равным. Северо-западнее и юго-восточнее Сталинграда скрытно сосредоточены крупные группировки, включающие большое количество танковых и механизированных соединений. В наступление готовились перейти три фронта (Юго-Западный, Донской, Сталинградский — 1106 тыс. человек, 15 500 орудий и минометов, 1463 танков и САУ, 1350 боевых самолетов).

Внезапно для гитлеровского командования 19 ноября Красная Армия перешла в контрнаступление под Сталинградом. Фронт врага был прорван, и подвижные соединения (танковые, механизированные и кавалерийские корпуса) устремились в прорыв, 23 ноября они замкнули кольцо окружения вокруг 6-й и части сил 4-й танковых немецких армий: 22 дивизии, насчитывающие около 330 тыс. человек, оказались в гигантском «котле». Такого масштаба окружения примерно равными по численности силами противник не мог представить. Несмотря на яростные попытки врага разорвать кольцо, советские войска сумели создать плотный внутренний и внешний фронты окружения. Гитлер не дал разрешения 6-й армии отойти от занимаемых позиций под Сталинградом, обещая ей помощь и освобождение. Развернулась упорная борьба за реализацию советскими войсками достигнутого успеха против попыток гитлеровской армии прорваться на помощь окруженной группировке.

Контрнаступление под Сталинградом стало полной неожиданностью для гитлеровского руководства, считавшего, что Красная Армия уже неспособна к активным боевым действиям.

Нависшая угроза тяжелейшего поражения на решающем участке советско-германского фронта поставила гитлеровскую армию в отчаянное положение. Командование вермахта мобилизовало все возможности, чтобы уйти от катастрофы под Сталинградом.

В течение декабря 1942 г. развернулось ожесточенное сражение от берегов Волги до среднего течения Дона. Гитлер и его ближайшее окружение не хотели отказываться от своих завоевательных планов и стремились закрепиться на достигнутых рубежах. Противник, обладавший значительными силами и высокой маневренностью, с яростью отчаяния бросался в контрнаступление, стремясь уйти от поражения. Советское командование и войска показали в этих сражениях возросшее военное искусство и достигнутое превосходство над врагом. К концу декабря сорваны все попытки противника деблокировать окруженные войска. Удаление внешнего фронта окружения достигло 200–250 км, и создались условия для окончательного разгрома окруженных войск.

Во избежание напрасного кровопролития немецкому командованию 8 января 1943 г. предъявлен ультиматум с предложением прекратить бесполезное сопротивление и капитулировать. Однако гуманные предложения советского руководства были отклонены, что обрекло солдат и офицеров окруженной группировки на верную гибель. Через два дня началось наступление Донского фронта под руководством генерала К. К. Рокоссовского, которое к концу месяца закончилось полным разгромом сопротивляющихся войск и капитуляцией оставшихся в живых до 2 февраля 1943 г. В плен взято свыше 91 тыс. солдат и офицеров, в том числе 24 генерала и генерал-фельдмаршал Ф. Паулюс.

Немецко-фашистская армия потерпела крупнейшее поражение в истории. Великая победа под Сталинградом завершила гигантскую битву, развернувшуюся во второй половине 1942 г. в течение 200 дней и ночей на огромном пространстве междуречья Волги и Дона. В ней с обеих сторон участвовало свыше 2 млн. человек, более 25 тыс. орудий и минометов, тысячи самолетов и танков. За время наступления с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г. общие потери немецко-фашистских войск под Сталинградом составили 800 тыс. человек, вермахт полностью лишился 32 дивизий и 2 бригад, а еще 16 дивизиям нанесено тяже-

лое поражение¹. Потери советских войск в ходе наступления за этот период составили: погибшими — более 154 тыс., санитарными — более 330 тыс. человек².

Советское командование обрело стратегическую инициативу и получило возможность наносить удары по противнику на избранных направлениях. Войска Юго-Западного и Южного фронтов продолжали наступать на Ростов и Донбасс, создавая угрозу окружения группе армий «А» на Северном Кавказе.

Катастрофа, постигшая немецко-фашистские войска на берегах Волги и Дона, стала крупнейшим морально-политическим потрясением гитлеровского рейха. Дни траура, объявленные гитлеровским руководством по 6-й армии, у многих немцев похоронили надежды победить во Второй мировой войне. Резко упал авторитет и ухудшились взаимоотношения Германии с ее союзниками. Потери итальянских, венгерских и румынских войск угнетающе подействовали на правительства этих стран, а правящие круги Италии, Финляндии и Венгрии стали искать пути выхода из войны. Япония полностью отказалась от планов нападения на СССР, в Турции усилилось стремление сохранить нейтралитет и укрепить контакты с союзниками. Таково огромное международное значение Сталинградской битвы.

Сталинград стал символом победы для всех народов мира. В честь Сталинграда названы улицы и площади во многих городах Земли. Президент США Рузвельт в своем послании И. В. Сталину, оценивая подвиг сталинградцев, писал: «Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны союзных наций против сил агрессии», а У. Черчилль назвал победу под Сталинградом «изумительной».

Значение Сталинграда впоследствии признали и бывшие гитлеровские генералы. Один из участников боев под Сталинградом и в последующем историк Дёрр писал: «Для Германии битва под Сталинградом была тягчайшим поражением в ее истории, для России — ее величайшей победой. Под Полтавой (1709) Россия добилась права называться великой европейской державой,

---

¹ История Второй мировой войны... Т. 6. — С. 81.

² Гриф секретности снят. — С. 182.

Сталинград явился началом ее превращения в одну из двух величайших мировых держав»¹.

О значении победы под Сталинградом написано много. Главное ее воздействие на ход Второй мировой войны заключалось в том, что гитлеровское руководство в результате понесенного поражения вынуждено отказаться от наступательной войны и перейти к оборонительной. Об изменении способа ведения всей войны Гитлер заявил 1 февраля 1943 г. на совещании в ставке вермахта: «Возможности окончания войны на Востоке посредством наступления более не существует. Это мы должны ясно представлять себе»².

Теперь целью ведения военных действий фашистского блока стало не завоевание мирового господства наступлением, а удержание занятых территорий обороной и достижение приемлемых условий мира. Именно этот факт является решающим в определении значения победы под Сталинградом как начала коренного перелома во Второй мировой войне в целом. Сталинград стал концом наступательной стратегии не только Германии, но и всего фашистского блока на всех театрах военных действий.

Япония, исходя из общей военно-политической обстановки, окончательно переходит к стратегической обороне и готовится к затяжной войне, создавая стратегический фронт по линии: Алеутские о-ва, о. Уэйк, Маршалловы о-ва, о-ва Гилберта, о. Науру, о. Ошен, архипелаг Бисмарка, о-ва Тимор, Ява, Суматра и в Индийском океане — Никобарские и Андаманские о-ва до индийско-бирманской границы³.

В Северной Африке срочно создается группировка итало-немецких войск в Тунисе, которая активными действиями сковывает основные силы англо-американских союзников и перешедших на их сторону французских войск. Борьба и здесь приняла затяжной характер.

---

¹ Дёрр Г. Поход на Сталинград (Оперативный обзор). — М., 1957. — С. 15.

² Дашичев В. И. Указ. соч. — С. 370.

³ Ольштынский Л. И. Взаимодействие армии и флота... — С. 130.

В свете этого видна несостоятельность распространенной на Западе концепции многих «решающих битв» и «поворотных моментов» на различных театрах Второй мировой войны, которая ставит Сталинградскую битву в один ряд со сражениями у Эль-Аламейна, в Тунисе и у о. Мидуэй на Тихом океане. Даже в работе классика английской военной историографии Б. Лиддела Гарта «Вторая мировая война» перелом в войне определяется как результат разгрома фашистских войск в Северной Африке, вторжения англо-американских войск в Сицилию и Италию, и только затем упоминается «отступление немцев из России»¹. Сталинградская битва им при этом не рассматривается.

Огромное значение имела победа под Сталинградом для подъема движения Сопротивления. Народы поращенной Европы с восторгом встретили весть о том, что ударные силы вермахта, прошедшие победным маршем по европейским странам, погребены в степях между Волгой и Доном. Французский писатель-антифашист Жан Ришар Блок 9 февраля по московскому радио обратился к парижанам. Отметив, что первых трех дивизий, которые вторглись в Париж в июне 1940 г., не существует больше, что они уничтожены под Сталинградом, он воскликнул: «Русские отомстили за Париж. Русские мстят за Францию»².

Под влиянием победы на Волге начался подъем борьбы против гитлеровских оккупантов во всех странах Европы. Ужесточение «нового порядка», установленного гитлеровскими захватчиками во всех оккупированных странах — террор, геноцид, усиление ограбления народов, реквизиция, вывоз продовольствия, экспроприация промышленных предприятий, огромные масштабы вывоза иностранной рабочей силы, — поднимали на борьбу все более широкие массы пораженных народов. Движение Сопротивления разрасталось в странах, оккупированных войсками агрессоров, в странах — союзниках Германии и в самих фашистских государствах. В каждой из них это движение имело свои особенности и формы, но и общие черты — борьба против фашизма как политической системы и поддержка стран антифашистской коалиции в их войне против стран фашистского блока.

---

¹ Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. — М., 1976. — С. 455–461.

² История Второй мировой войны... Т. 6. — С. 83.

2.3. 1943 год. Обещанный второй фронт вновь отложен. Курская битва — коренной перелом во Второй мировой войне. Высадка союзников в Сицилии, антифашистская борьба в Италии

Наступательные операции советских войск и союзников зимой – весной 1943 года

Контрнаступление под Сталинградом, как и под Москвой, переросло в зимнее стратегическое наступление на всем советско-германском фронте. На юге завершилась гигантская битва за Кавказ. В ходе крупной стратегической наступательной операции группы фронтов совместно с силами Черноморского флота нанесено серьезное поражение фашистской группе армий «А», советские войска продвинулись на глубину 300–600 км и освободили обширную территорию Юга России. Одновременно велось наступление на Донбасс.

На Верхнем Дону нанесено поражение 2-й немецкой армии, разгромлены 2-я венгерская и остатки 8-й итальянской армии. В результате в обороне группы армий «Б» образовалась 400-километровая брешь, и наступающие советские войска освободили в первой половине февраля Белгород и Харьков. В январе 1943 г. прорвана блокада Ленинграда, героические защитники города и ленинградцы, стойко выдержавшие жестокую блокаду, получили связь со страной, снабжение продовольствием и топливом. Наступательные операции проводились также в центре советско-германского фронта — против групп армий «Центр» и «Север».

Однако противник перебросил на южное направление свежие войска из Западной Европы и, создав сильную группировку, перешел в контрнаступление. В марте он вновь овладел Харьковом и Белгородом. В итоге весенних сражений образовалась огромная Курская дуга — рубеж, на котором летом 1943 г. предстояли ожесточенные бои.

Зимой 1943 г. в Северной Африке высаженные союзные экспедиционные силы медленно продвигались к Тунису. Немецкое командование сумело быстро перебросить туда войска и остановить наступление, но события на советско-германском фронте

не позволили немцам создать группировку, способную разгромить англо-американский десант. В марте союзники, нарастив превосходство на суше, перешли в наступление на Тунис с двух направлений: с запада — экспедиционными силами с присоединившимися французскими войсками и с востока — 8-й английской армией. Длительная борьба в Северной Африке сковала значительные англо-американские силы. Только к 20 апреля им удалось оттеснить итало-немецкие войска на небольшой плацдарм у побережья. Огромный союзный флот блокировал их с моря. Окруженные, в основном итальянские, войска капитулировали 13 мая. По официальным данным, в плен сдалось 240 тыс. человек, однако английский историк А. Тейлор писал: «Союзники взяли в плен 130 тыс. человек, но после войны эта цифра раздута до четверти миллиона»¹.

Захват Северной Африки завершил достижение ближайшей цели глобального плана войны «WW-1» — создать «кольцо вокруг Германии» для дальнейшего его сжатия в ходе длительной «изнуряющей» войны. Однако итоги борьбы на советско-германском фронте внесли коренные изменения в военно-политическую обстановку. Фашистская Германия потерпела поражение под Сталинградом и отступала. Сложилась благоприятные условия для высадки и наступления союзников в Северной Франции в 1943 г. с целью быстрейшего завершения войны в Европе: основные силы фашистского блока вели тяжелые бои на советско-германском фронте, а союзникам удалось надежно защитить свои океанские коммуникации.

Весной 1943 г. в Атлантике против немецких подводных лодок действовали противолодочные силы союзников в составе около 3000 надводных кораблей различных классов, 2700 самолетов и 17 дирижаблей, вооруженных новыми средствами наблюдения — радиолокацией и гидроакустикой. Важным фактором успеха их действий стала расшифровка разведкой союзников донесений подводных лодок с указанием о своем местонахождении. Об эффективности противолодочных сил говорит, например, тот факт, что в мае 1943 г. в Северной Атлантике против 16 конвоев (около 930 судов и эскортных кораблей) действовали 10 групп

---

¹ Taylor A. The Second World War. L., 1975. — P. 172.

немецких подводных лодок численностью 214 единиц. Потоплено всего 19 судов, а немцы потеряли 22 лодки и 13 были повреждены. Всего в том месяце потери немцев составили 42 лодки. Немецкое командование выводит подводные силы из Северной Атлантики и отказывается от крупных действий против конвоев. В длительной борьбе союзников против немецких подводных лодок сказались и события на советско-германском фронте, что игнорируется западными историками. На совещании в гитлеровской ставке главком ВМС докладывал: «С апреля 1942 г. флот испытывал недостаток в людях, так как большая часть людского состава, намеченная для флота, была передана армии»¹.

Подготовка к решающим сражениям лета 1943 года

В начале 1943 г. руководители обеих противостоящих коалиций хорошо понимали, что крушение немецкого плана летнего наступления 1942 г. и поражение под Сталинградом положили начало коренному перелому во Второй мировой войне. Однако ясно и то, что это только начало. Германия и весь фашистский блок в целом имели еще большие силы для ведения оборонительной войны в надежде добиться мира на приемлемых условиях.

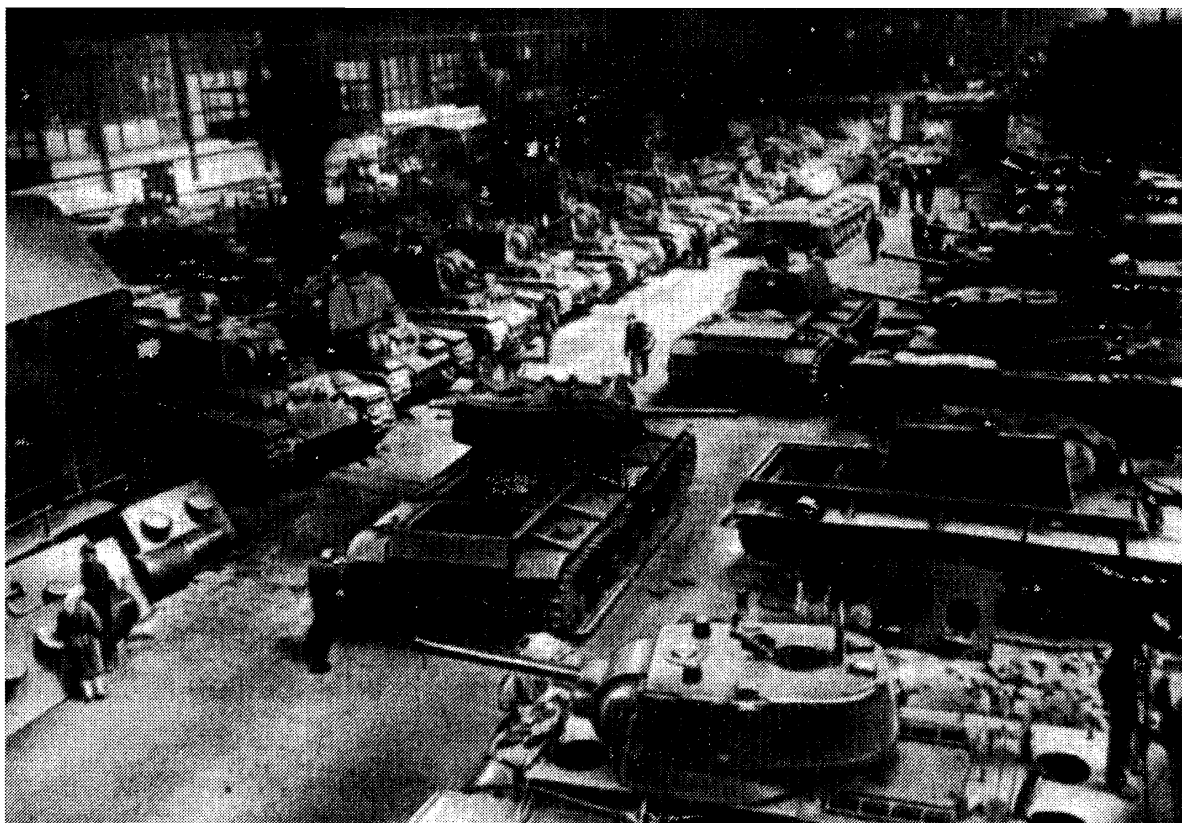
Гитлеровское руководство принимает чрезвычайные меры для восстановления и повышения боеспособности вооруженных сил. В Германии и странах порабощенной Европы шла тотальная мобилизация материальных, производственных и людских ресурсов для увеличения численности армии, совершенствовалось оружие. Производство танков и штурмовых орудий в 1943 г. возросло на 73 % и достигло 10,7 тыс., самолетов — на 71 % (до 25,2 тыс.). Войска оснащались новейшими типами танков, штурмовых орудий и самолетов. Основная масса войск и вооружения направлялась на советско-германский фронт, где к лету 1943 г. немцы сосредоточили свыше 5,3 млн. человек, более 54 тыс. орудий и минометов, более 5,8 тыс. танков и штурмовых орудий и почти 3 тыс. боевых самолетов². Гитлеровское командование не теряло надежды летом 1943 г. взять реванш за Сталинград.

---

¹ Вторая мировая война. — С. 329.

² Там же. — С. 292.

Советский Союз в течение почти двух лет один вел тяжелейшую борьбу против гитлеровской Германии и ее европейских союзников, использовавших экономический потенциал всей Европы. Дважды испытывал натиск всей мощи гитлеровской военной машины, утратив треть территории, где производилась треть валовой продукции, находилось 47 % посевных площадей и проживало 40 % населения, страна выстояла и продолжала наращивать силы для достижения коренного перелома в войне. Совершив беспрецедентный маневр производительными силами из угрожаемых районов на восток в 1941 г., советская экономика уже в марте 1942 г. давала столько военной продукции, сколько ее выпускалось до войны. Это был великий подвиг тружеников тыла, достойный героизма фронтовиков. Восточные районы страны превратились в основную военно-промышленную базу.

Сборка танков KV в цехе завода им. С. М. Кирова. Челябинск. 1942 г.

К середине 1942 г. перестройка экономики на военные нужды была завершена, а к концу года страна имела слаженное и быстро растущее военное хозяйство. Действующая армия и флот на-

считывали свыше 6,6 млн. человек, более 105 тыс. орудий и минометов, 10 тыс. танков и самоходных орудий, 10 тыс. боевых самолетов¹. В войска поступала наша, превосходящая немецкую, военная техника: танки Т-34, самоходные артиллерийские установки СУ-122 и СУ-152, новый истребитель Ла-5ФН, штурмовик Ил-2, пикирующий бомбардировщик Пе-2, реактивные минометы «Катюша».

Следует отметить, что в наращивании вооружений Красной Армии, снабжении ее боеприпасами и продовольствием определенную роль играли и поставки союзников по ленд-лизу как оружия, так и материалов, необходимых промышленности, в том числе алюминия, листовой стали, меди, химикатов, высокооктанового бензина. Они шли северным маршрутом, а также через Иран и Дальний Восток. Объем их, определенный по специальному соглашению с союзниками, учитывался в производственных планах, поэтому Сталин, руководивший в целом народным хозяйством, так резко реагировал на срыв поставок. Западная историография преувеличивает значение ленд-лиза для советского промышленного производства и его влияние на ход вооруженной борьбы на советско-германском фронте.

В статье «Роль ленд-лиза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», опубликованной в журнале *Journal of the Slavic Military Studies* (1994. V. 7. N 4, December), автор на основе сомнительных расчетов со значительными тенденциозными допущениями пытается доказать следующее положение: «В целом, можно сделать вывод, что без западных поставок Советский Союз не только не смог бы выиграть Великую Отечественную войну, но даже не смог бы противостоять германскому вторжению, не будучи в состоянии произвести достаточное количество вооружения и боевой техники и обеспечить ее горючим и боеприпасами»². Это заявление рассчитано на неграмотного читателя, так как явно противоречит очевидному факту, что Советский Союз остановил фашистскую армию и повернул ход Второй мировой войны в 1941 г., добился начала коренного перелома в 1942 г., когда поставки по ленд-лизу еще только начинались. Четкий от-

---

¹ История Второй мировой войны... Т. 7. — С. 97, 114.

² Загадки ленд-лиза. — М., 2000. — С. 327.

вет на этот вопрос дал Гопкинс в беседе со Сталиным в конце мая 1945 г. «...мы никогда не считали, что наша помощь по ленд-лизу является главным фактором в советской победе над Гитлером на восточном фронте. Она была достигнута героизмом и кровью русской армии»¹.

Современные исследования английских ученых более объективно оценивают роль ленд-лиза: «...в разные годы войны роль ленд-лиза менялась. Особенно высокой она была в 1944 г., когда достигла в финансовом отношении 13 % от общих государственных расходов, 25 % от расходов на войну, а в валовом национальном продукте равнялась 10–12 %. **Многие поставки по отношению к собственному производству СССР были сравнительно невелики, не носили определяющего характера** (выделено авт.), но они помогли преодолеть некоторые трудности. Неоценимую помощь союзники оказали главным образом поставками автомобильного транспорта»².

В статье Л. В. Поздеевой «Ленд-лиз для СССР: дискуссия продолжается» (Вторая мировая война: актуальные проблемы. М., 1995) приводится выдержка из доклада президента США Конгрессу об осуществлении программы ленд-лиза за период до 31 марта 1945 г., в котором указывалось, что советские армии снабжались в основном советским вооружением и материалами. Так что миф о якобы «решающей роли ленд-лиза в победе Советского Союза» не имеет никаких оснований, и экономическая победа социалистической экономики в Великой Отечественной войне бесспорна.

В 1990-х гг. в исторической литературе на Западе и в отечественных публикациях периода оголтелой антисоветской «гласности» поднималась проблема «долгов» Советского Союза Соединенным Штатам за поставки по ленд-лизу. По этому вопросу полезно напомнить, что писал начальник Управления по соблюдению Закона о ленд-лизе США Эдвард Стеттиниус в книге «Ленд-лиз — оружие победы»: «Правительство США в таких договорах (о ленд-лизе. — *Примеч. авт.*) заверяет о своей готовности выполнять поставки по ленд-лизу.. а союзные правительства

---

¹ Шервуд Р. Указ. соч. Т. 2. С. 626.

² Кудряшов С. В. Великая Отечественная война в новейших трудах английских и американских историков. М. 1996. — С. 25.

обязуются „вносить свой вклад в оборону США“. Главным „вкладом в оборону США“, сделанным Англией, Советским Союзом, Китаем и другими странами, явилась, конечно, их война со странами “Оси”... В докладе Конгрессу 25 января 1943 г. я подчеркнул: „Эту помощь невозможно измерить в цифрах. Не существует стандартных оценок, с помощью которых, например, можно сопоставить тысячу погибших русских солдат и тысячу истребителей. Все, кто погиб на полях сражений... пали, защищая свою родину. Но эти народы воевали и воюют с нашим общим врагом. Их жертвы спасают жизнь американцев...“ ...окончательные условия расчетов по ленд-лизу, согласно договорам, должен был определить „ход событий“, когда станет ясно, как лучше всего решать эти вопросы в наших интересах и в интересах наших союзников. В договорах, однако, обозначено, что эти окончательные расчеты должны „иметь в виду экономические цели“, предусмотренные Атлантической хартией»¹.

Как видно, в годы войны американские руководители ясно представляли значение ведения непосредственных военных действий для достижения победы над общим врагом и не стремились определять в долларах цену крови, пролитой на полях сражений.

Однако вернемся к событиям лета 1943 г. Количество отечественной техники, поступающей в армию, позволило создать крупные объединения танковых войск — танковые армии однородного состава, обладающие большой ударной силой и маневренностью. Создаются артиллерийские корпуса Резерва Главного Командования (РГК); в сухопутных войсках совершенствуется организационная структура — вводится корпусная система. Существенно улучшается подготовка командных кадров и всего пополнения в действующую армию, к 1 июля в резерве фронтов и армий находилось более 100 тыс. опытных боевых офицеров. В тылу врага развертываются массовое партизанское движение и деятельность подпольных организаций. В 1943 г. состав партизанских формирований увеличился до 250 тыс. человек. Центральный штаб партизанского движения организовал их систематическое снабжение оружием, боеприпасами, продовольствием и медикаментами.

---

¹ Загадки ленд-лиза. — С. 162–164.

Присяга Красного Партизана

Я, гражданин Великого Советского Союза, верный сын героического русского народа, клянусь, что не выпущу из рук оружия, пока последний фашистский гад на нашей земле не будет уничтожен.

Я обязуюсь беспрекословно выполнять приказы всех своих командиров и начальников, строго соблюдать воинскую дисциплину.

За сожженные города и села, за смерть женщин и детей наших, за пытки, насилия и издевательства над моим народом я клянусь мстить врагу жестоко, беспощадно и неустанно.

Кровь за кровь и смерть за смерть!

Я клянусь всеми средствами помогать Красной Армии уничтожать бешеных гитлеровских псов, не щадя своей крови и своей жизни.

Я клянусь, что скорее умру в жестоком бою с врагом, чем отдам себя, свою семью и весь советский народ в рабство кровавому фашизму.

Если же по своей слабости, трусости, или по злой воле я нарушу эту свою присягу в вред интересам народа, пусть умру я позорной смертью от руки своих товарищей.

5.11.43 г. Изд. газ. „За Родину“ 62—102.

Вручение Красного знамени Совнаркома УССР и ЦК КП(б)У партизанскому соединению Черниговщины. У знамени — командир соединения Герой Советского Союза А. Ф. Федоров. 22 декабря 1942 г.

Советские вооруженные силы, закаленные в тяжелых испытаниях 1941–1942 гг., воодушевленные победами под Москвой и Сталинградом, завершили успешное зимнее наступление и начали подготовку к решающим сражениям лета 1943 г. Советское руководство, получив заверения союзников об открытии второго фронта в 1943 г., готовилось к совместному наступлению против фашистской Германии. Высадка англо-американских войск в Северной Франции, которую союзники «твердо» обещали Сталину в тревожные дни августа 1942 г., ставила Германию в безвыходное положение. Так вырисовывалась перспектива скорого окончания войны. Лето 1943 г. становилось кульминацией глобальной вооруженной борьбы в ходе Второй мировой войны.

Союзники вновь откладывают открытие второго фронта. Кризис в союзнических отношениях

В Лондоне и Вашингтоне после Сталинградской битвы, как и после победы под Москвой, начали опасаться «преждевременного», с их точки зрения, окончания войны. Советский Союз показал способность одержать победу над Германией и получить право на соответствующую роль в послевоенном мире. Правые силы в США и Англии усилили антисоветскую пропаганду, а некоторые реакционные политики начали призывать к сепаратному миру с Германией. Сенатор Тафт заклинал: «...для Соединенных Штатов более выгодным является мир с Гитлером»¹. Посол СССР в Вашингтоне М. М. Литвинов, анализируя политику США и Англии в этот период, писал: «Не подлежит сомнению, что военные расчеты обоих государств строятся на стремлении к максимальному истощению и изнашиванию сил Советского Союза для уменьшения его роли при разрешении послевоенных проблем. Они будут выжидать развития военных действий на нашем фронте»².

Сложившаяся обстановка в конце 1942 г. вызвала необходимость определить направления основных усилий англо-американских вооруженных сил в кампании 1943 г. Рузвельт, учитывая возрастающую роль СССР в коалиционной войне, предложил организовать встречу глав правительств вместе со Сталиным.

---

¹ Ржешевский О. А. История второго фронта... — С. 29.

² Там же. — С. 30.

Преодолевая сомнения Черчилля, он обращается к Сталину с посланием, в котором пишет: «...мы должны достигнуть некоторой предварительной договоренности относительно тех действий, которые должны быть предприняты в случае краха Германии... Если будет принято правильное решение, мы сможем — и я думаю, что мы это сделаем, — нанести Германии поражение в войне гораздо скорее, чем мы ожидали»¹. Сталин одобрил идею встречи, но сообщил, что он не может отлучиться из Москвы в связи с необходимостью постоянного руководства военными действиями. Уклонившись от встречи, он 14 декабря 1942 г. пишет: «Мне пока неизвестно, какие именно вопросы предполагалось Вами, г. Президент и г. Черчилль, обсудить на нашем совместном совещании. Нельзя ли эти вопросы обсудить в порядке переписки между нами, пока нет возможности устроить нашу встречу? Я допускаю, что у нас расхождений не будет.

Разрешите также выразить уверенность, что время не проходит зря и обещания насчет открытия второго фронта в Европе, которые были даны Вами, г. Президент, и г. Черчиллем, в отношении 1942 г. и уже, во всяком случае, в отношении весны 1943 г., будут выполнены и второй фронт в Европе действительно будет открыт общими силами Великобритании и США весной будущего года»².

Конференция глав правительств и военных руководителей США и Англии в Касабланке проходила с 14 по 24 января 1943 г. На ней выработан совместный англо-американский план ведения военных действий в 1943 г. Американские военные историки отмечают, что в стратегическом планировании на 1943 г. «союзники могли выбрать один из двух вариантов: продолжать крупные операции в районе Средиземного моря и на Тихом океане (“периферийная” стратегия в соответствии с планом затяжной войны. — *Примеч. авт.*)... или, не начиная крупных операций в этих районах, сосредоточить силы, необходимые для вторжения на континент и для операции в Бирме. Были все основания полагать, что президент и премьер-министр выберут первый вариант, несмотря на все попытки Маршалла убедить их в обратном»³.

---

¹ Переписка... Т. 2. — С. 37–38.

² Там же. — С. 39–40.

³ Мэтлофф М., Снелл Э. Указ. соч. — С. 437–438.

Здесь следует отметить, что второй вариант, представленный начальником штаба армии США генералом Маршаллом, убедительно доказывал стратегическую необходимость и возможность открытия второго фронта в 1943 г. в Северной Франции для решительной победы над Германией в наиболее короткие сроки. Этим еще раз подтверждается, что план ведения коалиционной войны, на котором настаивал Сталин, соответствовал не только интересам Советского Союза, но и всей антифашистской коалиции, всем народам, стонущим под игом фашизма, и мог бы обеспечить победу быстрее и с меньшими жертвами.

В течение 10 дней шло обсуждение различных вариантов планов, о чем подробно пишут западные историки, не затрагивая вопроса о том, как связывались эти планы с развитием событий на советско-германском фронте. В качестве итога обсуждений английский историк замечает: «В беседах с Черчиллем Рузвельт проявил большую заинтересованность идеей вторжения на Сицилию, после этого „средиземноморская стратегия“ была принята окончательно»¹. При этом в докладе генерала Маршалла указывалось, что вторжение на Сицилию дает «возможность вывести Италию из войны», но в то же время делает невозможным высадку во Франции в 1943 г. В конечном счете на конференции принято решение проводить наступательные операции на Средиземном море и на Тихом океане. На европейском театре предусматривалось только готовить операции для захвата плацдармов и проведения наступления «в случае упадка морального духа немецких войск и отсутствия у противника достаточных ресурсов», а высадку на континент проводить «в случае полного краха Германии»². Как видно, эти условия ожидалось в ходе борьбы на советско-германском фронте.

Таким образом, на лето 1943 г. союзники вновь оставляли СССР воевать наедине с Германией — главной силой фашистского блока. Гитлеру предоставлялся шанс взять реванш за Сталинград и организовать длительную борьбу с Красной Армией. Политика выжидания результатов действий на со-

---

¹ Говард М. Указ. соч. — С. 185.

² Там же. — С. 424.

ветско-германском фронте и истощения противоборствующих сторон взяла верх над стратегической целесообразностью совместного решительного наступления вооруженных сил коалиции для достижения победы в короткие сроки.

В конце конференции Рузвельт объявил, что целью войны является «полная и безоговорочная капитуляция стран “Оси”». Это положение, высказанное в данной ситуации, по-разному объясняют и часто критикуют в западной историографии как необдуманное, исключающее варианты мирного урегулирования из-за столь жестких условий. Однако, сопоставляя его с принятым планом длительной войны, можно заключить, что здесь был тонкий политический расчет: вынудить Германию к упорному сопротивлению в затяжной войне, так как в конце условия мира будут определять США, которые к тому времени будут располагать наиболее мощными вооруженными силами. Вся тяжесть борьбы за коренной перелом в 1943 г. целиком ложилась на Советский Союз и одновременно союзники сокращали поставки СССР по ленд-лизу под предлогом подготовки второго фронта.

На совещании 18 января Рузвельт отметил важное значение фактора внезапности и необходимость дезинформации противника о планах кампании 1943 г. Комитет начальников штабов разработал специальный план дезинформации. Главное внимание уделялось задаче убедить немецкое командование в том, что основные действия наземных союзных войск на Средиземноморском театре будут проводиться против о. Крит и Греции в восточной части Средиземного моря, а против Корсики и Южной Франции — в западной его части¹. Маскируя высадку в Сицилии и показывая намерения высадиться в других районах Средиземноморья, союзники вместе с тем вольно или невольно давали немецкому командованию достаточные основания считать, что в Северной Франции высадки не будет, то есть открывать второй фронт летом 1943 г. они не планировали.

В совместном послании Рузвельта и Черчилля Сталину об итогах конференции сообщалась расплывчатая информация о запланированных операциях, которые во взаимодействии с операциями на русском фронте, по их мнению, «могут, навер-

---

¹ Внезапность в операциях вооруженных сил США. — М., 1982. — С. 69–73.

ное, заставить Германию встать на колени в 1943 г.»¹. Сталина не удовлетворила такая информация, и он прямо поставил вопрос: «Понимая принятые Вами решения в отношении Германии как задачу ее разгрома путем открытия второго фронта в Европе в 1943 г., я был бы Вам признателен за сообщение о конкретно намеченных операциях в этой области и намечаемых сроках их осуществления»². Послание Сталина поставило в тупик руководителей союзников, выход из которого они нашли в прямом обмане. Вот как описывает этот политический «пассаж» английский историк: «Когда премьер-министр предложил информировать Сталина о намерении союзников провести в августе 1943 г. крупную операцию по высадке дивизий через Ла-Манш, комитет начальников штабов „указал ему, что такой прогноз слишком оптимистичен“. Президент передал из Вашингтона более уклончивый проект ответа: „Мы также форсируем подготовку, в пределах наших возможностей, к проведению в августе десантной операции через Ла-Манш, в которой будут участвовать английские и американские части... Если операцию придется отложить из-за погоды или по другим причинам, она будет готовиться большими силами на сентябрь“»³. Эта формулировка и включена в послание Черчилля Сталину от 9 февраля 1943 г., так что «грех» обмана лежит не на одном Черчилле, как это часто представляют западные историки.

В решении конференции предусмотрено вовлечь в войну на стороне союзников Турцию, что возложено на Великобританию. После конференции Черчилль 30–31 января провел встречу с турецким президентом, премьер-министром и министром иностранных дел. Протоколы встреч показывают, что он стремился побудить Турцию ввести свои войска на Балканы при отступлении немецких войск для подавления революций и предотвращения вступления туда советских войск. Турецкие руководители дали принципиальное согласие, а Черчилль обещал им помощь в случае возникновения конфликта с СССР. Сталину же Черчилль сообщил, что в ходе переговоров он выражал надежду на разреше-

---

¹ Переписка... Т. 1. — С. 102.

² Там же. — С. 105.

³ Говард М. Указ. соч. — С. 232.

ние воспользоваться турецкими аэродромами для налетов на румынские нефтепромыслы в Плоешти¹.

После конференции в Касабланке обстановка весной 1943 г. серьезно изменилась. Итоги зимнего наступления Красной Армии вызвали опасение у американского руководства — затягивание высадки на европейский континент может привести к тому, что СССР разгромит Германию без участия войск союзников. На переговорах в Вашингтоне министра иностранных дел Великобритании Идена с руководителями США 17 марта Гопкинс заявил: «...Если только мы не будем действовать быстро и наверняка, может произойти одно из двух: либо Германия станет коммунистической, либо там наступит полная анархия... Фактически то же самое может произойти в любом европейском государстве, а также в Италии...»²

11–27 мая 1943 г. в Вашингтоне состоялась новая конференция, получившая кодовое название «Трайдент». На ней столкнулись два плана дальнейших действий: англичане стремились к развитию наступления в Италию и на Балканы, американцы настаивали на высадке в Северной Франции. В итоге принято окончательное решение, что главный удар по Германии может быть нанесен только через Ла-Манш, а не со стороны Средиземного моря, но после захвата Сицилии союзники продолжают военные действия на Средиземноморье, чтобы вывести Италию из войны. Вторжение же на континент через Ла-Манш из Англии начать к 1 мая 1944 г. Кроме того, планировалось продолжить воздушное наступление против Германии. Вновь встал вопрос: как сообщить это решение Сталину? С трудом родилось послание Рузвельта и Черчилля, составленное с участием Маршалла, в котором подробно излагалась глобальная стратегия, а в предпоследнем абзаце таилась роковая фраза, что второго фронта в 1943 г. не будет. Послание Рузвельта в Москве получили 4 июня.

История повторялась: в преддверии очередного летнего немецкого наступления союзники объявляли о переносе сроков открытия второго фронта, сокращали или вовсе прекращали поставки в СССР. Так было в 1942 г., то же самое произошло в 1943 г. Выводы напрашивались сами собой.

---

¹ Переписка... Т. 1. — С. 106.

² Шервуд Р. Указ. соч. Т. 2. — С. 385.

Ответ Сталина 11 июня был суров: «Нужно ли говорить о том, какое тяжелое и отрицательное впечатление в Советском Союзе — в народе и в армии — произведет это новое откладывание второго фронта и оставление нашей армии, принесшей столько жертв, без ожидавшейся серьезной поддержки со стороны англо-американских армий...

Что касается Советского правительства, то оно не считает возможным присоединиться к такому решению, принятому к тому же без его участия и без попытки совместно обсудить этот важнейший вопрос и могущему иметь тяжелые последствия для дальнейшего хода войны»¹.

Последующий обмен посланиями еще более обострил отношения. Сталин 24 июня пишет Черчиллю: «Должен Вам заявить, что дело идет здесь не только о разочаровании Советского Правительства, а о сохранении его доверия к союзникам, подвергаемого тяжелым испытаниям. Нельзя забывать того, что речь идет о сохранении миллионов жизней в оккупированных районах Западной Европы и России и о сокращении колоссальных жертв советских армий, в сравнении с которыми жертвы англо-американских войск составляют небольшую величину»².

Советское правительство отозвало из Лондона и Вашингтона своих послов «для консультации», показав отрицательное отношение к военным решениям союзников, что было расценено ими как протест против политики западных держав. В связи с этим «создалась тревожная обстановка... и возродились опасения заключения сепаратного перемирия между Россией и Германией»³. Англо-американской разведке, вероятно, стали известны предложения Муссолини и Осимы, японского посла в Берлине, по этому вопросу. Твердая позиция Сталина заставила союзников быть сговорчивее, они начали переговоры о созыве совещания министров иностранных дел в Москве, за которым должна была последовать встреча глав правительств.

---

¹ Переписка... Т. 1. — С. 155–156.

² Там же. — С. 163.

³ Шервуд Р. Указ. соч. Т. 2. — С. 411

Фашистский блок готовится отразить наступление антифашистской коалиции

Фашистский блок готовился к летней кампании 1943 г. как определяющей возможность изменить ход всей войны. Планирование летних операций вермахта проводилось в феврале — марте 1943 г. с одновременными консультациями с союзниками — итальянским руководством и делегацией японского командования. Общее мнение высшего военного руководства фашистского блока заключалось в том, чтобы в ходе стратегической обороны, последовательно сосредоточивая усилия на различных театрах, нанести поражение каждому из противников, расколоть их коалицию и добиться приемлемых условий мира.

Характерно, что и в идее и в методах вооруженной борьбы явно проглядывают черты немецких планов периода Первой мировой войны: ведение позиционной обороны ограниченными силами на одном театре и активные маневренные действия для достижения решительных целей основными силами — на другом, с последующим перенесением усилий на первый. «Принцип маятника» в распределении основных усилий вермахта между театрами войны на востоке и западе применялся немецким генералитетом в Первую мировую войну, его намеревались использовать гитлеровские стратеги и в 1943 г. Такая преемственность понятна и психологически, так как гитлеровские генералы были участниками минувшей войны или учились на ее опыте, а господствующее убеждение, что германская армия не потерпела поражение, а подорвана революционным движением изнутри, создавала ореол непогрешимости стратегических решений германского генерального штаба. Целесообразность такого решения казалась обоснованной еще и тем, что положение Германии в 1943 г. было значительно лучше, чем в 1915 или 1916 гг., так как союзники все еще затягивали открытие второго фронта.

В вопросе выбора театра для активных военных действий летом 1943 г. мнения у военного руководства фашистской Германии разделились. Штаб ОКВ считал, что, поскольку на восточном фронте больше нельзя добиться решающих стратегических успехов, центр усилий в 1943 г. целесообразно переместить на Средиземноморский театр, чтобы отразить возможное вторжение англо-американских войск на юге Европы, удержать этим

Италию в военном блоке, показать «несокрушимость обороны крепости Европа» и создать тем самым предпосылки для примирения с западными державами. Предложение ОКВ поддерживал штаб военно-морского руководства. Наиболее ревностным сторонником «средиземноморского» плана был Муссолини, который даже предлагал попытаться заключить временное перемирие с Советским Союзом, чтобы полностью развязать руки для войны на Западе и на Средиземном море¹. Примечательно, что в этот период Черчилль и Рузвельт направили телеграмму Сталину о том, что они якобы планируют открытие второго фронта в августе – сентябре 1943 г.

Генеральный же штаб сухопутных войск Германии считал, что, пока нет реальной угрозы открытия второго фронта, необходимо сначала подорвать наступательную мощь Красной Армии, лишить ее способности вести широкие наступательные действия, а затем только переместить основные усилия в район Средиземного моря или на запад, если англо-американские войска высадятся на континенте. Командующие группами армий на советско-германском фронте поддержали эту точку зрения. Представители руководства сухопутных войск видели «единственный выход в том, чтобы в рамках стратегической обороны нанести противнику мощными, но ограниченными в пространстве ударами такой ущерб, чтобы заранее решительно ослабить ударную силу его наступления, которое ожидалось летом». Этот способ ведения военных действий одобрил и утвердил Гитлер.

Курская битва — коренной перелом в коалиционной войне

После рассмотрения различных вариантов действий на восточном фронте гитлеровское руководство приняло решение провести операцию против крупной группировки советских войск в образовавшемся Курском выступе. Этой операции отводилась роль центрального события всей кампании 1943 г. Окончательное решение изложено в оперативном приказе ОКХ № 5 от 13 марта 1943 г. Переписка ОКВ, штабов главнокомандующих видами вооруженных сил и штабов групп армий в феврале – мар-

---

¹ См.: Дашичев В. И. Указ. соч. — С. 393.

те 1943 г. по вопросам планирования кампании, расшифрованная союзниками, давала возможность Черчиллю и Рузвельту выявить замыслы гитлеровского руководства, что во многом влияло на планы операций англо-американских войск. Ожесточенная борьба основных сил гитлеровской армии на советско-германском фронте создавала благоприятные условия для наступления союзных войск на Италию.

После поражения в Тунисе Гитлер заколебался в отношении наступления под Курском. Май и первая половина июня 1943 г. были периодом особо активной деятельности разведывательных служб Германии и союзников с целью выяснения обстановки и намерений сторон на летнюю кампанию. К этому времени англо-американское руководство имело хорошо поставленную систему дезинформации службы «психологической войны» и отлаженную расшифровку перехваченных радиogramм гитлеровского руководства. Кроме того, на союзников работало значительное число сотрудников военной разведки Германии, сам руководитель абвера адмирал В. Канарис и его заместитель находились в прямом контакте с А. Даллесом, возглавлявшим резидентуру УСС в Швейцарии¹. Используя эти рычаги, руководство США и Великобритании активно воздействовало на процесс принятия стратегических решений гитлеровским руководством. Подробные планы «психологической войны» на этом уровне, разумеется, засекречены. Но известные факты и система работы позволяют представить картину психологической атаки на верховное командование гитлеровской Германии в рассматриваемый период Второй мировой войны.

Одним из широко известных сейчас фактов, повлиявших на окончательное стратегическое решение германского командования, была специальная операция союзнической разведки «Минсмит» с подброшенными в начале мая 1943 г. у берегов Испании «секретными» документами вместе с трупом «майора морской пехоты Мартина». Они дали основания германской разведке сделать вывод (вопреки прошлому прогнозу) о том, что союзники готовятся высадиться не на Сицилии, а на острове Сардиния и в Греции. Этим самым союзное командование стремилось ввести в за-

---

¹ Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР. — С. 99.

блуждение противника относительно сицилийской операции, что широко разрекламировано в западной историографии. Однако тщательно замалчивается второй, более важный и далеко идущий аспект дезинформации — она убеждала гитлеровское руководство в том, что масштабная высадка союзников на континент летом 1943 г. не планируется.

10 июня 1943 г. штаб ОКВ отмечал, что «достоверные сведения» разведки позволяют сделать вывод об ожидаемой операции против Сардинии, вслед за которой начнутся действия против Корсики, а несколько позднее — против Южной Франции. Предполагалось также, что в Восточной части Средиземного моря в любое время могла начаться операция английских вооруженных сил по захвату Пелопоннеса¹. Эти действия не представляли для Германии большой угрозы, и Гитлер 21 июня принял окончательное решение о начале наступления против советских войск под Курском в первых числах июля, когда фронт получит достаточное количество новых танков.

Стратегическая идея плана военных действий на советско-германском фронте, как и общий план кампании 1943 г., во многом напоминала замысел немецкого командования в Первой мировой войне в кампании 1916 г. на западном фронте. Через два года после начала Первой мировой войны у Германии уже не было сил для ведения широкого наступления, и немецкое командование решило захватить стратегическую инициативу проведением наступления на узком участке фронта — на Верденском выступе, с падением которого, по его расчетам, рушилась вся французская оборона.

Планируя военные действия на восточном фронте летом 1943 г., гитлеровское руководство, за неимением численного превосходства, решило предпринять наступление на одном участке фронта — в районе Курского выступа, с целью захвата стратегической инициативы. Оно рассчитывало, что разгром советских войск под Курском приведет к крушению обороны в центре советско-германского фронта, позволит развернуть дальнейшее наступление и надолго свяжет основные силы Красной Армии, которые будут обескровлены в длительной борьбе. Операция «Цита-

---

¹ Внезапность в операциях вооруженных сил США. — С. 77–78.

дель» в районе Курского выступа становилась главной операцией вермахта в летней кампании 1943 г. Гитлеровское руководство рассчитывало достичь в ней крупных стратегических целей и политических результатов — поднять престиж вермахта, сплотить союзников и показать англо-американцам силу Германии.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

ОКХ, генеральный штаб сухопутных войск.
Оперативный отдел (I).
№ 430246/43.
Штаб 2-й армии.
Оперативный отдел.
№ 591/43.
Совершенно секретно.
Только для командования.
Поступило 17.4.1943.
(Два приложения).

Ставка фюрера,
15.4.1943.
Отпечатано 13 экз.
Экз. № 4.
Совершенно секретно.
Только для командования.
Передавать только
через офицера.

Оперативный приказ № 6*

Я решил, как только позволят условия погоды, провести наступление «Цитадель» — первое наступление в этом году.

Этому наступлению придается решающее значение (*выделено авт.*). Оно должно завершиться быстрым и решающим успехом. Наступление должно дать в наши руки инициативу на весну и лето текущего года.

В связи с этим все подготовительные мероприятия необходимо провести с величайшей тщательностью и энергией. На направлении главных ударов должны быть использованы лучшие соединения, наилучшее оружие, лучшие командиры и большое количество боеприпасов. Каждый командир, каждый рядовой солдат обязан проникнуться сознанием решающего значения этого наступления. Победа под Курском должна стать факелом для всего мира.

Я приказываю:

1. *Цель наступления* — сосредоточенным ударом, проведенным решительно и быстро силами одной ударной армии из района Белгорода и другой — из района южнее Орла, путем концентрического наступления окружить находящиеся в районе Курска войска противника и уничтожить их.

В ходе этого наступления в целях экономии сил следует занять новый сокращенный фронт по линии Нежега — р. Короча — Скородное — Тим — восточнее Щигр — р. Сосна.

---

* Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «третьей империи». 1941—1945 гг. Документ № 121. — М.: Наука, 1973. — С. 410—411.

2. Необходимо

а) широко использовать момент внезапности и держать противника в неведении прежде всего относительно времени начала наступления;

б) обеспечить максимальное массирование ударных сил на узком участке, чтобы, используя местное подавляющее превосходство во всех средствах наступления (танках, штурмовых орудиях, артиллерии, минометах и т. д.), одним ударом пробить оборону противника, добиться соединения обеих наступающих армий и таким образом замкнуть кольцо окружения;

в) как можно быстрее перебросить из глубины силы для прикрытия флангов ударных группировок, чтобы последние смогли продвигаться только вперед;

г) своевременными ударами со всех направлений по окруженному противнику не давать ему передышки и ускорить его уничтожение;

д) осуществить наступление в возможно быстром темпе, чтобы противник не смог избежать окружения и подтянуть мощные резервы с других участков фронта;

е) путем быстрого создания нового фронта своевременно высвободить силы для выполнения последующих задач, в особенности подвижные соединения...

<...>

Адольф Гитлер

КТВ ОКВ, Bd. III, Nб. II, S. 1425—1427.

Гитлер все еще надеялся изменить ход войны.

Таким образом, в 1943 г. при продолжающейся «периферийной» стратегии англо-американских союзников, ведущих наступление на средиземноморском и тихоокеанском театрах, кульминацией борьбы коалиций за коренной перелом в войне определилась Курская битва на советско-германском фронте. От ее исхода зависела способность Германии к длительной борьбе с СССР и возможность вести переговоры с позиции силы с англо-американскими руководителями о заключении сепаратного мира.

Убедившись, что второй фронт открыт не будет, гитлеровское руководство сосредоточило на советско-германском фронте к июлю 1943 г. основную массу сухопутных войск, танков и авиации — 253 дивизии и 2 бригады (до 70 % всех вооруженных сил). Для действий на участке в 13 % протяженности советско-германского фронта использовалось 70 % танковых, 30 % моторизованных, более 20 % пехотных дивизий и 65 % боевых самолетов. Всего в этой операции участвовало около 50 дивизий (свыше 900 тыс. человек), более 2700 танков и штурмовых орудий, свыше 2000 самолетов. Гитлеровское руководство, поистине, шло ва-банк.

Особые надежды возлагались на новую боевую технику — танки «тигр» и «пантера», штурмовые орудия «фердинанд», самолеты

ты «Фокке Вульф 190А» и «Хеншель-129». Замыслом операции предусматривалось нанести два сходящихся удара по Курскому выступу с севера и юга группами армии «Юг» и «Центр», окружить и уничтожить обороняющуюся группировку советских войск. Командование группы армий «Юг», наносящей главный удар, предусмотрело высокую степень массирования сил и средств, чтобы обеспечить максимальную пробивную мощь наступления: на 80-километровом участке фронта оно сосредоточило все танковые дивизии и расположило их в одном эшелоне вместе с пехотными дивизиями.

Советское командование приступило к разработке плана летне-осенней кампании в конце марта 1943 г., имея уже послание Черчилля о якобы намеченной союзниками высадке в Северной Франции в августе — сентябре 1943 г. Оценка действий противника базировалась на точных данных разведки. В 1990-х гг. опубликованы сведения о том, что в окруженной под Сталинградом группировке удалось захватить экземпляр шифровальной машины. В короткий срок советские специалисты разработали дешифровальную машину и получили возможность расшифровывать немецкую оперативную переписку.

Ставка пришла к выводу, что наиболее целесообразным способом действий советских войск в сложившейся обстановке будет переход к временной преднамеренной стратегической обороне. Создав мощные оборонительные рубежи, особенно в противотанковом отношении, в районе Курского выступа предполагалось в ходе оборонительного сражения нанести наступающим войскам противника большие потери и создать благоприятные условия для перехода в контрнаступление на орловском и белгородско-харьковском направлениях. Оборонительная и наступательные операции на Курской дуге были объединены единым замыслом, в результате выполнения которого перехватывалась стратегическая инициатива и начинался переход в общее наступление на советско-германском фронте.

Главный удар в ходе летне-осенней кампании 1943 г. намечалось нанести на юго-западном направлении. Разгром действующих здесь немецко-фашистских войск, освобождение Левобережной Украины и Донбасса лишали противника возможности использовать важные экономические районы. Другой удар предполагалось нанести на западном направлении, с тем чтобы,

разгромив сильную группировку врага, снять окончательно угрозу Москве и всему центральному промышленному району страны¹.

Таким образом, советское командование, имея превосходство в силах, выбрало на первом этапе кампании оборонительный способ действий для нанесения наибольшего поражения противнику с наименьшими потерями. Вместе с тем на тот случай, если противник откажется от наступления, предусматривался и вариант перехода к активным наступательным действиям. В период стратегической паузы с апреля по июль 1943 г. проведены крупномасштабные мероприятия по подготовке к летне-осеннему наступлению в целом и оборудованию оборонительных рубежей на Курском выступе. В этом районе сосредоточились силы двух фронтов, имевших 1 млн. 336 тыс. человек, более 19 тыс. орудий и минометов, 3444 танка и САУ, 2172 самолета. В период с апреля по июль проведены воздушные операции по завоеванию господства в воздухе, которые существенно подорвали силы немецкой авиации². В тылу обороняющихся фронтов развернут Степной фронт, предназначенный усилить при необходимости оборону на угрожаемом направлении, а главное — нанести мощный удар с началом контрнаступления. В целом на этом направлении создано значительное превосходство в силах, чтобы гарантировать успех в битве, которая определяла дальнейший ход борьбы в 1943 г. и могла иметь важное политическое значение.

В конце июня и начале июля советская разведка выявила подготовку к началу наступления на Курском выступе, оно ожидалось 3—6 июля. Вскоре был установлен точный день, и даже час атаки — 5 июля, 3 ч утра. Советское же командование сумело скрыть масштаб и характер готовящихся действий системой мер маскировки и дезинформации.

Утром 5 июля началась грандиозная по масштабам Курская битва. Но начало ее оказалось не таким, как его замыслили гитлеровские стратеги. По изготовившимся к наступлению немецким соединениям советские войска нанесли массированный уп-

---

¹ Стратегический очерк... — С. 524—525.

² Там же. — С. 529.

реждающий артиллерийский удар, и ошеломленный противник начал операцию на 2,5–3 ч позже.

На первом этапе немецкого наступления намечался глубокий прорыв обороны советских войск. Но именно здесь началось крушение тщательно разработанных немецких планов. Пять яростных атак провели немецко-фашистские войска против Центрального фронта 5 июля, не достигнув ощутимых результатов. На Воронежском фронте в первый день наступления враг бросил в бой до 700 танков, впереди шли новейшие танки-«тигры», но ценой огромных потерь им удалось продвинуться только на 8–10 км и то на узких участках фронта. Везде противник встретил упорную, хорошо подготовленную оборону, стойко удерживаемую советскими войсками.

Последующие дни также не принесли немцам ожидаемого успеха. За шесть дней наступления гитлеровцы вклинились в оборону Центрального фронта на глубину 12 км и в полосе шириной до 10 км. Потеряв 800 танков и 42 тыс. человек, они прекратили наступление. Упорные бои развернулись в полосе Воронежского фронта — на главном направлении немецкого наступления. Враг маневрировал, бросал в бой крупные массы танков, поддерживаемых авиацией, направив основные усилия в район Прохоровки, чтобы прорваться к Курску. Здесь 12 июля развернулось грандиозное танковое сражение, в котором участвовало с обеих сторон около 1200 танков и самоходных орудий. К исходу дня противник потерпел поражение, оставив на поле боя 400 танков, 300 автомашин и свыше 3500 солдат и офицеров. Ожесточенные оборонительные бои продолжались южнее Курска еще три дня: противник смог вклиниться в оборону Воронежского фронта на глубину до 35 км, но 16 июля атаки прекратились, начался отвод войск на Белгород. Так, за 11 дней была сломлена наступательная мощь немецко-фашистских войск, план операции «Цитадель», на которую гитлеровское руководство возлагало столько надежд, полностью провалился.

Вместе с этим рухнул и весь стратегический замысел немецкого командования на кампанию 1943 г. Высадка англо-американских войск в Сицилии 10 июля в разгар Курской битвы поставила Италию на грань выхода из войны, а перебросить немецкие войска с советско-германского фронта для отражения наступле-

Первый артиллерийский салют в Москве доблестным войскам, освободившим Орел и Белгород. 5 августа 1943 г.

ния на западе стало невозможным. Стратегический «маятник» вермахта «завис» на востоке. Советские войска перешли в контрнаступление. «Инициатива на Восточном фронте, — пишет немецкий генерал Г. Гудериан, — окончательно перешла к противнику. С этого времени немецкая армия постоянно отступала»¹. Во второй половине июля пять советских фронтов вели успешное наступление в полосе 600 км: 5 августа освобождены Орел и Белгород, а 23 августа взят Харьков. Этим завершилась грандиозная Курская битва.

В итоге сражений на Курской дуге советские войска разгромили 30 дивизий врага, противник потерял около 500 тыс. солдат и офицеров, 1,5 тыс. танков и 3 тыс. орудий. Возместить такой урон гитлеровская Германия уже не могла. Обстановка решительно изменилась в пользу советских войск, которые перешли в стратегическое наступление, продолжавшееся практически непрерывно до самого конца войны. В Курской оборонительной операции советские войска понесли, сравнительно с противником, небольшие потери — безвозвратные составили 70 330 человек. В последующих наступательных операциях фронты потеряли более 184 000 человек².

Курская битва похоронила надежды гитлеровского руководства на решительное ослабление Красной Армии и предотвращение ее наступательных действий летом 1943 г. Вместе с тем ее результаты показали крушение расчетов англо-американского руководства на длительную борьбу Германии в пределах территории СССР, в ходе которой союзники могли бы без значительного противодействия идти к своим целям в Европе. Курская битва стала не только закатом активной обороны Гитлера, но и концом «периферийной» стратегии, всего плана «изнурительной» затяжной войны англо-американской коалиции. Именно об этом предпочитает умалчивать западная и отечественная «прозападная» историография и историческая публицистика.

---

¹ Гудериан Г. Опыт войны с Россией // Итоги Второй мировой войны. Выводы побежденных. — М., 2002. — С. 130.

² Гриф секретности снят. — С. 188–190.

Результаты Курской битвы имели большое международное значение. Резко ослабло влияние Германии на страны фашистского блока. В Италии произошел государственный переворот, и правительство страны ускорило поиски путей выхода из войны. Ухудшилось внутривнутриполитическое положение других стран-сателлитов Германии, нейтральные страны сократили рейху поставки сырья и материалов. Еще выше поднялся авторитет Советского Союза как решающей силы, несущей освобождение человечеству от фашизма. В поработанных странах Европы активизировалось движение Сопротивления. Народы стран антифашистской коалиции стали решительнее выступать с требованиями к политическому руководству о быстрейшем открытии второго фронта в Европе. Победа в Курской битве показала неоспоримое превосходство Красной Армии, ее способность и в летних сражениях одерживать победу над гитлеровским вермахтом.

Завершив Курскую битву, советские войска переходят в общее наступление рядом стратегических операций групп фронтов. Развивая успех на юге, Юго-Западный и Южный фронты проводят Донбасскую наступательную операцию; Центральный и Воронежский фронты — операцию по освобождению Левобережной Украины; Калининский и Западный фронты приступают к Смоленской стратегической наступательной операции. Противник, маневрируя и пытаясь остановить (контратаками) наступающие войска, последовательно отходил к Днепру, где заблаговременно создавался оборонительный рубеж, получивший название Восточного вала.

Отступая, фашисты оставляли после себя груды развалин, решив превратить наши территории в «зону пустыни». Командующий группой армии «Юг» Манштейн поставил задачу полностью разрушить Донбасс. Ему в этом активно помогали войска СС и полиция.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Приказ Гиммлера о разрушении Донбасса*

Рейхсфюрер СС.
№ 174/43.

Полевое управление, 7.9.1943.
7 экз.
Экз № 7.
Совершенно секретно.
Государственной важности.

Высшему руководителю войск СС и полиции на Украине

Киев

Дорогой Прюцман!¹

Генерал пехоты Штапф имеет особые указания относительно Донецкой области. Немедленно свяжитесь с ним. Я возлагаю на Вас задачу всеми силами содействовать ему. Необходимо добиться того, чтобы при отходе из районов Украины не оставалось ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одного рельса; чтобы не остались в сохранности ни один дом, ни одна шахта, которая бы не была выведена на долгие годы из строя; чтобы не осталось ни одного колодца, который бы не был отравлен. Противник должен найти действительно тотально сожженную и разрушенную страну. Немедленно обсудите эти вопросы со Штапфом и сделайте все, что в человеческих силах, для выполнения этого...

Ваш Гиммлер

«Военно-исторический журнал», 1965, № 1, стр. 83.

Высадка союзников в Сицилии. Антифашистские выступления в Италии

В период развернувшихся сражений на Курской дуге, когда немецко-фашистские войска были втянуты в тяжелые бои на советско-германском фронте, союзники предпринимают наступление на Италию. Первым его этапом стала Сицилийская операция — высадка крупных морских десантов на остров и овладение им. Общим замыслом предусматривалось вывести Италию из

---

* Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «третьей империи». 1941—1945 гг. Документ № 143. — М.: Наука, 1973. — С. 475.

¹ Прюцман возглавлял войска СС и полицию на Украине. В конце войны он был назначен руководителем фашистской организации «Вервольф» (Оборотень), призванной вести террористическую борьбу в тылу наступающих союзных войск.

войны с последующим продвижением англо-американских войск в Европу с южного направления, упредив вступление Красной Армии в европейские страны. Важной политической целью было также не допустить развития революционного процесса в оккупированных странах в ходе антифашистской борьбы народных масс и установить в них политические режимы, обеспечивающие интересы США и Англии. В этом заключались далекоидущие цели «средиземноморской стратегии».

С военной точки зрения, операция в Сицилии была еще и пробой сил союзников при вторжении на охраняемое побережье. Командующий экспедиционными союзными силами американский генерал Д. Эйзенхауэр отказался планировать вторжение на Апеннинский полуостров, пока он «не испытает силу противника в Сицилии»¹. Это — первая десантная операция стратегического масштаба с высадкой крупного морского десанта на необорудованное побережье и подавлением противодесантной обороны противника. В ней приняли участие 15-я группа армий (7-я американская и 8-я английская армии) — 478 тыс. человек, до 600 танков и около 1800 орудий. Высадку обеспечивали: союзные ВМС на Средиземном море — 1380 боевых кораблей и десантных судов; союзные ВВС — свыше 4000 боевых и 900 транспортных самолетов². Союзники создали превосходство в живой силе в 1,5 раза, в танках — в 4 раза, в авиации — в 7 раз и подавляющее — в силах флота.

К моменту высадки остров обороняли девять итальянских дивизий, в центральной его части находились две немецкие дивизии (моторизованная и танковая), в ходе операции переброшена еще одна немецкая дивизия. На побережье не имелось развитой системы обороны, а итальянские войска были деморализованы поражениями в Тунисе и на советско-германском фронте.

После длительной авиационной подготовки союзники 10 июля высадили на берег восемь дивизий. Пользуясь большим превосходством в силах, они преодолели сопротивление обороняющихся в прибрежной полосе и 14 июля заняли намеченный плацдарм, затем овладели городами и портами на юге и востоке ост-

---

¹ Нимиц Ч., Поттер Э. Война на море 1939–1945 гг. — М., 1978. — С. 194.

² Советская военная энциклопедия (далее: СВЭ). Т.7. — М., 1979. — С. 367.

рова. Однако в последующем наступлении союзное командование не сумело организовать взаимодействия высаженных войск, что позволило немцам стабилизировать фронт в восточной части острова. Для дальнейшего продвижения союзникам пришлось перебросить в Сицилию еще две дивизии¹.

В связи с начавшимися антифашистскими выступлениями в Италии и под давлением превосходящих сил союзников немецкое командование выводит свои войска из Сицилии на Апеннинский полуостров. Союзная разведка не сумела вскрыть подготовку и начало эвакуации, немцы за 5 суток (с 11 по 17 августа) без помех вывели 50 тыс. войск с вооружением. Несмотря на общий успех десантной операции, союзникам не удалось реализовать свое большое численное превосходство сухопутных войск, полное господство на море и в воздухе и осуществить разгром противостоящих немецких войск.

Высадка союзных войск в Сицилии и поражение немцев в Курской битве резко обострили политическую обстановку в Италии, в стране поднималось мощное антифашистское движение. Представители фашистской верхушки и военно-монархическая группировка организуют в Риме заговор с целью устранения Муссолини, которого арестовали 25 июля. Король Италии назначил главой правительства маршала Бадольо и принял на себя руководство вооруженными силами.

С 25 июля по 8 сентября 1943 г. — время, именуемое в итальянской исторической литературе «45 дней», когда шла борьба прогрессивной общественности во главе с коммунистической партией Италии за выход из войны и установление демократических порядков, против правительства Бадольо, стремящегося подавить прогрессивные силы и сохранить господство монархических кругов и монополистической буржуазии.

С падением фашистского режима по всей Италии проходили стихийные манифестации, в Северной Италии началась всеобщая забастовка. В газете «Унита», вышедшей 26 июля массовым тиражом, напечатаны основные требования коммунистов: немедленное заключение перемирия, восстановление демократических свобод и включение в правительство антифашистских партий.

---

¹ Лиддел Гарт Б. Указ. соч. — С. 425.

Королевское правительство стремилось предотвратить революционные выступления трудящихся масс и тайно от Германии заключить сепаратный мир с западными союзниками. Оно с первых дней начало борьбу с антифашистским и антивоенным движением: 26 июля в стране введено осадное положение, запрещались всякие собрания на улицах, войска получили приказ стрелять по толпе. Под давлением народа и антифашистских партий правительство все же вынуждено было пойти на уступки во внутривнутриполитической жизни: воссоздать профсоюзные организации, распустить фашистскую партию, начать освобождение из тюрем политических заключенных.

Антинародная политика королевского правительства встретила благосклонное отношение у правящих кругов западных держав. Черчилль писал Рузвельту, что он готов принять любое правительство, которое сможет обеспечить достижение целей союзников: «Хаос, большевизация или гражданская война, конечно, препятствовали бы достижению этих целей»¹.

Для ускорения переговоров о капитуляции Италии союзное командование помимо дипломатических шагов принимает и военные меры. На Рим 13 августа совершили налет более 400 самолетов, в этот же день бомбардировке подверглись города Северной Италии: Милан, Турин, Генуя. Бомбардировка этих городов практически не была связана с планируемой высадкой союзных войск в Италии, она имела политическое, морально-психологическое значение.

Правительство Бадольо 15 августа вступило в тайные переговоры о заключении перемирия с союзниками и объявило о своей готовности присоединиться к англо-американским войскам, как только они высадятся в континентальной части Италии, одновременно оно просило высадить в районе Рима крупные силы союзных войск.

Командование вермахта учитывало вероятность выхода Италии из войны и приступило к разработке военных мер на случай ее капитуляции и высадки англо-американских войск на Апеннинском полуострове (план «Аксе»). По этому плану немецким войскам предписывалось немедленно занять территорию Ита-

---

¹ История Второй мировой войны... Т. 7. — С. 381.

лии, а если союзники высадятся на юге Апеннин — с боями отойти от Калабрии на рубеж южнее Рима, занять перевалы в Альпах, Апеннингах и порты Северной Италии, чтобы не допустить высадку в них союзных войск. Однако даже падение режима Муссолини и угроза капитуляции Италии не смогли вынудить Гитлера ослабить войска на советско-германском фронте. В Италию перебросили лишь одну парашютно-десантную дивизию, 8 дивизий перевели в Северную Италию из Южной Франции, Тироля и Каринтии.

2.4. Падение Восточного вала, крушение стратегической обороны вермахта на востоке. Капитуляция Италии и позиционный тупик на итальянском фронте

Битва за Днепр и сокрушение Восточного вала. Итоги борьбы за коренной перелом

Тяжелое поражение гитлеровских войск в Курской битве и стратегическое наступление Красной Армии летом 1943 г. показали, что Германия неспособна вести крупные наступательные операции на советско-германском фронте. Однако у противника оставались еще значительные силы для ведения стратегической обороны на оборудованных стратегических рубежах. Уже 12 августа Гитлер издал приказ о немедленном строительстве Восточного вала по линии Крым — Запорожье — Днепр до Могилева — Витебск — Полоцк — Западная Двина. В случае необходимости признавалось возможным оставить Крым.

На этом рубеже гитлеровское руководство рассчитывало остановить продвижение советских войск, обескровить их и стабилизировать фронт на длительный период, сохраняя оккупированные территории для дальнейшего ведения войны. Широкая водная преграда — Днепр — рассматривалась как главная часть стратегического рубежа, прикрывающая на юге Правобережную Украину и путь на Балканы, а в центре и северной части — Белоруссию и путь в Польшу.

Ставка Верховного Главнокомандования в ходе развития летнего стратегического наступления обратила внимание командования фронтами на особую важность форсирования водных пре-

град с ходу и захвата плацдармов на другом берегу. В директиве от 9 сентября 1943 г. за решение этих задач были специально учреждены высокие награды¹. По замыслу Ставки, сокрушение Восточного вала должно было завершить достижение коренного перелома, лишить противника возможности стабилизировать фронт и организовать позиционную стратегическую оборону.

Форсирование Днепра. Осень 1943 г.

---

¹ Стратегический очерк... — С. 556.

Осенью 1943 г. развернулась битва за Днепр. Советские войска, действующие на Украине, продвинулись к концу сентября на 250—300 км и вышли к Днепру на 700-километровом фронте, захватив с ходу 23 плацдарма на правом берегу. На западном направлении вражеская оборона сокрушена на фронте 400 км, 25 сентября освобожден Смоленск, а в конце месяца советские войска вступили в восточные районы Белоруссии. Наступлению активно содействовали операции партизан, в которых участвовало до 100 тыс. бойцов. Удары партизан Смоленской области, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии резко снизили пропускную способность железных дорог, дезорганизовали работу тыла и нанесли врагу ощутимые потери.

В октябре — ноябре Восточный вал был сокрушен на Киевском направлении и в низовье Днепра. После ожесточенных боев 6 ноября освобожден Киев. В борьбе за столицу Украины участвовала и 1-я отдельная чехословацкая бригада под командованием полковника Л. Свободы. В итоге боев на киевском направлении на правом берегу Днепра был создан большой плацдарм с глубиной на запад в 150 км. Попытки противника отбросить советские войска за Днепр успеха не имели. В Могилевской области вместе с советскими войсками у населенного пункта Ленино сражалась и 1-я польская дивизия имени Тадеуша Костюшко, которой командовал генерал бригады З. Берлинг. Так, в битве за Днепр формировалось боевое братство с чехословацкой и польской армиями. На юге в это время советские войска, сокрушив подготовленную оборону немцев на р. Молочной, форсировали 1 ноября Сиваш и захватили плацдарм в Крыму.

В итоге осеннего наступления Красная Армия сокрушила Восточный вал на всем его протяжении. Создались условия для изгнания врага со всей территории Советского Союза и освобождения европейских стран. Коренной перелом завершен. Срыв планов немецкого командования по созданию позиционного фронта и ведению длительной обороны на территории СССР показал союзникам, что Советский Союз способен самостоятельно довести борьбу с фашизмом до победного конца. Таким образом, битва за Днепр стала битвой за завершение коренного перелома не только в борьбе Советского Союза с фашистской Германией, но и во Второй мировой войне.

Западная историография замалчивает значение битвы за Днепр и ее роль в завершении коренного перелома во Второй мировой войне, пытаясь противопоставить ей борьбу в Италии. Однако последствия сокрушения Восточного вала советскими войсками несравнимы в масштабе коалиционной стратегии с результатами высадки англо-американских войск в Сицилии, а затем на юге Апеннин. Это доказывает тот факт, что гитлеровское руководство 15 сентября приняло решение очистить Южную Италию, а высвобожденные войска срочно направить на восточный фронт¹.

В итоге борьбы за коренной перелом советские войска нанесли поражение 218 дивизиям вермахта и союзников Германии, их потери составили 2,6 млн. убитыми, ранеными и пленными, до 7 тыс. танков и более 14 тыс. самолетов. Германия была неспособна восстановить эту утрату. Разгром армий ее союзников — 3-й и 4-й румынских, 8-й итальянской, 2-й венгерской — резко ухудшил политическую обстановку в этих странах, и их руководство стало искать пути заключения сепаратного мира с англо-американскими союзниками. Наиболее острые формы кризиса в блоке фашистских государств проявились в Италии, начавшей переговоры о капитуляции. В самой Германии военные катастрофы на фронте привели к осознанию безвыходности положения у части генералитета, офицерства и в высших кругах немецкой буржуазии. Оппозиция Гитлеру принимает форму организованного заговора, участники которого вступают в связь со спецслужбами США и Англии.

Итоги боевых действий на советско-германском фронте проанализировал комитет начальников штабов США, который составил 2 августа 1943 г. специальный, весьма примечательный документ о роли СССР в войне. В нем дана и новая оценка позиции союзников по отношению к Советскому Союзу. «Россия занимает во Второй мировой войне, — говорилось в документе, — доминирующее положение и является решающим фактором в предстоящем поражении стран «Оси» в Европе. В то время как в Сицилии войскам Великобритании и Соединенных Штатов противостоят две немецкие дивизии, русский фронт приковыва-

---

¹ Проектор Д. М. Указ. соч. — С. 502.

ет примерно 200 дивизий. Когда союзники откроют второй фронт на континенте, то он, безусловно, будет *второстепенным*, по сравнению с русским фронтом, русский по-прежнему будет играть решающую роль. Без участия России в войне в Европе разгромить страны “Оси” невозможно, а положение Объединенных Наций окажется опасным». После войны, указывалось в документе, Россия будет самым сильным государством в Европе.

В отношении войны на Тихом океане в нем отмечалось: «С Россией как с союзником в войне против Японии война могла быть завершена скорее и с меньшими жертвами и затратами, чем без нее. Если бы пришлось вести войну на Тихом океане при недружественном или негативном отношении со стороны России, то трудности неизмеримо возросли бы и военные действия могли бы оказаться бесплодными». В итоге делается важный политический вывод: СССР настолько необходим США для достижения победы, что следует поддерживать с ним дружеские отношения¹. Характерно, что документ редко цитируется в западной историографии.

Эти выводы соответствовали взглядам Рузвельта. По рекомендации авторов документа заменяется посол США в СССР. Вместо У. Стендли, выступавшего за «жесткий курс» по отношению к СССР, послан А. Гарриман, считавший необходимым поддерживать с Советским Союзом «союзнические отношения». Приведенный документ существенно повлиял на решения очередной конференции глав правительств и военного руководства в Квебеке («Квадрант»), проходившей с 14 по 24 августа 1943 г. На ней обсужден и утвержден новый план ведения коалиционной войны на 1943–1944 гг., теперь уже он предусматривал совместные действия с СССР в целях быстрее окончания войны.

В докладе объединенного англо-американского штаба о результатах конференции указаны основные положения этого плана. Отметим важные его пункты, относящиеся к совместным действиям в Европе.

«I. Общая цель

2. Совместно с Россией и другими союзниками в возможно короткий срок добиться безоговорочной капитуляции стран “Оси”.

<...>

---

¹ Foreign Relations of the United States (далее: F.R.U.S.) The Conferences at Washington and Quebec, 1943. Washington. 1970. — P. 624–625.

IV. Осуществление общего стратегического замысла.

9. Разгром стран “Оси” в Европе. Мы утвердили проведение операций на 1943–1944 гг. с целью достижения разгрома стран “Оси” в Европе (предусмотрено завершить войну в 1944 г. — *Примеч. авт.*).

10. Воздушное наступление. Постепенное разрушение и расстройство немецкой военной промышленной и экономической системы... осуществление совместного авиационного наступления... являются необходимым условием для проведения операции «Оверлорд» (исключением является такой вариант развития обстановки, когда русские самостоятельно одержат полную победу раньше, чем появится возможность начать операцию «Оверлорд») (операция по вторжению в Северную Францию. — *Примеч. авт.*).

11. Операция «Оверлорд»

а) Эта операция явится главной операцией сухопутных войск и военно-воздушных сил Соединенных Штатов и Великобритании против стран “Оси” в Европе (предварительная дата начала операции — 1 мая 1944 г.)... После того как на территории Франции окажутся крупные силы союзных войск, будут предприняты операции, нацеленные в самое сердце Германии...»¹

Рузвельт неоднократно высказывал мысль, что англо-американские войска должны вступить в Берлин раньше русских. В плане также предусматривается экстренное вторжение союзных войск на европейский континент в случае полного крушения советско-германского фронта, чтобы занять Берлин и другие важнейшие центры раньше советских войск. Разработанный прежде план экстренной операции «Рэнкин» постоянно корректировался в соответствии с меняющейся обстановкой. По завершении встречи в Квебеке Рузвельт и Черчилль отправили Сталину совместное послание с краткой (и общей) информацией о принятых решениях, при этом план «Рэнкин» тщательно скрывался. Сталин оставил послание без ответа. А. Гарриман отметил, что этот период был «низшей точкой» в истории советско-американских отношений в годы войны.

На конференции в Квебеке рассматривались и альтернативные варианты ведения войны. На заседании Объединенного комитета начальников штабов 20 августа 1943 г. генерал Д. Мар-

---

¹ Говард М. Указ. соч. — С. 434–435.

шалл поставил вопрос: «...в случае, если русские добьются подавляющего успеха, то не окажут ли немцы содействия нашему наступлению в Германию, для того чтобы дать отпор русским»¹. В августе 1943 г. Управление стратегических служб (УСС — предшественник ЦРУ) представило Рузвельту проект, «как обратиться против Советского Союза мощь еще сильной Германии»². Вероятно, речь шла о Германии без Гитлера, о заговоре против которого знали в УСС. Однако в политике США этого периода возобладали реалистические тенденции.

Несмотря на принятые решения, Черчилль продолжал вынашивать свой план ведения военных действий на Средиземноморье с перспективой вторжения на Балканы, чтобы, с одной стороны, укрепить там позиции Англии, а с другой — предотвратить вступление туда советских войск, о чем шла речь на переговорах с турецкими руководителями.

Квебекская конференция окончательно утвердила план действий по выводу Италии из войны. Рузвельт и Черчилль отправили Сталину телеграмму об условиях капитуляции Италии, которые они намеревались предъявить итальянскому правительству. В ответном послании 22 августа Сталин, не возражая против условий капитуляции, предложил создать военно-политическую комиссию из представителей трех держав для рассмотрения вопросов о переговорах с правительствами стран, отпадающих от Германии. «До сих пор дело обстояло так, — писал он, — что США и Англия сговариваются, а СССР получал информацию о результатах сговора двух держав в качестве третьего пассивного наблюдающего. Должен Вам сказать, что терпеть дальше такое положение невозможно»³.

***Капитуляция Италии и ее оккупация немцами.
Образование итальянского фронта и тупик
«средиземноморской стратегии»***

Операции в Италии планировались с учетом принятого итальянским правительством решения о капитуляции перед англо-

---

¹ История Второй мировой войны... Т. 7. — С. 514.

² Яковлев Н. Н. Франклин Рузвельт: человек и политик. — С. 367.

³ Переписка... Т. 1. — С. 175.

американскими союзниками. На первом этапе намечалось провести высадку сначала 8-й английской армии на юге Апеннинского полуострова в районе Калабрии, а затем 5-й американской армии в районе Салерно (южнее Неаполя). Правительство Италии должно было объявить о капитуляции и выйти из состояния войны после высадки десанта в Салерно. Союзное командование по просьбе итальянцев обещало одновременно высадить парашютный десант в районе Рима, который должны были поддерживать итальянские войска. Черчилль и Рузвельт подробно обсудили последствия возможной капитуляции Италии. Исходя из практики работы «Ультра», можно считать, что к этому времени они наверняка располагали расшифрованными данными о плане оккупации Италии немецко-фашистскими войсками в случае капитуляции своего союзника. Если учесть ту тщательность дипломатической подготовки, которая предшествовала высадке во французскую Северную Африку, то можно полагать, что высадка англо-американских войск и капитуляция Италии продуманы не менее детально.

При этом обращают на себя внимание основные положения плана военных действий союзных вооруженных сил в Италии в этой обстановке, т. е. при значительном превосходстве в силах, а также в условиях предполагаемой капитуляции итальянской армии. Командование союзных войск поставило ограниченные цели — выход к Риму, а «если возможно — дальше к северу». Планом предусматривалось, что союзники, уже после капитуляции правительства Италии, на третьем этапе операции будут продолжать «неослабное давление на немецкие войска в Северной Италии». Таким образом, страну как бы заранее поделили между Германией и англо-американцами. Союзное командование при этом не предусматривало поддержку патриотических сил в Северной Италии, которые активно выступали против фашизма.

В свете этого до сих пор остается малообъясненным тот факт, что итальянское правительство рассчитывало объявить о капитуляции 12 сентября, а Эйзенхауэр сделал это 8 сентября, за сутки до фактической высадки союзных войск в бухте Салерно, хотя итальянское правительство настаивало, чтобы об этом стало известно только после начала операции. Такая несогласованность не могла быть следствием небрежности в планировании. Тща-

тельность разработки деталей операции, характерная для англо-американского командования, исключает случайности и недопонимания. Маршалл Бадольо предупредил союзников о том, что сообщение о перемирии приведет к оккупации страны немцами. Об этом хорошо знало и союзное командование. Американский историк Б. Макдональд без комментариев излагает мнение итальянского генерала Карбони о том, что, «сообщив о перемирии 8-го, а не 12-го сентября, союзники предали итальянцев»¹. Бадольо пришлось 8 сентября вслед за Эйзенхауэром выступить по радио с заявлением о перемирии и отдать приказ о прекращении боевых действий. Итальянские войска, говорилось в приказе, не должны воевать против войск западных союзников, но не должны нападать и на германские войска. Немцы тут же приступили к оккупации Италии и разоружению итальянских войск.

Коммунистическая партия Италии выступила с призывом вооружить народ для участия в освобождении страны. Однако итальянское военное командование в Турине и других городах отвергло призыв и капитулировало перед гитлеровцами. Немцы оккупировали основные районы Италии и разоружили итальянские войска. Отдельные попытки воспрепятствовать этому не увенчались успехом, лишь в районе Рима итальянские части двое суток оказывали сопротивление гитлеровцам. Итальянские патриоты с первых дней оккупации начали вооруженную борьбу против немецко-фашистских войск. Комитет оппозиционных антифашистских партий 9 сентября принял решение о создании руководящего органа народного сопротивления. Правительство Бадольо и королевский двор тайно бежали из Рима на юг под защиту союзников.

Вследствие этих событий Рим, Центральная и Северная Италия перешли в руки немцев. Они создали так называемую «социальную республику Сало» во главе с Муссолини, освобожденным в результате операции немецких спецслужб. Получилось своеобразное повторение сценария, как при высадке во французской Северной Африке — англо-американские войска заняли часть территории, а немцы захватили еще бо-

---

¹ Макдональд Чарльз Б. Тяжелое испытание: Американские вооруженные силы на Европейском театре во время Второй мировой войны. М. 1979. — С. 159.

лее важные районы государства, при этом гитлеровцы прибегли к террору на вновь оккупированной ими территории. Анализируя план, принятый 24 августа на конференции «Квадрант», и последующие действия, можно сделать вывод, что основные события в Италии в этот период развивались по сценарию, предусмотренному англо-американским руководством, опасавшимся подъема революционного движения в ходе народной антифашистской борьбы.

Переправа английской 8-й армии через Мессинский пролив 3 сентября прошла без противодействия, после чего англичане медленно продвигались на север. Высадка американской 5-й армии 9 сентября в заливе Салерно после объявления о капитуляции Италии встретила сильное противодействие немцев, но американцы сумели захватить плацдарм и удержать его. Войска союзников соединились только 16 сентября, образовав единую линию фронта 15-й группы армий, которая с 21 сентября продолжила наступление с целью овладения Римом.

Итальянские патриоты в течение четырех последних дней сентября вели героическую борьбу с гитлеровцами и освободили город Неаполь, в который 1 октября вступили американские части. В течение октября союзные войска продолжали продвигаться вперед, но до конца месяца так и не смогли добиться сколько-нибудь серьезных успехов. В начале ноября гитлеровское командование начало отвод войск на заранее подготовленные позиции в самой узкой части Апеннинского полуострова. На этой линии после нескольких безуспешных попыток союзников прорвать немецкую оборону в ноябре — декабре 1943 г. итальянский фронт надолго стабилизировался.

Можно согласиться с выводом американского историка Ч. Макдональда: «Если бы перемирие осуществили каким-либо иным путем, возможно, что капитуляция Италии предотвратила бы длительную, утомительную и унылую кампанию вверх по хребту Апеннинского полуострова»¹.

Таким образом, союзники оказались скованными в Италии ограниченными силами немецких войск, несмотря на боль-

---

¹ Макдональд Чарльз Б. Указ. соч. — С. 160.

шие возможности к широким десантным действиям. Цели итальянской кампании в 1943 г. не достигнуты. До Рима еще далеко и перед союзниками встала реальная перспектива затяжных боев на Апеннинском полуострове.

Лиддел Гарт справедливо оценивает главный недостаток операций на Средиземном море: «Союзники не сумели воспользоваться своим величайшим преимуществом — наличием сил и средств для проведения крупных морских десантных операций, и это упущение сыграло роковую роль»¹. Еще более резко оценивал этот факт У. Черчилль в телеграмме комитету начальников штабов 19 декабря 1943 г.: «Застой в боевых действиях в Италии приобретает скандальный характер... Десантно-высадочные средства, которыми мы располагаем на Средиземном море, в течение трех месяцев по прямому назначению не использовались. Даже в ходе этой войны редко приходилось встречаться с примерами столь полного расточительства ценных сил и средств»².

Одновременно с наступлением в Италии английское командование предприняло десантную операцию по овладению островами в Эгейском море. Готовясь к захвату острова Родос, оно высадило десанты 13–16 сентября на о-ва Кос, Лерос, Санос. Эта операция должна была стать началом дальнейшего наступления на Балканы. В начале октября Черчилль писал Рузвельту: «Я считаю, что Италия и Балканский полуостров в военном и политическом отношениях представляют собой единое целое, и именно в этом районе мы должны предпринять активные действия»³.

Однако попытка закрепиться на островах Эгейского моря оказалась неудачной. Немецкий воздушный и морской десанты 3 октября захватили о. Кос, 13 ноября англичане эвакуировались с о. Самос, а 16 ноября взят немцами и о. Лерос, где из 5 тыс. англичан 2 тыс. убиты и ранены, а остальные сдались в плен. Командованию союзников стало ясно, что операция на островах Эгейского моря провалилась.

Таким образом, в итоге военных действий союзников на Сре-

---

¹ Лиддел Гарт Б. Указ. соч. — С. 454.

² Там же.

³ Мэтлофф М. От Касабланки до «Оверлорда». — М., 1964. — С. 322.

диземноморском театре в 1942—1943 гг. выведена из войны Италия. Однако немцы оккупировали основную территорию страны и создали итальянский фронт, на котором ограниченными силами связали основную массу союзных войск, не допустив их вторжения в Европу с юга. Не достигли союзники и цели создать условия для вступления англо-американских войск на территорию Балкан путем захвата островов в Эгейском море. Вся «средиземноморская стратегия» зашла в тупик, не оказав существенного стратегического воздействия на борьбу за коренной перелом с главной силой фашистского блока — Германией.

Бадольо 29 сентября на о. Мальта подписал так называемый «длинный» текст перемирия, который расширил права западных союзников и ставил под их контроль все материальные ценности в Италии, а 13 октября итальянское правительство объявило войну Германии (к тому времени было освобождено около 1/4 территории Италии). В связи с этим СССР, США и Великобритания приняли специальную декларацию, в которой указывалось: «Три правительства признают обязательство Итальянского правительства подчиниться воле итальянского народа после того, как немцы будут изгнаны из Италии, и подразумевается, что ничто не может ущемить абсолютного и неотъемлемого права народа принять конституционными средствами решение о демократической форме правительства, которую он в конечном счете будет иметь».

Англо-американское руководство сосредоточило в своих руках полноту власти на освобожденной территории страны. Верховному главнокомандующему на Средиземноморском театре и подчиненным ему органам фактически переданы все функции, которые по предложению Советского правительства должна была бы выполнять военно-политическая комиссия из представителей трех стран — США, Великобритании и СССР. Власть оккупационной администрации использовалась в интересах укрепления правых сил в их борьбе с поднимающимся демократическим движением. В остальной части страны, захваченной немцами, борьбу с левыми силами, в первую очередь — с коммунистами, вели гитлеровские оккупанты и их фашистские пособники. Затянувшиеся сроки освобождения Италии тяжело сказывались на борьбе итальянского народа за демократические преобразования своей страны.

2.5. Уроки истории

Анализ политики и военной стратегии англо-американских союзников в развернувшейся совместно с СССР коалиционной войне против фашистского блока позволяет извлечь некоторые уроки для современников начавшегося XXI в., уже принесшего новые войны англо-американской коалиции.

1. В общей борьбе антифашистской коалиции с фашизмом Соединенные Штаты Америки и Англия преследовали, в первую очередь, свои далеко идущие цели. В итоге войны США добивались мирового лидерства, Англия стремилась сохранить Британскую империю и занять положение партнера при американском лидере. Ныне этим же целям служит образовавшийся в НАТО агрессивный союз англосаксонских государств, который в XXI в. уже провел ряд войн и угрожает применением военной силы странам, противодействующим стремлению к полному господству США.

Попытки политиков других государств (в том числе и стран НАТО) стать полноправными партнерами в «новом мировом порядке» исторически бесперспективны и только наносят ущерб их долгосрочным национальным интересам.

2. В годы Второй мировой войны народы Англии и Америки, как и других стран антифашистской коалиции, выступали за решительный и быстрый разгром фашистского блока и, видя тяжелую борьбу советских людей, требовали скорейшего открытия второго фронта. Однако политические руководители США и Великобритании, отражая интересы крупного монополистического капитала, делающего бизнес на военном производстве, определили стратегию ведения длительной войны на удаленных от своей территории театрах военных действий, которая истощала силы как противников, так и союзников по коалиции, в первую очередь — СССР. Миллионами жертв, кровью и страданиями вынуждены были оплатить народы политику затягивания войны, проводимую ради прибыли монополистов. Таков жестокий урок Второй мировой войны.

В послевоенный период гонка вооружений при постоянной угрозе военного столкновения мирового масштаба США с Советским Союзом и ведение американской военщиной непрерывных локальных войн являются продолжением той же военной политики. Объявленная США в начале XXI в. «длительная

война против международного терроризма» — это прикрытие нового проявления тенденции ведения затяжной войны. Она несет жертвы и страдания народам независимых государств, именуемых «изгоями», а также растрату сил и человеческие потери американскому народу при проведении военных акций в интересах господства и прибылей монополий.

3. Англия и США традиционно в своей истории стремятся вести войны в составе коалиций, перекладывая на ее участников основную тяжесть длительной коалиционной войны. Российская империя в Первой, СССР во Второй мировой войне рассматривались ими как союзник для борьбы с главной военной силой своих противников — сухопутной армией Германии и Японии.

Правительства США и Англии, лицемерно давая обязательства открыть второй фронт, дважды откладывали их выполнение, оставляя Советский Союз один на один в смертельной борьбе с блоком фашистских государств в Европе. Посылая телеграммы с выражением «восхищения беспримерным мужеством и доблестью» советских людей, англосаксонские руководители хладнокровно обрекали своего союзника на огромные жертвы и страдания, накапливая при этом силы и захватывая выгодные стратегические позиции для достижения своих корыстных целей в послевоенном мире.

В этом суровый урок истории XX в., который нельзя забывать народу и политическим руководителям современной России. В этом урок и другим «стратегическим партнерам» США в современном мире.

4. Советский Союз в жестокой борьбе в 1941–1942 гг. заслони собой народы Англии и США, как и других стран от неминуемого нашествия фашистского блока. На полях России в 1943 г. Советские Вооруженные Силы добились коренного перелома во Второй мировой войне в пользу антифашистской коалиции. «Феноменальный рост прежде скрытой военной и **экономической** (выделено авт.) роли России»¹ (как отмечали военные органы США) и проявившаяся способность СССР самостоятельно разгромить Германию изменили политику США и Англии от «затяжной» войны к скорейшему вторжению в Европу.

---

¹ Сиполс В. Я. Великая победа... — С. 197.

Народы Англии, США и других стран мира защитой от нашествия фашизма в критические 1941–1942 гг. и сокращением продолжительности кровопролитной Второй мировой войны исторически обязаны советским людям. Эта великая заслуга составляет национальную гордость России. Именно ее хотят отнять у современников XXI в. западные историки и публицисты антисоветской и русофобской направленности, а также их последователи в отечественной исторической литературе и СМИ, замалчивающие или принижающие вклад СССР в антифашистскую борьбу и призывающие к «бесконечной благодарности англо-американским союзникам» за их помощь СССР «в войне с Германией». Знание уроков истории позволяет отстоять в национальном сознании истинное величие подвига советского народа во Второй мировой войне. Отдавая должное уважение участникам совместной борьбы с фашизмом, необходимо объективно оценить союзнические отношения англо-американских руководителей, а соответственно, и роль США и Англии в коалиционной войне.

Если дела в России пойдут и дальше так, как сейчас, то возможно, что будущей весной второй фронт и не понадобится.

Рузвельт
21 ноября 1943 г.
Из кн.: Рузвельт Э. Его глазами

...Если Советский Союз один на один не только выдержал натиск германской военной машины, но и нанес немецко-фашистским войскам решающее поражение, то тем более будет безнадежным положение гитлеровской Германии, когда вступят в действие главные силы наших союзников...

И. Сталин
Из приказа Верховного Главнокомандующего
23 февраля 1944 г. № 16, г. Москва

Глава 3. 1944 год. Открытие второго фронта. Освобождение Европы с востока и запада

3.1. Изменение политики и стратегических планов союзников. Тегеранская конференция и ее решения

Завершение коренного перелома на советско-германском фронте показало, что СССР способен полностью разгромить Германию своими силами. Однако продолжение противоборства со столь мощным противником, опирающимся на экономический потенциал всей Европы и использующим вооруженные силы своих союзников, затягивало войну, умножало потери и истощало экономику нашей страны. В такой длительной войне не исключалась и возможность сговора англо-американцев с Германией. Советское руководство продолжало настойчиво добиваться открытия второго фронта для скорейшего завершения войны совместными военными усилиями антифашистской коалиции.

Подготовка Тегеранской конференции

После совещания в Квебеке напряженность в союзнических отношениях не ослабла. Тупик «средиземноморской стратегии» и связанные с этим опасения, что советские войска упредят союзников со вступлением в европейские страны, активизировали дипломатическую деятельность США и Англии. По предложению Рузвельта и Черчилля 19–30 октября 1943 г. в Москве проведена конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. Обсуждались политические проблемы ведения войны, послевоенного устройства мира и подготовка встречи глав правительств в Тегеране.

Советское правительство главным вопросом на конференции

Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Англии. Октябрь 1943 г.

поставило открытие второго фронта в Европе. В итоге его обсуждения в протокол включен пункт о том, что согласно заявлению глав правительств, сделанному в начале июня 1943 г., англо-американские войска проведут вторжение в Северную Францию весной 1944 г., «при соблюдении условий, упомянутых генера-

лом Иснеем в его заявлении»¹. В числе условий указаны: благоприятные климатические условия, значительное сокращение немецкой истребительной авиации, наличие резервов немецких войск на западе — не более 12 моторизованных дивизий, неспособность немцев перебросить в течение первых двух месяцев более 15 первоклассных дивизий². Таким образом, конкретное решение по главному вопросу оставлено на усмотрение конференции глав правительств в Тегеране.

Делегации США и Великобритании основное внимание уделили условиям выхода вражеских государств из войны и послевоенному устройству мира. В ходе дискуссии определены общие подходы к выработке условий капитуляции, политике ликвидации фашистских режимов и наказания военных преступников.

Представители западных держав пытались добиться от СССР поддержки планов создания различных федераций в Восточной Европе — замаскированного нового «санитарного кордона» против СССР. Советское руководство решительно выступило против, заявив, что народам Европы должно быть предоставлено право после войны самим решать свою судьбу, а освобождение малых стран и восстановление их независимости — одна из главных задач борьбы с фашизмом.

Во время конференции представителями Советского Союза, США, Англии и Китая подписана декларация о всеобщей безопасности, в которой провозглашена необходимость безоговорочной капитуляции фашистских государств. Четыре державы признали целесообразность учредить международную организацию для поддержания мира и безопасности, основанную на принципе суверенного равенства всех входящих в нее государств. Этот документ наметил принципы деятельности будущей Организации Объединенных Наций (ООН). Конференция постановила создать постоянный орган согласования решений, связанных с выходом вражеских государств из войны: Европейскую консультативную комиссию с местом пребывания в Лондоне. Соеди-

---

¹ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг./Сб. док. — М., 1978. Т. 1. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19–30 октября 1943 г.). — С. 366–367.

² Там же. — С. 103.

ненные Штаты стремились заручиться поддержкой СССР в войне с Японией. Сталин в беседе с госсекретарем К. Хеллом сообщил, что после разгрома Германии СССР готов принять участие в войне против японских агрессоров.

Московская конференция министров иностранных дел стала поворотным пунктом во взаимоотношениях СССР и англо-американских союзников. США и Англия вынуждены были считаться с позицией Советского Союза, согласовывать свою политику с советским руководством. Важный итог конференции — укрепление антифашистской коалиции в условиях, когда гитлеровское руководство поставило целью расколоть этот союз и заключить сепаратный мир с западными государствами, а реакционные антисоветские силы в США и Англии были готовы поддержать такое окончание войны. Все эти позитивные политические результаты достигнуты после завершения коренного перелома в войне на советско-германском фронте и развертывания всей мощи советской военной экономики.

Однако в политике западных держав «прочитывалось» и противоположное стремление — сохранить сильную Германию против СССР в послевоенном мире. Эта «закулисная» дипломатия проявилась уже при завершении Сталинградской битвы. В период с 15 января по 3 апреля 1943 г. руководитель американской разведки в Европе А. Даллес при посредничестве принца Гогенлоэ вел переговоры с представителем гитлеровского руководства, на которых рассматривались условия сохранения Германии как оплота борьбы против коммунизма в Европе. В их основе лежали следующие положения: «Германское государство должно остаться существовать как фактор порядка и восстановления, о разделе его или об отделении Австрии и речи быть не может... Путем расширения Польши в сторону востока, сохранения Румынии и сильной Венгрии следует поддержать создание кордона против большевизма»¹.

В итоге переговоров установились связи между Управлением стратегических служб США и представителями Гитлера². Исполь-

---

¹ Розанов Г. Л. Уже не секретно. М. 1981. — С. 84, 106.

² Там же. — С. 81–86.

зую их, гитлеровское руководство начало искать пути выхода из войны, по-прежнему играя на антисоветизме и стремясь выторговать для себя выгодные условия. Таким образом, у предложений Маршалла на Квебекской конференции и руководства УСС президенту, о которых упоминалось ранее, имелись реальные предпосылки. Американская разведка к этому времени знала также о зреющем заговоре против Гитлера. Те самые промышленные круги, которые привели к власти Гитлера, решили убрать обанкротившегося фюрера. Эта перспектива встретила благосклонное внимание у А. Даллеса и стоящих за ним политиков США. А. Даллес надеялся, что в результате свержения Гитлера война будет окончена раньше, чем «Советы войдут в Берлин».

В конце 1943 г. один из лидеров оппозиции Гитлеру фон Хассель разработал меморандум по внешнеполитическим условиям заключения мира с западными державами. В его основе лежала идея отказа англо-американцев от требования безоговорочной капитуляции Германии и соглашения с «послегитлеровским» правительством на антисоветской основе. Предполагалось, что Германия обеспечит отвод вермахта с оккупированной территории европейских стран и откажется от приобретения колоний. В качестве «компенсации» германские монополисты требовали признать захват и насильственное присоединение к Германии Австрии, западной части Чехословакии, западных областей Польши и литовского порта Клайпеды.

Свое господство в послевоенной Европе германские монополии намеревались закрепить созданием «Экономического пространства Европы», где Германия осуществляла бы «руководство европейским блоком» и играла бы в нем такую же роль, «как Пруссия в Германии». В осуществлении планов «мирного» послевоенного порабощения Европы германские монополии не исключали поддержки и участия крупного капитала Соединенных Штатов¹.

Управление стратегических служб США, хорошо осведомленное обо всех этих планах и намерениях, проводит, как стало известно в конце 1970-х гг. по архивным документам президента Рузвельта, новый тур переговоров. Представитель УСС Т. Морде

---

¹ Розанов Г. Л. Уже не секретно. — С. 11–12.

в октябре — ноябре 1943 г. обратился к германскому послу в Анкаре фон Папену, бывшему в свое время канцлером Германии, с тем, что в случае устранения Гитлера и его непосредственного окружения Вашингтон готов пойти на мир с Германией на следующих условиях:

1. Признание Германии господствующей державой на континенте Европы с исправлением в ее пользу границ.

2. Тримя великими державами в мире будут США, Англия и Германия.

3. США и Великобритания гарантируют, что Россия никогда ни на дюйм не вторгнется на германскую территорию. Они окажут Германии в случае необходимости вооруженную помощь, чтобы предотвратить вмешательство России в торговые, политические или промышленные дела послевоенной Европы.

Историк Б. Смит в книге «Воители в тени. УСС и генезис ЦРУ», вышедшей в 1983 г., пишет: «Более опрометчивой эскапады, чем Морде, трудно себе представить — нарушался принцип безоговорочной капитуляции. Это был яркий пример ведения переговоров за спиной СССР, использовался фон Папен, один из самых скользких немецких политиков современной истории»¹.

Но эти переговоры ни к чему не привели. Убедительно продемонстрированная мощь Советского Союза и заинтересованность США в помощи СССР для борьбы с Японией оказали решающее влияние на дальнейший политический курс руководства англо-американских союзников.

Вскоре после окончания Московской конференции Сталин в докладе о 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции 6 ноября 1943 г. подвел итоги борьбы к концу 1943 г., четко сформулировал сущность достигнутого коренного перелома и объявил цели дальнейшей борьбы после изгнания фашистских оккупантов с территории СССР.

«Вместе с нашими союзниками мы должны будем:

1) освободить народы Европы от фашистских захватчиков... Народы Франции, Бельгии, Югославии, Чехословакии, Польши, Греции и других государств, находящихся под немецким игом, вновь должны стать свободными и самостоятельными;

---

¹ Новое время. 1983. № 46. — С. 19.

2) предоставить освобожденным народам Европы полное право и свободу самим решать вопрос об их государственном устройстве;

3) принять меры к тому, чтобы фашистские преступники, виновники нынешней войны и страданий народов, в какой бы стране они ни скрывались, понесли суровое наказание и возмездие за все совершённые ими злодеяния;

4) установить такой порядок в Европе, который бы полностью исключал возможность новой агрессии со стороны Германии;

5) создать длительное экономическое, политическое и культурное сотрудничество народов Европы, основанное на взаимном доверии и взаимной помощи в целях восстановления разрушенного немцами хозяйства и культуры»¹.

В объявленных целях нет никакого намека на «экспорт революции», на навязывание социального устройства и господствующего положения СССР в послевоенной Европе. Сложившаяся обстановка в мире в ходе борьбы с фашизмом, необходимость сплочения всех антифашистских сил существенно изменили условия деятельности коммунистических партий в разных странах и вызвали необходимость изменения организационных форм мирового коммунистического движения. Коминтерн как руководящий центр коммунистических партий всего мира решением Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала (ИККИ) 15 мая 1943 г. распущен, партиям предоставлена самостоятельность в принятии политических решений. Антисоветские силы потеряли возможность утверждать, что деятельностью коммунистических партий управляет «рука Москвы», а СССР стремится к «мировой революции». Это решение способствовало консолидации антифашистской коалиции в новых условиях подъема антифашистского движения в Европе после коренного перелома во Второй мировой войне.

Руководство ВКП(б) сделало выводы из опыта советско-польской войны 1920 г. и последовательно проводило политику на основе ленинского принципа, изложенного в работе «Детская болезнь левизны в коммунизме»: революции не совершаются по заказу и не могут быть привнесены извне, в каждой стране для

---

¹ Сталин И. Указ. соч. — С. 104–105.

установления социалистического строя должны созреть объективные предпосылки. Вместе с тем советские руководители твердо выдерживали во взаимоотношениях как с союзниками, так и с политическими силами освобождаемых европейских стран принцип недопущения воссоздания враждебного «санитарного кордона» из соседних государств вокруг СССР.

Тегеранская конференция и ее решения

На первой в истории совместной конференции глав правительств СССР, США и Великобритании, которую намечалось провести в Тегеране, предполагалось решить комплекс сложных политических проблем, согласовав противоречивые интересы сторон в достижении общих целей борьбы с фашистским блоком. Конференции предшествовали многочисленные консультации руководителей США и Англии между собой и со своими штабами. Черчилль пытался склонить Рузвельта к вторжению союзников на Балканы вместо высадки во Франции. Ему удалось убедить президента провести предварительную союзническую конференцию по пути в Тегеран в Каире, куда пригласили и Чан Кайши.

Во время перехода из США в Северную Африку на линкоре «Айова» Рузвельт тщательно обсуждал военные и политические проблемы со своими советниками и начальниками штабов. Одной из главных была проблема открытия второго фронта. По мнению генерала Дина, «Советы ныне рассматривают второй фронт скорее как желательную страховку, а не как непосредственную необходимость», поэтому американские военные отвергли доводы Черчилля о расширении операций на Балканах. Рузвельт согласился с ними, сказав: «Советы ныне только в 60 милях от польской границы и в 40 милях от Бессарабии. Если они форсируют Буг, что они могут проделать в ближайшие две недели, Красная Армия окажется на пороге Румынии». Он вновь обратился к своей центральной идее — занять англо-американскими войсками большую часть Европы. «Мы должны дойти до Берлина. Тогда пусть Советы берут территорию к востоку от него. Но Берлин должны взять Соединенные Штаты»¹.

---

¹ Яковлев Н.Н. Франклин Рузвельт: человек и политик. — С. 369—370.

Для понимания политики США при освобождении Европы показательным замечанием адмирала Леги: «...во Франции, вероятно, развернется гражданская война. Пусть с ней справляются англичане. Для США будет значительно проще заняться осуществлением контроля в Германии. С немцами легче иметь дело, чем с французами, в той хаотической обстановке, которую следует ожидать во Франции»¹.

В результате всех бесед и информации УСС о предполагаемом скором крахе фашистской Германии президент был настроен оптимистично в отношении быстрой победы в Европе, особенно при согласованном наступлении с Красной Армией. Черчилль же, готовясь к Каирской конференции, стремился уйти от конкретных сроков высадки во Франции, исходя из потребностей развития операций на Средиземном море.

Основное содержание переговоров на Каирской конференции 22—26 ноября 1943 г. официально состояло в обсуждении планов войны на Тихом океане и в Азии. В принятой по этому вопросу совместной декларации сформулированы цели войны с Японией: лишить Японию всех островов на Тихом океане, которые она захватила после начала Первой мировой войны, а также вернуть Китаю захваченные ею территории. Основная же цель Черчилля состояла в том, чтобы уговорить Рузвельта занять единую позицию на переговорах с Советским Союзом по вопросу о вторжении союзных войск на Балканы из Средиземноморья.

Комитет начальников штабов США, напротив, считал, что подступы к «европейской крепости» из района восточной части Средиземного моря и Балкан не являются подходящими для военных действий большого размаха в Европе из-за условий местности и плохих путей сообщения, а стратегия разгрома Германии требует применения всех возможных сил. Проведение же операций в этих районах с ограниченной, «хотя и заманчивой» целью, непременно вынуждало бы расходовать большие силы и ресурсы, как это показал предыдущий опыт в Италии. Главным фактором, влияющим на замыслы американского руководства, было опасение, высказанное Рузвельтом: «Если дела в России пойдут

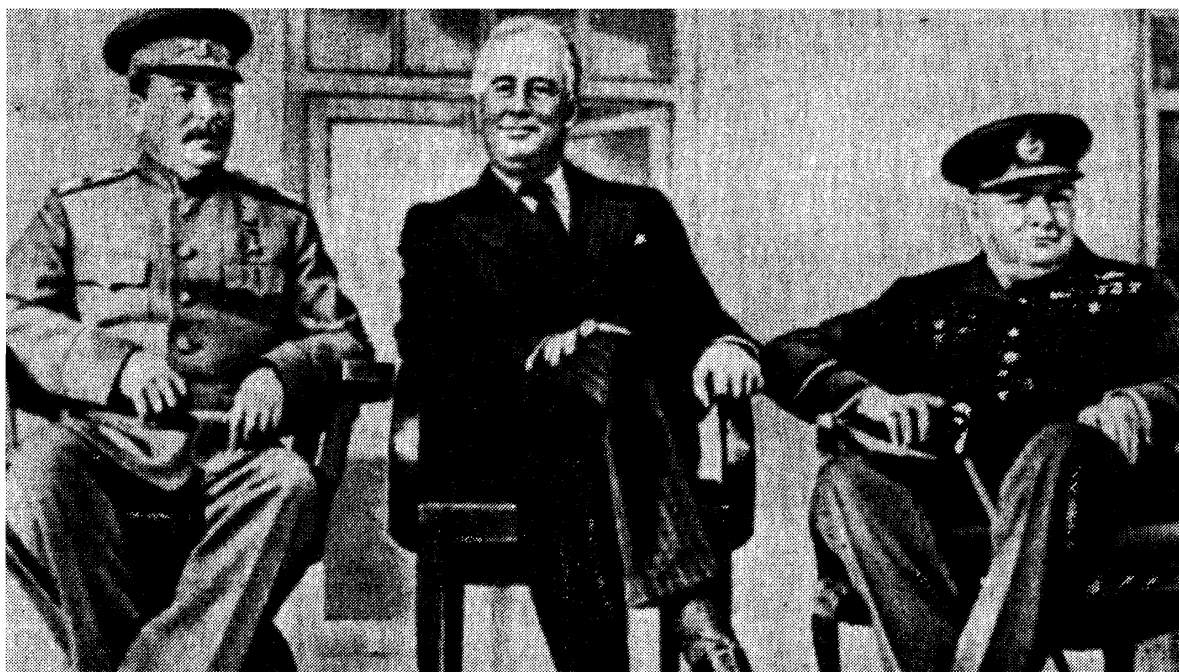
---

¹ Там же.

и дальше так, как сейчас, то, возможно, что будущей весной второй фронт не понадобится»¹.

В ходе переговоров в Каире, как писал адмирал Леги, «англичане... не хотели отказаться от мысли сохранить за собой контрольные позиции в районе Средиземного моря и на Ближнем Востоке. Американские представители... не соглашались на отвлечение сил от операции „Оверлорд“. Снова не было достигнуто никакого решения»². В связи с приближением даты встречи глав трех правительств в Тегеране Каирская конференция была прервана. Черчилль и его военные советники считали еще возможным переубедить американцев, если британскую точку зрения поддержит советское руководство. Вопрос о втором фронте опять остался нерешенным.

Встреча глав правительств трех великих держав — Сталина, Рузвельта, Черчилля — и их политических и военных советников состоялась в Тегеране в период с 28 ноября по 1 декабря 1943 г. На первом заседании Рузвельт кратко изложил результаты про-

Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталин, президент США Ф. Рузвельт, премьер-министр Великобритании У. Черчилль на Тегеранской конференции 1943 г.

---

¹ Рузвельт Э. Его глазами. — С. 161.

² Кулиш В. М. Указ. соч. — С. 301.

шлых англо-американских переговоров о втором фронте и сказал, что «...мы хотели бы получить совет от наших советских коллег в этом вопросе...»¹. Таким образом, главной темой переговоров стала стратегия дальнейшего ведения войны.

Сталин выдвинул план совместных стратегических действий коалиции, в котором предусматривалось вторжение союзников в Северную Францию через Ла-Манш в мае 1944 г. и высадка десанта в Южной Франции с целью разобщения сил противника на двух стратегических направлениях. Советский Союз к этому времени организует крупное наступление на советско-германском фронте в нескольких местах, с тем чтобы сковать немецкие силы и не дать гитлеровцам возможности создать какие-либо затруднения для высадки и развития наступательных действий союзных войск. Выдвинутый Сталиным план соответствовал главной политической цели — быстрейшему окончанию войны с безоговорочной капитуляцией Германии. «Если же осуществить „Оверлорд“ в августе..., то из-за неблагоприятной погоды в этот период ничего из этой операции не выйдет»², — заключил он.

Черчилль приложил все свое искусство полемиста, чтобы убедить партнеров в преимуществе предложенного им плана операций на Балканах. Не имея возможности отвергнуть высадку во Франции, он решил добиться своей цели обходным путем, предложив использовать время до высадки (6 месяцев) для проведения операций на Средиземном море и на Балканах, подчеркивая при этом важность вовлечения Турции на стороне союзников³. В развернувшейся дискуссии Черчилль признал: «Я не могу пожертвовать операциями в Средиземном море только ради того, чтобы сохранить дату 1 мая»⁴.

Сталин согласился с мнением о желательности вступления Турции в войну на стороне антифашистской коалиции, но заметил, что на это трудно надеяться, а для развертывания военных

---

¹ Там же. — С. 302.

² Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг./Сб. док. — М., 1978. Т. 2. Тегеранская конференция союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.) (далее: Тегеранская конференция). — С. 101, 123–124, 129, 133.

³ Там же. — С. 97–99, 101.

⁴ Там же. — С. 102.

действий против Германии итальянский театр и Средиземноморье не имеют значения. Он задал прямой вопрос: «Я хотел бы узнать у англичан, верят ли они в операцию „Оверлорд“ или они просто говорят о ней, чтобы успокоить русских?»

В ходе дискуссии победила позиция Сталина, которая совпала с мнением Рузвельта. В итоговом документе «Военные решения Тегеранской конференции» отмечалось, что «операция „Оверлорд“ будет предпринята в течение мая 1944 г. вместе с операцией против Южной Франции». В нем также зафиксировано, что «советские войска предпримут наступление примерно в то же время с целью предотвратить переброску германских сил с восточного на западный фронт»¹.

Так решился главный политический вопрос, разделявший ранее участников коалиции. От политики затягивания войны англо-американские союзники перешли к политике быстрее ее окончания согласованными военными усилиями трех великих держав. Советский Союз стал равноправным участником принимаемых стратегических решений, а стратегия ведения общей войны приобрела подлинно коалиционный характер.

Вместе с тем участники конференции хорошо представляли, что присутствие вооруженных сил своих стран на территории европейских государств будет важнейшим фактором в определении послевоенной политической карты Европы. На новом этапе Второй мировой войны различие политических интересов в послевоенном мире становилось угрозой единству антифашистской коалиции. Преодоление ее потребовало согласования позиций и достижения общих, приемлемых для всех участников решений по послевоенному устройству мира. В противном случае возникла угроза заключения одной из сторон сепаратного мира с Германией, которого добивалось фашистское руководство, о чем знал каждый из участников конференции.

Одним из главных вопросов послевоенного устройства мира была судьба Германии, в смысле предотвращения возможности германской агрессии в будущем. Имелось в виду, что ответственность за сохранение мира будут нести три державы-победитель-

---

³ Тегеранская конференция. — С. 173.

ницы во Второй мировой войне. Рузвельт предложил расчленить Германию на пять независимых государств, Черчилль поддержал идею и предложил отделить Пруссию, Баварию и другие южные германские провинции, с тем чтобы включить последние в Дунайскую конфедерацию европейских государств.

Советское правительство считало, что решение германской проблемы не следует искать на путях уничтожения германского государства, а также не нужно создавать новые нежизненные объединения типа Дунайской конфедерации. Венгрия и Австрия должны оставаться самостоятельными государствами. Сталину и Рузвельту было ясно, что за идеей Черчилля стояло стремление установить влияние Англии в Юго-Восточной Европе. Окончательные решения по этим проблемам не приняты и переданы на изучение консультативной комиссии.

Острым политическим вопросом оставалась польская проблема. Эмигрантское правительство Польши в Лондоне проводило антисоветскую политику, и СССР в апреле 1943 г. разорвал с ним дипломатические отношения. Англия же стремилась сохранить в послевоенной Польше прежний реакционный режим в качестве «санитарного кордона» против СССР. Рузвельт высказал пожелание, чтобы советское руководство начало переговоры о восстановлении отношений с эмигрантским польским правительством. Сталин занял твердую позицию: «Россия не меньше, а больше других держав заинтересована в хороших отношениях с Польшей, так как Польша является соседом России. Мы — за восстановление, за усиление Польши. Но мы отделяем Польшу от эмигрантского правительства в Лондоне». Условием начала переговоров Сталин назвал прекращение эмигрантским правительством антисоветской политики, его солидарность с партизанами и его призывы к населению активизировать борьбу с оккупантами¹. На конференции решили вопрос о границах Польши, от которого уклонились в 1942 г. и Черчилль и Рузвельт. После беседы с советской делегацией Черчилль поставил на рассмотрение конференции предложение: «Очаг польского государства и народа должен быть расположен между так называемой линией Керзона и линией реки Одер...»².

---

¹ Тегеранская конференция. — С. 164.

² Там же. — С. 167.

Принятие этого предложения стало признанием границы СССР по состоянию на 1941 год.

В ходе бесед на конференции правительства США и Англии признали, что в Югославии реальной силой в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками является народно-освободительное движение, руководимое коммунистами, а не монархисты и сербские националисты. В соответствии с этим главы трех правительств приняли решение об оказании максимальной помощи югославским партизанам.

Советская делегация информировала также о тех условиях, на которых СССР готов заключить мир с Финляндией в случае ее выхода из войны. Рузвельт признал, что политика Финляндии носит пронацистский характер. Главы трех держав приняли декларацию по Ирану, которому гарантировали независимость, суверенитет и территориальную неприкосновенность. Сталин поставил вопрос о передаче СССР Кёнигсберга, так как страна нуждается в незамерзающем порте на Балтийском море, а исторически данная территория — исконно славянская земля. Черчилль поддержал Сталина.

Важное политическое значение имело согласие советского руководства вступить в войну с Японией после победы над Германией. В этом были заинтересованы в первую очередь Соединенные Штаты Америки, так как участие СССР существенно сократило бы продолжительность войны на Тихом океане и потери в ней. Важно это также и для Китая, ведущего тяжелую войну против японской агрессии. Следует отметить, что и Советский Союз также был заинтересован в разгроме агрессивной Японии и в помощи Китаю, с которым он имел обширную границу.

Президент США изложил свои соображения относительно создания после войны международной организации, которая состояла бы из трех органов: ассамблеи, включающей всех членов организации, но с правом вносить только рекомендации; исполнительного комитета для решения невоенных проблем; комитета четырех союзных великих держав (СССР, США, Англия, Китай), который следил бы за сохранением мира, чтобы не допустить новой агрессии со стороны Германии и Японии. Делегация Советского Союза в принципе согласилась с необходимостью создания такой организации. Однако этот вопрос подробно не рассматривался.

В заключительной декларации конференции главы правительств выразили решимость трех стран работать совместно как в годы войны, так и в мирное время. В ней провозглашалось: «...мы согласовали наши планы уничтожения германских вооруженных сил. Мы пришли к полному соглашению относительно масштабов и сроков операций, которые будут предприняты с востока, запада и юга. Взаимопонимание, достигнутое нами здесь, гарантирует нам победу»¹. В этом главное значение конференции.

Историческим фактом стало признание Советского Союза мировой державой, интересы которой необходимо учитывать при решении международных проблем. Завершение коренного перелома, достигнутого в борьбе на советско-германском фронте, позволило советскому руководству выступать на конференции с позиций побеждающей державы. Вместе с тем впереди была еще борьба с сильным противником и сложные проблемы согласования противоречивых политических интересов в послевоенном устройстве мира, острота которых возрастала по мере приближения окончания войны.

Стратегическое планирование после Тегеранской конференции

Согласовав политические вопросы и приняв решение совместными усилиями добиться скорейшего разгрома Германии, участники конференции приступили к конкретному стратегическому планированию военных действий в кампании 1944 г. США рассчитывали после открытия второго фронта развернуть наступление на Германию крупными силами для ее окончательного разгрома, а также вести наступательные операции на Тихом океане с целью овладения непосредственными подступами к Японии. По возвращении из Тегерана президент Рузвельт в выступлении по радио 24 декабря 1943 г. говорил: «За три дня интенсивных и неизменно дружественных переговоров мы пришли к согласию по всем пунктам относительно начала огромного по

---

¹ Тегеранская конференция. — С. 175.

своим масштабам наступления на Германию. Русская армия продолжит свои упорные наступательные операции на восточном фронте. Союзные армии в Италии и Африке будут осуществлять неослабное давление на Германию с юга. Круг замкнется крупнейшим наступлением американских и британских сил с других направлений»¹.

Советский Союз планировал непрерывное наступление с целью быстрее изгнания оккупантов со своей территории, последующего освобождения народов Европы и достижения полного разгрома гитлеровской Германии. В приказе Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина 23 февраля 1944 г. № 16 отмечалось: «Теперь уже всем, должно быть, ясно, что гитлеровская Германия неудержимо движется к катастрофе... Если Советский Союз один на один не только выдержал натиск германской военной машины, но и нанес немецко-фашистским войскам решающее поражение, то тем более будет безнадежным положение гитлеровской Германии, когда вступят в действие главные силы наших союзников и против гитлеровской Германии развернется мощное и нарастающее наступление армий всех союзных государств... Фашистские заправилы предпринимают отчаянные попытки внести разлад в лагерь антигитлеровской коалиции и тем самым затянуть войну.. Все эти уловки гитлеровцев обречены на провал, ибо в основе антигитлеровской коалиции лежат жизненно важные интересы союзников, поставивших задачу разгромить гитлеровскую Германию и ее сообщников в Европе...»²

Сталин особо выделил попытки гитлеровцев расколоть коалицию и добиться сепаратного мира с одним из ее участников. Ему были известны их попытки договориться с англо-американцами, конкретные предложения получил и Советский Союз. Японское посольство в Стокгольме вскоре после Тегеранской конференции передало условия заключения мира, предложенного Германией: автономия Украины и оказание Россией помощи Германии в борьбе против западных демократий. Японцы призывали оставить дикие планы относительно Украины, но Гитлер вообще не склонен был искать пути соглаше-

---

¹ Рузвельт Ф. С. Указ. соч. — С. 334.

² Сталин И. Указ. соч. — С. 112–113.

ния. Главная его идея, как он излагал Манштейну в декабре 1943 г., состояла в том, чтобы добиться таких условий, при которых противоречия в противостоящей коалиции выйдут на поверхность¹.

Исходя из политической и стратегической обстановки, советское руководство планировало в 1944 г. провести две кампании: зимнюю (январь — май) — до намеченного срока открытия второго фронта и летне-осеннюю (июнь — декабрь) — после его открытия, предполагая, что совместными усилиями война может быть завершена. Зимнюю кампанию решили проводить без паузы после летне-осеннего наступления 1943 г. с целью максимального продвижения на запад, не давая гитлеровцам возможности усиливать свою оборону в Северной Франции, как предусматривалось решениями Тегеранской конференции.

Советские Вооруженные Силы к 1 января 1944 г. восполнили потери призывом 18-летней советской молодежи 1925 года рождения, прошедшей допризывную военную подготовку. Общая численность войск и сил флота составила 8562 тыс. человек, из которых 6354 тыс. находилось в действующей армии. Это превосходило численность гитлеровцев на советско-германском фронте. Все виды вооруженных сил и рода войск приобрели боевой опыт и располагали хорошо подготовленными кадрами. В 1943 г. военно-учебные заведения и курсы выпустили более 400 тыс. командиров.

В 1943 г. СССР добился экономической победы над фашистской Германией. Советское государство, перестроив экономику всех отраслей на нужды войны и обеспечив замену рабочих, призванных в армию, увеличило рост производства на 17 %, а военной продукции — на 20 %.

В Германии рост производства составил 12 %. Советский Союз, располагая меньшей промышленной базой, превзошел производство вооружения и боевой техники Германии. Германская промышленность, используя ресурсы всей Европы, выпустила 10,7 тыс. танков и штурмовых орудий, 25,2 тыс. самолетов. Социалистическая советская промышленность дала вооруженным силам 24,1 тыс. танков и самоходных орудий и 34,9 тыс. самолете-

---

¹ Уткин А. И. Вторая мировая война. — М., 2003 — С. 761, 764.

тов¹. Советская техника и вооружение по боевым качествам превосходили немецкие, а танки, артиллерия и фронтовая авиация считались лучшими в мире. Экономическая победа — великий подвиг тружеников тыла.

Достигнутое в ходе войны превосходство в силах советских вооруженных сил над фашистскими позволяло руководству удерживать стратегическую инициативу, развивать непрерывное наступление, добиваясь разгрома крупных группировок врага. Стратегические успехи Красной Армии становились все более важным политическим фактором в послевоенном устройстве мира.

После Тегеранской конференции гитлеровское руководство поставило главной целью выиграть время, чтобы восстановить силы и попытаться своими действиями вызвать раскол в антифашистской коалиции. Для этого необходимо было укрепить гигантский оборонительный фронт на востоке, удерживая захваченные территории, и подготовиться к грозной перспективе ведения войны на два фронта. Большие надежды при этом возлагались на успешное отражение наступления англо-американцев на западе, полагая, что его провал позволит достигнуть с ними сепаратного мира, после чего возможно будет сконцентрировать все силы против СССР.

Самой трудной задачей германского командования начальник штаба ОКВ считал распределение сил таким образом, чтобы они были достаточно мощными там, где противник сможет нанести новые удары². Прежде всего считалось необходимым остановить наступление Красной Армии. На советско-германском фронте немцы сосредоточили 198 дивизий, 6 бригад и все действующие войска своих союзников — 39 дивизий и 12 бригад. Остальные 116 германских дивизий и 2 бригады располагались в Европе. Гитлеровская армия представляла собой еще сильного противника, способного вести достаточно устойчивую оборону.

---

1 История Второй мировой войны... Т. 7. — С. 512.

2 «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Документы и материалы. — М., 1967. — С. 548.

Военными планами Японии на 1944 г., утвержденными императорской конференцией, предусматривалось «сорвать наступательные планы Соединенных Штатов и Англии», создать «непосредственную сферу национальной обороны...» и организованно встретить «американо-английское контрнаступление». Ставка делалась также на затяжную войну¹.

3.2. Подъем освободительной борьбы в Европе, социально-политические силы европейского движения Сопротивления

Решение руководства США и Англии отказаться от политики затяжной войны и перейти к решительному наступлению в Европе определялось как победами и быстрым продвижением Красной Армии на запад, так и подъемом освободительной борьбы народов на оккупированных территориях и в странах — союзниках Германии. События в Италии показали, что народные массы в борьбе с фашизмом стремились также и к социальным переменам, влияние коммунистических партий в движении Сопротивления усиливалось. Политический строй в послевоенной Европе во многом зависел от того, какие силы займут ведущее место в освободительной антифашистской борьбе.

Фашистская диктатура поляризовала политические силы в оккупированных и зависимых от Германии странах. Крупная буржуазия и часть средней пошли на услужение фашистскому режиму и слились с ним. Средние слои, трудящиеся классы составили основную социальную базу движения Сопротивления. В целом это широкое демократическое движение охватывало все слои и классы угнетенных фашизмом народов, разнообразные политические течения, партии и группы.

Движение Сопротивления имело исторические корни в сознании широких слоев населения и в их общественной активности в эпоху революционного подъема начала 20-х гг., после Первой мировой войны, а также в национальных традициях свободолюбивых народов Европы. Луиджи Лонго назвал Сопротивление частью «великого революционного движения нашего века, которо-

---

¹ Хаттори Т. Япония в войне 1941—1945. — М., 1973. — С. 329—330, 332, 338.

му первый и самый мощный толчок дал Октябрь 1917 г. и которое в наши дни находит свое продолжение и развитие в освободительной борьбе, ведущейся народами столь многих стран против империализма»¹. В оккупированных агрессорами государствах движение развертывалось под флагом борьбы за национальную независимость и освобождение страны от захватчиков, вовлекая в него широкие демократические слои народа. В странах-сателлитах фашистской Германии это движение шло по пути политической борьбы за самостоятельную политику, против участия страны в захватнической войне, за ликвидацию реакционных политических режимов и демократизацию общества. В государствах-агрессорах антифашистское движение, находившееся в самых тяжелых условиях, ставило целью свержение гитлеровского режима, противодействие фашистской идеологии в сознании масс, развертывание борьбы за срыв государственных мероприятий руководства и помощь странам антифашистской коалиции.

Ядро массовых организаций и вооруженных формирований складывающихся сил Сопротивления составлял пролетариат и его авангард — коммунистические партии. Коминтерн сыграл выдающуюся роль в формировании сил Сопротивления. Резолюция расширенного заседания Секретариата ИККИ в декабре 1941 г. призывала коммунистов отдать все силы задаче «изгнания захватчиков и завоевания своей национальной независимости». ИККИ ориентировал коммунистические партии оккупированных стран на развертывание партизанской борьбы всюду, где имеются соответствующие условия. По инициативе коммунистов формировались боевые группы и партизанские отряды. Борьбу за восстановление национальной независимости коммунисты связывали с требованиями глубоких демократических реформ и прогрессивных социально-экономических преобразований. Последовательная антифашистская политика коммунистов, боевые выступления рабочего класса оказали огромное воздействие на все слои населения, были поддержаны демократическими и патриотическими силами общества.

В оккупированных странах к антифашистскому движению примкнули мелкобуржуазные слои и часть буржуазии. Однако

---

¹ О прошлом во имя будущего. — М., 1983. — С. 84.

буржуазия в большинстве своем ориентировалась на эмигрантские правительства и надеялась получить освобождение из рук Англии и США. Создавая свои организации Сопротивления, она стремилась избежать массовой антифашистской борьбы. Противоречивость политики буржуазии, раздробленность ее сил, отказ от курса на всенародную антифашистскую борьбу лишали ее оснований на руководящую роль в движении Сопротивления.

Коммунистические партии выработали общую концепцию создания национального фронта, вели активную организаторскую работу по объединению всех антифашистских сил против оккупантов. Борьба с фашизмом Советского Союза — первого государства рабочих и крестьян, возникшего на глазах современников, имела особое значение для народов поработанной Европы. С победами социалистического государства под Москвой и Сталинградом связывались надежды как на освобождение от фашизма, так и на социальные преобразования. Рост влияния левых сил придавал движению Сопротивления боевой наступательный характер и революционный дух. Попытки буржуазных партий и группировок захватить руководящие посты встречали решительный отпор со стороны коммунистов и их политических союзников.

В каждой из стран процесс формирования сил и развития движения Сопротивления проходил своеобразно, в соответствии с конкретными историческими условиями и расстановкой классовых сил. Анализ этого процесса важен потому, что борьба народов Европы против фашизма все более тесно связывалась и сливалась с ходом военных действий стран антифашистской коалиции, а это во многом влияло на стратегические решения их руководителей.

Освободительная борьба на Балканах и в странах Восточной Европы

Первой в массовую вооруженную борьбу против фашистских оккупантов вступила Югославия. Организующей и руководящей силой отпора фашистам стала коммунистическая партия. ЦК Коммунистической партии Югославии (КПЮ) 22 июня 1941 г. призвал народ готовиться к всеобщему вооруженному восстанию. Политбюро ЦК КПЮ 4 июля приняло решение начать

восстание и приступило к формированию партизанских отрядов¹. С конца 1941 г. стали создаваться крупные партизанские соединения — пролетарские бригады, значительную часть которых составляли коммунисты. Компартия призвала все слои народа, независимо от политических, религиозных, национальных и других различий, к решительной войне против оккупантов и их прислужников внутри страны. В ходе борьбы в сознании народных масс созревало убеждение, что старые правящие классы и их лидеры потеряли право на управление страной. Цель антифашистской освободительной войны, выдвинутая КПЮ, состояла не только в том, чтобы освободить страну от поработителей, но и положить конец отжившему строю, основать новую Югославию на других общественно-экономических и политических началах.

Под руководством КПЮ создавались народно-освободительные комитеты, объединившие представителей всех патриотических слоев населения. Развитие системы новой власти в освобожденных от врага районах привело к созданию единого органа в масштабе всей страны — Антифашистского вече народного освобождения Югославии (АВНОЮ), первая сессия которого состоялась в Бихаче 26–27 ноября 1942 года². К концу 1942 г. все партизанские формирования объединились в Народно-освободительную армию Югославии (НОАЮ).

Победа под Сталинградом вызвала новый подъем освободительной борьбы югославского народа и прилив сил в НОАЮ. В течение 1943 г. все более расширялись масштабы партизанской войны, к осени уже около половины всей территории страны находилось под контролем НОАЮ и партизанских отрядов, а численность вооруженных сил достигла 300 тыс. человек³. В освобожденных районах существовала единая система власти, включавшая несколько тысяч сельских, районных и окружных народно-освободительных комитетов под руководством антифашистских вече национальных земель.

---

¹ Международное рабочее движение. Вопросы истории и теории. В 7 т. — М., 1976–1981. Т. 5. — С. 610–611.

² Международное рабочее движение. Т. 5. — С. 611.

³ Там же. — С. 612.

В обстановке подъема вооруженной борьбы с оккупантами 29 ноября 1943 г. состоялась Вторая сессия АВНОЮ. На ней сформирован Национальный комитет освобождения Югославии (НКОЮ) под председательством Иосипа Броз Тито — первое народное правительство страны. Антифашистское вече конституировалось как представительский верховный законодательный и исполнительный орган народной власти Югославии. В декларации сессии указывалось, что предательское эмигрантское правительство лишается всех прав законной власти.

На сессии принято решение о строительстве новой Югославии на основе федерации, принципов равноправия и самоопределения наций. Решения АВНОЮ открывали путь к коренным общественно-экономическим и политическим преобразованиям югославского общества.

Партизанская война разгоралась и в соседних с Югославией странах — Албании и Греции. В ноябре 1941 г. создана Коммунистическая партия Албании (КПА), объединившая отдельные коммунистические группы. Как единственная политическая партия в стране она стала руководителем антифашистского национально-освободительного движения. Партизанские отряды (четы) освобождали отдельные районы страны. По инициативе КПА 16 сентября 1942 г. создан Национально-освободительный фронт (НОФ), который провозгласил боевой союз албанского народа в борьбе против оккупантов независимо от классовой принадлежности, политических и религиозных убеждений. Решением конференции НОФ в местах партизанской борьбы создавались национально-освободительные советы — органы новой народной власти. К концу 1942 г. в стране действовали 22 партизанские четы, освобожден от оккупантов ряд районов Центральной и Южной Албании. КПА широко пропагандировала общность интересов трудящихся и интернациональную солидарность с борьбой советского народа. Успехи партизан позволили начать компартии Албании весной 1943 г. подготовку к созданию национально-освободительной армии.

В Греции борьбу за спасение нации и освобождение родины с начала оккупации страны возглавил рабочий класс и его авангард — Коммунистическая партия Греции (КПГ). Король и правительство бежали, монархисты пошли на сотрудничество с оккупантами, а буржуазно-демократические партии заняли выжи-

дательную позицию. В июле 1941 г. VI пленум ЦК КПГ призвал народ к организации борьбы за свержение фашистского ига и оказанию всемерной поддержки Советскому Союзу, к созданию национального фронта освобождения (ЭАМ). В сентябре 1941 г. в его составе объединились коммунистическая, социалистическая, аграрная партии, Союз народных демократов и другие политические организации при руководящей роли коммунистической партии. ЭАМ определил цели борьбы — освобождение страны от чужеземного ига и завоевание полной независимости, формирование временного правительства, проведение свободных выборов в Национальное собрание; провозгласил суверенное право греческого народа самому решать вопросы о форме правления в стране.

В декабре 1941 г. ЭАМ объединил разрозненные партизанские отряды в Греческую народно-освободительную армию (ЭЛАС), которая развернула боевые действия против оккупантов и стала главной силой движения Сопротивления в Греции. Партизанские отряды приступили к планомерным боевым действиям, которые охватили почти всю континентальную часть страны. В марте 1942 г. на территории Западной Македонии образовался первый крупный освобожденный район, а к лету активными действиями ЭЛАС освобождена обширная территория — «Свободная Греция». В начале 1943 г. действия партизан охватили почти всю континентальную часть страны. Вооруженные отряды ЭЛАС насчитывали 6 тыс. бойцов¹.

Под руководством Национально-освободительного фронта проводились массовые антифашистские выступления населения Греции. Попытки оккупационных властей провести «гражданскую мобилизацию» (отправку рабочей силы в Германию) вызвали в феврале — марте 1943 г. массовые антифашистские демонстрации, в которых участвовало более 200 тыс. человек. В результате этого «гражданская мобилизация» была сорвана. Для дальнейшей борьбы греческого Сопротивления стало характерным тесное сочетание массовых антифашистских выступлений под руководством ЭАМ с вооруженной борьбой ЭЛАС. К середине 1943 г. Национально-освободительный фронт и его ар-

---

¹ Кирьякидис Г. Греция во Второй мировой войне. — М., 1967. — С. 135.

мия, руководимые компартией Греции, превратились в крупнейшую силу движения Сопротивления.

Подъем массового народного движения беспокоил английские правящие круги, эмигрантское греческое правительство и короля Греции, которые находились в Каире. В августе 1943 г. туда пригласили представителей ЭАМ—ЭЛАС и буржуазных партий из Афин для обсуждения греческих проблем. Представители борющейся Греции потребовали от короля заверения в том, что он не вернется, пока народ не решит вопрос о форме правления. С этим согласилось и эмигрантское правительство Греции, так как подавляющая часть греческого народа выступала на стороне ЭАМ—ЭЛАС. Англия и США поддержали короля Греции, отказавшегося выполнить это требование, тем самым сорвав попытку достичь национального единства и создать на этой основе национальное правительство. В противовес ЭАМ создана буржуазная организация Сопротивления — Национально-демократический союз Греции (ЭДЭС), который стал орудием английской политики, направленной на сохранение прежнего режима, и вступил в борьбу с ЭЛАС. Руководство ЭЛАС, стремившееся к объединению сил против оккупантов, согласилось на прекращение борьбы с ЭДЭС. Под руководством КПГ и ЭАМ 10 марта сформировался Политический комитет национального освобождения (ПЕЕА), на который возлагались функции временного демократического правительства. Под его руководством и при широкой поддержке народа проведены всеобщие выборы в Учредительное собрание — высший законодательный орган страны. Однако образование ПЕЕА английские правящие круги встретили враждебно.

В Чехословакии и Польше, одними из первых подвергшихся гитлеровской агрессии, движение Сопротивления прошло длительный и сложный путь развития. В разделенной Чехословакии общую национально-освободительную борьбу возглавила ушедшая в глубокое подполье коммунистическая партия (КПЧ). Добиваясь сплочения всех национальных антифашистских сил, она пошла на сотрудничество с эмигрантским правительством в Лондоне, возглавляемым бывшим президентом страны Э. Бенешем. Осенью 1942 г. по инициативе КПЧ создан политический орган общенациональной антифашистской борьбы — Центральный национально-революционный комитет, в который вошли раз-

личные группы и организации движения Сопротивления. Такой же орган создали и в Словакии.

Большую роль в подъеме антифашистской борьбы и сплочении сил Сопротивления сыграло подписание советско-чехословацкого соглашения с правительством Бенеша, по которому Чехословакия признавалась в домюнхенском статусе. Чехословацкий народ ясно видел в СССР своего союзника и освободителя. Победы Советского Союза вызвали подъем освободительного движения. В 1943 г. во многих районах начали действовать партизанские отряды, в Словакии готовилось вооруженное восстание.

Особенно тяжело сказалась гитлеровская оккупация на польском народе. Репрессии оккупантов в Польше носили характер геноцида, на каждую тысячу жителей пришлось 220 жертв фашистов¹. Все слои польского общества включились в борьбу за национальное освобождение страны, возникло вооруженное подполье, в котором приняли участие многие политические силы и организации, часть из них создали свои подпольные центры и вооруженные формирования.

С началом Великой Отечественной войны коммунисты Польши создали первые партизанские отряды, связывая освобождение и возрождение страны с героической борьбой советского народа. Подписание советско-польского соглашения и начало формирования польских воинских частей на советской земле значительно усилили роль и влияние коммунистов в польском движении Сопротивления. В январе 1942 г. в Варшаве образована Польская рабочая партия (ППР), которая выдвинула четкую программу борьбы за национальное и социальное освобождение страны. Главной задачей ставилась организация вооруженной борьбы с захватчиками. Национально-освободительная борьба тесно увязывалась с курсом на последовательную демократизацию польского общества, ликвидацию последствий антисоветской реакционной политики правящих классов, приведшей страну к национальной катастрофе. ППР — единственная партия, которая твердо заявила, что освобождение Польши может быть достигнуто только в союзе с СССР. Коммунисты призвали все пат-

---

¹ Международное рабочее движение. Т. 5. — С. 614.

риотические силы покончить с политикой «выжидания» и развернуть активную вооруженную борьбу против оккупантов, они взяли на себя организацию массовой партизанской борьбы и создали свою военную организацию — Гвардию Людову (ГЛ).

Буржуазные политики, ориентирующиеся на Англию, проповедовали концепцию «двух врагов» Польши — Германии и СССР. Они поэтому обосновывали курс на выжидание и накопление сил. К концу 1943 г. в Польше углубилось классовое размежевание общества. Эмигрантское правительство в Лондоне и правые элементы в стране, группировавшиеся вокруг него, отвергли предложение Польской рабочей партии заключить политическое и военное соглашение между революционно-демократическими силами и «лондонским лагерем», которому подчинялись вооруженные формирования Армии Крайовы (АК). Политика реакционных кругов, считавших своим основным внешним врагом Советский Союз, а внутренним — ППР, привела к разрыву дипломатических отношений СССР с эмигрантским правительством (апрель 1943 г.).

Польская рабочая партия развернула работу по созданию народного демократического фронта на основе союза рабочего класса, крестьянства и интеллигенции в борьбе с фашизмом. В конце 1943 г. по ее инициативе и на основании договоренности с четырнадцатью демократическими организациями опубликован манифест, в котором объявлялось решение создать верховный орган власти польского народа, излагались его функции и политическая линия. В ночь на 1 января 1944 г. в Варшаве в подполье образована Крайова Рада Народова (КРН) — высший подпольный представительский орган демократических сил страны. Председателем ее стал член ЦК ППР Б. Берут. КРН приняла декларацию об основных направлениях внутренней и внешней политики. Эмигрантское правительство лишалось права выступать от имени польского народа.

Движение Сопротивления в Западной Европе

В оккупированных странах Западной Европы наибольшего размаха и активности достигло движение Сопротивления во Франции. Руководители буржуазных и социалистической партии по требованию оккупантов распустили свои организации, только

Французская коммунистическая партия (ФКП) не подчинилась запрету и приступила, уйдя в подполье, к организации сопротивления фашистским захватчикам¹.

Героическая борьба советского народа и образование антифашистской коалиции активизировали движение французского Сопротивления. По инициативе ЦК ФКП летом 1941 г. учрежден национальный фронт (НФ). В него вошли коммунистическая партия, а также группы и организации различного социального состава и политических направлений, стоявших на платформе активной антифашистской борьбы. Комитеты национального фронта создавались в городах, районах, в профессиональных объединениях и на предприятиях. В северной зоне национальный фронт возглавлял Жолио Кюри (выдающийся ученый, физик), а в южной — коммунист Ж. Морран. Военную организацию национального фронта «франтиреры и партизаны» возглавили коммунисты, а основной ее контингент составила рабочая молодежь.

Кроме НФ, в движение Сопротивления входили и другие антифашистские организации, возглавляемые буржуазными и социалистическими лидерами. За пределами Франции, в Лондоне, сложился центр антифашистского движения во главе с генералом Шарлем де Голлем — «Свободная Франция» (с 1942 г. — «Сражающаяся Франция»). Признание Советским Союзом де Голля «как руководителя всех свободных французов, где бы они ни находились», и заявленная готовность «оказать свободным французам всестороннюю помощь в общей борьбе с гитлеровской Германией и ее союзниками» способствовали объединению всех антифашистских сил. В конце 1942 г. между ФКП и «Сражающейся Францией» достигнуто соглашение, предусматривавшее тесное сотрудничество с целью подготовки всенародного восстания. Весной 1943 г. учрежден Национальный Совет Сопротивления (НСС), в который вошли 8 организаций: коммунисты, социалисты, 4 буржуазные партии и 2 профсоюзные организации. Летом 1943 г. утвержден Французский комитет национального освобождения (ФКНО), объединивший патриотические силы Франции. Так формировалось мощное движение французов для активной вооруженной борьбы за свободу своей родины.

---

¹ Смирнов В. П. Движение Сопротивления во Франции в годы Второй мировой войны. — М., 1974. — С. 51–68.

В Бельгии и Нидерландах коммунистические партии также перешли в подполье и развернули борьбу патриотических сил против оккупационного режима. В начале 1942 г. в Бельгии образован Фронт независимости Бельгии, антифашистские силы создавали боевые группы бойцов Сопротивления, проводили контрдемонстрации и митинги в ответ на сборища коллаборационистов. Плечом к плечу против гитлеровцев и их пособников выступали коммунисты и социалисты, католики и либералы.

В Норвегии движение Сопротивления, ведущее начало со второй половины 1940 г., приобрело после нападения фашистской Германии на СССР более активный характер. В сентябре 1941 г. проведены крупные забастовки. Несмотря на жестокие репрессии, в 1942 г. норвежцы создали подпольные профсоюзы, а затем начали формировать и партизанские отряды. В 1943 г. боевые отряды провели успешные выступления против оккупантов. Активная борьба бойцов Сопротивления сорвала в Осло «тотальную» мобилизацию норвежцев на трудовую повинность в Германию.

В Дании осенью 1941 г. коммунисты создали первые боевые группы, которые объединились в 1942 г. и образовали крупную боевую организацию «Коммунисты — партизаны». Во главе нее стали рабочие, бывшие члены интернациональных бригад в Испании. Зимой 1942—1943 гг. создана объединенная боевая организация «Гражданские партизаны». В нее входили рабочие и антифашистски настроенные студенты, представители интеллигенции. Значительно возросла активность сил Сопротивления, и прежде всего их диверсионная деятельность, после победы под Сталинградом. С февраля 1943 г. начались забастовки и многочисленные митинги, в ходе которых происходили столкновения войск оккупантов с населением. Усилившиеся репрессии гитлеровцев, разоружение и временное интернирование датской армии вызвали летом и осенью 1943 г. массовую борьбу с оккупантами.

В сентябре 1943 г. создается единый общенациональный руководящий орган Сопротивления — Совет свободы. В него вошли представители всех борющихся сил: коммунисты, социал-демократы и антифашистская буржуазия. В ноябре 1943 г. к движению Сопротивления присоединилась датская армия. При Совете свободы учреждена военная комиссия, руководившая созданием подпольной армии.

В Австрии антифашистская борьба активизировалась с лета 1941 г. Во второй половине года прошли забастовки в Вене, Вилнер-Нойштадте; начались многочисленные акты саботажа и диверсии. В конце 1942 г. создан Австрийский фронт свободы, куда наряду с коммунистами вошли различные политические силы. Создание этого органа австрийского Сопротивления способствовало дальнейшему нарастанию борьбы с фашизмом.

Борьба с фашизмом в странах гитлеровского блока

Сопротивление фашистским режимам нарастало и в странах, входящих в гитлеровский блок: Болгарии, Румынии, Венгрии, Финляндии. В Болгарии в конце 30-х — начале 40-х гг. шел процесс революционного подъема в стране, охвативший рабочий класс и широкие трудящиеся массы. Лозунг болгаро-советского пакта стал политической платформой антифашистской борьбы, которая в начале 1941 г. приняла характер народного плебисцита. Это массовое движение сыграло существенную роль в том, что страна не присоединилась к гитлеровской агрессии против СССР. ЦК Болгарской рабочей партии (БРП) 22 июня 1941 г. обратился к народу с призывом бороться против использования территории и ресурсов страны в войне с СССР. Политбюро ЦК БРП 24 июня поставило задачу развернуть в стране вооруженную борьбу против гитлеровцев и их пособников, а летом этого года появились первые партизанские отряды. Получило широкую поддержку и завершилось успехом народное движение под лозунгом: «Ни одного солдата на Восточный фронт». Активировалось стачечное движение, усилились акты саботажа.

Под руководством БРП патриотические организации объединились в Отечественный фронт. В июле 1942 г. заграничное бюро ЦК БРП, возглавляемое Г. Димитровым, обнародовало программу Отечественного фронта, в которой излагались общенародные демократические задачи: освобождение страны от гитлеровского ига и монархо-фашистской диктатуры, установление народной власти, переход Болгарии в лагерь антифашистской коалиции.

Победы Красной Армии воодушевили болгарский народ на активную борьбу против фашизма. В марте — апреле 1943 г. по инициативе БРП партизанские формирования и группы объединились в масштабе всей страны в Народно-освободительную повстанчес-

кую армию (НОПА), началась подготовка всеобщего восстания. В августе 1943 г. создан Национальный комитет Отечественного фронта, в который, кроме БРП, вошли представители других партий и организаций. Численность НОПА к концу 1943 г. составила 6 тыс. человек, количество боевых акций с апреля по декабрь достигло 774¹, в стране образовался внутренний фронт, угрожавший существовавшему режиму, разгоралась гражданская война.

В Румынии вступление страны в войну против СССР народ встретил усилением антифашистской борьбы. Находившаяся в подполье Коммунистическая партия Румынии (КПР) обратилась к народу с Манифестом, призывая включаться в единый фронт борьбы с фашизмом за свободу и национальную независимость, содействовать победе Красной Армии. КПР разработала программу создания единого антифашистского фронта, его цели и задачи изложены 6 сентября 1941 г. в «Платформе единого национального фронта румынского народа против фашистских оккупантов и немецко-фашистской клики во главе с предателем Антонеску». В ней выдвинуты требования: прекращение войны с СССР, совместная борьба с Советским Союзом и со всеми свободолюбивыми народами против гитлеризма; свержение военно-фашистского режима и создание правительства из представителей патриотических сил; арест и наказание лиц, несущих ответственность за втягивание страны в войну против СССР².

Поражения на советско-германском фронте усилили борьбу румынского народа против фашизма. Летом 1943 г. под руководством КПР создан Патриотический антифашистский фронт. В него вошли «Фронт земледельцев», «Союз патриотов», «Трансильванский демократический союз венгерских трудящихся в Румынии», затем присоединились местные организации социал-демократической партии и социалистическая крестьянская партия. В стране поднималось стачечное движение и ширились акты саботажа.

В Венгрии, несмотря на террор властей, предательскую политику правых лидеров социал-демократии и партии мелких хозя-

---

¹ История Второй мировой войны... Т. 7. — С. 416.

² Международное рабочее движение. Т. 5. — С. 627.

ев, развертывалась последовательная борьба против прогитлеровского хортистского режима, во главе которой встала Коммунистическая партия Венгрии (КПВ). Первыми антивоенными выступлениями стали демонстрация в Будапеште у памятника Л. Баттяни и возложение венков на могиле Л. Кошута и М. Ганчича осенью 1941 г., в которых участвовало более 5 тыс. человек. В марте 1942 г. 10-тысячная демонстрация у памятника Ш. Петефи выдвинула лозунги антифашистского, антихортистского характера.

Поражение венгерской армии под Сталинградом вызвало рост антивоенных настроений, стремление к единству антифашистских сил. Установилось сотрудничество КПВ с Крестьянским союзом, с левыми элементами из социал-демократической партии и партии мелких хозяев. В апреле 1943 г. ЦК КПВ выступил с боевой программой, указывающей венгерскому народу пути выхода из войны и осуществления демократических преобразований. В сентябре 1943 г. на чепельском заводе «Вайс Манфред» прошла антифашистская забастовка, в которой участвовало 20 тыс. человек, состоялась антивоенная демонстрация в Днощдзере, под антифашистскими лозунгами прошел полулегальный съезд сельскохозяйственных рабочих Венгрии.

Нарастали антивоенные настроения в Финляндии, они охватывали рабочих и проникали в ряды социал-демократической рабочей партии. Выражением этих настроений стал Меморандум 33 политических и общественных деятелей с требованием выхода Финляндии из войны. В стране развертывалась политическая борьба против антисоветской войны финляндского правительства, она велась группами подпольной компартии и других антифашистских движений.

В Германии и Италии в 1943 г. под влиянием военных поражений также усилилось антифашистское движение. До тех пор пока вермахт одерживал победы, гитлеровскому руководству удавалось удерживать влияние на большинство немцев в поддержку своим завоевательным планам. Огромные потери и отступление на советско-германском фронте, успехи англо-американских войск в Северной Африке и на Средиземном море подорвали веру в победу Германии. Тотальная мобилизация, экономические трудности, налеты англо-американской авиации вели к росту ан-

тивоенных и антифашистских настроений среди трудящихся, а также среди представителей некоторых буржуазных кругов.

Уцелевшие от разгрома и вновь созданные в годы войны организации коммунистической и социал-демократической партий в особенно трудных условиях вели самоотверженную борьбу против фашизма и войны. Важной вехой в этой борьбе стало создание в СССР по инициативе ЦК КПГ Национального комитета «Свободная Германия», в состав которого вошли видные политические деятели: В. Пик, В. Ульбрихт и поэт-антифашист Э. Вайнерт, избранный председателем Национального комитета. К движению «Свободная Германия» присоединился созданный в СССР «Союз немецких офицеров» из прогрессивно настроенных военнопленных, членом которого стал и генерал-фельдмаршал Ф. Паулюс.

Подпольные коммунистические организации в Берлине вели разъяснительную работу среди населения о путях выхода страны из войны. В Мюнхене в конце 1942 г. возникла организация «Антифашистский фронт». К концу 1943 г. она распространила деятельность на всю Южную Германию, с ней сотрудничала крупнейшая в Германии подпольная организация советских военнопленных и рабочих «Братское сотрудничество военнопленных», охватывающая организованные группы в ряде лагерей.

В Италии в 1943 г. фашистский режим подвергся мощному напору народного возмущения. Особое значение в процессе консолидации сил антифашистов имели массовые забастовки, прошедшие в марте по всем городам Северной Италии. В конце июня в Милане состоялось совещание представителей антифашистских партий: коммунистической, социалистической, «Движение пролетарского единства за социалистическую республику», Партии действия, групп «либеральной реконструкции» и христианско-демократической; в июле образован комитет антифашистских партий, в который вошли также католики и либералы. Объединение антифашистских партий, охватывая своим влиянием широкие слои населения, создавало основу для массовых действий.

Движение антифашистского Сопротивления в целом превращалось к 1944 г. во внушительную политическую и военную силу, которая во многом определяла дальнейший путь

общественного развития каждой страны и формирование социально-политического облика послевоенной Европы. Активные выступления бойцов Сопротивления ослабляли военную мощь фашистских государств и способствовали военным действиям антифашистской коалиции.

Правительства США и Великобритании старались использовать движение Сопротивления в целях усиления своего влияния в европейских странах, стремясь предотвратить рост популярности левых сил и развертывание ими массовых выступлений народов. Они оказывали материальную помощь правым группировкам, сторонникам эмигрантских правительств, монархистам, четникам Югославии. Специальные службы США и Великобритании использовали движение Сопротивления для военных целей, вместе с тем стремились направить и его политические устремления. Управление стратегических служб имело специальные подразделения для внедрения в рабочее движение в европейских странах своих ставленников с заданием изолировать коммунистов в организациях Сопротивления¹.

Руководство Советского Союза в меру своих возможностей поддерживало движение Сопротивления и левые силы в нем, способствовало сплочению всех антифашистских движений на широкой демократической основе. Вместе с тем оно стремилось к укреплению тех политических сил, которые ориентировались на дружбу своих государств с СССР и на социалистические преобразования в послевоенной Европе.

Таким образом, планируемое наступление войск антифашистской коалиции в Европе сливалось с борьбой народов против фашистского ига. Вооруженные выступления сил Сопротивления способствовали союзным войскам в разгроме противника, а в ряде случаев они предпринимали самостоятельные операции по изгнанию оккупантов со своей территории. Размах и политическая направленность движения Сопротивления являлись важным фактором, влияющим на принятие политических и военно-стратегических решений руководством англо-американских союзников и Советского Союза.

---

¹ Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР. — С. 97–98.

3.3. Наступление Красной Армии зимой — весной 1944 года, начало освобождения Европы. Борьба союзников в Италии и подготовка к высадке в Нормандии

Зимне-весеннее наступление, выход советских войск на государственную границу СССР, начало освобождения Европы

После Тегеранской конференции советское руководство приступило к организации зимнего наступления Красной Армии. Ставка стремилась наиболее полно использовать успех сокрушения Восточного вала, не допуская паузы в ведении активных боевых действий, и сорвать попытки противника стабилизировать фронт созданием новых оборонительных рубежей. Перевес в силах над противником, удержание стратегической инициативы, большие резервы и слаженная работа тыла позволяли готовить и проводить крупные операции без значительных перерывов в ходе общего наступления.

Сталин, как и Рузвельт с Черчиллем, рассчитывал на полный разгром Германии и завершение войны в Европе в 1944 г. По воспоминаниям Г. К. Жукова, Сталин после Тегеранской конференции сообщил: «Рузвельт дал твердое слово открыть широкие действия во Франции в 1944 г. Думаю, что он слово сдержит. Ну, а если не сдержит, у нас хватит и своих сил добить гитлеровскую Германию»¹.

В середине декабря 1943 г. на совместном заседании Политбюро ЦК ВКП(б), ГКО и Ставки подведены итоги, обсуждены перспективы ведения войны и рассмотрен план операций на зимнюю кампанию 1944 г.

На период до открытия союзниками второго фронта в 1944 г. Ставка планировала добиться крупных военно-политических целей: изгнать врага из важных экономических районов и полностью очистить советскую землю от захватчиков; выйти на подступы к Южной Польше, к Чехословакии и к Балканам, вызвав новый подъем освободительной борьбы в оккупированных странах; выполнить обязательства перед союзниками — «к маю организовать

---

¹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: В 2 т. — М., 1974. Т. 2. — С. 211.

большое наступление против немцев в нескольких местах». «Военная действительность, — пишет генерал армии С. М. Штеменко, — вынуждала отказаться от одновременного наступления на всем советско-германском фронте и заменить его более соответствующими новому моменту мощными последовательными операциями, или, как тогда говорили и писали, стратегическими ударами»¹.

В соответствии с целями кампании Генштаб планировал на зиму 1944 г. наступательные операции под Ленинградом, в Белоруссии, на Правобережной Украине и в Крыму². Главный удар намечался на юго-западном направлении с целью разгрома крупнейшей группировки противника (группы армий «Юг», «А») и выхода к Карпатам. Успех этой крупной стратегической операции рассекал весь советско-германский фронт, отрезая Балканы и южную группировку врага от остальных сил фашистской армии. (Примечательно, что планом войны 1941 г. аналогичный удар предусматривался после отражения наступления немецких войск армиями прикрытия государственной границы.) Здесь Ставка развернула свыше 80 % соединений танковых и механизированных войск для развития наступления в высоких темпах.

Сильный удар планировался также под Ленинградом и Новгородом с целью разгрома группы армий «Север», освобождения Ленинградской области и выхода в Прибалтику. Овладение побережьем Финского залива резко ухудшало положение Финляндии и усиливало стремление ее правящих кругов к заключению мира. На западном направлении войскам ставились задачи освободить Белоруссию и выйти в Прибалтику с юга. Общим стратегическим планом предусматривались активные операции партизанских формирований с целью содействия наступающим войскам. Для выполнения столь масштабных стратегических задач при сильном противодействии противника и в сложных погодных условиях зимы требовалось высокое искусство командования всех степеней, отвага, выносливость и мастерство воинов армии и флота.

Гитлеровское командование предполагало, что советские войска в зимний период продолжат наступление и основные усилия

---

¹ Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны: В 2 кн. — М., 1973. Кн. 1. — С. 201.

² Стратегический очерк... — С. 622.

будут сосредоточены на юге. Организуя стратегическую оборону, оно планировало сочетать упорную защиту занимаемых рубежей с контрударами и с контрнаступлением на отдельных участках фронта. В ходе оборонительных сражений войска должны были во что бы то ни стало удержать занимаемую территорию, обескровить Красную Армию и заставить ее прекратить наступление. Одновременно планировалось создать предпосылки для отражения ожидавшегося наступления англо-американских войск на западе, чтобы в последующем бросить силы на советско-германский фронт и решить исход войны¹.

Наступление советских войск началось 24 декабря 1943 г. с киевского плацдарма, ожесточенные бои продолжались около двух недель. Противник перебросил в этот район дивизии из Германии и других участков фронта, в том числе из группы армии «Север», и сумел остановить наступление. Но 5 января, а затем 11–12 переходят в наступление войска всех Украинских фронтов на своих участках, развернулось гигантское сражение на Правобережной Украине против групп армий «Юг» и «А».

Используя ослабление противостоящей группировки, советские войска 14 января переходят в наступление под Ленинградом и Новгородом, а в январе — феврале в бои включились войска фронтов на центральном участке. Все силы противника оказались втянуты в оборонительные сражения, развернувшиеся на советско-германском фронте.

Гитлеровское руководство принимает отчаянные усилия, чтобы сдержать наступление Красной Армии и стабилизировать фронт, но это ему удастся лишь на центральном участке фронта. Здесь группировка советских войск была слабее и менее обеспечена необходимыми для наступления материальными средствами, а система обороны противника лучше оборудована в инженерном отношении.

Основные события развернулись на юге. В ходе серии фронтовых операций и операций групп фронтов с 24 декабря 1943 г. по 17 апреля 1944 г. нанесено крупное поражение группе армий «Юг» и основным силам группы армий «А»: 10 дивизий и одна бригада полностью уничтожены, а 83 дивизии подверглись раз-

---

¹ Стратегический очерк... — С. 623 (Перевод трофейных документов. ВИО ВНУ ГШ, инв. 106, лл. 29–35).

грому. Для восстановления фронта гитлеровское командование в январе — апреле перебросило из Германии и оккупированных стран 40 дивизий и две бригады.

Советские войска в условиях весенней распутицы продвинулись к западу от Днепра на 250—450 км и вышли к Карпатам, расчленив весь фронт противника. Полностью освобождена Правобережная Украина, возвращены металлургия Юга, руда Криворожья и Николаеполя, а также важные порты на Черном море — Николаев и Одесса. Красная Армия подошла к Южной Польше, к государственной границе с Чехословакией и вступила на территорию Румынии.

Установка пограничного столба на советско-румынской границе.
Март 1944 г.

Правительство СССР 2 апреля 1944 г. заявило, что оно не преследует цели приобретения румынской территории и изменения общественного строя. К Румынии предъявлены 12 апреля согласованные с союзниками требования, чтобы она вышла из войны на стороне фашистской Германии, объявила ей войну и предоставила свою территорию для действий советских войск в соответствии с требованиями обстановки. Правительство Румынии отвергло эти условия. Немецкое командование пыталось отбросить советские войска от румынской границы, однако в ходе упорных боев в апреле — мае фронт на этом участке стабилизировался до начала летнего наступления.

На северо-западном направлении с 14 января по 29 февраля советские войска взломали мощную оборону Северного вала, нанесли тяжелое поражение группе армий «Север» (разгромлены 26 дивизий, из них три уничтожены полностью) и продвинулись в глубину до 300 км. Полностью снята блокада Ленинграда, освобождена Ленинградская область, часть южного побережья Финского залива, благодаря чему существенно расширилась система базирования флота. Правительство Финляндии в связи с ухудшением военно-политического положения вступило в непосредственные переговоры с СССР об условиях прекращения военных действий и выхода из войны. Однако советским войскам не удалось выйти на подступы к Прибалтике из-за сильного сопротивления противника, и в первых числах марта им пришлось перейти к обороне.

На центральном участке фронта наступление в январе — феврале 1944 г. успеха не имело. Задача освобождения Белоруссии для войск первого Прибалтийского, Западного и Белорусского фронтов оказалась непосильной, и со второй половины марта их активные действия также остановлены.

Завершилась зимняя кампания блестящей Крымской совместной стратегической операцией всех видов вооруженных сил под руководством Ставки ВГК. В период с 8 апреля по 12 мая полностью разгромлена 17-я немецкая армия и советские войска овладели всей территорией Крыма. Черноморский флот наносил удары по морским коммуникациям врага, срывая подвоз снабжения противнику и эвакуацию войск морем. Штурм Севастополя продолжался три дня, и 12 мая город-герой полностью освободили. Потери противника составили только на суше 100 тыс. человек,

в том числе 61 587 пленных, 42 тыс. германских и румынских солдат и офицеров погибли в море при эвакуации. Черноморский флот вернулся на свою главную базу и получил сеть аэродромов, что резко изменило стратегическую обстановку на морском театре и в приморских районах. Потери советских войск составили: безвозвратные 17 754 человека, санитарные — 67 065 человек¹.

В итоге зимней кампании 1944 г. Красная Армия продвинулась на 250–450 км, а ширина стратегического фронта наступления в основных операциях превышала 1700 км. Созданы условия для дальнейшего продвижения в страны Восточной Европы и на Балканы. Нанесено крупное поражение группам армий «Север», «Юг» и «А» — разгромлены 172 дивизии и 7 бригад, из них 30 дивизий и 6 бригад полностью уничтожены. В целом боеспособность гитлеровской армии существенно подорвана, возможность ведения устойчивой обороны значительно уменьшилась. Сложившиеся благоприятные условия для последующих наступательных операций Красной Армии летом 1944 г., с открытием второго фронта англо-американскими союзниками.

Гитлеровское руководство ввело дополнительные войска в Румынию, Венгрию, Болгарию, что ухудшило внутреннее положение в этих странах. Союзники Германии начали активно искать пути выхода из войны.

Для восстановления разрушенного фронта гитлеровское командование вынуждено было перебросить на восток 40 дивизий и 4 бригады из европейских стран и самой Германии. Этим облегчились условия вторжения англо-американских войск во Францию и ведение ими наступательных операций в Италии.

Борьба союзников в Центральной Италии и подготовка к открытию второго фронта

Союзники, приняв окончательное решение о высадке во Франции в мае 1944 г., сосредоточили основное внимание на подготовке в оставшийся небольшой срок сил и средств для про-

---

¹ Гриф секретности снят. — С. 200.

ведения гигантской десантной операции через Ла-Манш и последующего «удара в сердце Германии».

После Тегеранской конференции главы правительств США и Англии со своими советниками вновь вернулись в Каир, где в период с 3 по 7 декабря на второй Каирской конференции окончательно согласовали планы военных действий в 1944 г. Здесь Черчилль, как он писал в своих мемуарах, сделал окончательную попытку склонить американцев к осуществлению операции по захвату острова Родос, с чем связывалось возможное вступление в войну Турции. Эта операция неизбежно вызывала отсрочку начала военных действий на северо-западе и юге Франции. По существу, выдвигался новый вариант «балканской стратегии» с целью упредить советские войска и утвердить в Европе свое господство. Однако точка зрения английской стороны встретила возражение представителей США, считавших недопустимым угрозу срыва операции во Франции.

В результате компромиссного решения, изложенного 5 декабря 1943 г. в докладе Объединенного комитета начальников штабов, указывалось: «Самыми важными операциями в 1944 г. будут “Оверлорд” и “Энвил” (вторжение на юге Франции. — *Примеч. авт.*). Они должны быть начаты в мае 1944 г. Ни в каком другом районе мира не следует предпринимать никаких действий, которые могли бы помешать успеху этих операций», вместе с тем также отмечалась желательность захвата о. Родос, «при том условии, однако, если это может быть сделано без ущерба для операций “Оверлорд” и “Энвил”»¹. Такая формулировка содержала уступку «балканскому варианту», которая впоследствии сыграла негативную роль, задержав сроки высадки в Южной Франции. Подтверждалось также решение о бомбардировках промышленных объектов Германии и уничтожении немецких военно-воздушных сил.

В Каире состоялись переговоры президента США, премьер-министра Великобритании и президента Турецкой республики И. Ипёню, который уклонился от непосредственного решения о вступлении Турции в войну и просил увеличить ей военную и экономическую помощь. Рузвельт же не настаивал на вступлении Турции в войну, так как это могло отрицательно сказаться

---

¹ Эрман Дж. Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1944. — М., 1958. — С. 210.

ся на подготовке главных операций, с которыми Рузвельт связывал основные планы утверждения влияния США в Центральной Европе. Его устраивал «благожелательный нейтралитет» Турции, и он не хотел осложнять отношения с СССР после получения согласия на его вступление в войну с Японией. Тихоокеанские проблемы беспокоили президента больше, чем английские интересы на Ближнем Востоке и на Балканах. Попытка Черчилля добиться вступления Турции в войну и этим гальванизировать «балканский вариант» союзнической стратегии провалилась. Рузвельт принял окончательное решение назначить Главнокомандующим союзными силами в Европе генерала Д. Эйзенхауэра. На итальянском фронте намечалось продолжать наступление с целью освобождения Рима и Центральной Италии до выхода союзных войск на линию Пиза — Римини с высадкой морского десанта. Для этого разрешалось задержать до 15 января 68 танкодесантных судов, предназначенных участвовать в операции «Оверлорд». Черчилль и его советники рассчитывали также на дальнейшее продвижение из Италии в Южную Европу с целью упреждения вступления туда советских войск.

На случай быстрого крушения Германии еще до открытия второго фронта западные союзники вновь вернулись к плану «Рэнкин» — экстренной высадке своих войск в Западной Европе. При этом намечены зоны оккупации английскими и американскими вооруженными силами¹.

Зимой 1944 г. американское и английское руководство, несмотря на отмеченные расхождения между ними во взглядах, приступило к практической подготовке высадки в Северо-Западную Францию. Одновременно проводилось наступление в Италии в целях овладения Римом и последующего выхода в Северную Италию. Для содействия прорыву обороны немецких войск под Римом союзники высадили в тылу противника в районе Анцио крупный оперативный десант (6-й американский корпус — 50 тыс. человек). Однако нерешительность действий высаженных войск и их слабая согласованность с наступлением 5-й американской и 8-й английской армий с фронта не позволили раз-

---

¹ Фалин В. М. Указ. соч. — С. 441.

вить успех, несмотря на значительное превосходство в силах. Попытки союзников прорвать оборону в районе Кассино в январе, феврале и марте не дали результатов.

Для подготовки нового наступления на Рим союзное командование в апреле — мае усилило войска в Италии, доведя численность группировки 15-й группы армий до 25 дивизий (7 американских, 5 английских, 3 индийские, по 2 канадские, польские, марокканские, по одной французской, алжирской, новозеландской и южноафриканской)¹ против 19 немецких. Активную борьбу с немцами вели и бойцы итальянского Сопротивления, против них германское командование держало 4 дивизии и одну бригаду на севере Италии.

Новое наступление союзников началось 11 мая. Преодолевая упорное сопротивление противника, союзные войска медленно продвигались к Риму и 4 июня освободили столицу Италии. Однако окружить группировку в 10—11 немецких дивизий, как намечалось планом, не удалось. В итоге немецкие войска отошли на новую линию обороны и сковали на итальянском фронте значительные силы союзников до начала вторжения во Францию.

В целом наступление в Италии, отвлекавшее значительные силы союзников, к лету 1944 г. не принесло серьезных стратегических результатов.

«Если учитывать соотношение сил сторон (30 дивизий союзных войск против 22 немецких дивизий, а фактически 2:1 в боевых частях), то второе наступление в Италии нельзя назвать значительным вкладом со стратегической точки зрения. Не способствовало оно и вторжению в Нормандию...», — вынужден признать английский историк². Здесь следует внести дополнение о том, что англо-американские союзники имели к тому же полное господство в воздухе и на море. Читатель может сравнить итоги зимней кампании союзников с масштабами и результатами наступления советских войск.

---

¹ История Второй мировой войны... Т. 8. — С. 277—278.

² Лиддел Гарт Б. Указ. соч. — С. 505.

3.4. Открытие второго фронта. Сокрушающие удары Красной Армии от Балтики до Карпат

Высадка союзных войск в Нормандии. Провал заговора против Гитлера

Окончательная разработка планов, сосредоточение необходимых сил и средств, подготовка войск к высадке во Францию («Оверлорд») начались только после Тегеранской конференции. Объединенный англо-американский штаб 12 февраля 1944 г. определил цель операции и первоначальный состав участвующих сил. замыслом предусматривалось осуществить вторжение на европейский континент, захватить северо-западную часть Франции и создать условия, чтобы в последующем «нанести удар в сердце Германии и уничтожить ее вооруженные силы». По замыслу и исполнению это была крупнейшая стратегическая операция англо-американских вооруженных сил во Второй мировой войне и крупнейшая в истории десантная операция.

Для ее выполнения создана стратегическая группировка всех видов вооруженных сил в составе четырех армий союзных сухопутных войск, двух воздушных армий стратегической авиации и двух объединений тактической авиации, союзных экспедиционных военно-морских сил. Общая численность сил, участвующих в операции, составляла 2 млн. 876 тыс. человек. Группировка имела 6000 танков и САУ, 1500 орудий и минометов, 10 859 самолетов (боевых), 114 кораблей основных классов. Союзники обладали превосходством в силах: в людях — 3:1, танках — 3:1, орудиях 2,2:1, самолетах 61,4:1; боевых кораблях — 2,1:1. При этом 7 линкоров, 25 крейсеров и мониторов не имели равноценного противника¹.

Немецкая оборона была неглубокой, а в районе высадки инженерные сооружения готовы были лишь на 16 % от плана. Если учесть, что немецкие войска были укомплектованы в значительной степени лицами, ограниченно годными к боевой службе, разнотипным вооружением и имели острый недостаток в транспортных средствах, то превосходство союзников будет еще более

---

¹ История Второй мировой войны... Т. 9. — С. 243.

значительным. Кроме того, в борьбе с оккупантами приняли участие бойцы французского Сопротивления, в рядах которого насчитывалось 400 тыс. человек.

Замыслом предусматривались два основных этапа операции: первый — высадка десанта и захват плацдарма (20 суток); второй — высадка на плацдарм 3-й американской армии и развитие наступления с овладением северо-западной части Франции (междуречье Сены и Луары) за 70 суток. Первый этап операции «Оверлорд», включающий действия с 6 июня по 24 июля, в советской литературе принято называть Нормандской десантной операцией, а последующие действия — «Наступление союзных войск в Северо-Западной Франции»¹. Операции «Оверлорд» в западной и советской историографии посвящено немало трудов, в которых подробно освещается замысел, подготовка, ход боевых действий, их обеспечение.

Одновременно с высадкой в Нормандии в стратегическом взаимодействии с наступлением на севере Франции предусматривалась высадка десанта на юге страны — на Средиземном море. Комитет начальников штабов считал, что она будет способствовать успеху высадки в Нормандии, а захват порта Марсель даст возможность доставлять снабжение и подкрепления южному крылу союзных войск при дальнейшем наступлении. Отвлечение Черчиллем сил для действий в восточной части Средиземного моря привело в конечном итоге к тому, что высадку на юге Франции перенесли на более поздний срок и влияния на ход борьбы в Нормандии она не оказала.

Важную роль во всей подготовке операции «Оверлорд» союзное командование отводило системе дезинформации противника о планах вторжения во Францию. Основная ее цель — убедить гитлеровское руководство в том, что наиболее вероятна высадка союзных войск в районе побережья Па-де-Кале (в самой узкой части пролива Ла-Манш) и в более поздние сроки, чем это намечалось планом. Система дезинформации и комплекс мер, используемых для этого, сейчас уже довольно широко известны². Очень показательны, как при этом союзниками использовалась

---

¹ Там же. — С. 250–251.

² Внезапность в операциях вооруженных сил США. — М., 1982.

разведывательная система «Ультра» и учитывались особенности мышления гитлеровских военачальников.

Ф. Уинтерботэм свидетельствует, что с 1942 г. генерал-фельдмаршал Г. Рундштедт, ставший главнокомандующим немецкими войсками на Западе, систематически докладывал в ставку Гитлера о дислокации, численности войск, о большом некомплекте (до 50 %) в дивизиях, о неудовлетворительном состоянии обороны и низкой боеспособности войск. Все эти доклады перехватывались союзнической разведкой и использовались при планировании операции «Оверлорд». Из перехваченных радиোগрамм стало известно мнение Рундштедта о том, где может состояться вторжение союзников. «Верный ортодоксальному немецкому военному мышлению, — пишет Уинтерботэм, — он полагал, что союзники обязательно выберут кратчайший морской путь и высадятся в Па-де-Кале. Думаю, что не ошибусь, если скажу, что радиограмма с изложением этого мнения положила начало тщательно разработанному плану дезинформации — размещению фиктивной армии в Кенте, против Па-де-Кале, чтобы подкрепить мнение Рундштедта»¹.

Роммель, назначенный командующим группы армий «Б», оборонявшей северное побережье Франции, предложил новый план разгрома высадившихся войск. Он предусматривал удары танковыми дивизиями, расположенными вблизи побережья, по десантным войскам в самый опасный для них момент — период борьбы за участки высадки. Однако Рундштедт отстаивал свое прежнее решение — держать основные силы танкового резерва около Парижа для нанесения контрудара из глубины обороны. Разгорелась переписка по этому вопросу со ставкой Гитлера.

В Берлине приняли компромиссное решение — часть танковых дивизий оставить в распоряжении Роммеля, но четыре, сосредоточенные под Парижем, перевести в непосредственное подчинение верховному главнокомандованию. В мае союзническая разведка перехватила телеграмму Гитлера Рундштедту с этим решением. «Это был подарок, которого мы ждали, — пишет Уинтерботэм. — ...Роммель лишился контроля над основными танковыми резервами. В его ведении не были и береговые

---

¹ Уинтерботэм Ф. Операция «Ультра». — М., 1980. — С. 146–147.

батареи, подчинявшиеся командованию военно-морских сил наряду с несколькими эскадренными миноносцами и моторными катерами, которые редко выходили в море. Авиация, находившаяся в распоряжении Роммеля (3-й воздушный флот), как нам было известно, насчитывала около 50 боевых самолетов... Донесения немецких штабов об обстановке на восточном фронте свидетельствовали о неослабном нажиме русских, которые отбрасывали назад немецкие армии»¹.

В конце мая данные системы «Ультра» подтвердили, что немецкое командование не располагает сведениями о намерениях союзников в операции «Оверлорд». Истребительное прикрытие над Англией пресекло все попытки немецкой авиации вести разведку английского побережья, а немецкая агентура в Англии была перевербована и работала на союзников.

Ухудшение погоды в начале июня окончательно убедило немецкое командование, что высадка в ближайшие дни не может состояться. В штабном бункере парижского предместья Сен-Жермен-Ан-Ле штаб Рундштедта планировал только инспекционную поездку командующего в Нормандию, а Роммель оставил свой командный пункт и выехал на именины жены в Германию. Командующий 7-й армией, на участке обороны которой планировалась высадка, из-за плохой погоды отменил даже учебно-тренировочную тревогу, назначенную на 5 июня. По этой же причине силам флота запретили выходить в море.

Шторм 3 июня, когда часть конвоев с войсками уже вышла в море, осложнил принятие окончательного решения о дне высадки. Тщательный анализ метеорологических условий и всей обстановки привел генерала Эйзенхауэра к необходимости перенести высадку на 6 июня.

Шторм стих 5 июня, и в ночь на 6-е корабли неожиданно для противника появились у берегов Нормандии. Около двух часов ночи в день «Д», 6 июня, перехвачена первая радиограмма одного из немецких военно-морских штабов в Париже главнокомандующему западным фронтом Рундштедту и Гитлеру о том, что вторжение началось. Однако этому отказались поверить. Рундштедт все же поднял по тревоге, но не 7-ю, а 15-ю армию, оборо-

---

¹ Там же. — С. 154.

нявшую побережье Па-де-Кале. Это подтвердило, что германское командование по-прежнему ожидает высадку через узкую часть Ла-Манша, а не в Нормандии.

Высадка трех воздушно-десантных дивизий прошла в целом организованно, однако две из них были разбросаны на большой площади, а английская, оказавшись в зоне ударов своей авиации, понесла потери на земле от ее бомб. Несмотря на это, воздушный десант выполнил свою задачу, чем способствовал высадке морского десанта и его действиям по закреплению на плацдарме.

Десантная операция союзников в Нормандии. Июнь 1944 г.

В первый день 6 июня на побережье Нормандии высажены согласно плану пять пехотных и три воздушно-десантные дивизии, несколько танковых полков и бригад, отряды «Командос» и «Рейнджерс». Когда решающий день подходил к концу, захваченные союзниками плацдармы «далеко не соответствовали расчетам и надеждам Эйзенхауэра и его коллег. Они рассчитывали, что в течение дня глубина плацдармов превысит в среднем 6 миль, однако очень немногим удалось продвинуться вглубь

на 5 миль»¹. Только на двух участках высадки из пяти войска соединились на побережье друг с другом, и только на одном участке морские десантники встретились с воздушным десантом. Не сумели они захватить города Байе и Кан, как предусматривалось планом. К исходу 7 июня высажено 250 000 человек, выгружено 300 орудий и 1500 танков. Утром 9 июня высаженные войска начали продвижение и к 12 июня овладели плацдармом по фронту 80 км и в глубину 13–18 км.

Немецкое командование вводит в бой до 12 дивизий, но союзные войска, имея численный перевес и полное господство в воздухе, продолжают расширять плацдарм. Гитлеровскому руководству стало ясно, что высадка союзникам удалась, и 17 июня Гитлер вызвал Рундштедта и Роммеля, чтобы выработать план дальнейших действий. Его требования оказались теми же, что и на восточном фронте — войска должны сражаться, создавая неприступную оборону, и нанести решительный контрудар. После унижительных упреков Гитлера оба фельдмаршала стали собирать силы для контрнаступления. Однако 15-ю армию, несмотря на просьбу командующих, Гитлер не разрешил вводить в сражение, чтобы не допустить высадки через Па-де-Кале мифической армии генерала Паттона².

За 20 дней наступления союзники согласно плану операции завершили создание плацдарма шириной 100 км, но глубина его составила не более 20–30 миль. На этом узком участке к 1 июля были сосредоточены почти 1 млн. солдат, около 400 тыс. тонн грузов и 177 тыс. машин. Но немецкие войска организовали плотную оборону, и наступление союзников остановилось. Как пишет американский историк: «Для многих на стороне союзников перспектива позиционной войны казалась угнетающе реальной»³.

Однако не только военные факторы влияли на ход событий после успешной высадки десанта. Западные военные историки стараются излагать ход операции «вне политики», как процесс, подчиненный только законам вооруженной борьбы и военной целесообразности. Медленное расширение плацдарма, скупен-

---

¹ Макдональд Чарльз Б. Указ. соч. — С. 245.

² Уинтерботэм. Ф. Указ. соч. — С. 164.

³ Макдональд Чарльз Б. Указ. соч. — С. 255.

ность войск на ограниченной площади, топтание их на месте объясняется обычно «сложностью организации беспримерной в истории высадки», «ожесточенным сопротивлением врага» на «неприступном Атлантическом вале» и другими обстоятельствами. При этом, как правило, замалчиваются политические факторы, которые имели у англо-американского руководства доминирующее значение.

К моменту высадки союзных войск в Нормандии был уже полностью подготовлен военный переворот в Германии, имеющий целью убить Гитлера и объявить новое правительство, которое смогло бы вступить в антисоветский сговор с США и Англией, чтобы заключить сепаратный мир на Западе и продолжать войну на Востоке. Выдвинутый промышленными кругами на пост «будущего рейхсканцлера» Карл Герделер — новый ставленник германских монополий — подготовил «планы мира», в которых предусматривалось, что сразу после переворота находящиеся на Западе войска будут направлены на Восток. «Переброска западных армий на Восток, — писал он, — нужна для того, чтобы отбросить русских к линии Припять — Днестр и освободить тем самым нас и англичан от огромной угрозы...»¹

После проведенного Гитлером 6 июля «сверхсекретного» совещания с руководителями крупнейших банковских объединений и монополий Германии вдохновители заговора — германские промышленники и банкиры — приняли окончательное решение убрать обанкротившегося фюрера и начать переговоры с Западом. Союзники получили план, разработанный генералами — участниками заговора, по которому германское командование открывает путь англо-американским войскам для оккупации Германии при одновременном удержании восточного фронта. В нем предусматривалась высадка трех англо-американских воздушно-десантных дивизий в районе Берлина, чтобы помешать вступлению в город Красной Армии². Имея эти данные, союзное руководство не торопилось ускорить развитие событий в Нормандии, «преждевременное» наступление могло сказаться на выполнении «чрезвычайных мер» в изменившейся военно-политической обстановке.

---

¹ Розанов Г. Л. Конец «Третьего рейха». — М., 1985. — С. 50.

² Там же. — С. 52.

Вопрос о связях американских спецслужб с немецкой оппозицией Гитлеру и с самими заговорщиками получил достаточное освещение в исторической литературе за последние десятилетия. О них обстоятельно написал В. М. Фалин в объемном труде «Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов». Руководители УСС поддерживали постоянную связь с заговорщиками, готовившими покушение на Гитлера. Даллес 12 и 15 июля сообщал в Вашингтон о предстоящем устранении фашистского режима, а 20 июля в 16 часов он получил сообщение по телефону о свершившемся покушении на Гитлера. Понятно, что на случай этого варианта развития событий предусматривались соответствующие военные действия. План «Рэнкин», как пишет Фалин, был связан с возможным покушением на Гитлера и организацией варшавского восстания¹.

Активный деятель заговора фон Хассель в ноябре 1943 г. записал в дневнике слова Черчилля: «...до совершения переворота он никаких обязательств на себя взять не может, но если таковой произойдет и новое правительство будет обладать достаточным авторитетом, то удобный выход будет найден»².

Союзники заранее готовили и советское руководство к варианту прекращения сопротивления немцев на западном фронте в случае падения фашистского режима. Госдепартамент США 24 мая 1944 г. передал посольству СССР памятную записку, в которой сообщалось о предложениях оппозиции свергнуть нацистский режим и о возможном решении генералов прекратить сопротивление союзным войскам, как только это свершится. В конце записки указывалось, что политика по вопросу о безоговорочной капитуляции остается в силе и без участия СССР не принимаются никакие предложения. Однако немецким представителям предложили вести переговоры о деталях сепаратного прекращения огня со штабом Эйзенхауэра. Так готовилась «самочинная» генеральская капитуляция на западном фронте, что использовалось затем в марте — апреле 1945 г. в обход безоговорочной капитуляции.

Покушение на Гитлера в его ставке «Вольфшанце» (Восточная Пруссия) произошло 20 июля 1944 г. В помещении, где он про-

---

¹ Фалин В. М. Указ. соч. — С. 445–447, 482, 514.

² Розанов Г. Л. Конец «Третьего рейха». — С. 53.

водил совещание, один из высших чинов вермахта, начальник штаба резервной армии полковник Клаус фон Штауфенберг взорвал бомбу. Но Гитлер отделался легкими ушибами и ранениями. Заговорщики были арестованы, военный переворот пресечен в самом начале, начались жестокие репрессии по всей стране.

Вскоре на Западе стало известно, что переворот не состоялся и гитлеровское руководство полностью владеет положением в стране. А через пять дней после неудавшегося покушения англо-американские войска начали подготовленное наступление с нормандского плацдарма вглубь Франции.

Медленные и вялые действия союзных войск после захвата плацдарма объясняются в послевоенных мемуарах и западных исторических исследованиях причинами военно-технического и оперативно-тактического характера, которые вдруг каким-то особым образом утратили влияние, как только стала ясна политическая обстановка в Германии после неудавшегося переворота.

Через шесть дней после покушения на Гитлера Гиммлер по указанию фюрера выступил с официально сформулированными мирными предложениями Западу. В заявлении он указал, что Германия готова довольствоваться на западе лишь расширением рейха за счет включения в него Дании, Нидерландов, Норвегии и большей части Бельгии. Что касается востока, то здесь «линия защиты рейха» должна проходить «по крайней мере на 500 км к востоку от границы 1939 г.». Эти же положения он повторил 3 августа в речи в Познани¹.

После провала заговора гитлеровская верхушка, овладев всеми каналами тайной связи заговорщиков с союзническими спецслужбами, решила взять на себя инициативу переговоров. Для их успешного ведения Гитлер считал необходимым сначала «показать кулак» союзникам, чтобы сделать их более сговорчивыми и склонить к сепаратной антисоветской сделке. Этому была подчинена вся дальнейшая стратегия гитлеровского вермахта, которая предусматривала максимальное сдерживание наступления советских войск на востоке и нанесение неожиданного и мощного удара по союзникам на западе.

---

¹ Розанов Г. Л. Конец «Третьего рейха». — С. 75.

**Сокрушающие удары Красной Армии
на советско-германском фронте от Балтики до Карпат.
Начало освобождения Польши**

Для высадки союзников в Нормандии заблаговременно создавались благоприятные условия благодаря наступлению Красной Армии на советско-германском фронте в течение всей зимне-весенней кампании 1944 г. Как только вырисовалась реальная перспектива выполнения союзниками операции «Оверлорд», советское руководство приступило в 20-х числах апреля к тщательному планированию летнего наступления. Оценивая обстановку к весне 1944 г., Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин отметил: «В июне союзники собираются все же осуществить высадку крупных сил во Франции. Спешат наши союзники! Опасаются, как бы мы сами без их участия не завершили разгром фашистской Германии. Конечно, мы заинтересованы, чтобы немцы начали, наконец, воевать на два фронта. Это еще больше ухудшит их положение, с которым они не в состоянии будут справиться»¹.

Зная сроки наступления союзников, Сталин планом летне-осенней кампании фактически определял всю коалиционную стратегию по разгрому фашистской Германии и освобождению Европы в 1944 г. Замыслом предусматривалось последовательное проведение крупнейших стратегических наступательных операций на всем протяжении советско-германского фронта. Последовательный ввод сил в стратегическое наступление на широком пространстве с использованием внезапности ставил противника в тяжелое положение, особенно если учесть, что немецко-фашистское командование не имело достаточных резервов. С каждым очередным ударом оно вынуждено было перебрасывать подкрепление в район наступления советских войск, ослабляя тем самым свою оборону там, где планировался следующий удар.

Политические цели Советского Союза в предстоящей кампании изложены в первомайском приказе Верховного Главнокомандующего. Они заключались в том, чтобы «...очистить от фашистских захватчиков всю нашу землю и восстановить государ-

---

¹ Жуков Г.К. Указ. соч. Т. 2. — С. 240–241.

ственные границы Советского Союза по всей линии, от Черного до Баренцева моря... Преследуя же врага, мы должны вызволить из немецкой неволи наших братьев поляков, чехословаков и другие союзные с нами народы Западной Европы...»¹

В плане наступательных операций предусматривалось: на северо-западном направлении нанести поражение группе армий «Север» и освободить Прибалтику; на западном направлении — разгромить группы армий «Центр» и «Северная Украина», освободить Белоруссию и Западную Украину, оказать помощь народам в освобождении Польши и Чехословакии; на юго-западном направлении — разгромить группу армий «Южная Украина», обеспечить вывод из войны союзников Германии на Балканах и в Юго-Восточной Европе, помочь народам балканских стран в освобождении от фашистского гнета.

Главный удар Ставка определила на западном направлении. Успешное наступление давало здесь наибольшие результаты для достижения целей кампании. Это был кратчайший путь к границам Германии, а разгром двух сильных стратегических группировок противника в центре обеспечивал прорыв всей линии советско-германского фронта и изоляцию остальных его войск на северо-западном и юго-западном направлениях. План операций на фронте от Карельского перешейка до Карпат был достаточно полно отработан в Генеральном штабе до начала летне-осенней кампании. Действия же в последующих операциях планировались уже в ходе наступления². Задачи фронтов, время и последовательность их действий определялись Ставкой исходя из политических и стратегических соображений, учитывая ход операций союзников и развитие движения Сопротивления в европейских странах.

О замыслах на лето 1944 г. И. В. Сталин сообщил союзникам в послании от 6 июня на имя Черчилля: «Летнее наступление советских войск, организованное согласно уговору на Тегеранской конференции, начнется к середине июня на одном из важных участков фронта. Общее наступление советских войск будет разворачиваться этапами путем последовательного ввода армий в наступательные операции. В конце июня и в течение июля наступа-

---

¹ Сталин И. Указ. соч. — С. 118.

² Стратегический очерк... — С. 679.

тельные операции превратятся в общее наступление советских войск»¹.

Начало наступления координировалось с высадкой союзников в Нормандии и было назначено на первую декаду июня. Первый удар наносился на Карельском перешейке и в Южной Карелии. Разгром врага на этом направлении должен был оттянуть часть сил с центрального участка фронта и вынудить выйти из борьбы финляндского партнера гитлеровской Германии. Затем на немецко-фашистские войска предполагалось обрушить мощный удар в Белоруссии силами четырех фронтов на главном, западном направлении. Как только противник направит сюда свои войска с других участков фронта, особенно танковые дивизии с юга, предусматривалось нанести следующий удар на львовском направлении. Затем уже намечалось наступление на ослабленную группировку противника на Балканах, а также в Прибалтике и на Крайнем Севере. Таким образом, непрерывные сокрушающие удары по всему советско-германскому фронту должны были не давать врагу передышки и возможности маневрировать силами между восточным и западным фронтами.

Через четыре дня после высадки союзников в Нормандии — 10 июня 1944 г., т. е. в стратегическом масштабе практически одновременно, началось летнее наступление на советско-германском фронте Выборгско-Петрозаводской стратегической операцией. В ней участвовали войска двух фронтов совместно с силами Балтийского флота, Ладожской и Онежской флотилий. В течение первых 10 дней прорвана многополосная оборона противника на Карельском перешейке и взят г. Выборг. Наступление в Карелии началось 21 июня и развернулось в полосе до 300 км. К концу июля были освобождены Карело-Финская ССР и ее столица г. Петрозаводск. Поражение в Карелии вызвало политический кризис в Финляндии. В новой расстановке политических сил избран новый президент и образовано другое правительство, которое 25 августа запросило согласия Советского Союза на проведение переговоров о перемирии. Вскоре было подписано соглашение о перемирии, и Финляндия вышла из войны. Так на восточном фронте Германия потеряла своего первого союзника.

---

¹ Переписка... Т. 1. — С. 261.

После поражения на севере командование вермахта ожидало наступления советских войск в Прибалтике или на юге, но удар неожиданно обрушился в Белоруссии. Гитлеровское руководство придавало особенное значение удержанию «белорусского балкона» — обширного 1100-километрового выступа на линии советско-германского фронта. Здесь группа армий «Центр» вместе с примыкавшими соединениями соседних групп имела 68 дивизий. Отсюда немецкие войска могли наносить удары по Прибалтике и на юг, сдерживая наступление Красной Армии. Оборона на этом направлении состояла из нескольких оборудованных рубежей на глубину 250–270 км, с использованием выгодных условий лесисто-болотистой местности.

Решение о проведении Белорусской стратегической операции («Багратион») было принято после всестороннего обсуждения планов на совещании Ставки с командующими фронтами в конце мая 1944 г. В этой одной из крупнейших наступательных операций Второй мировой войны участвовали войска четырех фронтов и силы Днепровской военной флотилии. На 26 % протяженности советско-германского фронта сосредоточились 40 % личного состава, 48 % орудий и минометов, 77 % танков и 53 % самолетов действующей армии. Группировка включала 2 млн. 400 тыс. человек, 36 400 орудий и минометов, 5200 танков и САУ, 5300 боевых самолетов. Ни в одной из предшествующих операций не использовалось столько орудий, танков и самолетов. Советские войска превосходили силы противника: по людям — в 2 раза, орудиям и минометам — в 3,8 раза, танкам и САУ — в 5,8 раза, боевым самолетам — в 3,9 раза¹.

Планируя грандиозную операцию на более чем тысячекилометровом фронте с решительными целями, советское руководство искусно выбрало время для ее проведения, соединив натиск на врага с одновременным развитием Нормандской операции союзников. Советские войска наносили непрерывные удары по противнику, не давая ему перебрасывать свои дивизии на запад в период борьбы за расширение плацдарма во Франции.

Наступление в Белоруссии началось 23 июня. За три дня до этого белорусские партизаны провели массовое разрушение

---

¹ История Второй мировой войны... Т. 9. — С. 47.

вражеских коммуникаций, парализовав движение на железнодорожных линиях, которые вели к важнейшим участкам фронта. В последующие дни партизаны оказывали активную помощь наступающим войскам. В ночь на 23 июня авиация совершила около тысячи самолетовылетов для ударов по узлам обороны и артиллерии противника на участках прорыва. В ходе наступления с 23 июня по 3–5 июля советские войска нанесли полное поражение группировке противника в Белоруссии. Стратегический фронт в полосе около 400 км фактически распался, образовалась огромная брешь, в которую устремилась масса механизированных войск. 3 июля освобождена столица Белоруссии г. Минск, восточнее которого в кольце окружения осталось 105 тыс. немецких солдат и офицеров, в других «котлах» у Витебска и Бобруйска были окружены еще 30 и 40 тыс. соответственно. Для создания нового фронта в Белоруссии немецкое командование перебросило большое число дивизий с других участков.

Советские войска продолжали расширять фронт наступления на юге и 13 июля нанесли следующий стратегический удар по группе армий «Северная Украина». В начавшейся Львовско-Сандомирской операции 1-го Украинского фронта за шесть дней наступления была прорвана оборона противника на фронте около 200 км, окружена, а затем уничтожена группировка в составе восьми дивизий. В ходе стремительного наступления освобождены города Львов, Перемышль, Станислав, 29 июля войска с ходу форсировали р. Вислу и захватили плацдарм на ее левом берегу в районе Сандомира.

В это же время воины Белорусских фронтов 24 июля освободили г. Люблин — крупный польский политический и административный центр — и продолжали наступление на варшавском направлении, часть сил к 29 августа вышла на рубеж рек Нарев и Висла, захватив плацдармы на другом берегу, что создавало условия для дальнейшего наступления на кёнигсбергском и берлинском направлениях. Так завершилась грандиозная Белорусская операция, в ходе которой была разгромлена одна из наиболее крупных группировок вермахта — группа армий «Центр». В Прибалтике наступающие советские войска нанесли поражение группе армий «Север» и прижали ее к морю, почти изолировав от Германии.

В итоге летнего наступления за 2 месяца и 20 дней советские войска разгромили 110 вражеских дивизий групп армий «Север», «Центр» и «Северная Украина», продвинулись на запад на 400–600 км, освободили восточные районы Польши и вышли на подступы к Восточной Пруссии.

Летом 1944 г. коалиционная война в целом ознаменовалась важными достижениями. Открытие второго фронта и одновременное наступление советских войск принесли крупные военно-политические и стратегические результаты. Германия реально оказалась в условиях ведения борьбы одновременно на западе и востоке против превосходящих сил антифашистской коалиции и перед неминуемым скорым поражением. В оккупированных странах развернулась активная вооруженная борьба сил Сопротивления. В союзных с Германией странах активизировалось освободительное движение антифашистских сил, а политическое руководство вступило в переговоры о выходе из войны.

В плане коалиционной стратегии достигнута согласованность действий советских войск и англо-американских союзников. В Западной Европе создана крупная стратегическая группировка на обширном плацдарме, что давало возможность развернуть наступление с выходом на границу с Германией. Грандиозные операции на советско-германском фронте в этот период резко ослабили вермахт и не позволили усилить его сопротивление на западе. Советские войска вышли на подступы к Германии, Румынии, Венгрии, Чехословакии и начали освобождение Польши, создав благоприятные условия для дальнейшего продвижения в Европу. Однако значительная пауза — почти месяц! — в действиях англо-американских войск после овладения плацдармом привела к несогласованности в общем наступлении на Германию. Союзники перешли к широким наступательным действиям во Франции в тот период, когда советские войска на варшавско-берлинском направлении, пройдя с боями 600 км, израсходовали свои возможности и начали переходить к обороне.

3.5. Освобождение европейских народов от немецкой оккупации с востока и запада. Выход войск антифашистской коалиции к границам Германии

Вступление советских войск на территорию европейских государств и вторжение англо-американских союзников на европейский континент стало началом нового этапа коалиционной войны. На Тегеранской конференции укрепилось единство участников антифашистской коалиции в достижении конечной цели — полного разгрома и безоговорочной капитуляции стран фашистского блока. Но на пути к победе предстояла серьезная борьба с ожесточенно сопротивляющимся и еще сильным противником.

Гитлеровское руководство создало западный фронт, укрепило итальянский и сосредоточило большие силы на востоке, стремясь остановить наступление войск антифашистской коалиции на территории оккупированных и союзных с Германией стран, превратив их в поле борьбы на подступах к «крепости Германия».

В европейских странах усиливалась вооруженная борьба народов против немецко-фашистского ига, в ходе которой формировались политические силы, стремившиеся к руководству в послевоенном государственном устройстве. Борьба народов за освобождение от оккупантов слилась с наступлением войск антифашистской коалиции, а наличие вооруженных сил того или иного участника коалиции в стране во многом определяло реальное политическое лицо освобождаемого государства. Советское руководство стремилось в итоге войны получить своих друзей и союзников в послевоенной Европе, Англия и США — утвердить власть, обеспечивающую их империалистические интересы.

Коалиционная война вступала в сложную фазу освобождения европейских государств, где сталкивались политические интересы участников антифашистской коалиции, опиравшихся на различные слои и политические силы в освобождаемых районах. На обострение этих противоречий надеялось гитлеровское руководство, организовав упорную оборону и активизировав дипломатические акции по расколу антифашистской коалиции для заключения сепаратного мира с одним из ее участников.

Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе

Советские Вооруженные Силы, восстановив государственные границы СССР, развернули широкие наступательные операции за рубежом на территории Румынии, Польши, Болгарии, Югославии, Чехословакии, Венгрии и Норвегии. Их проведение диктовалось военной необходимостью полного разгрома противостоящих вооруженных сил фашистского блока, а также освободительными целями Великой Отечественной войны советского народа. С весны 1944 г. освободительная миссия Советских Вооруженных Сил приняла форму совместной вооруженной борьбы с народами этих стран против фашизма. Регулярные народные вооруженные силы, партизанские соединения и отряды вместе с Красной Армией сражались против общего врага, внося достойный вклад в разгром гитлеровских войск. В ходе освободительной войны происходили глубокие социально-экономические и политические преобразования, ознаменовавшие народно-демократические и социалистические революции, которые определили развитие стран Восточной Европы в послевоенный период.

Выход советских войск на границу с Румынией и вступление на ее территорию в марте 1944 г. стали первым актом освободительной миссии. Не получив положительного ответа на свое обращение к румынскому правительству, советское руководство приступило к подготовке наступательной операции, проведение которой планировалось в ходе летне-осенней кампании.

Приближение советских войск к границам Польши активизировало борьбу польских патриотов. В середине мая уполномоченные Крайовы Рады Народовой (КРН) — подпольного парламента, созданного зимой 1944 г., прибыли в Советский Союз для переговоров. К этому времени КРН имела вооруженные силы Армии Людовой и значительное число подпольных органов народной власти. Советское правительство согласилось установить официальные отношения с польским народным органом власти, были достигнуты договоренности о взаимодействии между Вооруженными Силами СССР и Армией Людовой, об оказании ей помощи оружием и снаряжением. С польскими партизанами установили связи советские партизанские соединения и отряды для совместных действий в восточных районах Польши.

В ходе Белорусской и Львовско-Сандомирской операций советские войска вступили на территорию Польши, преследуя отступающего врага. На освобожденной территории 21 июля 1944 г. создан Польский Комитет Национального Освобождения (ПКНО) во главе с Э. Осубко-Моравским. На следующий день ПКНО обнародовал Манифест к польскому народу, в котором изложил основные принципы народной власти. Крайова Рада Народова приняла решение объединить 1-ю польскую армию, находившуюся в составе советских войск, и Армию Людову в единое Народное Войско Польское, назначив его командующим генерала брони М. Роля-Жимерского.

Сталин информировал Черчилля о создании Польского комитета национального освобождения и сообщил: «...Польский комитет я не могу считать правительством Польши, но возможно, что в дальнейшем он послужит ядром для образования временно-го польского правительства...»¹. Советское правительство выступило с заявлением об отношении СССР к Польше в связи со вступлением советских войск на ее территорию: «Преследуя отступающие германские армии, советские войска вместе с действующей на советско-германском фронте польской армией перешли через р. Западный Буг, пересекли советско-польскую границу и вступили в пределы Польши. Тем самым положено начало освобождению братского многострадального польского народа от немецкой оккупации.

Советские войска вступили в пределы Польши, преисполненные одной решимостью — разгромить вражеские германские армии и помочь польскому народу в деле его освобождения от ига немецких захватчиков и восстановления независимой, сильной и демократической Польши.

Советское правительство заявляет, что оно рассматривает военные действия Красной Армии на территории Польши как действия на территории суверенного, дружественного, союзного государства. В связи с этим Советское Правительство не намерено устанавливать на территории Польши органы своей администрации, считая это делом польского народа. Оно решило ввиду этого заключить с Польским Комитетом Национального Освобож-

---

¹ Переписка... Т. 1. — С. 282.

дения Соглашение об отношениях между советским командованием и польской администрацией»¹. Соглашение предусматривало установить границу Польши с СССР по «линии Керзона» с некоторыми изменениями в сторону интересов Польши.

В освобожденных районах создавались народные органы власти, восстанавливались промышленные предприятия, началось формирование массовой регулярной польской армии для ведения боевых действий против немецко-фашистских оккупантов.

Эмигрантское правительство Польши, занявшее антисоветскую позицию, и прозападные политические силы в оккупированной стране создали свою организацию — Раду Едности Народовой (РЕН) — для захвата власти. Основная сила этого политического объединения — Армия Крайова (АК) — состояла из подпольных вооруженных отрядов, снабжаемых англичанами. По замыслу ее создателей, АК должна была при отступлении немцев захватывать до подхода Красной Армии крупные центры и отдельные районы и устанавливать в них свою администрацию, подчиняющуюся эмигрантскому правительству.

Центральное место в этом плане занимала организация варшавского восстания, имеющего целью не допустить освобождения столицы силами советских войск и Войска Польского. Его подготовку скрывали от советского руководства. Премьер-министр эмигрантского правительства С. Миколайчик вылетел на переговоры по созданию коалиционного правительства в Москву, а перед этим 26 июля дал указание своему уполномоченному в Польше начать восстание в наиболее выгодный, по его усмотрению, срок, заявив, что оно будет «сильным аргументом» на московских переговорах. Восстание началось в тот момент, когда советские войска, прошедшие с тяжелыми боями сотни километров в ходе Белорусской операции, истощили свои силы и утратили возможность продолжать наступление на соединение с восставшими. Жители Варшавы не знали о подлинных целях организаторов восстания и активно включились в схватку с врагом. Однако силы были слишком неравными, положение восставших в борьбе с сильным немецким гарнизоном с каждым днем ухуд-

---

¹ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во Второй мировой войне: Документы и материалы. — М., 1985. — С. 283.

шалось. Руководитель восстания Бур-Коморовский 12 августа запросил у Лондона помощи восставшим по воздуху. Но английское руководство реальных действий не предприняло.

Черчилль обратился к Сталину с просьбой оказать помощь восставшим. Сталин пишет: «После беседы с г. Миколайчиком я распорядился, чтобы Командование Красной Армии интенсивно сбрасывало вооружение в район Варшавы.

...В дальнейшем, ознакомившись ближе с варшавским делом, я убедился, что варшавская акция представляет безрассудную ужасную авантюру, сто́ящую населению больших жертв. Этого не было бы, если бы советское командование было информировано до начала варшавской акции и если бы поляки поддерживали с последним контакт»¹ .

На последующее послание Рузвельта и Черчилля с просьбой сделать «все от нас зависящее, чтобы спасти возможно больше находящихся там (в Варшаве. — *Примеч. авт.*) патриотов» Сталин дал подробный ответ Черчиллю. «Ваше и г-на Рузвельта послание относительно Варшавы я получил. Хочу высказать свои соображения.

Рано или поздно, но правда о кучке преступников, затеявших ради захвата власти варшавскую авантюру, станет всем известна. Эти люди использовали доверчивость варшавян, бросив многих почти безоружных людей под немецкие пушки, танки и авиацию. Создалось положение, когда каждый новый день используется не поляками для дела освобождения Варшавы, а гитлеровцами, бесчеловечно истребляющими жителей Варшавы... Между тем советские войска, встретившиеся в последнее время с новыми значительными попытками немцев перейти в контратаки, делают все возможное, чтобы сломить эти контратаки гитлеровцев и перейти на новое широкое наступление под Варшавой...»²

Командующий 1-м Белорусским фронтом К. К. Рокоссовский, выполняя указание Верховного Главнокомандующего, предпринял все меры, чтобы соединиться с восставшими и оказать им помощь. Однако, несмотря на героические усилия советских воинов и 1-й польской армии, добиться этого не удалось.

---

¹ Переписка... Т. 1. — С. 295.

² Там же. — С. 296–297.

Можно согласиться со следующим выводом официальной английской историографии: «Политические побуждения привели к роковой военной ошибке. Армия Крайова хотела поставить русских перед свершившимся фактом; однако достигнуть поставленной цели было невозможно без их прямой поддержки. Поэтому она ждала, пока Рокоссовский подойдет к городу, не ставя его в известность о своих планах. 1 августа подходящий момент, казалось, наступил. Но на самом деле русские войска подошли к Варшаве уже ослабленными в ходе наступления, и противник легко мог нанести по ним контрудар»¹. Английский историк отмечает, что предварительная дата выступления была известна Объединенному комитету начальников штабов до начала восстания. Следовательно, Рузвельт и Черчилль о ней знали, однако советскому руководству об этом не сообщалось. Миколайчик во время беседы со Сталиным 3 августа сообщил о начавшемся восстании, но о помощи восставшим он не просил, а заявил, что хочет скорее выехать в Варшаву и создать там правительство.

Трагический конец восстания в Варшаве тяжелым грузом лег на советско-польские отношения. Полное освобождение Польши и совместные боевые действия по разгрому гитлеровской Германии в 1944–1945 гг. сформировали братство по оружию советского и польского народов, но варшавская трагедия до сих пор используется для антисоветской пропаганды и разжигания русофобских настроений в современной Польше, искажая факты и подлинные причины трагедии.

Примером противоположной политики эмигрантского правительства являются отношения Чехословакии с СССР. В связи с приближением советских войск к чехословацкой границе 8 мая 1944 г. в Лондоне подписано «Соглашение об отношениях между советским главнокомандующим и чехословацкой администрацией после вступления советских войск на территорию Чехословакии». Его проект, составленный чехословацким правительством, подписан без изменений. Он предусматривал: «Для освобожденной территории будет назначен чехословацкий правительственный уполномоченный, обязанностью которого будет:

---

¹ Эрман Дж. Большая стратегия. Август 1943 – сентябрь 1944. — С. 376–377.

а) создать и руководить согласно чехословацким законам администрацией на территории, очищенной от неприятеля; б) воссоздать чехословацкие военные силы; в) обеспечить активное содействие... советскому (союзному) Главнокомандующему...»¹

В Словакии летом 1944 г. вспыхнуло массовое революционное движение и началась партизанская война. Гитлеровское руководство ввело в страну свои войска. В ответ развернулось общенациональное вооруженное восстание, которое считается началом чехословацкой народно-демократической революции. Эмигрантское правительство обратилось к советскому руководству с просьбой оказать помощь восставшим, против которых немцы бросили превосходящие силы. Решение было принято незамедлительно, и в ночь на 5 сентября на аэродром восставших прибыли первые самолеты с опытными партизанскими командирами и военными материалами. Через три дня началась срочно организованная Карпатско-Дуклинская операция, а 20 сентября советские войска вступили на чехословацкую землю, вместе с ними сражался уже 1-й чехословацкий корпус.

Гитлеровское командование ожесточенно сопротивлялось наступлению советских войск и бросило на подавление восстания крупные силы. Гитлеровцам удалось захватить центр восставших — Банска-Быстрицу, повстанческие отряды ушли в горы и в подполье для продолжения борьбы. Дальнейшее освобождение Чехословакии шло уже вместе с продвижением советских войск в ходе общего стратегического наступления.

Особенно большой размах и значительные результаты получила освободительная борьба народов совместно с наступательными операциями Советских Вооруженных Сил в странах Юго-Восточной Европы. В Румынии после заявления Советского правительства от 2 апреля, согласованного с США и Англией, о целях вступления советских войск на ее территорию образовался «кризис верхов». Отказ Антонеску от предложенных условий перемирия вызвал возмущение широких кругов общественности.

В первой половине апреля ЦК Социал-демократической партии принял предложение Коммунистической партии Румынии (КПР) о создании Единого рабочего фронта (ЕРФ), который при-

---

¹ Освободительная миссия... — С. 374.

звал все партии и организации объединиться для решительной борьбы за свержение правительства Антонеску, выход из войны, поддержку Красной Армии и за союз с СССР, США и Англией. На крупных предприятиях страны создавались комитеты ЕРФ, которые стали центрами подготовки масс к вооруженному восстанию.

Коммунистическая партия создала общее командование, приступившее к созданию боевых подразделений, коммунисты установили связь с солдатами и офицерами королевской армии, которые поддерживали вооружение патриотических боевых отрядов. В мае КПР удалось добиться соглашения о единстве действий между Патриотическим антигитлеровским фронтом и группой либеральной буржуазии, что позволило вступить в переговоры с королем и его окружением о подготовке к свержению правительства Антонеску.

В ряде воинских частей созданы антифашистские группы, готовящиеся к вооруженному выступлению. Однако в условиях продолжения военных действий на стороне Германии выход Румынии из гитлеровского блока был возможен лишь с разгромом группировки немецких войск, удерживавших оборону на южном фланге советско-германского фронта.

Гитлеровское руководство придавало особое значение обороне Румынии, своему важнейшему союзнику, обладавшему основными запасами нефти стран гитлеровского блока. Фюрер заверил фашистского диктатора Румынии И. Антонеску, что вермахт будет защищать Румынию так же, как Германию. Однако группировка «Южная Украина» стала значительно слабее после переброски 12 немецких дивизий на центральный участок советско-германского фронта.

Советское командование в июле 1944 г. спланировало стратегическую наступательную операцию с целью разгрома группы армий «Южная Украина», освобождения Молдавии и вывода Румынии из войны на стороне Германии. Яско-Кишиневская операция, получившая в истории название «Яско-Кишиневские Канны», проводилась силами двух фронтов во взаимодействии с Черноморским флотом и Дунайской военной флотилией. Войска перешли в наступление 20 августа, за два дня прорвали оборону противника, а 24 августа замкнули кольцо окружения вокруг 6-й немецкой армии (как и под Сталинградом). В «котле» оказалось 18 из 25 немецких дивизий. Кроме того, на побережье окружена 3-я ру-

мынская армия. На пятый день наступления завершился первый этап стратегической операции — между внутренним и подвижным внешним фронтами окружения группы армий «Южная Украина» образовалась значительная по глубине полоса. Создались условия для полного разгрома окруженных войск противника и развития стремительного наступления на территорию Румынии.

В это время, 23 августа, в Румынии началось антифашистское восстание. Фашистский диктатор И. Антонеску и министры его правительства арестованы. К исходу дня объявлено о создании «правительства национального единства», о прекращении военных действий против Объединенных Наций и принятии Румынией условий перемирия.

Гитлер, узнав о событиях в Бухаресте, приказал немедленно подавить восстание. Утром 24 августа немецкая авиация подвергла столицу Румынии варварской бомбардировке, все немецкие части, размещенные в тыловых районах страны, получили приказ захватить важные центры. Вооруженные столкновения с гитлеровцами происходили в Плоешти, Братове и других городах. Румыния 25 августа объявила войну Германии.

Советское руководство приняло самые решительные меры для скорейшей помощи повстанцам и освобождения страны от гитлеровских войск. Оставив 34 дивизии для разгрома окруженных войск группы армий «Южная Украина», командование направило более 50 дивизий вглубь Румынии, чтобы не допустить расправы гитлеровских войск над восставшими. В ходе наступления советские соединения устанавливали взаимодействие с румынскими частями, повернувшими оружие против гитлеровцев. Одновременно сжималось кольцо окружения вокруг вражеских дивизий, разгром которых завершился к исходу 29 августа.

Таким образом, в короткий срок, с 20 по 29 августа, советские войска провели крупнейшую стратегическую операцию, окружили и разгромили мощную вражескую группировку, а к 3 сентября уничтожили или пленили разрозненные группы гитлеровских войск. Всего уничтожено 22 немецкие дивизии, пленено 208,6 тыс. солдат и офицеров¹. Потери советских войск составили: безвозвратные — 13 197 человек, санитарные — 53 933².

---

¹ История Второй мировой войны... Т. 9. — С. 108.

² Гриф секретности снят. — С. 206.

Глубокий прорыв вражеской обороны на широком фронте, полный разгром группировки, прикрывавшей Балканы, открывал перед советскими войсками путь для наступления вглубь Румынии, в пределы Венгрии и Болгарии для оказания помощи румынскому, болгарскому, югославскому, венгерскому и чехословацкому народам в их освобождении от фашизма.

С 29 по 31 августа советские войска, продолжая наступление совместно с румынскими соединениями и рабочими отрядами, освободили Плоешти и плоештинский нефтяной район. Угроза Бухаресту с севера была ликвидирована. Разгромив немецкие войска, преграждавшие подступы к столице, советские воины, восторженно встреченные жителями, вступили в Бухарест.

Митинг в Бухаресте в день вступления в город советских войск.
31 августа 1944 г.

Немецко-фашистское командование сосредоточило в Трансильвании пять немецких и венгерских дивизий и предприняло 5 сентября контрудар против 4-й румынской армии на севере Румынии, а второй удар — 6 сентября против 1-й румынской ар-

мии. Успешные действия советских войск сорвали замыслы врага, поставили под угрозу флангового удара немецко-венгерскую группировку, очистили часть Северной Трансильвании, вышли к границам Югославии и Венгрии. В октябре Румынию полностью очистили от гитлеровцев.

В ходе освобождения Румынии советские войска вышли на границу с Болгарией. В стране к лету 1944 г. полыхало пламя вооруженной партизанской войны, ряд районов страны находился под полным контролем партизан. Вооруженная борьба велась под руководством болгарских коммунистов против монархо-фашистской верхушки, которая втянула страну в блок с гитлеровской Германией. Болгарское правительство передало германскому командованию право использовать свою территорию для военных действий. Гитлеровское руководство разместило в Югославии и Греции 12 пехотных болгарских дивизий и 2 кавалерийские бригады. Прогитлеровская политика болгарских правителей вызывала массовые протесты, в стране назревала революционная ситуация.

Стремясь выйти из политического кризиса, монархо-фашистское руководство провело смену правительства, а в июне 1944 г. заявило, что «устранит все, что могло бы омрачить советско-болгарские отношения», но продолжало поддерживать связи с гитлеровским блоком. Правящие круги Болгарии начали официальные переговоры с дипломатами США и Англии об оккупации страны англо-американскими вооруженными силами.

Советское правительство приняло меры для оказания братской помощи болгарскому народу и для защиты своих интересов в послевоенной Европе. Болгарскому посланнику в Москве 5 сентября вручили ноту, в которой указывалось, «...что не только Болгария находится в состоянии войны с СССР, но и Советский Союз отныне находится в состоянии войны с Болгарией». С объявлением Советским Союзом войны Болгарии США и Англия были вынуждены прекратить политические переговоры с ее представителями, а болгарской делегации в Каире сообщили, что дальнейшие переговоры они могут вести лишь при участии СССР.

Болгарские патриоты правильно поняли этот акт Советского Союза и ждали Красную Армию как свою освободительницу. Гитлеровское командование вынашивало планы государственного переворота в стране и намеревалось перебросить туда немец-

кие войска из Югославии. В ряде городов Болгарии находились немецкие войска и части флота, общая численность которых к концу августа составляла до 30 тыс. человек.

В день объявления войны Болгарии Ставка ВГК утвердила план болгарской операции 3-го Украинского фронта совместно с Черноморским флотом. В соответствии с планом 8 сентября войска фронта перешли болгаро-румынскую границу без единого выстрела. Советских воинов восторженно встретило население, болгарская армия присоединилась к народу. Советское Верховное Главнокомандование дало приказ не разоружать болгарские войска, выразив этим доверие народу и армии.

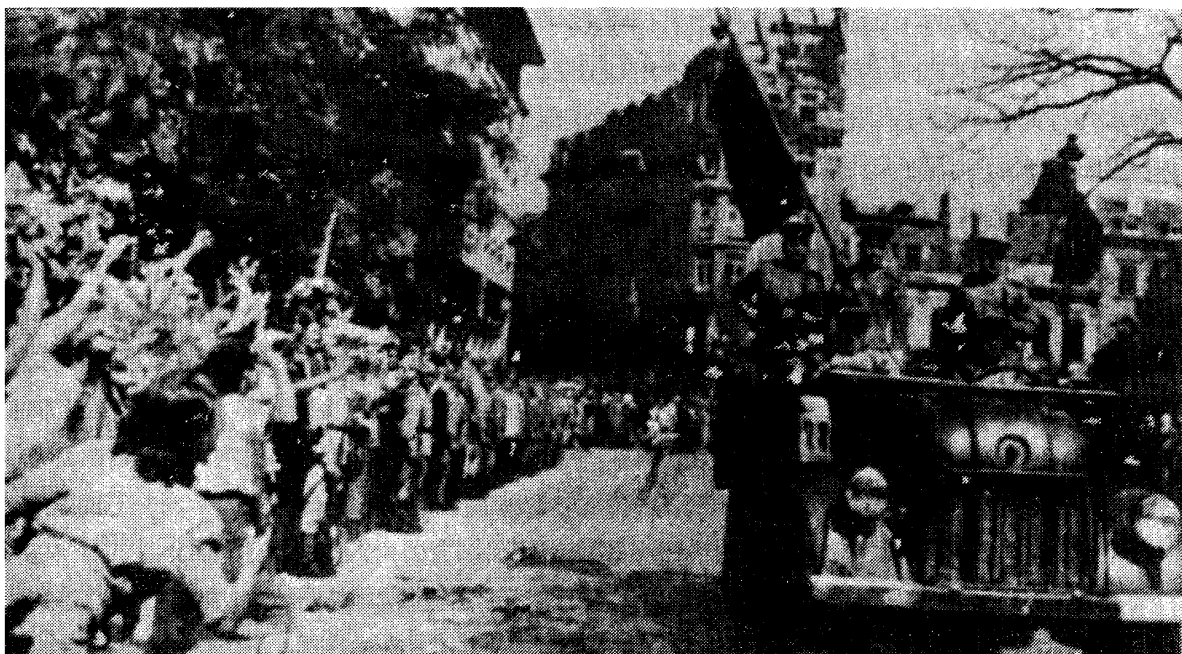
В течение нескольких лет болгарские коммунисты вели подготовку к вооруженному восстанию против монархо-фашистского режима, сплотив в Отечественном фронте все патриотические, антифашистские силы во главе с рабочим классом. Подпольный ЦК БКП 26 августа принял программу подготовки и проведения вооруженного восстания, а 6 и 7 сентября в Софии и других крупных городах Болгарии началось сосредоточение партизанских отрядов и местных боевых групп. Вопреки запрету правительства, во многих городах состоялись демонстрации, 8 сентября на нелегальном заседании Политбюро ЦК БКП было принято решение начать восстание в 2 ч ночи 9 сентября.

В течение ночи восставшие захватили ключевые позиции в городе, министры и военное руководство были арестованы, к власти пришло правительство Отечественного фронта во главе с К. Георгиевым. Порвав с фашистской Германией, Болгария объявила ей войну. По просьбе правительства Отечественного фронта советские войска заняли болгарскую территорию на границе с Югославией.

К концу сентября 1944 г. германское командование в срочном порядке создало фронт от Дуклинского перевала в Карпатах до болгаро-греческой границы протяженностью 1500 км. На нем с использованием горного рельефа местности оборонялись группы немецких армий «А», «Юг», «Ф» и «Е», поддерживаемые 4-м воздушным флотом.

Советское руководство осенью 1944 г. приняло решение продолжить наступление на юго-западном стратегическом направлении, разгромить правое крыло группы армий «Е», ока-

зять помощь народам Чехословакии и Югославии в борьбе с гитлеровскими оккупантами, вывести из войны Венгрию и выйти к границам Австрии и Германии с юга. В этих операциях планировалось участие чехословацких, румынских, болгарских войск, находившихся в оперативном подчинении советского командования и Народно-освободительной армии Югославии.

Торжественная встреча советских воинов в Софии. 15 сентября 1944 г.

В оккупированных фашистами балканских странах — Югославии, Албании, Греции — реальная перспектива скорого освобождения в связи с приближением советских войск вдохновляла народы на активные действия. Вместе с тем гитлеровское командование, обеспокоенное размахом народной борьбы и возможной высадкой войск союзников, предприняло ряд наступательных операций против народно-освободительных армий.

Зимой и весной 1944 г. Народно-освободительная армия Югославии и партизаны вели тяжелую борьбу с крупными силами врага, включавшими до 13 германских дивизий и многочисленные формирования марионеточных правительств. Оккупантам удалось захватить Адриатическое побережье, но они не смогли уничтожить НОАЮ. Весной активные действия партизан вновь развернулись по всей стране.

Советское правительство оказывало помощь борьбе югославского народа. В начале 1944 г. в Югославию направлена военная миссия во главе с генералом Н.В. Корнеевым, в Москву прибыла миссия НОАЮ, возглавляемая генералом В. Горзичем, что способствовало организации практической помощи югославским патриотам. В мае началась доставка советской авиацией оружия, боеприпасов, средств связи и снаряжения. В тяжелый момент борьбы с наступающим врагом в июне 1944 г. советские летчики в сложных условиях перебазировали руководство и основной состав Верховного штаба в безопасный район. Несмотря на серьезные потери в ходе ожесточенных боев, НОАЮ продолжала укрепляться, широкая народная поддержка позволила осенью 1944 г. довести ее численность до 400 тыс. человек.

Коммунистическая партия Югославии руководила боевыми действиями НОАЮ, партизан и одновременно вела большую работу по укреплению органов народной власти, мобилизации народа на широкую борьбу против оккупантов и их пособников. Национальные антифашистские веча преобразовывались в законодательные и исполнительные органы народной власти, народно-освободительные комитеты создавались по всей стране.

Народное движение в Югославии вынуждены были признать правящие круги Англии и США. Когда коллаборациониста Михайловича окончательно разоблачили, правительство Великобритании в январе 1944 г. объявило о прекращении ему помощи, но фактически военная миссия США при штабе Михайловича сохранялась до полного разгрома четников в 1945 г. Английское правительство длительное время пыталось навязать Национальному комитету освобождения Югославии короля и эмигрантское правительство.

В соседней Албании патриотам пришлось также выдержать жестокие удары гитлеровцев — против Народно-освободительной армии (НОАА) были брошены четыре дивизии и прогитлеровские национальные формирования. Политические противники Народно-освободительного фронта (НОФ) объединились с марионеточным правительством в союз, который поддерживало англо-американское руководство. Однако НОАА, опираясь на народные массы, сумела весной 1944 г. освободить всю южную и значительную часть центральной Албании. На первом Антифашистском национально-освободительном конгрессе 24—25 мая

избран Антифашистский национально-освободительный совет и образован Антифашистский национально-освободительный комитет в качестве временного народного правительства. Конгресс постановил не признавать никакого другого правительства и запретил бывшему королю возвращаться в страну. Решения конгресса заложили основы народно-демократического государства. Вскоре началось формирование 1-й ударной дивизии. В июне 35-тысячная армия албанских патриотов остановила врага, а затем перешла в наступление.

Союзники пытались повлиять на развитие событий в балканских странах. Черчилль в переговорах с И. Броз Тито в Неаполе с 12 по 15 августа 1944 г. вновь рекомендовал вступить в переговоры с королем Петром и генералом Михайловичем, добивался содействия в высадке английских войск на п-ов Истрия. Однако с выходом 6 сентября советских войск на румынско-югославскую границу сложилась новая политическая ситуация.

Председатель Национального комитета освобождения Югославии Тито направил в Государственный Комитет Оборона СССР в начале сентября 1944 г. просьбу о вводе войск Красной Армии в Югославию, чтобы разгромить немецкие войска или воспрепятствовать их отходу из Греции на север¹. Сталин пригласил Тито в Москву на переговоры, которые состоялись втайне от английской миссии в Югославии с 21 по 28 сентября. В итоге была достигнута договоренность о масштабной помощи НОАЮ оружием, боеприпасами и продовольствием. Об этом 29 сентября 1944 г. было объявлено в сообщении ТАСС. Уже 23 сентября в Главном штабе НОАЮ в Македонии состоялась встреча представителей командования югославской и болгарской армий, на которой были согласованы совместные действия против гитлеровских войск, а 1 октября Ставка ВГК утвердила план Белградской операции 3-го Украинского фронта с участием советских, югославских и болгарских войск.

Цель операции состояла в том, чтобы совместными усилиями советских и югославских войск на белградском направлении, югославских и болгарских войск на нишском и скопьевском направлениях разгромить немецко-фашистскую армейскую группу

---

¹ История Второй мировой войны... Т. 9. — С. 174.

«Сербия», освободить все районы Сербии, включая Белград, выйти на коммуникации группы армий «Е» и не допустить ее отхода с юга Балканского полуострова, образовать единый фронт советских и югославских войск, создать благоприятные условия для освобождения НОАЮ своей страны и наступления советских войск на будапештском направлении. Взаимодействие этих сил согласовано на встрече между маршалом Тито и генералом С. С. Бирюзовым.

Наступление на белградском направлении началось 28 сентября. Преодолевая упорное сопротивление врага, советские соединения совместно с войсками НОАЮ в течение 12 дней продвинулись на глубину до 130 км и вышли к Дунаю. Завершил операцию штурм Белграда. Немецко-фашистское командование стремилось на подступах к городу сковать крупные силы советских войск и этим облегчить отход частей группы армий «Е» из Греции в Венгрию. Ожесточенные бои за освобождение Белграда шли с 14 по 20 октября. Для предотвращения разрушения города советское командование приняло ряд мер. В первую очередь исключило применение тяжелой артиллерии

Жители Белграда приветствуют воинов Советской Армии. 1944 г.

и развернуло интенсивные работы по разминированию зданий. К исходу 20 октября советские и югославские войска при поддержке кораблей Дунайской флотилии полностью очистили город от фашистов. Белград стал местом пребывания ЦК КПЮ, Национального комитета освобождения Югославии и Президиума АВНОЮ.

Успех Белградской операции создал условия для завершения освобождения всей территории Югославии и оказания югославским патриотам помощи в более широких масштабах. Югославская армия получила прочный тыл для развертывания завершающего этапа борьбы с оккупантами и их пособниками до полного освобождения территории страны.

Одновременно с Белградской операцией советские войска совместно с частями НОАЮ освободили обширные районы в Воеводине, вышли на левый берег Дуная и перенесли военные действия на территорию Венгрии. Завершив освобождение Белграда, советские войска начали выдвижение в Венгрию, освободив в ноябре значительную часть Югославии в междуречье Дуная и Дравы.

Борьба в Венгрии продолжалась с конца сентября 1944 г. до 4 апреля 1945 г. Были проведены три наступательные и одна оборонительная операции при участии советских войск, двух румынских и одной болгарской армий. В связи со вступлением советских войск на территорию Венгрии командование Красной Армии обратилось к населению с воззванием: «Войска Красной Армии, преследуя противника, вступили на вашу землю. Красная Армия вошла в пределы Венгрии, не преследуя целей приобретения какой-либо части венгерской территории или изменения существующего в Венгрии общественного строя.

Вступление советских войск на территорию Венгрии вызвано только военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением германских войск и военных частей, союзных с Германией, Венгрии»¹. В нем указывалось, что на венгерской территории будут действовать местные органы власти и гражданского самоуправления, а советская администрация не намерена ломать венгерские порядки.

---

¹ Освободительная миссия... — С. 229.

На освобожденной территории в городе Сегеде 2 декабря был образован Венгерский национальный фронт, в Дебрецене 21 декабря открылось Временное национальное собрание, которое избрало Политический совет, исполнявший функции главы государства. Вскоре он сформировал коалиционное Временное правительство во главе с генералом Б. Миклошем, которое 28 декабря объявило войну Германии.

Одновременно с наступательными операциями на южном крыле советско-германского фронта на Крайнем Севере проводилась Петсамо-Киркенесская операция, в ходе которой советские войска освободили северные районы Норвегии. Военные действия на ее территории проводились в соответствии с соглашением, подписанным 17 мая 1944 г. правительством Норвегии и тремя правительствами антифашистской коалиции — СССР, США, Великобритании.

Операция началась 7 октября 1944 г. В ней участвовали войска 14-й армии Карельского фронта и силы Северного флота. За восемь дней ожесточенных боев войска прорвали три долговременные оборонительные полосы и 15 октября совместно с флотом освободили Петсамо, а 18 октября пересекли норвежскую границу. После упорного боя 25 октября взяли Киркенес, а 27-го завершили освобождение северных районов Норвегии на рубеже Нейден, Наутси. Действия Красной Армии на севере Норвегии активизировали борьбу норвежского Сопротивления на остальной ее территории.

В итоге летне-осенней кампании 1944 г. Советские Вооруженные Силы, выполняя освободительную миссию, достигли крупных военно-политических результатов. Выведена из войны Финляндия; Румыния и Болгария вышли из фашистского блока, присоединились к антифашистской коалиции, вступив в войну с Германией; освобождена часть территории Польши, Чехословакии, Венгрии и Югославии, где развернулись активные боевые действия патриотических сил против фашистских оккупантов. Народы видели в Красной Армии свою избавительницу от фашистского гнета, ее победы способствовали прогрессивным преобразованиям в этих странах, проводимым народными органами власти.

Однако военно-экономические возможности Германии и сопротивление гитлеровских войск оставались еще значительными, что не позволило завершить разгром вермахта в 1944 г. Советско-германский фронт продолжал оставаться главным фронтом Второй мировой войны, где действовало до 2/3 сухопутных войск Германии. Непрерывное наступление Красной Армии летом и осенью 1944 г. способствовало развертыванию союзниками наступательных операций в Западной Европе и Италии.

***Наступление союзников и борьба народов
с немецкими оккупантами
в Западной Европе, Италии и Греции***

После высадки в Нормандии и закрепления на плацдарме в июне 1944 г. англо-американские войска до 25 июля очень медленно продвигались вперед, расширяя плацдарм и накапливая на нем силы, все более превосходящие немецкие обороняющиеся соединения. Это резко контрастировало со стремительным наступлением Красной Армии в Белоруссии. Общественность США и Англии требовала активизации наступательных действий союзников¹. Однако только к середине июля английские войска взяли город Кан, а наступление к югу от него вскоре прекратилось. Американские войска также с большим опозданием от планируемых сроков вступили в Сен-Ло.

Западная официальная историография преувеличивает силу сопротивления немецких войск, либо пытается оправдать вялые действия союзников неясностью обстановки и представить дело так, что в июле «Командование союзными войсками не имело и понятия, — как пишет Чарльз Б. Макдональд, — насколько непрочным стал фронт немцев в Нормандии. Оно также не представляло себе, что оборона немцев была полностью ослаблена и не могла выдержать такой удар, который собирались наносить войска под командованием генерала Брэдли»². Однако Уинтерботэм свидетельствует, что «мы давали... самую полную информацию о противнике и его основных намерениях с самого дня

---

¹ Butcher H. My Three Years with Eisenhower. The Personal Diary. N.Y., 1946. — P. 619.

² Макдональд Чарльз Б. Указ. соч. — С. 261.

“Д”, а теперь наши сведения о нумерации и численности танковых частей были достаточно точными...»¹ Англо-американское руководство повседневно анализировало действия противника по самым достоверным данным. «На этом критическом этапе войны, — пишет Уинтерботэм, — ...радиограммы противника мы прочитывали чаще всего через несколько минут после передачи и своевременно рассылали в соответствующие инстанции»². Немаловажное значение для союзного командования имело и то, что в это время, как свидетельствовала «Ультра», противник направил основные резервы для восстановления советско-германского фронта, прорванного в Белоруссии.

Таким образом, можно сделать вывод, что задержка наступления на плацдарме в течение месяца имела одновременно две причины: ожидание политических перемен в Германии в результате заговора против Гитлера и стремление использовать обстановку, когда резервы вермахта будут задействованы на советско-германском фронте и тем самым создадутся благоприятные условия для быстрого наступления союзных войск во Франции.

К началу наступления союзники имели на нормандском плацдарме три армии, в которых насчитывалось 32 дивизии, 2500 танков, их поддерживали 11 тыс. самолетов. Кроме того, шесть американских и несколько английских и канадских дивизий должны были прибыть на континент в ближайшее время.

Союзным войскам противостояли 24 дивизии (из них 9 танковых) 7-й армии и танковой группы «Запад», в которых насчитывалось 900 танков. Сильно потрепанные в предыдущих боях немецкие дивизии не получили пополнения и не имели эффективного прикрытия с воздуха.

Наступление союзников началось 25 июля массированными ударами авиации. За шесть дней оборона была прорвана на тактическую глубину (15—20 км), а к 31 июля войска 1-й американской армии заняли Авранш. На следующий день с этого рубежа в сражение вступила 3-я американская армия. Ввиду того

---

¹ Уинтерботэм. Ф. Указ. соч. — С. 169.

² Там же. — С. 173.

что на полуострове Бретань бойцы французского Сопротивления освободили значительную территорию, союзное командование повернуло основные свои силы на восток и на юг. Гитлеровское руководство в это время решило нанести контрудар в тыл наступавшей 3-й американской армии. Союзное командование, располагая данными о замысле противника, приняло необходимые меры, чтобы сорвать контрудар. В результате создались благоприятные условия для окружения немецкой группировки в районе Фалез.

В образовавшемся «мешке» оказались войска 7-й и 5-й танковой немецких армий. Командующие ими донесли Гитлеру, что если фронт не будет немедленно отодвинут, «придется списать обе армии». Эта телеграмма, как и все остальные, стала известна союзному командованию. Между американскими и канадскими войсками, наступающими навстречу друг другу, разрыв составлял 30 миль, однако вместо того, чтобы ускорить движение и замкнуть кольцо окружения, 15-й американский корпус получил приказ приостановить наступательные действия и ждать дальнейших распоряжений.

Канадцы 14 августа предприняли новое наступление на Фалез, расстояние между ними и американцами уменьшилось до 15 миль. Как пишет Уинтерботэм, следивший за развитием ситуации по расшифрованным немецким радиограммам, обстановка представлялась «нелепой». Американские войска не получили разрешения пересечь разграничительную линию с операционной зоной англичан и простояли целые сутки¹.

Телеграмма Гитлера с разрешением выхода немецких войск из окружения получена 16 августа, и в тот же день канадцы заняли город Фалез. Только после этого союзное командование, наконец, согласовало рубеж соединения своих войск, чтобы замкнуть кольцо окружения вокруг шести дивизий 7-й армии и двух дивизий 5-й танковой армии. Однако окруженные немецкие дивизии предприняли встречный удар с деблокирующими соединениями и прорвали оборону союзников, сумев вывести из окружения значительную часть войск. Возможность нанести крупное поражение группе армий «Б» была упущена.

---

¹ Уинтерботэм. Ф. Указ. соч. — С. 185.

Почему союзное командование не использовало свои возможности по окружению и уничтожению крупной группировки противника и дало «стоп-сигнал» 15-му американскому корпусу? В западной военной историографии трудно найти ответ. Конечно, возможен и просчет, и излишняя осторожность руководства, и слабое взаимодействие союзных сил. Все эти причины могли сыграть свою роль. Но нельзя забывать и о том, что именно в этот период гитлеровское руководство уже выдвигало предложение о сепаратном мире на Западе и сосредоточении всех сил вермахта на восточном фронте, к тому же оно прилагало огромные усилия стабилизировать фронт в Польше. Не исключаются поэтому и политические мотивы для остановки своих войск на горловине «фалезского мешка». Отступление немецких войск на западе с усилением сопротивления на востоке вполне соответствовало желаниям политического руководства союзников упредить продвижение Красной Армии в Европе.

По тем или иным причинам, но союзное командование в благоприятной обстановке ведения военных действий с «открытыми картами» штабов противника не добилось окружения и решительного разгрома крупной группировки войск противника. Как это контрастирует с результатами Белорусской и Яско-Кишиневской операций, проводившимися в то же время!

Характер борьбы в Северной Франции мало изменился и после того, как 15 августа союзные войска высадились на юге страны. Через два дня после этого верховное командование вермахта отдало приказ отвести войска из Юго-Западной Франции к южному флангу группы армий «Б» и создать тем самым единый фронт обороны. Развивая наступление после ликвидации «фалезского мешка», союзники преследовали быстро отходящего противника и к 15 августа вышли к Сене, захватив плацдармы на ее восточном берегу. Таким образом, к этому сроку союзные войска завладели почти всей территорией Северо-Западной Франции между реками Сеной и Луарой.

Важную роль в освобождении Франции сыграло движение Сопротивления, бойцы которого отважно сражались с немецко-фашистскими захватчиками, освобождая от них города и районы своей родины. После высадки союзников в Нормандии сложилась благоприятная обстановка для начала общего восстания, которое готовила Французская коммунистическая партия. Гене-

ральный секретарь ЦК ФКП М. Торез, находившийся в Москве, руководил работой партии по подготовке восстания, на территории Франции непосредственную подготовку проводил подпольный секретариат ЦК партии во главе с Ж. Дюкло и Б. Фрашоном.

В день высадки союзников 6 июня ЦК Французской компартии обратился к народу с воззванием начать вооруженное восстание, которое «...станет крупным вкладом нашей страны в совместную борьбу союзников против общего врага и даст Франции неотъемлемое право на восстановление ее свободы, независимости и величия»¹. По всей стране под руководством ФКП и командования Французских внутренних сил развернулись массовые вооруженные выступления. Наиболее широкие масштабы борьба патриотов приняла в Бретани, на юго-западе страны и в центральном массиве. В середине июля 1944 г. восстание охватило 40 департаментов, а к концу месяца французские бойцы сковали восемь дивизий противника, который не смог их перебросить на фронт².

Вооруженная борьба вскоре охватила всю Северо-Западную Францию, что существенно облегчило наступление союзных войск. В центре страны действия партизан нарушили основные железнодорожные коммуникации, в результате чего немецким дивизиям, направляемым на фронт, приходилось высаживаться на востоке Франции и двигаться на автомобилях и пешим порядком до Нормандии. В Юго-Западной Франции союзные войска в июне — июле не вели боевых действий. Французские патриоты собственными силами в августе освободили 28 департаментов и нанесли большой урон гитлеровцам. Немецкое командование группы армий «Г» отмечало: «...мы имеем дело с организованной армией, которая находится в нашем тылу»³. Особенно большой урон силы Соппротивления нанесли оккупантам при отступлении 19-й немецкой армии на север вдоль р. Роны. Они преследовали фашистские войска и к концу августа в центре страны освободили свыше 30 департаментов.

Центральным этапом вооруженной борьбы французского народа против оккупантов стало Парижское вооруженное восста-

---

¹ Дюкло Ж. Мемуары. — М., 1974. Т. 1. 1896—1952. — С. 397.

² Де Голль Ш. Военные мемуары. — М., 1960. Т. 2. — С. 331, 332.

³ История Второй мировой войны... Т. 9. — С. 261.

ние в августе 1944 г. Важную роль в его подготовке сыграл Парижский комитет национального освобождения во главе с коммунистом А. Толле. Боевые отряды Сопротивления в Париже и его пригородах возглавил полковник коммунист А. Роль-Танги. Численность внутренних сил Парижского района составляла 36 тыс., в боевых действиях приняли участие 12 тыс. бойцов патриотической милиции. Им противостоял немецкий гарнизон — 20 тыс. солдат и офицеров с 80 танками, 60 орудиями и 60 самолетами.

Парижский комитет национального освобождения начал восстание 19 августа, и в течение дня вооруженная борьба охватила весь город, на улицах и площадях возникли баррикады. Попытка генерального делегата Временного правительства и ряда представителей буржуазных партий прекратить восстание и вести переговоры с немецким командованием в Париже была сорвана. Руководство внутренними силами приказало продолжать борьбу. К вечеру 21 августа восставшие освободили три четверти кварталов Парижа и его пригородов.

Союзное командование пыталось ограничить размах вооруженной борьбы народа. Эйзенхауэр еще раньше рекомендовал французам избегать восстаний, считая, что они приносят лишь «бесполезные жертвы»¹. Передовые отряды 3-й американской армии, приблизившиеся к Парижу 19 августа на расстояние 20 км, замедлили продвижение, а командующий 12-й группой армий генерал Брэдли заявил: «Я могу признаться, что мы отнюдь не рвемся освободить Париж именно сейчас»².

Немецкий гарнизон 23 августа получил приказ Гитлера: «Париж не сдавать, или же он должен попасть в руки противника только как груда развалин». Он рассчитывал повторить «варшавский» вариант. Однако 23—24 августа патриоты полностью разгромили гарнизон, немцы удерживали только некоторые здания. К концу дня 24 августа в город вошли первые танки 2-й французской бронетанковой дивизии, а 25-го командир этой дивизии генерал Ф. Леклерк и полковник Роль-Танги приняли от коменданта Парижа, немецкого генерала Д. Хольтица, безоговорочную

---

¹ Эйзенхауэр Д. Указ. соч. — С. 301.

² Брэдли О. Записки солдата. — М., 1957 — С. 416.

капитуляцию войск немецкого гарнизона. В этот день в столицу Франции прибыл глава Временного правительства Французской Республики Шарль де Голль. Так завершилось освобождение Франции, в руках немцев осталась лишь небольшая часть территории на северо-востоке.

Гитлеровское руководство отдало приказ отвести войска на германскую границу и приняло экстренные меры по укреплению Западного оборонительного вала. Союзные армии продвигались вслед за немецкими войсками, не встречая серьезного противодействия: 2 сентября английские войска пересекли западную границу Бельгии, на следующий день заняли Брюссель, а 4 сентября освободили Антверпен. Американские части, переправившись 7 сентября через Маас, 10-го овладели Люксембургом. К этому времени немногочисленные немецкие войска отошли на линию Зигфрида. Как пишет английский историк Лиддел Гарт, «...когда в начале сентября союзники подошли к германской границе, ничто не могло задержать их дальнейшего продвижения вглубь Германии...» Он приводит слова немецкого генерала Г. Блюментрита: «За Рейном не было немецких войск. В конце августа наш фронт был фактически открыт»¹.

Быстрое продвижение союзных войск во Франции и Бельгии в конце августа — начале сентября 1944 г. вызвало радужные надежды у руководителей США и Англии на то, что Германия капитулирует в ближайшие несколько недель². Стремительное наступление Красной Армии на Балканах и ее вступление в Центральную Европу еще более подстегнуло союзное руководство в желании упредить советские войска в их продвижении в центральные районы Германии, а главное — первыми войти в Берлин.

Однако союзное командование не приняло решительных мер для быстреего форсирования Рейна и продвижения вглубь Германии. Лиддел Гарт отмечает: «Самую фатальную роль при выполнении задачи выхода к Рейну сыграла пауза в боевых действиях после захвата Брюсселя и Антверпена». Немецко-фашистскому командованию удалось отвести значительную часть войск на линию Зигфрида, а также срочно сформировать и раз-

---

¹ Лиддел Гарт Б. Указ. соч. — С. 524.

² Эрман Дж. Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1944. — С. 398.

вернуть на этом рубеже свои резервы. Уже после форсирования союзными войсками Сены восстановлены и подготовлены старые укрепления на западной границе Германии для ведения обороны. Попытка союзных войск в начале сентября преодолеть линию Зигфрида с ходу не увенчалась успехом. Союзному командованию потребовалось подтянуть войска, тылы и подготовиться к дальнейшему наступлению.

Для выработки стратегии и согласования политической линии в сложившейся к осени 1944 г. военно-политической обстановке руководители США и Англии вскоре после освобождения советскими войсками Румынии и Болгарии 12–16 сентября провели последнюю межсоюзническую (вторую Квебекскую) конференцию глав правительств и высших военных руководителей США и Англии. На ней обсуждались политика и стратегия в завершающем периоде войны и некоторые вопросы послевоенного устройства мира.

Конференция постановила, что общей целью союзников является разгром противостоящего противника, овладение центральной частью Германии и захват Берлина. Первоочередными задачами считались преодоление линии Зигфрида и захват переправ через Рейн.

Руководящие круги США и Англии сильно беспокоило наступление советских войск в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Начальник имперского Генерального штаба Великобритании А. Брук подробно изложил возможные варианты плана наступления союзников из Италии на Вену. Американцы согласились с предложениями англичан о продвижении своих войск в Центральную и Юго-Восточную Европу в случае внезапной капитуляции Германии. Союзное командование распределило между собой зоны оккупации Германии, а также приняло решение о высадке английских войск в Греции после ухода оттуда немецких соединений. На конференции рассматривалось ведение войны на Тихом океане, в обстановке особой секретности обсуждался ход работ по созданию атомной бомбы. Руководители США и Англии сошлись во мнении, что необходимо принять особые меры против «утечки о ней информации, особенно к русским».

По окончании конференции 19 сентября Рузвельт и Черчилль сообщили Сталину о принятых решениях. В послании отмечалось, что наступление в Италии может сделать «возможным... организовать преследование в направлении Люблянского прохода... Готовятся планы комбинированной сухопутной и морской операции, которая будет осуществлена, если этого потребует обстановка, на полуострове Истрия»¹. Руководители США и Англии не сообщили о планах наступления союзников в этом случае на Вену и о решении высадки войск в Грецию.

Сталин, однако, хорошо помнил «крокодила с мягким подбрюшьем», которого рисовал Черчилль летом 1942 г., обещая открыть второй фронт в 1943 г., и понимал намерения союзников. В ответном послании 29 сентября он пожелал успехов союзным войскам, сообщил о действиях в Прибалтике и задачах «...вывести из войны Венгрию и прощупать оборону немцев на восточном фронте путем удара наших войск, причем при благоприятных условиях — опрокинуть ее».

Сталин не сообщил, в свою очередь, о встрече с Тито и достигнутых договоренностях по вступлению советских войск в Югославию. Упоминание же о возможном «опрокидывании» обороны немцев на восточном фронте могло стимулировать наступление союзников в Западной Европе. Здесь следует заметить современным искажителям истории, что Черчилль 27 сентября писал Сталину: «Я воспользуюсь случаем, чтобы повторить завтра в Палате общин то, что сказал раньше, что именно русская армия выпустила кишки из германской военной машины и в настоящий момент сдерживает на своем фронте несравненно бóльшую часть сил противника»².

Обеспокоенный вместе с тем успехами советских войск на Балканах и переговорами Тито в Москве, Черчилль попросил Сталина о встрече. Об этом он сообщил Рузвельту, который тут же информировал Сталина: «Я твердо убежден, что мы втроем и только втроем можем найти решение по еще не согласованным вопросам. В этом смысле я, понимая стремление г-на Черчилля встретиться, предпочитаю рассматривать Ваши предстоящие бе-

---

¹ Эрман Дж. Большая стратегия. Август 1943—сентябрь 1944. — С. 299.

² Переписка... Т. 1. — С. 259—261.

седы с Премьер-Министром как предварительные к встрече нас троих, которая, поскольку это касается меня, может состояться в любое время после выборов в Соединенных Штатах...»¹ Рузвельт заключил послание удовлетворением тем, что советское руководство решило разгромить Японию после победы над Германией. Это примечательно — он как бы подчеркивает заинтересованность США в укреплении отношений с Советским Союзом. Таким образом, Рузвельт заранее уведомлял Сталина, что визит Черчилля не должен осложнить союзнические отношения, а возникшие противоречия могут решиться только на совместной встрече.

Стремление Англии утвердиться на Балканах, проявленное на конференции в Квебеке, и выход советских войск на границы Югославии и Греции обострили противоречия в антифашистской коалиции, на что рассчитывал Гитлер. На совещании в Ставке 10—13 сентября он говорил: «...политической целью русских является не Германия, а Босфор... За время от 14 дней до, самое позднее, 6 недель противоположные полюсы придут в такое столкновение, что это приведет к изменению, которому суждено сыграть решающую роль в этой войне»².

Германское командование 3 октября отдало приказ об отступлении войск из Греции, Албании и Южных районов Югославии в связи с выходом Красной Армии на болгаро-югославскую границу. В это время в Греции развернулись решающие события. Части ЭЛАС с греческими партизанами преследовали отходящие немецкие войска, 12 октября освободили Афины и Пирей. Англичане же 4 октября начали операцию по вторжению в Грецию. Воздушный десант высадился на севере Пелопоннеса, а 13 октября морской десант без единого выстрела занял Афины.

Английские части, находясь в удалении на 50 км от противника, продвигались вслед за отрядами ЭЛАС и занимали территорию, освобожденную патриотами. В Лондоне 5 октября опубликовано коммюнике о том, что операция «скорее, носила характер простой оккупации, чем вторжения». Вслед за английскими войсками из эмиграции прибыло правительство Попандреу, ко-

---

¹ Переписка... Т. 2. — С. 170.

² Стратегический очерк... — С. 714.

торое приступило к формированию своих воинских частей. В стране развертывалась гражданская война.

В эти дни в Москве проходила встреча Черчилля со Сталиным. Черчилль в неофициальной беседе выдвинул предложение о разделе сфер влияния на Балканах¹. Сталин же, предупрежденный Рузвельтом о характере встречи, не посчитал его намерения разделить по-своему балканские страны как достойный внимания политический акт. Попытка Черчилля имитировать «сговор» не удалась². В коммюнике от 20 октября однозначно указывалось: «Право югославского народа самому решать вопрос о своем будущем государственном устройстве после войны, конечно, признается неотъемлемым». Вместе с тем Сталин не стал вмешиваться в развернувшуюся в Греции гражданскую войну, желая избежать обострения отношений.

Наступление англо-американских войск в Италии, на которое на конференции в Квебеке возлагали много надежд, остановилось на оборонительном рубеже немцев в Северных Апеннинах, названном Готской линией. В конце августа союзные войска приступили к прорыву обороны с целью выхода в Северную Италию и дальнейшего продвижения на Балканы. По призыву союзного командования бойцы итальянского Сопротивления подняли восстание в Болонье, но оно не получило поддержки активными действиями войск союзников и было подавлено немцами. Медленное продвижение англо-американских войск без значительных успехов продолжалось до конца 1944 г. В долину р. По они так и не вышли.

Оккупация немцами Италии и наступление союзных войск вызвали широкую народную войну против оккупантов и их пособников. Партизанские части осенью освободили Флоренцию и содействовали союзникам в изгнании противника из многих областей страны. В ряде оккупированных гитлеровцами районов Северной Италии фактически установилось двоевластие — фашистского режима и нелегальных антифашистских организаций, которые поддерживало население. Некоторые районы, освобожденные партизанами, назывались «партизанскими республиками».

---

¹ Черчилль У. Указ. соч. Кн. 3. — С. 448–449.

² Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. — М., 1987. — С. 479–480.

В конце сентября гитлеровцы и их пособники начали наступление на партизанские районы, которое продолжалось в течение трех месяцев. Карательная операция сопровождалась массовыми расстрелами и казнями мирных жителей. Партизанские части отошли в небольшой район, неся потери. Командующий союзными войсками опубликовал воззвание к партизанам, чтобы они на время прекратили операции в широких масштабах и находились в готовности до новых распоряжений. Немцы поняли, что союзники не будут проводить наступательные операции и усилили карательные действия. Но, несмотря на большие потери, борьба партизан продолжалась в течение осени и зимы 1944–1945 гг.

В целом стратегия англо-американского командования на итальянском фронте не сумела решить политические задачи, поставленные руководством, — освободить Северную Италию и вывести войска в Европу, опередив Красную Армию. Итальянский фронт стабилизировался, вступление в Центральную Европу со стороны Средиземного моря, к чему стремился Черчилль много лет, оказалось недостижимым.

Сосредоточив основные усилия в Западной Европе, союзное руководство после освобождения Франции и Бельгии предприняло 17 сентября наступление в Нидерландах с целью последующего нанесения удара вглубь Германии в обход с севера линии Зигфрида. Немецкая группа армий «Б», несмотря на численное превосходство союзников, оказала сильное сопротивление. За 55 дней англо-канадские войска продвинулись на глубину лишь 45–90 км на фронте 200 км, 21-й группе армий союзников не удалось разгромить противостоящие силы немецко-фашистских войск и прорвать фронт на этом направлении.

Американское командование предприняло попытку выйти к Рейну на центральном участке фронта. Приближающиеся выборы президента США стали одной из причин активизации американских войск. «У нас не будет зимней паузы в Европе, — говорил Рузвельт в речи по радио 2 ноября. — Мы будем наносить удары, гнать врага, бить его еще и еще, не давая ему передышки,

и прорвемся к нашей конечной цели — Берлину»¹. Он был абсолютно уверен в скорой победе и считал, что «быстрейшая победа — важнейший путь сократить потери». Если бы такое понимание о наиболее целесообразном способе борьбы утвердилось у руководства США и Англии в 1942 или 1943 г., то война могла бы закончиться гораздо раньше.

Объединенный штаб в Вашингтоне в конце октября рассмотрел возможность проведения общего наступления в Западной Европе с целью завершения войны в 1944 г. и предложил верховному командующему на Европейском театре использовать для этого «все стратегические резервы и все запасы снабжения к концу года, независимо от того, в каком состоянии здесь они находятся». Эйзенхауэр ответил, что с теми дивизиями, которые находятся на Европейском театре или на подходе к нему, есть возможность достигнуть желаемого разгрома противника. Однако острота проблемы снабжения поставила его планы в зависимость от освобождения подходов к порту Антверпена². Союзное командование в Европе срочно начало готовить новое наступление на центральном и южном участках фронта силами американских и французских армий.

В середине ноября 17 дивизий 1-й и 9-й американских армий при поддержке 2400 тяжелых бомбардировщиков пытались на центральном участке фронта развить наступление, но встретили упорное сопротивление противника и не смогли достичь успеха. 3-я американская армия хотя и продвинулась до линии Зигфрида, но в конце ноября и ее наступление приостановилось. На южном крыле фронта войска 6-й американско-французской группы армий в ноябре провели наступление на Эльзас и Лотарингию. В ходе тяжелых боев они продвинулись к германской границе и вышли на Рейн в районах Страсбура и Мюлуза, где также остановились. В целом осеннее наступление союзных войск с целью обхода или прорыва линии Зигфрида и выхода к Рейну на широком фронте не принесло успеха.

США стали ощущать острую нехватку сухопутных войск: они ввели в борьбу уже 87 дивизий из 88 имеющихся и исчерпали

---

¹ Яковлев Н. Н. Франклин Рузвельт: человек и политик. — С. 382.

² Погью Ф. С. Указ. соч. — С. 330–331.

свои подготовленные резервы. Оптимизм, характерный для союзного руководства ранней осенью, стал рассеиваться. Президент США 1 декабря 1944 г. в циркулярном письме к главам правительственных ведомств и учреждений запретил выступать с заявлениями о близкой победе. Стало ясно, что еще предстоит упорная и тяжелая война. Вместе с этим утрачивались и надежды на то, что Соединенные Штаты в поверженном англо-американскими войсками Берлине смогут продиктовать свои основные условия мира в Европе.

В начале декабря союзное командование решило приступить к плановой подготовке прорыва линии Зигфрида. Несмотря на обнаружившуюся выносливость Германии, оно все же надеялось провести в первые недели 1945 г. крупное наступление. С надеждами на завершение войны в 1944 г. было покончено. «Планы на будущее, — пишет английский историк, — Эйзенхауэр излагал примерно в следующем виде:

„Зима. Продолжать оказывать давление на противника и по возможности оттеснить к Рейну..

Лето (По-видимому, не раньше мая 1945 г.). Провести мощное концентрическое наступление силами 21-й группы армий (англичане и канадцы. — *Примеч. авт.*) с 10 американскими дивизиями... и силами 12-й группы армий... Кроме того, будет изучена возможность провести наступление на второстепенном направлении (на Бонн)...”

К весне в распоряжении генерала Эйзенхауэра будет находиться, вероятно, около 80—85 дивизий...»¹

На совещании в Маастрихте 7 декабря принято решение готовить новое наступление с нанесением главного удара севернее Рура. В соответствии с этим в начале декабря союзники вели бои по улучшению позиций и сосредоточивали силы к северу и югу от Арденн, которые прикрывались лишь одним корпусом. Это сыграло роковую роль в событиях, развернувшихся во второй половине декабря.

---

¹ Эрман Дж. Большая стратегия. Октябрь 1944 — август 1945. — М., 1958. — С. 80.

Формирование государственной власти в освобожденных странах Западной Европы

Условия освобождения стран Западной Европы от гитлеровских оккупантов определили расстановку политических сил и формирование власти в освобожденных странах. Правящие круги США и Великобритании прилагали усилия к тому, чтобы не допустить перерастания движения Сопротивления в массовую борьбу и обеспечить господство буржуазии в освобождаемых странах, сохранить существовавшие до оккупации режимы, всемерно поддерживая эмигрантские правительства и буржуазные партии, входившие в движение Сопротивления. Партии и движения народно-демократического направления во главе с коммунистами боролись не только за национальное освобождение, но и за прогрессивные социально-экономические и демократические преобразования. Советский Союз поддерживал эти силы, используя свое возрастающее влияние в антифашистской коалиции.

Важную роль в послевоенном устройстве Европы играло положение Франции. Рузвельт и Черчилль еще в период подготовки вторжения в Европу выдвинули проекты установления в стране по существу оккупационного режима в соответствии с представленным ими документом на Московской конференции министров иностранных дел в 1943 г. — «Основная схема управления освобожденной Францией». Французский комитет национального освобождения (ФКНО) фактически отстранялся от управления страной. Советская делегация не согласилась с такими предложениями, так как они противоречили освободительным целям войны. В январе 1944 г. советское правительство также отклонило американский проект декларации об управлении Францией, который предлагалось опубликовать от имени трех держав. В марте Рузвельт с согласия Черчилля издал директиву, в которой Эйзенхауэр облакался верховной властью во Франции, а ФКНО не рассматривался в качестве правительства страны «даже на временной основе». Советское правительство 25 марта направило правительству Великобритании меморандум, в котором указало, что намерение решить вопрос о гражданской администрации во Франции путем соглашения между США и Англией противоречит решениям Московской конференции.

ФКНО требовал такого статуса, который не ущемлял бы суверенных прав Франции. Примером для него служило соглашение СССР с Чехословакией. Представитель ФКНО в СССР Р. Гарро заявил, что Чехословакия оказывается в лучшем положении, чем Франция, так как на ее территории, освобождаемой СССР, гражданское управление будет организовано на демократической основе, и выразил надежду, что пример Чехословакии окажет положительное влияние на принятие окончательного решения союзниками по вопросу администрации Франции. Серьезные разногласия между ФКНО и западными союзниками возникли в вопросе об участии французских войск в операциях вторжения во Францию. Англо-американское руководство использовало их в Италии и не планировало для действий в Нормандии.

Под влиянием подъема народного движения и возраставшей роли Французской компартии в марте 1944 г. принята программа Национального совета Сопротивления. В первой ее части намечался план активной вооруженной борьбы против оккупантов, режима вишистов и подготовки национального вооруженного восстания. Вторая часть включала перечень преобразований после освобождения Франции. В этом перечне предусматривались меры политического, экономического и социального преобразования страны. В политической части указывалась необходимость создания Временного правительства Франции во главе с Шарлем де Голлем — Председателем ФКНО. Заинтересованный в поддержке народных масс, он заявил 18 марта в Алжире на заседании Временной консультативной ассамблеи, что французская демократия должна стать социальной демократией, обеспечивающей каждому свободу и право труда при экономической системе, призванной исходить из соображений национального достоинства, а не из интересов выгоды отдельных лиц.

Учитывая согласие ФКНО на демократические преобразования, ЦК ФКП принял решение войти коммунистам в состав Комитета, который 2 июня 1944 г. был преобразован во Временное правительство. В начале сентября его реорганизовали, в него вошли социалисты, коммунисты и представители буржуазных партий. Коммунисты Ш. Тион и Ф. Бийу стали министрами соответственно авиации и здравоохранения, ряд высоких должностей в государственной администрации также заняли представители ФКП.

Союзники проводили дискриминационную политику по отношению к правительству де Голля, стремились до минимума свести участие Франции в военных действиях и в послевоенном урегулировании. Рузвельт стал рассматривать ФКНО в качестве основной политической власти во Франции лишь после визита де Голля в США в начале июня 1944 г. Характерно, что соглашение между верховным командованием англо-американских войск и французскими властями о гражданской администрации заключено лишь 26 августа 1944 г., т. е. спустя почти три месяца после высадки союзных войск во Франции. Недовольство англо-американцев де Голлем объяснялось его независимой позицией и соглашениями с левыми силами. Однако они не видели в то время альтернативы голлистскому движению. Черчилль в сентябре 1944 г. заявил, что предпочитает «деголлевскую Францию» «коммунистической Франции».

Советский Союз оказал влияние на США и Англию в признании Временного правительства во главе с генералом Ш. де Голлем и выступил за участие Франции в работе Европейской консультативной комиссии в качестве четвертого постоянного члена. Советское правительство 12 августа 1944 г. внесло предложение о включении Франции в состав постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. В начале декабря 1944 г. состоялся визит де Голля в Москву, результатом которого стало подписание 10 декабря договора о союзе и взаимной помощи между СССР и Французской Республикой. Это первый договор освобожденной Франции.

Авторитет Советского Союза и огромная популярность Французской коммунистической партии, героически сражавшейся за освобождение своей родины, обусловили приток в партию народных масс. В освобожденной Франции она стала самой массовой политической партией страны, насчитывавшей в марте 1945 г. 500 тыс. членов.

В первое послевоенное правительство Франции, возглавляемое де Голлем, вошли пять коммунистов. Морис Торез стал заместителем премьер-министра (государственным министром), что свидетельствовало о значительной демократизации французского общества в результате антифашистской борьбы, несмотря на активное противодействие этому процессу США и Великобритании, а также реакционной крупной французской буржуазии.

Вступление союзных войск в Бельгию сопровождалось усилением вооруженной борьбы бельгийского Сопротивления, которое насчитывало до 70 тыс. человек. В сентябре в страну из Англии вернулись парламент и возглавляемое Г. Пьерло правительство, которое приняло решение демобилизовать силы Сопротивления. Борьба коммунистов в составе антифашистских организаций усилила влияние компартии в стране. Это вызвало реорганизацию в правительстве Пьерло—Спаака, в него вошли два коммуниста и один представитель Фронта независимости Бельгии.

В сложной и противоречивой обстановке развивалось освободительное движение и складывалась расстановка политических сил в Нидерландах. Рабочий класс, коммунисты понесли наибольшие потери в антифашистской борьбе, погибли почти весь состав Политбюро ЦК КПН и более половины членов партии. Правительство Нидерландов, находящееся в эмиграции, совместно с руководством западных союзников в 1944 г. приняло ряд мер, чтобы взять под свой контроль все организации Сопротивления и подпольную прессу. Опираясь на буржуазное руководство в движении Сопротивления, им удалось подчинить действия его организаций своим целям. Весной 1944 г. создан так называемый треугольник, куда вошли Совет Сопротивления, «Служба порядка» и «Боевые дружины». В результате Совет Сопротивления как самостоятельная организация утратил политическую роль.

В Дании движение Сопротивления приобретало в 1944 г. все более широкий размах и характеризовалось массовыми выступлениями рабочего класса во главе с коммунистической партией. Рост влияния компартии вызвал беспокойство буржуазии, которая потребовала от своих представителей в Совете свободы не предпринимать активных действий в ожидании приказа командования союзников о времени выступления. Коммунисты призывали к усилению борьбы против оккупантов. Вопреки призывам правых лидеров, борьба с гитлеровцами разгоралась, создавались вооруженные рабочие отряды. Совет свободы вынужден был принять решение о продолжении борьбы.

В апреле 1944 г. Советский Союз, учитывая размах датского движения Сопротивления, согласился установить дипломатические отношения с борющейся Данией в лице Совета свободы. В это же время в Стокгольме состоялись переговоры между пред-

ставителями Совета свободы и командования союзных войск, которое потребовало прямого подчинения себе руководства боевых групп Сопротивления. В июне 1944 г., по настоянию коммунистов, принято компромиссное решение, по которому Совет свободы сохранял контроль над всеми силами движения Сопротивления до того момента, пока военные действия в самой Дании или вблизи ее границ не потребуют подчинения подпольной армии союзному командованию. В вооруженных отрядах к весне 1945 г. насчитывалось более 42 тыс. человек¹. Социальный состав отрядов к этому времени значительно изменился: в них влились военнослужащие датской армии, флота и полицейские, бывшие опорой буржуазных партий.

После освобождения Дании реакционным силам при поддержке руководства США и Великобритании удалось добиться формирования такого правительства, которое воспрепятствовало социально-экономическим и демократическим преобразованиям в стране.

В Норвегии консервативный центр руководства движением Сопротивления («Кретсен»), норвежское эмигрантское правительство и английское командование с 1943 г. вели линию на свертывание активных форм борьбы и изоляцию прогрессивных сил, в первую очередь коммунистической партии. Военные организации Сопротивления («Милорг»), насчитывающие к лету 1944 г. около 32 тыс. человек, находились под контролем правых сил и получили указание действовать только во время высадки западных союзников по команде из Лондона².

Весной 1944 г. коммунистическая партия Норвегии выдвинула предложение объединить все силы Сопротивления во главе с единым органом — Советом свободы. Однако «Кретсен» отверг его, и Совет свободы создали без его участия.

В феврале 1944 г. Советский Союз известил норвежское правительство, находящееся в эмиграции, что СССР готов оказать Норвегии военную помощь в освобождении от гитлеровской ок-

---

¹ Кудрина Ю. В. Дания в годы Второй мировой войны. — М., 1975. — С. 159, 176.

² Носков А. М. Норвегия во Второй мировой войне 1940–1945 гг. — М., 1973. — С. 188.

купации. Норвежское правительство направило в Москву проект соглашения о статусе гражданской администрации во время освобождения страны войсками союзных держав. Правительство СССР уполномочило своего посла при норвежском правительстве в Лондоне заключить соглашение без каких-либо изменений в норвежском проекте. После освобождения Северной Норвегии советскими войсками движение Сопротивления активизировалось по всей стране. Рост авторитета активной части Сопротивления — коммунистов — определил состав первого послевоенного правительства Норвегии, в которое вошли два представителя коммунистической партии.

В целом в странах Западной Европы борьба с фашизмом не переросла в народно-демократические и социалистические революции, как в Восточной Европе и на Балканах. Политика западных держав, активная деятельность их спецслужб, а главное — присутствие вооруженных сил — «срезали» революционную волну. Однако влияние коммунистического движения было столь мощным, что вызвало существенные демократические и социально-экономические сдвиги в послевоенном европейском обществе.

3.6. Уроки истории

История открытия второго фронта, борьбы европейских народов против немецко-фашистского ига и их освобождения в ходе наступления вооруженных сил антифашистской коалиции дает поучительные уроки применительно к международной жизни последних десятилетий XX и начала нынешнего века.

1. Открытие второго фронта англо-американскими союзниками, которого советское руководство добивалось более двух лет, облегчило борьбу Красной Армии с главными силами вермахта, сосредоточенными по-прежнему на востоке. Однако, как показывают факты, высадку во Франции союзники предприняли лишь тогда, когда убедились, что СССР способен самостоятельно разгромить Германию и освободить народы Европы.

Таким образом, не стремление к быстрейшему освобождению европейских народов было главной целью второго фронта, а утверждение США и Англией своего влияния в европейских странах и установление в них нужных им политических режимов. По-

литика США в послевоенные годы показывает, что сохранение американских вооруженных сил в Европе не защищало европейские страны от якобы угрозы «агрессии СССР», а преследовало и преследует ныне именно те же цели. Таков один из главных уроков Второй мировой войны.

2. Вторжение на европейский континент англо-американских войск преследовало и другую, далеко идущую цель — иметь в Европе крупную группировку сил, способную угрожать СССР в послевоенные годы. Придя к победе за счет героизма и крови советских людей, политики США и Англии готовились воевать против своего союзника, сыгравшего основную роль в коалиционной войне против фашизма. Об этом через 50 лет в 1994 г. на торжествах во Франции по случаю юбилея высадки в Нормандии без стеснения объявил президент Клинтон: «Война, которую мы начали здесь в 1944 г., закончилась в 1991 г. с разрушением СССР».

Урок истории второго фронта для современников состоит в том, что политики США и Англии в союзнических отношениях добиваются прежде всего собственной выгоды, при этом и в ущерб интересам своих союзников. Современное развитие отношений в НАТО показывает продолжение этой тенденции, а расширение блока с размещением американских войск на территории новых его участников преследует те же цели.

3. История освободительного движения европейских народов в годы Второй мировой войны показывает, что исторически сложившиеся нации активно противостоят иностранному господству и поднимаются на вооруженную борьбу за независимость. Немецко-фашистское иго вызвало нарастающее по интенсивности и решительности освободительное движение широких слоев населения.

Современные попытки США навязать свою волю и образ жизни в Европе встречают возрастающее противодействие общественности и в конечном счете обречены на провал. Еще большую активность и резкие формы борьбы за независимость проявляют арабские страны, противостоящие американской и израильской оккупации. История свидетельствует, что попытки утверждения мирового господства ведут к реальной угрозе новой мировой войны с еще более тяжелыми последствиями для человечества.

4. Гитлеровская Германия устанавливала в зависимых и завоеванных странах марионеточные политические режимы, проводящие политику оккупантов. К этим режимам примыкала крупная буржуазия, продолжавшая удерживать свои экономические и социальные позиции. Объективная поляризация сил придавала освободительной антифашистской борьбе социальный, революционный характер и выдвигала в руководство наиболее решительные политические силы в лице коммунистических партий. Национально-освободительная борьба неизбежно сливалась с борьбой за демократические и социальные преобразования, перерастала в народно-демократические и социалистические революции либо усиливала позиции левых сил в политической системе европейских буржуазных демократий.

В современных условиях США устанавливают в зависимых и оккупированных странах политические режимы, опирающиеся на компрадорскую буржуазию и коррумпированное чиновничество. Но рост политического сознания, несмотря на проправительственную пропаганду СМИ, усиливает поляризацию сил в ходе развертывания освободительной борьбы. В условиях развития кризиса мировой капиталистической системы освободительное антиглобалистское движение с ростом его массовости и политического сознания народов так же, как и в годы Второй мировой войны, несет в себе социальные изменения.

5. Изгнав фашистских захватчиков с советской земли, Красная Армия в борьбе с гитлеровской Германией вступила на территорию европейских государств. Советский Союз выполнил освободительную миссию в Европе, разгромив немецко-фашистские группировки на территории оккупированных ими стран. В боях за освобождение народов Европы и полный разгром фашизма сложили головы сотни тысяч советских воинов: при освобождении Польши — 600 тыс., Чехословакии — 140 тыс., Венгрии — 140 тыс., Румынии — около 69 тыс., Югославии — 8 тыс., Австрии — 26 тыс. и более тысячи — в северных районах Норвегии.

Советский Союз на освобожденной территории поддержал образовавшиеся в ходе антифашистской борьбы народные органы власти и сотрудничал с ними. Образование дружественных СССР правительств в освобожденных странах отвечало также укреплению его безопасности в послевоенном мире. Эта

безопасность оплачена жизнью и кровью советских людей в годы Великой Отечественной войны. Россия и ныне имеет завоеванное право не допускать на территории этих государств создания угрозы своей безопасности, так как это составляет бесценное наследство, переданное потомкам поколением, одержавшим победу в жестокой, смертельной борьбе. Сохранение блока НАТО после разрушения СССР и его продвижение на Восток представляет угрозу безопасности России, странам СНГ и, по существу, является реваншизмом западных антиросийских сил.

...Полная победа над немцами уже близка. Но победа никогда не приходит сама — она добывается в тяжелых боях и в упорном труде...

И. Сталин

*Из приказа Верховного Главнокомандующего
№ 5 от 23 февраля 1945 г., Москва*

Нам необходима помощь Советского Союза для разгрома Германии. Мы отчаянно нуждаемся в участии Советского Союза в войне против Японии.

*Памятная записка Рузвельту
Из документа Госдепартамента США,
подготовленного Президенту к Крымской конференции.
Январь 1945 г.*

Глава 4. 1945 год. Завершение разгрома Германии и поражение Японии. Окончание Второй мировой войны

К концу 1944 г. в Европе произошли коренные изменения. В результате непрерывных и решительных наступательных действий Советских Вооруженных Сил потерпели поражение все стратегические группировки гитлеровской армии на советско-германском фронте. Немецко-фашистские оккупанты изгнаны почти со всей территории Советского Союза, из восточных районов Польши, Северной Норвегии. Советские войска совместно с антифашистскими патриотическими силами освободили территории Румынии, Болгарии, значительную часть Венгрии, Чехословакии и Югославии. Немецкие войска вынуждены были уйти из Албании и Греции.

В Западной Европе союзные вооруженные силы совместно с действиями патриотов очистили от гитлеровских войск Францию, Люксембург, Бельгию, значительную часть Нидерландов и Италии.

Фашистская Германия, лишившаяся всех своих союзников и потерявшая почти все захваченные территории, стояла перед неминуемым крахом. Однако надежды руководителей стран ан-

тифашистской коалиции на окончание войны в Европе в 1944 г. не оправдались. Обладая еще значительными военно-экономическим потенциалом и вооруженными силами, гитлеровское руководство стремилось всячески затянуть войну, чтобы попытаться расколоть антифашистскую коалицию и добиться приемлемых условий мира.

Развитие революционного процесса в странах Юго-Восточной и Центральной Европы, рост демократических сил в Западной Европе и их поддержка Советским Союзом вызвали в конце 1944 г. усиление антикоммунистических тенденций в английских и американских правительственных кругах. При этом рассматривались и такие варианты послевоенного устройства Европы, в которых предполагалось использовать Германию в качестве «контрбаланса» против СССР.

В 1945 г. обострились противоречивые, сложные проблемы завершающего периода войны, который во многом определял дальнейшие пути развития европейских народов. Главными из них были: скорейшее окончание войны с полным разгромом гитлеровской Германии и уничтожение фашизма; предотвращение раскола антифашистской коалиции; обеспечение прав народов Европы на справедливые границы и самостоятельность в определении социально-политического строя в своих странах. Важнейшую роль в решении этих проблем сыграла политика и стратегия Советского Союза, влияние мощи социалистического государства на весь процесс общественного развития в этот особенно ответственный период.

4.1. Попытка Гитлера силой добиться сепаратного мира с США и Англией. Наступление вермахта на западном фронте и советская помощь союзникам

В западной историографии обычно мало уделяется внимания наступлению гитлеровцев в декабре 1944 — январе 1945 г. на западном фронте, замалчивается сложившееся там кризисное положение союзных войск и искажается смысл обращения Рузвельта и Черчилля к Сталину по этому вопросу. События представляются таким образом, что будто бы союзные армии успешно отразили немецкое наступление независимо от действий на советско-германском фронте, а Эйзенхауэр, Рузвельт и Черчилль якобы

только интересовались планами советского командования для согласования с ними своих планов на зимний период¹. Рассмотрим этот эпизод подробнее, в хронологическом порядке, так как в нем особо наглядно проявились роль Советского Союза в коалиционной войне и характер политики советского руководства, и тем самым восполним «пробелы» в современной западной и прозападной отечественной исторической литературе.

В середине сентября, когда немецкому командованию стало ясно, что линию Зигфрида союзные войска преодолеть с ходу не смогут и они будут задержаны на этом рубеже, им было принято решение о проведении крупной наступательной операции на западном фронте. Немецко-фашистское руководство считало, что ему удастся стабилизировать восточный фронт на естественных рубежах рек Немана, Вислы, Дуная и Карпатских гор, отразив наступление Красной Армии, которая, по его расчетам, истощит к этому времени свои наступательные возможности в ходе непрерывных боев в течение всего 1944 г. Полагая, что для подготовки следующего наступления Советским Вооруженным Силам потребуется значительное время, командование вермахта рассчитывало нанести поражение в этот период англо-американским войскам на западе, удерживая фронт на востоке.

План Гитлера состоял в том, чтобы сильным ударом по союзным войскам продемонстрировать Лондону и Вашингтону мощь Германии и заставить их сесть за стол переговоров о сепаратном мире. «Переговоры можно вести только с благоприятных военных позиций... Западные державы будут более склонны к миру по соглашению, если удастся нанести им военное поражение». При этом он рассчитывал на усиление антисоветских тенденций в правительственных кругах Запада: «Черчилль ненавидит большевизм почти так же, как я сам, и это военное поражение дало бы премьер-министру повод вступить с Германией в переговоры»².

Готовясь к усилению борьбы, гитлеровское правительство приняло осенью 1944 г. чрезвычайные меры, чтобы укрепить военно-экономическую базу и пополнить ряды вермахта. Новая «тотальная мобилизация» проводилась с целью «подчинить всю

---

¹ Эрман Дж. Большая стратегия. Октябрь 1944 – август 1945. — С. 77–78, 88–90.

² Розанов Г. Л. Конец «Третьего рейха». — С. 80.

общественную жизнь требованиям тотального ведения войны во всех областях». Рабочая неделя увеличена до 60 ч и стала по существу ненормированной, причем трудовая повинность распространялась и на женщин; высшие учебные заведения закрыты, а студенты мобилизованы в армию; не работали театры, кино, прекратилось издание художественной литературы. Призывной возраст снизился до 16 лет. За три месяца армию пополнили в общей сложности 500 тыс. призывников. Ценой эксплуатации миллионов иностранных рабочих удалось произвести для вермахта вооружения, боевой техники и боеприпасов больше, чем в любом другом военном году¹.

На совещании в ставке Гитлер 25 сентября изложил главную цель предстоящего наступления: разгромить 25–30 британских дивизий, чем вбить клин между Лондоном и Вашингтоном, активизировать в Англии сторонников сговора с нацистской Германией и заставить правительства западных держав начать переговоры. Разгром 30 из 62 имеющихся на западном фронте союзных дивизий привел бы, как надеялось гитлеровское командование, к достижению «общей стабилизации положения», так как тогда можно было бы перебросить войска с запада на восток, чтобы отразить ожидаемое зимнее наступление русских. Показательно, что в расчетах на переговоры с Западом гитлеровское руководство считало основным условием успеха стабилизацию восточного фронта.

К середине октября выработан общий план операции под кодовым наименованием «Вахта на Рейне». Немецкое командование сумело использовать слабые места в обороне союзников и фактор внезапности. Для обеспечения скрытности подготовки операции приняты особые меры, в том числе исключены и радиопереговоры по этому вопросу. Последнее нейтрализовало возможности союзнической разведывательной системы «Ультра» следить за решениями гитлеровского руководства. Союзное командование, избалованное постоянной расшифровкой документов оперативно-стратегического планирования гитлеровской армии, не придавало значения информации войсковой разведки о го-

---

¹ История Второй мировой войны... Т. 10. С. 25.

товящемся наступлении немецких войск. В результате гитлеровским войскам удалось нанести внезапный удар в наиболее слабом месте обороны союзников.

Планом операции намечалось перейти в наступление на участке бельгийских Арденн в направлении на Антверпен с целью отрезать здесь всю британскую группу армий и американские войска, действующие в районе Аахена, от основных сил союзников во Франции и разгромить их. «Цель операции, — указывалось в директиве Гитлера от 10 ноября 1944 г., — заключается в том, чтобы путем уничтожения сил противника севернее линии Антверпен — Брюссель — Люксембург добиться решающего поворота хода войны на Западе и тем самым, возможно, и войны в целом»¹.

Выступая на совещании высшего командного состава 12 декабря 1944 г., Гитлер говорил: «Нужно иметь в виду следующее. В мировой истории не существовало еще коалиции из столь чужеродных элементов, преследующих столь различные цели, какую создали наши противники... Тот, кто следит внимательно за развитием событий, не может не видеть, что противоречия между нашими врагами с каждым днем все более усиливаются. Если теперь нанести по ним несколько мощных ударов, то в любой момент может случиться, что этот „единый“, искусственно поддерживаемый фронт внезапно рухнет с оглушительным грохотом, подобным раскатам грома»². Союзники к середине декабря на фронте 640 км имели 63 дивизии (из них 15 бронетанковых), в том числе 40 американских, около 10 тыс. танков и самоходных орудий, почти 8 тыс. самолетов (не считая транспортной авиации), в резерве — четыре воздушно-десантные дивизии. Немецко-фашистские войска к началу наступления на западном фронте включали 73 дивизии (из них 11 танковых) и 3 бригады. Дивизии были гораздо слабее союзных по вооружению и численности, при этом неукомплектованность многих из них достигала 30–40 %. По оценке союзного командования, все вместе они соответствовали боевой мощи 39 союзных дивизий.

Гитлеровское командование скрытно создало ударную группировку в составе трех армий (21 дивизия) за счет перегруппиро-

---

¹ История Второй мировой войны... Т. 9. — С. 272.

² Там же. — С. 271–272.

вок на западном фронте, вновь сформированных соединений и перебросок из Дании и Норвегии. В ходе операции предполагалось ввести в сражение до пяти дивизий из резерва ОКВ. Привлечение сил с восточного фронта исключалось в ожидании зимнего наступления Красной Армии и непрекращающихся боев в Венгрии. В операции участвовало около 900 танков и штурмовых орудий, но горючего у них было только на половину запланированной глубины операции (на 140—160 км пути). Проблему горючего предполагалось решить за счет противника. Для авиационного обеспечения выделялось 800 самолетов, но основные надежды гитлеровское командование возлагало на плохую погоду, затруднявшую использование союзной авиации. Большое значение придавалось специальной диверсионной операции, возглавляемой «мастером диверсий» Отто Скорцени (2000 диверсантов, из них 150 человек, владевших английским языком). Планом предусматривалось, что основная задача наступления будет решена за семь дней.

Внезапно для союзного командования 16 декабря в 5 часов 30 минут три немецкие армии начали наступление в Арденнах: 18 дивизий (200 тыс. войск, 500 танков и штурмовых орудий, 1900 орудий и минометов) действовали в первом эшелоне. Главный удар нанесен по участку 8-го американского корпуса, где оборонялись пять американских дивизий. Немецкие войска, преодолев слабое сопротивление, как пишет участник событий журналист Р. Ингерсолл, «прорвали нашу линию обороны на фронте в 50 миль и хлынули в этот прорыв, как воды через взорванную плотину. От них по всем дорогам, ведущим на запад, бежали, сломя голову, американцы»¹.

Только через несколько часов в штабе Эйзенхауэра несколько прояснилась сложившаяся обстановка. На срочно созванном им совещании принято решение направить в район Арденн две дивизии. Союзное командование еще не представляло себе масштабов событий и не верило в возможность противника развернуть крупное наступление. Даже на второй день реакция американского командования все еще была замедленной, тогда как продвижение немцев принимало угрожающий характер. Лишь

---

¹ Ингерсолл Р. Совершенно секретно. — М., 1947. — С. 329.

к концу 17 декабря 10-й воздушно-десантный корпус получил приказ выступать «в район Арденн по направлению к Бастони и далее на запад», но конкретных задач все еще он не получил¹.

На совещании Д. Эйзенхауэра с командующими 12-й группы армий США и 3-й американской армией в Вердене 19 декабря принято решение на отражение наступления: 1-я американская армия должна удерживать оборону на севере Арденн, а 3-й армии предписывалось повернуть фронт на 90 градусов и ударить по южному флангу наступающей группировки. Брешь с фронта предстояло прикрыть войсками 21-й группы армий Монтгомери, которому передавались в подчинение все силы союзников к северу от Арденн.

Немецкие войска тем временем продолжали наступление. Однако, несмотря на первоначальный успех, планы гитлеровского командования начали срываться уже в первые дни операции: 6-я танковая армия СС не сумела форсировать Маас, 5-я танковая армия хотя и окружила Бастонь, но не смогла захватить его, а 7-я армия не добилась прорыва американской обороны на левом фланге ударной группировки. Не оправдались расчеты гитлеровцев и на эффективность диверсионных действий. Замысел стремительного прорыва через Маас и дальнейшего наступления на Антверпен реализовать не удалось.

С 23 декабря установилась летная погода, и союзное командование организовало ежедневные авиационные удары по немецким войскам силами до 3—4 тыс. самолетов. Наступление 3-й американской армии на южном фланге немецкой группировки 22—23 декабря не дало положительных результатов, и для дальнейших действий на этом направлении потребовалось сосредоточить еще две танковые дивизии. К 26 декабря обстановка несколько разрядилась: 7-му американскому корпусу удалось остановить вырвавшиеся вперед немецкие танковые части, а войска 3-й американской армии соединились с частями, оборонявшими Бастонь. К концу декабря в Арденны переброшено 15 американских дивизий, и немецкие войска утратили возможность развивать наступление на Антверпен. Признав неудачу Арденнской операции, Гитлер решил на время отказаться от продолжения наступления на этом направлении и перенести усилия к югу от Арденн, чтобы разгромить находившиеся там американские войска.

---

¹ Внезапность в операциях вооруженных сил США. — С. 162.

Новая наступательная операция предпринята 1 января немецко-фашистскими войсками группы армий «Г» в Эльзасе с целью разгрома 7-й американской армии и захвата Страсбура. Оборона американцев была прорвана и создалась угроза окружения войск в городе. На подкрепление 7-й армии Эйзенхауэр смог выделить только одну дивизию и вынужден был отдать приказ об отступлении из Страсбура на запад. В районе самих Арденн положение оставалось напряженным: 4 января немецкие войска нанесли контрудар под Бастонью, в результате которого американцы вновь понесли значительные потери. В этот же день командующий 3-й американской армией генерал Паттон записал в дневнике: «Мы еще можем проиграть эту войну»¹. Тревогу союзников вызывали и сообщения разведки о подготовке наступления группы немецких армий «Х» с рубежа Нижнего Мааса на Антверпен, где на 30-километровом фронте держала оборону всего одна дивизия.

Военного министра США вызвали 30 декабря в Белый дом. Президент потребовал доложить, когда будет готово атомное оружие. Как вспоминает Л. Гровс, «Рузвельт заявил о готовности использовать атомную бомбу против нацистов, чтобы принудить Германию к капитуляции»². Однако к такому решению возникших проблем в Европе американцы были еще не готовы.

Эйзенхауэр, оценивая сложившуюся обстановку на западном фронте, пришел к выводу, что союзникам самостоятельно трудно будет справиться с наступающими немецкими войсками и американские армии попадут в «самое тяжелое положение». Он обратился к Рузвельту с просьбой выяснить перспективы нового советского наступления. «Это имеет величайшее значение, на нем я буду строить собственные планы», — писал он³. Рузвельт послал телеграмму Сталину, в которой, подчеркнув «крайнюю срочность дела», просил принять офицера штаба Эйзенхауэра для обсуждения положения «...на западном фронте и вопроса о взаимодействии с восточным фронтом. Мы будем сохранять полную секретность»⁴.

---

¹ Внезапность в операциях Вооруженных сил США — С. 164.

² Яковлев Н. Н. Франклин Рузвельт: человек и политик. — С. 383.

³ Там же.

⁴ Переписка... Т. 2. — С. 186.

Эйзенхауэр 29 декабря направил в Москву своего заместителя — главного маршала авиации А. Теддера. Однако тот задержался в пути из-за неблагоприятной погоды. Поэтому У. Черчилль 6 января 1945 г. от имени союзников обратился к Сталину с посланием: «На западе идут очень тяжелые бои, и в любое время от Верховного Командования могут потребоваться большие решения. Вы сами знаете по Вашему собственному опыту, насколько тревожным является положение, когда приходится защищать очень широкий фронт после временной потери инициативы... я буду благодарен, если Вы сможете сообщить мне, можем ли мы рассчитывать на крупное русское наступление на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте в течение января и в любые другие моменты, о которых Вы, возможно, пожелаете упомянуть... Я считаю дело срочным».

Сталин ответил на следующий день. «К сожалению, главный маршал авиации г-н Теддер еще не прибыл в Москву. Очень важно использовать наше превосходство против немцев в артиллерии и авиации. В этих видах требуется ясная погода для авиации и отсутствие низких туманов, мешающих артиллерии вести прицельный огонь. Мы готовимся к наступлению, но погода сейчас не благоприятствует нашему наступлению. Однако, учитывая положение наших союзников на западном фронте, Ставка Верховного Главнокомандования решила усиленным темпом закончить подготовку и, не считаясь с погодой, открыть широкие наступательные действия против немцев по всему центральному фронту не позже второй половины января. Можете не сомневаться, что мы сделаем все, что только возможно сделать для того, чтобы оказать содействие нашим славным союзным войскам. 7 января 1945 г.»¹

Начало наступления назначено на 12 января 1945 г. вместо ранее установленного срока 20 января.

В этот же день, 7 января, генерал Эйзенхауэр в донесении военному министерству США сообщал: «...немцы предпринимают максимальное и решительное усилие с целью достижения победы на Западе в возможно кратчайший срок. Битва в Арденнах является по-моему только эпизодом, и мы должны ожидать, что

---

¹ Переписка... Т. 1. — С. 340–341.

противник нанесет удары в других районах»¹. Однако уже на следующий день, 8 января, Гитлер по телефону отдал приказ командующему западным фронтом Рундштедту немедленно начать отвод войск на исходные позиции.

Черчилль 9 января в ответном послании Сталину писал: «Я весьма благодарен Вам за Ваше волнующее послание. Я переслал его генералу Эйзенхауэру только для его личного сведения. Да сопутствует Вашему благородному предприятию полная удача»².

Решение Гитлера о прекращении наступления на Западе и выведении в тыл 5-й и 6-й танковых армий было вызвано в первую очередь необходимостью подготовки к отражению наступления советских войск на центральном направлении. В дневнике ОКВ по этому вопросу отмечалось: «Чтобы добиться большего, необходимы были сильные резервы. Поэтому ввиду угрожающей обстановки на Востоке фюрер приказал перейти к обороне на Западе»³.

Приведенная хронология решений в сочетании с уже сформировавшимися у Черчилля сильными антисоветскими устремлениями наводит на размышления: почему Гитлер принял решение прекратить наступление на Западе именно 8 января, в тот день, когда вероятнее всего Черчилль передал «волнующее послание» Сталина «генералу Эйзенхауэру только для его личного сведения»? Возможно, это совпадение, но возможно, что ответ на этот вопрос когда-нибудь появится из архивов британских спецслужб.

Решение советского руководства явилось примером честного выполнения своего союзнического долга, несмотря на неоднократные отступления от него западных союзников. Сталин не напомнил Черчиллю о постоянных переносах сроков открытия второго фронта в критические годы. Помощь советских войск — это проявление действительного братства по оружию в борьбе против общего врага, акт доброй воли для дальнейшего укрепления содружества Объединенных Наций во имя полного разгрома фашизма.

---

¹ Розанов Г. Л. Конец «Третьего рейха». — С. 88.

² Переписка... Т. 1. — С. 342.

³ Внезапность в операциях Вооруженных сил США. — С. 165.

Помимо морального и чисто военного аспекта, это решение советского руководства имело также и большое политическое значение, которое глубоко осознавали руководители Советского Союза. Крупное поражение и отступление союзников могло укрепить гитлеровское руководство, усилить сопротивление немецко-фашистских войск, ослабить нажим союзных армий на западном фронте, а все это в совокупности — удлинить сроки ведения войны и, следовательно, увеличить жертвы и потери народов, несущих бремя военных действий.

В первый же день наступления советских войск — 12 января — началась спешная переброска немецких дивизий на восток. К концу месяца отправлено с западного фронта 8 дивизий с 800 танками и штурмовыми орудиями¹. Используя сложившуюся обстановку, союзники к этому сроку восстановили свои позиции. Так безрезультатно закончилось «политическое» наступление вермахта против англо-американских войск. Гитлеру не удалось разыграть «его последнюю карту», наступление Красной Армии сорвало этот замысел. Полный разгром германского фашизма неумолимо приближался.

4.2. Сокрушение «крепости Германия» на восточном фронте и выход советских войск на подступы к Берлину. Крымская конференция — вершина сотрудничества стран коалиции

Победное наступление Красной Армии зимой 1945 года

Подготовку завершающей кампании в Европе советское командование начало еще в ходе летне-осеннего наступления 1944 г. Перед Советскими Вооруженными Силами в 1945 г. стояла задача завершить разгром немецко-фашистской армии и водрузить над Берлином Знамя Победы. Окончательно замысел кампании был разработан в начале ноября 1944 г. с активным участием командующих фронтами. Ее цели предполагалось достигнуть одновременным наступлением на всем советско-гер-

---

¹ История Второй мировой войны... Т. 10. — С. 239.

манском фронте с последующим его развитием в глубину. Наиболее детально разработан план первого этапа (первых операций групп фронтов); в последующем задачи фронтам предполагалось определять в зависимости от выполнения первого этапа и складывающейся обстановки. Главный удар намечалось нанести на варшавско-берлинском направлении, исходя из политических и стратегических соображений¹.

На главное направление выделялись силы двух наиболее крупных фронтов — 1-го Белорусского и 1-го Украинского, под командованием Маршала Советского Союза Г. К. Жукова и Маршала Советского Союза И. С. Конева.

Важная роль в замысле отводилась наступлению на восточно-прусском (приморском) направлении силами 2-го, 3-го Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов, которыми командовали соответственно Маршал Советского Союза Е. К. Рокоссовский, генерал армии И. Д. Черняховский (после его гибели в командование фронтом вступил Маршал Советского Союза А. М. Василевский) и генерал армии И. Х. Баграмян. Со всеми фронтами в ходе наступления взаимодействовал Краснознаменный Балтийский флот под командованием адмирала В. Ф. Трибуца. Успешные действия на прибалтийском направлении обеспечивали с севера наступление на Берлин.

С юга действия на центральном направлении поддерживало наступление трех Украинских фронтов. Освобождение северных и центральных районов Чехословакии возлагалось на войска 4-го Украинского фронта генерала армии И. Е. Петрова. Наступлением 2-го и 3-го Украинских фронтов под командованием Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского и Маршала Советского Союза Ф. И. Толбухина планировалось завершить разгром противника в Венгрии и Южной Чехословакии, чтобы затем развернуть наступление на Вену.

В конце 1944 г. Ставка активизировала боевые действия в Восточной Пруссии и Венгрии, чтобы оттянуть сюда силы немецко-фашистских войск с центрального участка советско-германского фронта. Одновременно проводились мероприятия по оперативной маскировке и дезинформации.

---

¹ Стратегический очерк... — С. 765–766.

Командующие фронтами на заключительном этапе войны.
Сидят (слева направо): И. С. Конев, А. М. Василевский, Г. К. Жуков,
К. К. Рокоссовский, К. А. Мерецков. Стоят: Ф. И. Толбухин,
Р. Я. Малиновский, Л. А. Говоров, А. И. Еременко, И. Х. Баграмян.
Июнь 1945 г.

Германское верховное командование ожидало, что зимой 1945 г. Советские Вооруженные Силы вновь перейдут в наступление с решительными целями. Однако оно считало, что на всех направлениях их сил не хватит и активные боевые действия развернутся на флангах советско-германского фронта, главным образом на юге, где находилось 36 % всех войск и почти 50 % танковых и моторизованных дивизий. Под воздействием проведенного советским командованием комплекса мероприятий по оперативной маскировке и дезинформации гитлеровцы перебросили в октябре — декабре 1944 г. на фланги советско-германского фронта 18 дивизий (из них 8 танковых) и 3 бригады, а из резерва и других районов направили в Венгрию 23 дивизии и 3 бригады. Только к концу декабря гитлеровское командование поняло, что главный удар в общем наступлении готовится в центре, но было уже поздно: оно смогло перебросить на главное направление только 8 дивизий.

Советское Верховное Главнокомандование, выполняя обещание, данное союзникам, назначило начало наступления на варшавско-берлинском направлении на 12 января, а на восточно-прусском — на 13 января 1945 г., т. е. на восемь дней раньше запланированного срока. Одновременно советские войска отражали контрудары врага, стремящегося прорваться к окруженной группировке в Будапеште, и развернули наступление в Чехословакии.

С началом Висло-Одерской операции войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов обрушили на врага мощные удары с плацдармов, захваченных на западном берегу Вислы осенью 1944 г. В наступление на 480-километровом фронте перешли свыше 2,2 млн. человек, 7000 танков, поддерживаемых 5000 боевыми самолетами (треть личного состава, артиллерии, минометов, самолетов и свыше половины танков и САУ действующей армии).

Противник имел на этом направлении заранее оборудованную оборону, простиравшуюся на глубину 300—500 км, — это 7 оборонительных рубежей с широким использованием многочисленных рек и городов, оборудованных как опорные пункты. Особые надежды гитлеровское командование возлагало на вислинский рубеж, Померанский вал, Мезеритцкий укрепленный район на бывшей германо-польской границе и рубеж р. Одер, где старинные крепости модернизированы в мощные узлы обороны. Эти рубежи обороняли три немецкие армии группы армий «А» в составе 30 дивизий и 2 бригад, а также 50 отдельных батальонов в городах Польши. В резерве группы армий находились 8 дивизий. Общая численность немецких войск составляла до 560 тыс. солдат и офицеров, 1220 танков и 5 тыс. орудий. Замыслом командования вермахта предусматривалось упорной обороной нанести тяжелые потери советским войскам на рубеже Вислы, а в случае необходимости — последовательно отходить с рубежа на рубеж, чтобы обескровить на них наступающую Красную Армию и надолго затянуть войну.

Восхвалением несокрушимости позиций на Висле и пропагандой успехов наступления в Арденнах, запугиванием и репрессиями гитлеровцам удалось поддерживать в войсках готовность к фанатичному сопротивлению и жестокую дисциплину.

Глубокий прорыв 1-го Украинского и начавшееся наступление 1-го Белорусского фронтов поставили под угрозу окружения гитлеровские войска, оборонявшиеся вдоль Вислы между пулавским

и сандомирским плацдармами. 1-я армия Войска Польского под командованием генерала С. Г. Поплавского и войска 61-й и 47-й армий 1-го Белорусского фронта утром 17 января завязали бои на улицах Варшавы. К полудню многострадальную столицу Польши полностью освободили от остатков немецких войск. К исходу 17 января войска обоих фронтов прорвали оборону противника в полосе до 500 км и продвинулись на глубину 100–160 км.

Войска маршала Г. К. Жукова 18 января завершили уничтожение противника, окруженного западнее Варшавы, а 19-го освободили Лодзь. В этот же день воины 1-го Украинского фронта освободили Краков и перешли германо-польскую границу. Стремительное продвижение советских войск упреждало отход немецких частей и соединений на новые рубежи, не позволяя организовать на них оборону. В ходе наступления разгромлены основные силы группы армий «А». Успешному продвижению 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов способствовало одновременно проводившееся наступление 2-го и 3-го Белорусских фронтов в Восточной Пруссии и 4-го Украинского в южных районах Польши.

Освобождение Кракова открыло путь в Верхнюю Силезию. Советское командование дало возможность находившимся здесь немецким войскам выйти из окружения, а затем разгромило эту группировку в ходе преследования в западных районах. «К 29 января весь Силезский промышленный район был очищен от противника и захвачен неразрушенным», — свидетельствует Маршал Советского Союза И. С. Конев¹. К концу января — началу февраля войска фронта вышли к Одеру и, форсировав его, захватили плацдармы на западном берегу в районах Бреслау, Ратибора, Оппельна. К этому времени войска 4-го Украинского фронта, наступая южнее, продвинулись на 100–200 км и вышли к верхнему течению Вислы, что способствовало разгрому силезской группировки врага.

Стремительно, не давая врагу возможности организовать оборону на подготовленных рубежах, развивали наступление войска 1-го Белорусского фронта. Передовыми частями 31 января они вышли к Одеру северо-западнее Кюстрина, форсировали реку

---

¹ Конев И. С. Записки командующим фронтом (Сорок пятый). М., 2003. — С. 391.

и захватили плацдарм на западном ее берегу. К исходу дня 3 февраля советские войска очистили от противника правый берег Одера в 100-километровой полосе, захватив ряд плацдармов на другом берегу. До Берлина оставалось 60 км.

С выходом на Одер и захватом плацдармов на его западном берегу завершилась блестящая Висло-Одерская операция — одна из крупнейших во Второй мировой войне, имевшая огромное политическое значение. Советские войска при участии 1-й армии Войска Польского и партизан, наступая в полосе 500 км, освободили территорию Польши и вошли в пределы Германии.

Продолжительность операции составила 23 дня. Глубина продвижения — 500 км. Среднесуточные темпы наступления: стрелковых соединений — 20–22 км, танковых и механизированных — 30–35 км. Уничтожено 35 немецких дивизий и 25 понесли тяжелые потери, только в плен взято 147,4 тыс. солдат и офицеров. Потери советских войск составили: безвозвратные — 43 251 человек, санитарные — 149 874. Потери войска Польского: 225 человек — безвозвратные, 841 — санитарные¹. Чтобы остановить наступление Красной Армии в Польше, гитлеровское командование перебросило в этот район 29 дивизий и 4 бригады с других участков советско-германского фронта, из внутренних районов Германии и с западного фронта.

Вступление советских войск на территорию Германии вызвало страх у гитлеровской верхушки. Начальник генерального штаба сухопутных войск генерал Гудериан 25 января встретился с министром иностранных дел И. Риббентропом и, изложив обстановку на фронтах, предложил ему принять экстренные меры к заключению одностороннего перемирия с западными державами, чтобы сосредоточить все силы вермахта против Красной Армии. Население Германии, напуганное нацистской пропагандой, уходило на запад. Эвакуация и бегство немецкого населения из восточных районов Германии к 1 февраля достигли 4,5 млн. человек, а к 6 марта — уже 10 млн.

Обороной Восточной Пруссии гитлеровское командование надеялось надолго задержать продвижение Красной Армии на границах собственно Германии. Противник длительное время го-

---

¹ Гриф секретности снят. — С. 212–213; История Второй мировой войны... Т. 10. — С. 85.

товил и к началу января создал мощную систему оборонительных рубежей, используя долговременные укрепления, построенные еще до начала Второй мировой войны. Кроме двух оборонительных полос, в Восточной Пруссии имелось пять укрепленных районов. В центре оборонительной системы находился Кёнигсберг, остальные города превратили в узлы обороны.

Восточно-прусская группировка противника — группа армий «Центр», переименованная затем в «Север», — имела в составе три армии (2-ю, 4-ю и 3-ю танковые), более 43 дивизий. Приморский фланг сухопутных войск поддерживали основные силы немецкого флота, которые прикрывали также морские коммуникации: вдоль южного побережья Балтийского моря и изолированной курляндской группировки.

Замыслом Восточно-Прусской операции предусматривалось двумя мощными ударами фронтов отсечь противостоящую группировку от остальных войск, раздробить ее на части и разгромить во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом. Отсекающий удар на северо-запад к берегу моря с глубоким обходом Восточной Пруссии наносил 2-й Белорусский фронт, а удар на Кёнигсберг с востока — 3-й Белорусский. Краснознаменному Балтийскому флоту Главнокомандующий ВМС адмирал флота Н. Г. Кузнецов поставил 5 января задачу сорвать морские перевозки противника между портами Курляндского полуострова и Данцигской бухтой, для чего развернуть в этом районе одновременно 5—6 подводных лодок, использовать 400 самолетов морской авиации и торпедные катера¹. Кроме того, флот содействовал наступлению войск на побережье в соответствии с задачами, поставленными командующими 1-м Прибалтийским и 3-м Белорусским фронтами.

Через сутки после начала наступления на варшавско-берлинском направлении нанесли удары и прорвали оборону противника 2-й и 3-й Белорусские фронты на кёнигсбергском и мариенбургском направлениях. Преодолевая упорную оборону, советские войска 26 января вышли к заливу Фришес-Хафф, отсекали всю восточно-прусскую группировку от остальных немецко-фашистских сил и подошли к внешнему обводу Кёнигсберга. К концу месяца гарнизон города оказался отрезанным и от войск на Земландском полуострове.

---

¹ Центральный военно-морской архив. Ф. 9. Оп. 18800. Л. 2.

В ходе наступления 1-го Белорусского фронта в начале февраля между его войсками и армиями левого крыла 2-го Белорусского фронта образовался разрыв в 200 км. В связи с угрозой флангового удара противника с севера группой армий «Висла» Ставка организует новую, ранее не предусмотренную планом, Восточно-Померанскую стратегическую операцию.

На юге в это время развернулись ожесточенные бои в районе Будапешта. Отразив мощные контрудары врага, 3-й Украинский фронт прочно удерживал внешний фронт окружения будапештской группировки, а войска 2-го Украинского фронта во второй половине января вырвались к берегу Дуная, расчленив группировку противника. В городе развернулась упорная борьба, 13 февраля столицу Венгрии полностью очистили от противника. В боях за Будапешт вместе с советскими войсками участвовали отдельные роты венгерских добровольцев, а 11 февраля на сторону советских войск перешла часть солдат и офицеров 6-го пехотного полка венгров. На основе этих частей создан добровольческий венгерский полк, получивший название Будаевского.

В итоге январско-февральского наступления Советских Вооруженных Сил военно-политическая обстановка в Европе решительно изменилась. Гитлеровская армия потерпела новое крупное поражение, ее возможности вести оборону резко уменьшились. Советские войска, форсировав Одер, находились в 60 км от Берлина, на севере вышли к берегам Данцигской бухты, а на юге овладели Будапештом. Скорое окончание войны стало уже непреложным фактом. Надежды гитлеровцев на затяжную борьбу за «крепость Германию» рухнули.

Крымская (Ялтинская) конференция и ее решения

К началу февраля союзное командование, восстановив положение на западном фронте, завершило разработку дальнейшего плана ведения войны. Согласование военных действий и обсуждение проблем послевоенного устройства мира с советским руководством настоятельно требовали проведения новой конференции с участием глав правительств. По предложению советского правительства, местом ее проведения избрали Ялту. Это решение

показало возросший авторитет СССР в антифашистской коалиции и его решающую роль в завершении Второй мировой войны.

Конференция назначена на 4–11 февраля, на ней предполагалось согласовать планы наступления войск коалиции и окончательного разгрома вермахта, а также решить важные политические вопросы послевоенного устройства мира.

Отношение руководителей США и Англии к СССР в этот период определялось противоречивыми факторами. Народы этих стран видели в Советском Союзе главную силу, сокрушившую фашизм, верного союзника, вынесшего на своих плечах главную тяжесть войны. Это несомненно влияло на позицию глав правительств. Но усилились и антисоветские настроения во влиятельных политических кругах.

Руководители США и Англии понимали, что завершить в короткий срок войну как в Германии, так и против Японии, они не смогут без решительного участия Советских Вооруженных Сил, а Советский Союз способен и самостоятельно разгромить гитлеровские войска. Вот как пишет об этом американский историк Р. Зонтаг: «Во время конференции в Ялте казалось, что перед русскими армиями открыта дорога через всю Европу, в то время как западные армии еще не форсировали Рейн. В этих условиях было возможно, что русские к концу войны займут бóльшую часть Германии»¹.

В Европе и Азии поднялось мощное освободительное движение, во главе которого стояли левые силы, ведущие борьбу за демократические и революционные преобразования. Подход к этим проблемам участников конференции был разным, на что и делало ставку гитлеровское руководство, которое продолжало надеяться использовать антикоммунистические настроения во влиятельных кругах США и Англии, усилившиеся в связи с успешным наступлением советских войск в Европе.

За неделю до Ялтинской конференции 27 ноября 1945 г. Гитлер на совещании фашистского руководства сообщил, что по его приказу западным союзникам «подкинуты» сфабрикованные документы «о вступлении на территорию Германии вместе с советскими войсками 200-тысячной германской армии, полностью проникнутой идеями коммунизма... Получив это сообщение, за-

---

¹ Яковлев Н. Н. Франклин Рузвельт: человек и политик. — С. 386.

падные союзники почувствуют, что их как будто бы пронзили острием». Участники совещания согласились с тем, что вступление советских войск в Центральную и Юго-Восточную Европу противоречит интересам Великобритании, и высказали надежды на изменение позиции Запада с приближением советских войск к Берлину¹.

Эти надежды питались действительным оживлением антисоветских тенденций в политике Англии и США. Ч. Морган, близкий в то время к Черчиллю, свидетельствует, что тот «больше не говорит о Гитлере, он толкует об опасности коммунизма. Он представляет себе картину, как Красная Армия, подобно раковой опухоли, распространяется из одной страны в другую. У него это стало навязчивой идеей, и по-видимому, он не может думать ни о чем другом»². Его политика и стратегия в марте 1945 г. (через месяц после Ялтинской конференции) состояла в следующем: «Во-первых, Советская Россия стала смертельной угрозой для свободного мира; во-вторых, надо немедленно создать новый фронт против ее стремительного продвижения; в-третьих, этот фронт в Европе должен уходить как можно дальше на восток; в-четвертых, главная и подлинная цель англо-американских армий — Берлин; в-пятых, освобождение Чехословакии и вступление американских войск в Прагу имеет важное значение; в-шестых, Вена и по существу вся Австрия должна управляться западными державами..., в-седьмых, необходимо обуздать агрессивные притязания маршала Тито... Наконец, — и это самое главное — урегулирование между Западом и Востоком по всем основным вопросам, касающимся Европы, должно быть достигнуто до того, как армии демократов уйдут...»³ Британский премьер старался вновь создать на Ялтинской конференции единый англо-американский блок против советской делегации. Он все еще лелеял мысль об англо-американской оккупации не только западной, но и возможно большей части центральной и юго-восточной Европы, стремился любыми средствами приостановить дальнейшее продвижение советских войск на запад. Для того чтобы склонить

---

¹ История Второй мировой войны... Т. 10. — С. 127.

² Там же. — С. 127–128.

³ Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль. Политическая биография. — М., 1977. — С. 372.

Рузвельта к этим идеям, Черчилль писал президенту США: «Советание (в Ялте. — *Примеч. авт.*) может оказаться решающим, ибо будет происходить в момент, когда между великими союзниками существуют такие расхождения и когда тень войны на наших глазах становится все длиннее. Сейчас мне представляется, что конец войны может оказаться более разочаровывающим, чем конец прошлой»¹.

Для руководства США эти мысли не были безразличны. Еще в Первую мировую войну американский генерал Д. Першинг, командовавший экспедиционными силами США в Европе, говорил, что на европейском континенте проходит передний край «обороны» Соединенных Штатов и что «джи-ай» (американские солдаты) должны думать только об этом, а отнюдь не о судьбе Европы.

Рузвельт отчетливо сознавал создавшееся соотношение сил в коалиции. И когда Черчилль предложил назвать конференцию кодовым названием «Аргонавт», он понял скрытый смысл этого и ответил ему: «Вы и я — прямые потомки аргонавтов» (древнегреческих героев, отправившихся в Колхиду за «золотым руном». — *Примеч. авт.*)².

Отправляясь в далекий путь в Крым, руководители США и Англии наметили провести предварительное совещание на острове Мальта, чтобы согласовать свои планы по вопросам завершения войны против Германии и Японии. Здесь же наметили провести совещание Объединенного комитета начальников штабов и утвердить разработанные планы наступления союзных войск.

Объединенный комитет начальников штабов заседал с 30 января по 2 февраля и выработал окончательный план наступления союзных войск в Германии, долгое время согласовывавшийся английскими и американскими командующими в Европе, высказывавшими различные точки зрения.

На основе анализа стратегической обстановки в Европе наметили ориентировочные сроки окончания войны исходя из трех вариантов развития событий: «наилучший случай», «относительно благоприятный» и «неблагоприятный случай». Самым ранним сроком окончания войны в Европе считалось 1 июля, а позд-

---

¹ История Второй мировой войны... Т. 10. — С. 129.

² Яковлев Н.Н. Франклин Рузвельт: человек и политик. — С. 385.

ним — 31 декабря 1945 г. Войну против Японии предполагалось окончить через 18 месяцев после завершения войны в Европе. Э. Стеттиниус отмечает в воспоминаниях, что начальники американских штабов убедили Рузвельта в возможной капитуляции Японии только в 1947 г. и что победа без участия СССР будет стоить американцам миллиона человек. «Необходимо помнить также, — пишет он, — что во время Ялтинской конференции еще не было уверенности, будет ли закончена атомная бомба, а после сражения в Арденнах... не было известно, сколько еще времени займет разгром Германии»¹.

Начальники штабов обеих стран высказали на Мальте единое мнение: союзники на Европейском театре военных действий (ТВД) должны воспользоваться сокращением сил противника на западе для ускорения выхода к Рейну и увеличить темп наступления, чтобы как можно скорее занять важнейшие центры Германии, так как фактор времени «стал иметь решающее значение ввиду русского наступления»².

При этом англичане высказали предположение, что если Красная Армия подойдет к австрийской границе, то немецкие войска в Италии отойдут и сложатся условия для похода на Вену. Однако фельдмаршал А. Брук заявил: «Теперь нет речи об операциях в направлении Люблянского прохода... Продвижение русской армии сделало подобную операцию уже ненужной»³.

Рузвельт прибыл на Мальту 2 февраля. В ходе короткого совещания с Черчиллем он в общих чертах одобрил решения Объединенного комитета начальников штабов. Как свидетельствует американская запись мальтийских переговоров, Черчилль «придавал большое значение скорейшему либо выводу, либо капитуляции германских вооруженных сил в Италии. Он чувствовал, как важно, чтобы мы смогли оккупировать как можно большую часть Австрии, так как было нежелательным, чтобы русские оккупировали в Западной Европе больше, чем это необходимо»⁴.

---

¹ Кулиш В. М. Указ. соч. — С. 557.

² Там же. — С. 558.

³ Там же. — С. 560.

⁴ История внешней политики СССР 1917–1980: В 2 т. Т. 1. — М., 1980. — С. 468.

Однако Рузвельт отказался связывать США договоренностью с англичанами по политическим вопросам до совещания в Ялте. Позиция президента США исходила из трезвой оценки сложившейся обстановки и во многом определялась мнениями американского комитета начальников штабов. Правительственные ведомства, главным из которых был комитет начальников штабов, подготовили для президента и американской делегации «Памятку» к Ялтинской конференции. В этом документе проводилась главная мысль: «Мы должны иметь поддержку Советского Союза для разгрома Германии. Мы отчаянно нуждаемся в Советском Союзе для войны с Японией по завершении войны в Европе». В отношении политического положения в Европе в «Памятке» указывалось: «Все народы Европы охвачены левыми настроениями и весьма сильно выступают за далеко идущие экономические и социальные реформы»¹.

Важнейшим фактором, определявшим позицию президента на переговорах, была оценка роли СССР в послевоенном мире, данная комитетом начальников штабов 3 августа 1944 г. и подтвержденная им накануне Ялтинской конференции: «...После разгрома Японии только СССР и США останутся первоклассными военными державами, что объясняется сочетанием географического положения этих двух держав с огромным военным потенциалом. Хотя США могут перебросить свои военные силы во многие районы мира, тем не менее очевидно, что сила и географическое положение этих держав исключают возможность военного поражения одной от другой, даже если к данной стороне присоединится Британская империя»². На основе этого военные специалисты призывали к величайшей осмотрительности в отношениях с СССР.

Историческая Крымская конференция началась 4 февраля 1945 г. и продолжалась 8 дней в Ливадии, под Ялтой. Союзники могли своими глазами видеть, какие чудовищные преступления совершали гитлеровцы на советской земле.

Прежде всего обсуждались наиболее срочные и важные военные вопросы. Первым по предложению Сталина сделал доклад о положении на советско-германском фронте первый замести-

---

¹ Яковлев Н. Н. Франклин Рузвельт: человек и политик. — С. 384.

² Там же. — С. 385.

У. Черчилль, Ф. Рузвельт и И. В. Сталин среди военных советников.
Слева направо: Г. Александер, Г. Уилсон, Э. Каннингхэм, А. Брук,
Х. Исмей, Ч. Портал, У. Леги, Д. Маршалл, А. И. Антонов, Л. Кутер,
Н. Г. Кузнецов, С. С. Худяков. Ливадия. Февраль 1945 г.

тель начальника Генерального штаба генерал армии А. И. Антонов. Он сообщил о результатах январского наступления и, оценивая вероятные действия противника, отметил, что немцы будут защищать Берлин и возможно прочнее прикрывать венское направление, для чего, возможно, перебросят войска из Германии, Западной Европы и Италии. На советско-германском фронте появились уже 16 дивизий (из центральных районов Германии — 9, с западноевропейского фронта — 6, из Италии — 1) и находятся в пути еще 5. Вероятно, будет еще переброшено до 30—35 дивизий (за счет западноевропейского фронта, Норвегии, Италии и резервов, находящихся в Германии). Таким образом, на нашем фронте может дополнительно появиться 35—40 дивизий. Завершая доклад, генерал Антонов перечислил пожелания к союзникам:

«а) ускорить переход союзных войск в наступление на западном фронте, чему сейчас обстановка очень благоприятствует... Желательно начать наступление в первой половине февраля;

б) ударами авиации по коммуникациям препятствовать противнику производить переброски своих войск на восток с западного фронта, из Норвегии и из Италии; в частности, парализовать узлы Берлина и Лейпцига;

в) не позволять противнику снимать свои силы из Италии»¹.

Информацию о положении и планах военных действий на западном фронте дал начальник штаба армии США генерал Д. Маршалл. Он сообщил, что последствия контрнаступления немцев в Арденнах ликвидированы и союзные войска 8 февраля начнут наступление на северном участке западного фронта, а 15-го — в южной части. Преодоление Рейна на севере считается возможным в начале марта. «Союзники рассчитывают, что немцы отступят к Дюссельдорфу и что союзные войска двинутся затем на Берлин. В это наступление будет введено столько сил, сколько окажется возможным ввести с точки зрения снабжения. Будут применены парашютные войска...»

Сталин, отметив, что уже высказаны пожелания относительно того, как союзные армии могут помочь советским войскам, спросил о пожеланиях союзников. Черчилль, выразив восхищение мощью Красной Армии, сказал: «Что касается пожеланий, то союзники хотят, чтобы наступление советских армий продолжалось столь же успешно». Рузвельт присоединился к этому ответу.

Затем Сталин сказал о необходимости более тесной координации военных действий. Он отметил, что зимнее наступление Красной Армии не было предусмотрено Тегеранской конференцией, а явилось выполнением товарищеского долга перед союзниками. Можно представить, как себя чувствовали при этом заявлении Черчилль и Рузвельт. Затем, не вдаваясь в подробности и воспоминания о прошлом, Сталин сказал, что в наступлении союзных вооруженных сил осенью 1944 г. и в начале 1945 г. «...получился разнобой. Советские войска прекратили свое наступление осенью. В это время начали свое наступление союзники. Теперь получилось наоборот. В будущем этого нужно избегать». Главы правительств поручили своим военным представителям согласовать планы предстоящих завершающих операций, их сроки, масштабы, взаимодействие сил. В коммюнике о ведении во-

---

¹ Тегеран — Ялта — Потсдам: Сб. документов. — М., 1971. — С. 106–107.

енных действий, опубликованном участниками конференции, говорилось: «Мы рассмотрели и определили военные планы трех союзных держав в целях окончательного разгрома общего врага... Был произведен обмен самой полной информацией... Наши совместные военные планы станут известными только тогда, когда мы их осуществим, но мы уверены, что очень тесное рабочее сотрудничество между тремя нашими штабами, достигнутое на настоящей конференции, поведет к ускорению конца войны»¹.

На конференции были решены основные политические вопросы и одобрены проекты решений, разработанные Европейской консультативной комиссией: «О зонах оккупации Германии и об управлении Большим Берлином», «О контрольном механизме в Германии». В коммюнике об итогах конференции отмечалось: «Нашей неперемнной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантии в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушать мир всего мира... в наши цели не входит уничтожение германского народа».

Были намечены границы между советской зоной оккупации и зоной союзников. В соответствии с предложениями Рузвельта и Черчилля Советское правительство в целях быстреего окончания Второй мировой войны подтвердило свое решение о вступлении в войну против Японии через 2—3 месяца после окончания войны с Германией. При этом, чтобы восстановить справедливость к народам России, нарушенную в прошлом Японией, соглашением предусмотрено возвращение СССР южной части Сахалина и передача всех Курильских островов.

Решив вопросы быстреего окончания войны, союзники определили основные принципы послевоенного устройства мира. На конференции принята «Декларация об освобожденной Европе», в которой указывалось, что «установление порядка в Европе и переустройство национально-экономической жизни должно быть достигнуто таким путем, который позволит освобожденным народам уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору»².

---

¹ Тегеран — Ялта — Потсдам. — С. 108, 112—113, 185—186.

² Там же. — С. 186—189.

Существенные различия возникли по польскому вопросу. Правительства США и Англии продолжали игнорировать фактически действующее Временное национальное правительство Польши и стремились утвердить эмигрантское правительство, утратившее связь с народом. В ходе продолжительной дискуссии Рузвельт и Черчилль согласились признать Временное правительство при условии включения в него некоторых деятелей из Лондона, было также принято решение о восточной границе и об увеличении территории Польши на севере и на западе. Решение Крымской конференции по польскому вопросу стало победой советской внешней политики, направленной на создание сильной, демократической Польши, дружественной СССР.

Конференция рассмотрела вопрос об объединении демократических сил Югославии и рекомендовало И. Броз Тито и И. Шубашичу образовать Временное объединенное правительство, расширить Антифашистское Вече национального освобождения, включив в него членов бывшего правительства, не скомпрометировавших себя сотрудничеством с оккупантами.

Главы правительств продолжали обсуждение плана создания международной организации по поддержанию мира и обеспечению безопасности народов, начатое на конференции в Думбартон-Оксе, — будущей Организации Объединенных Наций (ООН). Учредительную конференцию ООН было решено созвать 25 апреля 1945 г. и на нее пригласить участников коалиции по составу на 8 февраля 1945 г., а также тех из «присоединившихся наций», которые объявят войну общему врагу до 1 марта 1945 г.

Участники конференции приняли также декларацию «Единство в организации мира, как и в ведении войны». В ней говорилось о решимости глав трех правительств сохранить на мирный период единство целей и действий: «Только при продолжающемся и растущем сотрудничестве между нашими тремя странами и между всеми миролюбивыми народами может быть реализовано высшее стремление человечества — прочный и длительный мир»¹. Подписывая декларацию, не все участники были искренними. У. Черчилль довольно откровенно написал в мемуарах о подлинных целях своей политики и стратегии, а антисоветской

---

¹ Тегеран — Ялта — Потсдам. — С. 192—193.

послевоенной деятельностью показал истинное отношение к принятым соглашениям. О намерениях Франклина Рузвельта, умершего 12 апреля 1945 г. — через два месяца после Крымской конференции, можно строить только гипотетические предположения. Некоторые западные историки склонны считать, что Восточная Европа была им якобы «предана» в Ялте, а Крымская конференция в целом в их глазах «приобрела зловещую репутацию». Оценки жизни и деятельности выдающегося американского общественного деятеля Франклина Д. Рузвельта очень разнообразны и противоречивы. Следует заметить, что именно Рузвельт принял решение сохранить монополию США на ядерное оружие и выразил готовность применить его против Германии. Некоторые американские исследователи считают, что ядерное оружие представлялось Рузвельту и как средство давления на Советский Союз¹. Но при этом надо отметить, что Рузвельт, проводя империалистическую политику, в отличие от многих других буржуазных политических деятелей, был сторонником союза с СССР в войне, обладал трезвым подходом к международным проблемам и сыграл большую роль в создании и борьбе антифашистской коалиции до полного разгрома фашизма. Несомненной его исторической заслугой можно считать создание международного органа — Организации Объединенных Наций.

В целом Крымская конференция показала огромное значение плодотворного сотрудничества великих держав в решении самых сложных и ответственных проблем мирового развития.

Участник конференции академик И. М. Майский дает такое объяснение причин достижения столь высокой степени единодушия трех держав в Ялте: «Мне думается, — пишет он, — что главных причин тому было две. Первая заключалась в том колоссальном вкладе, который внес советский народ в борьбу против гитлеровской коалиции. К моменту Крымской конференции престиж Советского Союза, армии которого за предшествующие два года прошли героический путь от Волги до Одера, был огромен.

---

¹ Яковлев Н. Н. Франклин Рузвельт: человек и политик. — С. 389–390.

Вторая причина заключалась в том, что широкие демократические массы на Западе, в частности в Англии и Соединенных Штатах, под влиянием уроков войны были настроены очень антифашистски, с чем должны были серьезно считаться правящие круги этих стран. То и другое определило атмосферу Крымской конференции, которая (несмотря на отдельные недостатки) стала как бы высшей точкой дружественного сотрудничества Советского Союза, Соединенных Штатов и Англии во Второй мировой войне. Тем самым этой конференции было обеспечено почетное место в политической истории человечества»¹.

Крымская конференция явилась международным признанием коренного изменения соотношения сил в Европе и мире в итоге победоносной войны советского народа, «признанием ведущими государствами противоположной общественной системы фундаментального факта превращения СССР в державу мирового масштаба»².

В Ялте возобладал принцип равенства сторон. Ни одна из великих держав не могла претендовать на то, чтобы навязывать свое мнение другим. «Соединенные Штаты не могут рассчитывать, — признавал президент Ф. Рузвельт, — что все будет совершаться по их усмотрению на 100 %, так же как это невозможно для России и Великобритании»³. По словам Рузвельта, «Крымская конференция означает конец системы односторонних действий, замкнутых союзов, сфер влияния, равновесия сил и всех других политических интриг, к которым прибегали на протяжении столетий и которые не имели успеха»⁴.

Именно поэтому итоги Крымской конференции подвергались нападкам реакции почти от дней ее проведения и до настоящего времени. Политическая ненависть западных СМИ к этому событию доказывает прогрессивность обозначенного ею пути развития равноправных межгосударственных отношений.

Крымская конференция дала решительный отпор (и в этом тоже ее большое значение) попыткам гитлеровской дипломатии до-

---

¹ Самсонов А. М. Крах фашистской агрессии 1939–1945. Исторический очерк. — М., 1975. — С. 540–541.

² Ялтинская конференция 1945 г. Уроки истории. — М., 1985. С. 24.

³ Там же. — С. 34.

⁴ Там же. — С. 36.

биться сепаратного мира с западными державами. После того, как декабрьско-январское наступление вермахта не дало ожидаемых результатов, руководители монополий и верхушка генералитета категорически потребовали от Гитлера незамедлительно вступить в переговоры с западными державами о прекращении военных действий, с тем чтобы любой ценой задержать наступление Красной Армии. Ультиматум Гитлеру 16 января предъявили министр военной экономики А. Шпеер, министр финансов Шверин фон Крозиг и начальник генерального штаба сухопутных войск генерал Х. Гудериан. На следующий день Гитлер продиктовал Риббентропу основные положения мирных предложений Западу, а 19 января окончательно оформленный «меморандум Риббентропа» стал основой гитлеровской дипломатии в последние месяцы существования «тысячелетнего рейха». В нем гитлеровцы предлагали сохранить Германию для того, чтобы вместе с Англией во главе Европы «противостоять против мощного Советского Союза»¹.

Однако попытки сговора по дипломатическим каналам не принесли результатов. Крымская конференция приняла твердое решение в отношении будущего Германии. Учитывая стремление реакционных политических кругов США и Великобритании к сговору с гитлеровским правительством, Сталин на заседании 5 февраля специально поставил вопрос о том, «...оставят ли союзники или нет правительство Гитлера, если оно безоговорочно капитулирует?», на что Черчилль был вынужден заявить: «Если с предложением о капитуляции выступят Гитлер или Гиммлер., союзники ответят им, что они не будут вести с ними переговоров как с военными преступниками». Основания для такого вопроса у советского руководителя были, так как в начале 1945 г. Кейтель обменялся с Эйзенхауэром и Монтгомери семью телеграммами, в которых предлагал «перемирие на 100 дней», чтобы сосредоточить все силы против Красной Армии и нанести ей «поражение между Вислой и Одером», и только вмешательство советского командования заставило прекратить эти переговоры.

Срыв дипломатических акций Риббентропа о сепаратном мире не остановил попыток гитлеровцев и монополистических кругов Германии «договориться с Западом».

---

¹ Розанов Г. Л. Конец «Третьего рейха». — С. 94–97, 99.

4.3. Завершение разгрома вермахта. Безоговорочная капитуляция фашистской Германии в поверженном Берлине. Берлинская конференция, начало «атомной» дипломатии США

Гитлеровская стратегия отчаянного сопротивления

После Крымской конференции вооруженные силы антифашистской коалиции приступили к выполнению согласованных планов завершения разгрома вермахта одновременным наступлением на всех фронтах. Советским Вооруженным Силам предстояло сокрушить оборону основных группировок врага на востоке Германии, в Венгрии, Чехословакии и Австрии. Англо-американское командование наметило преодолеть линию Зигфрида, форсировать Рейн, развернуть наступление на западе и юге Германии. На итальянском фронте предусматривались ограниченные действия в соответствии со складывающейся обстановкой.

Гитлеровское командование предприняло огромные усилия, чтобы в первую очередь остановить продвижение советских войск. С западного фронта перебрасывалась 6-я танковая армия СС и другие соединения, срочно формировались новые войска, спешно укреплялись оборонительные рубежи, особенно по Одру. Группам армий «Курляндия», блокированной в Латвии, и «Север», отрезанной в Восточной Пруссии, а также гарнизонам окруженных городов приказано сопротивляться до последней возможности, чтобы отвлечь на себя максимальное число советских войск.

Проводя тотальную мобилизацию людских и материальных ресурсов, фашистское руководство прибегло к террору и усиленной изощренной пропаганде, чтобы удержать в повиновении армию и население. Возросла численность полиции, активизировалась геббельсовская пропаганда, внушавшая немцам, что судьба германского народа неразрывно связана с фашизмом. Чтобы как-то поднять моральный дух, нацистские руководители сеяли надежды на неизбежность распада антифашистской коалиции и военного столкновения между СССР и англосаксонскими державами, на возможность Германии избежать поражения и добиться приемлемого мира. Распространились легенды о «чудооружии», которое вот-вот появится у гитлеровской армии, широ-

ко рекламировалось использование самолетов-снарядов ФАУ-1 и ракет ФАУ-2, реактивных самолетов-истребителей, новых массовых противотанковых средств — фаустпатронов и др. В результате этого большая часть населения и армии, терроризированная и введенная в заблуждение, не сознавала пагубности дальнейшего сопротивления и поддерживала мероприятия гитлеровцев.

Укрепляя оборону на берлинском направлении, командование вермахта создавало группировки и вело интенсивную подготовку к нанесению фланговых ударов из Восточной Померании и Силезии по основным силам 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, далеко продвинувшихся к Одеру. Этим предполагалось нанести поражение советским войскам и прочно удерживать восточно-померанский и силезский стратегические районы. Одновременно готовилось крупное контрнаступление на южном фланге советско-германского фронта в районе оз. Балатон, чтобы остановить наступление советских войск в Венгрии и Австрии, удержать нефтеносный район, имевший важное значение для хода войны, а затем перебросить освободившиеся силы на центральное направление. На восточном фронте действовали 196 дивизий и 23 бригады, или 206 с половиной расчетных дивизий. Общее число вражеских войск, по сравнению с 1 января 1945 г., увеличилось на 16 с половиной дивизий¹.

На западном фронте германское командование предусматривало удерживать оборону на линии Зигфрида с целью не допустить форсирования англо-американскими войсками Рейна и их продвижения вглубь Германии. Здесь были развернуты три группы армий «Х», «Б» и «Г» с 59 дивизиями, в том числе с 5 танковыми. В среднем они укомплектованы на 50 %, танковые дивизии насчитывали около 200 исправных танков, а авиационные соединения — около 1000 самолетов². «Группа армий „Х“, имевшая задачу прикрытия северного фланга, была в лучшем положении... Группа армий „Б“ находилась в менее благоприятном положении. Обширный фронт в ее полосе удерживался двадцатью пятью дивизиями... На один километр фронта приходилось двадцать шесть пехотинцев, одно-два орудия и менее одного противотанкового орудия. Во всей группе армий насчитывалось менее

---

¹ Стратегический очерк... — С. 787.

² Там же. — С. 811.

двухсот танков и бронемашин. Группа армий „Г“... была, по-видимому, еще более истощена, чем ее северный сосед»¹. Так оценивает немецкую оборону американский историк.

**Разгром основных группировок вермахта
на флангах советско-германского фронта.
Форсирование Рейна англо-американскими войсками**

Исходя из сложившейся обстановки в ходе первого этапа кампании, Ставка ВГК принимает новое решение на дальнейшее ведение военных действий. Советское руководство учитывало, что решающее сражение в конце войны развернется за Берлин, овладение которым имеет важнейшее политическое и историческое значение при определении в мировом общественном мнении главного победителя во Второй мировой войне. Для обороны столицы гитлеровское командование по-видимому бросит в бой максимально возможное количество сил, сознательно идя на ослабление или даже полное открытие своего западного фронта. Учитывая эти обстоятельства, Верховное Главнокомандование решает тщательно подготовить операцию на главном — берлинском направлении и обеспечить ее успех предварительным разгромом группировок врага на флангах советско-германского фронта.

В соответствии с общим замыслом Ставка определила первоочередные задачи:

— быстрее завершить ликвидацию окруженной группировки вражеских войск в Восточной Пруссии;

— разгромить восточно-померанскую группировку и выйти на нижнее течение Одера;

— нанести поражение силезской группировке, завершить разгром войск противника в Венгрии и вывести войска в Австрию².

Обстановка потребовала быстрых перегруппировок войск и проведения крупных наступательных операций, упреждающих возможное нанесение ударов противником. В короткие сроки спланированы и проведены ранее не предусмотренные Восточно-Померанская, Верхне- и Нижне-Силезская, а после заверше-

---

¹ Погью Ф. С. Указ. соч. — С. 432.

² Стратегический очерк... — С. 788–789.

ния Будапештской и Венская операции. Для отражения крупного контрнаступления врага у оз. Балатон (31 дивизия, из них 4 танковые) организована Балатонская оборонительная операция. Ставка Верховного Главнокомандования и штабы фронтов работали исключительно напряженно, своевременно реагируя на быстрые изменения стратегической обстановки.

В феврале — начале апреля на всем советско-германском фронте развернулись ожесточенные сражения. Ликвидация вражеских войск в Восточной Пруссии проводилась последовательно: сначала разгромили наиболее крупную группировку юго-западнее Кёнигсберга, затем в городе и, наконец, на Земландском полуострове. Уничтожение прижатых к морю вражеских войск проводилось войсками фронтов во взаимодействии с силами Балтийского флота. Борьба носила упорный характер и продолжалась до 25 апреля. В одном из боев 21 февраля был смертельно ранен командующий 3-м Белорусским фронтом генерал армии И. Д. Черняховский. Командование фронтом Ставка возложила на Маршала Советского Союза А. М. Василевского.

Гитлеровское руководство создает группу армий «Висла» с целью нанести удар из Восточной Померании по советским войскам на берлинском направлении. В состав группировки вошли четыре армии, насчитывавшие 43 дивизии (из них 6 танковых) и 6 бригад. В ходе Восточно-Померанской операции войска Белорусских фронтов в период со второй половины февраля до конца марта расчленили померанскую группировку, вышли к побережью Балтийского моря, очистили весь восточный берег р. Одер, а затем овладели Гдыней и Данцигом. Остатки вражеских войск севернее Гдыни к 4 апреля были полностью разгромлены, а незначительная часть блокирована на косе Хель и в районе дельты р. Висла. Угроза удара по войскам на берлинском направлении с севера была ликвидирована, высвободившиеся десять армий направлены для наступления на Берлин.

В ходе Верхне- и Нижне-Силезской операций с 8 февраля до начала апреля войска 1-го Украинского фронта нанесли тяжелое поражение группе армий «Центр»: 23 дивизии разгромлены, 5 из них уничтожены. Противник лишился важных военно-промышленных центров и рубежа обороны по р. Одер, опираясь на который гитлеровское руководство рассчитывало прикрыть дрезденское и берлинское направления.

Тяжелое оборонительное сражение развернулось против начавшегося крупного наступления гитлеровских войск в районе оз. Балатон. Противник сосредоточил на направлении главного удара превосходящие силы и с 6 по 8 марта вклинился в нашу оборону на 20 км, в середине марта ввел в сражение все свои резервы, но преодолеть оборону советских войск не смог. Оперативного прорыва обороны 3-го Украинского фронта ни на одном участке гитлеровцы не достигли. Потеряв свыше 40 тыс. солдат и офицеров, около 500 танков и штурмовых орудий, немецко-фашистские войска 15 марта перешли к обороне.

Отразив наступление врага у оз. Балатон, советские войска перешли в наступление и к 4 апреля завершили освобождение Венгрии. Тысячи солдат венгерской армии, не желая сражаться за Германию, сдавались в плен. Гитлеровское командование приступило к разоружению венгерской армии, но многие солдаты и офицеры ушли в горы к партизанам. Освободив Венгрию, советские войска продолжали наступление, чтобы разгромить врага в Восточной Австрии и освободить Вену.

Советское правительство 9 апреля опубликовало заявление об Австрии. В нем говорилось: «...австрийское население сопротивляется эвакуации, проводимой немцами, остается на местах и радушно встречает Красную Армию, как освободительницу Австрии от ига гитлеровцев.

Советское правительство не преследует цели приобретения австрийской территории или изменения социального строя Австрии. Советское правительство стоит на точке зрения Московской декларации союзников о независимости Австрии. Оно будет проводить в жизнь эту декларацию. Оно будет содействовать ликвидации режима немецко-фашистских оккупантов и восстановлению в Австрии демократических порядков и учреждений»¹.

Борьба на подступах к Вене приняла крайне ожесточенный характер, но 13 апреля сопротивление врага было сломлено и советские войска полностью овладели столицей Австрии. В результате операции разгромлено 32,5 дивизии противника.

---

¹ Освободительная миссия... — С. 496–497.

Таким образом, советскому командованию в течение февраля — первой половины апреля удалось нанести решительное поражение гитлеровским войскам на флангах советско-германского фронта и подготовить условия для успешного проведения завершающей Берлинской операции.

В соответствии с планом, согласованным на Ялтинской конференции, наступление союзных войск на западном фронте началось 8 февраля с преодоления линии Зигфрида на севере 21-й группой армий английского фельдмаршала Б. Монтгомери. К исходу пятого дня войска продвинулись на 30 км, но затем они остановились в связи с затоплением низменных районов в результате сильных дождей. Наступление 9-й американской армии задержалось из-за того, что немцы взорвали плотину на р. Рур, затопив район намеченных боевых действий.

К третьей декаде февраля вода в реке спала, и 23 февраля войска 9-й американской армии форсировали р. Рур. К этому времени 21-я группа армий вновь начала наступление, 3 марта американские и канадские войска соединились и стали совместно продвигаться к Рейну. К 10 марта в полосе наступления группы армий Монтгомери противник, понеся потери в людях и технике, отошел на правый берег Рейна. Союзным войскам, однако, не удалось форсировать его с ходу и захватить плацдарм на другом берегу, началась планомерная подготовка к форсированию Рейна.

Более успешно развивалось наступление, начатое 3 марта в полосе 12-й (американской) группы армий под командованием генерала О. Брэдли. Танковые войска 1-й армии 5 марта вышли на Рейн южнее Бонна, а затем, повернув на юг, стремительно продвигались вдоль левого берега. Овладев 7 марта городом Ремаген, они обнаружили и захватили целым однопутный железнодорожный мост. Передовой отряд американских войск сумел быстро переправиться на правый берег и укрепиться там. Используя этот успех, американские войска создали на правом берегу Рейна плацдарм, который к 22 марта составлял 40 км по фронту и 15 км в глубину. Одновременно был очищен левый берег Рейна и занят Бонн. Создались условия для последующего наступления с целью обхода Рура с юго-запада.

Соединения 3-й армии после прорыва обороны противника в конце февраля продолжали наступление и к 10 марта вышли на

Рейн в районе Кобленца. Овладев городом, они начали продвигаться на юг во фланг и тыл всей группировки немецких войск, действующей к западу от Рейна. К этому времени 6-я группа армий (7-я американская и 1-я французская армии) под командованием генерала Д. Деверса также прорвала оборону противника к югу от Саарбрюккена и развила наступление в глубину обороны немцев. В создавшейся обстановке командование вермахта начало срочно отводить свои войска на восток. Преследуя отходящего противника, 3-я и 7-я американские армии к 25 марта вышли к Рейну на широком фронте, а в районе Оппенгейма захватили плацдарм на правом берегу реки.

В итоге наступления с 8 февраля до 22 марта союзные войска вышли к Рейну почти на всем его протяжении. Союзникам пришлось преодолевать сопротивление противника в основном на линии Зигфрида в феврале, а в марте ослабленные немецкие войска отступали под ударами авиации, не успевая занимать и готовить промежуточные оборонительные рубежи.

В марте 1945 г. союзное верховное командование приступило к подготовке одной из самых крупных своих операций в Европе — захвату Рура. После преодоления серьезных разногласий между английскими и американскими начальниками штабов принят окончательный план наступления союзных войск с рубежа Рейна. Он предусматривал нанесение двух мощных ударов по сходящимся направлениям с целью окружения группы армий «Б» в Руре. Союзные силы к этому времени имели в Европе 81 дивизию. 21-я группа армий наносила удар с севера, а 12-я — с юга от Рура. В дальнейшем обе группировки должны были развивать быстрое наступление вглубь Германии. Войскам 21-й группы армий для решения этой задачи предстояло форсировать Рейн, а американская 12-я группа наступала с захваченных ею плацдармов на восточном берегу реки.

В конце марта после мощной авиационной подготовки войска Монтгомери форсировали Рейн, захватили плацдарм без значительного сопротивления противника и начали продвижение вглубь Германии. Американские войска развернули наступление, обходя Рур с юга. В это время 6-я группа армий на южном фланге также форсировала Рейн и захватила плацдарм на восточном берегу. В итоге февральско-мартовского наступления союзников были созданы условия для окружения немец-

ких войск в Руре и продвижения вглубь Германии навстречу советским войскам.

В целом, как пишет английский историк Лиддел Гарт, «...именно кризис, вызванный угрозой со стороны русских, заставил немцев принять роковое решение пожертвовать обороной Рейна ради обороны Одера с тем, чтобы задержать русских... Таким образом, наступавшим англо-американским войскам был облегчен не только выход и Рейну, но и его форсирование»¹.

**«Бернский инцидент» — закулисные переговоры союзников о сепаратной капитуляции германских войск.
Скоропостижная кончина Рузвельта**

После Крымской конференции гитлеровскому руководству стало ясно, что безоговорочная капитуляция неизбежна. В правящих кругах Германии главную задачу видели в том, чтобы добиться согласия западных держав на сепаратную капитуляцию перед ними, любой ценой сдерживая наступление Красной Армии на Одере. В политических кругах Англии и США после форсирования Рейна усилились антисоветские настроения, возникло стремление к максимальному продвижению войск на восток и к овладению Берлином. Выполнение решений Крымской конференции по разграничению оккупационных зон в Германии ставилось под сомнение.

Однако Рузвельт твердо стоял за сохранение единства в антифашистской коалиции, считая это основой прочного мира после окончания войны и необходимым условием быстрее разгрома Японии. Он решительно пресекал попытки подорвать единство в коалиции. Весной 1945 г. в США вернулся специальный представитель в Турции Дж. Эрли, бывший в свое время другом Рузвельта. Он попытался склонить президента разрешить ему выступить с публичным заявлением о том, что «Россия представляет бóльшую угрозу, чем Германия». Рузвельт ответил незамедлительно: «Я не только не хочу, а категорически запрещаю тебе предавать гласности любую информацию о любом союзнике, которую ты мог получить на государственной службе»².

---

¹ Лиддел Гарт Б. Указ. соч. — С. 624.

² Яковлев Н. Н. Франклин Рузвельт: человек и политик. — С. 387–388.

Вместе с тем УСС вело свою политику закулисных переговоров с гитлеровскими представителями. В феврале 1945 г. начальник службы СС в Италии генерал Вольф через итальянского посредника установил связь с главой американской разведки в Швейцарии А. Даллесом, а 8 марта лично встретился с ним в Цюрихе. Затем 15 и 19 марта на встрече с Вольфом велись переговоры о капитуляции немецко-фашистских войск с участием американского генерала Лемнитцера и английского генерала Эйри.

О «миссии Вольфа» написано немало книг и глав в книгах. Подробно, с использованием документальных материалов и на основании бесед с участниками событий о ней написано в книгах Л. А. Безыменского («Разгаданные загадки Третьего рейха»), а также Г. Л. Розанова («Конец “Третьего рейха”»). Рассмотрим этот сюжет в хронологической связи со стратегическими решениями, что мало отражено в исторической литературе.

Посол США в Москве 12 марта известил Молотова о том, что 8 марта Бюро стратегических служб на Средиземноморском театре сообщило о возможности прибытия старшего офицера войск СС Карла Вольфа в сопровождении представителя ОКВ в Лугано (Швейцария) с целью обсуждения вопроса о капитуляции германских войск в Италии. В тот же день 12 марта Молотов сообщил, что Советское правительство «не возражает против продолжения переговоров англо-американских офицеров с генералом Вольфом», но при условии участия в них представителей советского военного командования. Но 16 марта советскую сторону поставили в известность о том, что ее представители не будут допущены к переговорам с Вольфом ни в каком качестве. Сами же переговоры теперь выдавались лишь за «встречу» для установления контактов. СССР потребовал прекратить начатые переговоры и исключить впредь «возможность ведения сепаратных переговоров одной или двух союзных держав с германскими представителями без участия третьей союзной державы». Однако они продолжились 19 марта. Гитлеровцы выторговывали себе условия сепаратной капитуляции, представителей союзников интересовало полное открытие фронта англо-американским войскам.

Молотов 22 марта в письме послу США указывает, что «...в Берне в течение двух недель за спиной Советского Союза... ведутся переговоры между представителями германского военного командования, с одной стороны, и представителями англ-

лийского и американского командования — с другой. Советское правительство считает это совершенно недопустимым и настаивает на своем заявлении, изложенном в письме от 16 марта сего года»¹.

Обеспокоенный этим письмом Рузвельт в послании Сталину, полученном в Москве 25 марта, сообщает, что идет лишь проверка возможности переговоров о капитуляции, а якобы «попытки наших представителей организовать встречу с германскими офицерами не увенчались успехом... Мое Правительство, как Вы, конечно, поймете, должно оказывать всяческое содействие всем офицерам действующей армии, командующим вооруженными силами союзников, которые полагают, что имеется возможность заставить капитулировать войска противника в их районе... Такая капитуляция вооруженных сил противника не нарушает нашего согласованного принципа безоговорочной капитуляции и не содержит в себе никаких политических моментов... я не могу согласиться с тем, чтобы прекратить изучение возможности капитуляции ввиду возражений, высказанных г-ном Молотовым по совершенно непонятным для меня причинам»².

Сталин ответил 29 марта: «Я разобрался с вопросом, который Вы поставили передо мной в письме от 25 марта сего года, и нашел, что Советское правительство не могло дать другого ответа после того, как было отказано в участии советских представителей в переговорах в Берне с немцами о возможности капитуляции германских войск и открытии фронта англо-американским войскам в Северной Италии.

...я согласен на переговоры с врагом по такому делу только в том случае, если эти переговоры не поведут к облегчению положения врага, если будет исключена для немцев возможность маневрировать и использовать эти переговоры для переброски своих войск на другие участки фронта, и прежде всего на советский фронт.

...К Вашему сведению должен сообщить Вам, что немцы уже использовали переговоры с командованием союзников и успели за этот период перебросить из Северной Италии три дивизии на советский фронт.

---

¹ Переписка... Т. 2. — С. 315.

² Там же. Т. 2. — С. 210–211.

Задача согласованных операций с ударом на немцев с запада, юга и востока, провозглашенная на Крымской конференции..., выполняется Советским командованием. Эта задача нарушается фельдмаршалом Александером. Это обстоятельство нервирует Советское командование, создает почву для недоверия.

...Должен Вам сказать, что если бы на восточном фронте где-либо на Одере создались аналогичные условия возможности капитуляции немцев и открытия фронта советским войскам, я бы не преминул немедленно сообщить об этом англо-американскому командованию и попросить его прислать своих представителей для участия в переговорах, ибо у союзников в таких случаях не должно быть друг от друга секретов»¹.

К этому времени Сталин получил личное послание Эйзенхауэра с изложением своего плана овладения Руром и дальнейшего наступления в Западной Европе с рассечением «...остальных войск противника посредством соединения с Вашими армиями»². Наилучшим направлением, на котором можно осуществить встречу, он назвал Эрфурт, Лейпциг, Дрезден. Сталин понимал, что в случае успеха переговоров в Берне частичная капитуляция по примеру Италии может быть проведена с гитлеровским командованием и в Западной Европе без Советского Союза.

Именно такой план разрабатывали представители промышленных и банковских кругов, которых представлял А. Шпеер. По их замыслу, в обход политического акта безоговорочной капитуляции вермахта на всех фронтах, следует продолжать удерживать восточный фронт, открыть западный путем последовательной капитуляции отдельных группировок независимо от решений Гитлера и этим дать возможность англо-американским войскам оккупировать максимально возможную часть территории Германии в ходе их быстрого наступления.

Рузвельт в ответном письме 1 апреля вновь утверждал, что в Берне были лишь контакты, а «не ведение переговоров какого-либо рода. Не может быть и речи о том, чтобы вести переговоры с немцами так, чтобы это позволило им перебросить куда-либо свои силы... Я считаю, что Ваши сведения о времени переброски германских войск из Италии ошибочны... Все это дело возникло

---

¹ Переписка... Т. 2. — С. 212–214.

² История Второй мировой войны... Т. 10. — С. 254.

в результате инициативы одного германского офицера, который якобы близок к Гиммлеру, причем весьма вероятно, что единственная цель, которую он преследует, заключается в том, чтобы посеять подозрение и недоверие между союзниками...»¹

В этот период обострились противоречия между Эйзенхауэром и английским комитетом начальников штабов. Англичане настаивали на том, чтобы англо-американские войска продвинулись как можно дальше на восток, а затем можно было бы вести переговоры с русскими с позиций силы. Их поддержал Черчилль. Он направил 1 апреля Рузвельту телеграмму: «Я полагаю... что, если бы нам представилась возможность овладеть Берлином, это, конечно, следовало бы сделать»². Черчилль считал, что Эйзенхауэр недооценивал военное и политическое значение Берлина. Рузвельт же поддержал Эйзенхауэра и в ответе Черчиллю сообщил: «Лейпциг находится недалеко от Берлина и вполне входит в пределы центрального направления общих усилий», подчеркнув, что решение Эйзенхауэра соответствует решениям, «принятым на Мальте» и, следовательно, утвержденным на Крымской конференции.

Но переписка Рузвельта со Сталиным по бернским переговорам тем временем принимала все более острый характер. Сталин 3 апреля писал Рузвельту: «Вы утверждаете, что никаких переговоров не было еще. Надо полагать, что Вас не информировали полностью. Что касается моих военных коллег, то они, на основании имеющихся у них данных, не сомневаются в том, что переговоры были и они закончились соглашением с немцами, в силу которого немецкий командующий на западном фронте маршал Кессельринг согласился открыть фронт и пропустить на восток англо-американские войска, а англо-американцы обещались за это облегчить для немцев условия перемирия.

...И вот получается, что в данную минуту немцы на западном фронте на деле прекратили войну против Англии и Америки. Вместе с тем немцы продолжают войну с Россией — союзницей Англии и США». Это по существу констатация факта измены союзническому долгу в ответ на помощь союзникам в январе 1945 г. Завершает свою резкую телеграмму Сталин замечанием:

---

¹ Переписка... Т. 2. — С. 218.

² История Второй мировой войны... — С. 254.

«...я лично и мои коллеги ни в коем случае не пошли бы на такой рискованный шаг, сознавая, что минутная выгода, какая бы она ни была, бледнеет перед принципиальной выгодой по сохранению и укреплению доверия между союзниками»¹. В этих словах содержится своего рода предупреждение о том, что такие действия создают угрозу соглашениям, достигнутым ранее с Советским Союзом.

Ответ Рузвельта пришел незамедлительно, 5 апреля. В нем президент выразил «удивление» полученным посланием и высказал свое «предположение» о том, что Сталин питает к нему лично «столь же высокое доверие к честности и надежности, какие он всегда питал к Сталину». Он утверждал далее, что быстрое продвижение войск Эйзенхауэра явилось результатом действий американской авиации. Еще раз подтвердив, что в Берне не было переговоров, Рузвельт высказал мнение, будто сведения о них исходят от германских источников. Завершалось послание выражением недоверия источникам информации у Сталина: «Откровенно говоря, я не могу не чувствовать крайнего негодования в отношении Ваших информаторов, кто бы они ни были, в связи с таким гнусным, неправильным описанием моих действий или действий моих доверенных подчиненных»².

В тот же день, 5 апреля, Рузвельт получил послание Черчилля, в котором в отношении СССР он настаивал: «Я считаю делом величайшей важности — обе наши страны должны именно сейчас занять твердую и резкую позицию». Через два дня (7 апреля) президент получил от Сталина ответ на свое послание от 5 апреля — обстоятельное и документированное письмо, завершающее предыдущую переписку.

Сталин ответил по пунктам: «1. В моем послании речь идет не о честности и надежности... У меня речь идет о том, что в ходе переписки между нами обнаружилась разница во взглядах на то, что может позволить себе союзник в отношении другого союзника, и чего он не должен позволять себе... Я уже писал Вам и считаю не лишним повторить, что русские в аналогичном положении ни в коем случае не отказали бы американцам и англичанам в праве на участие в такой встрече. Я продолжаю считать русскую

---

¹ Переписка... Т. 2. — С. 219–220.

² Там же. — С. 220–221.

точку зрения единственно правильной, так как она исключает всякую возможность взаимных подозрений и не дает противнику возможности сеять среди нас недоверие.

2. Трудно согласиться, что отсутствие сопротивления со стороны немцев на западном фронте объясняется лишь тем, что они оказались разбитыми. У немцев имеется на восточном фронте 147 дивизий. Они могли бы без ущерба для своего дела снять с восточного фронта 15–20 дивизий... Однако немцы этого не сделали и не делают. Они продолжают с остервенением драться с русскими за какую-то малоизвестную станцию... но безо всякого сопротивления сдают такие важные города в центре Германии, как Оснабрюк, Мангейм, Кассель. Согласитесь, что такое поведение немцев является более чем странным и непонятным.

3. Что касается моих информаторов, то, уверяю Вас, это очень честные и скромные люди, которые выполняют свои обязанности аккуратно и не имеют намерения оскорбить кого-либо. Эти люди многократно проверены нами на деле. Судите сами»¹. Далее Сталин сообщал, что генерал Маршалл на основании данных своей разведки предупреждал начальника Генштаба генерала армии Антонова о готовящихся немцами в марте серьезных контр-ударах, и ни один из них не подтвердился, а главный удар немцы нанесли в совершенно другом районе мощными силами. Наступление в районе оз. Балатон отражено, и маршалу Ф. И. Толбухину удалось избежать катастрофы благодаря тому, что наша разведка заблаговременно вскрыла замысел врага. Сталин прилагает к своему посланию письмо генерала армии Антонова на имя генерал-майора Дина по этому вопросу, в котором высказывается мнение, что его источники информации, возможно, имели целью дезинформировать как англо-американское, так и советское командование. Во всей переписке Сталин показал знание существа переговоров в Берне и надежность источника информации о них.

Получив такое письмо, Рузвельт не сразу ответил Сталину и, несомненно, занялся проверкой своей секретной службы. Черчилль вновь атакует президента — просит санкционировать резкую речь в палате общин против СССР. «Рузвельт 11 апреля набрасывает ему короткое ответное послание: „Я склонен уменьшать общую проблему Советов, насколько это возможно,

---

¹ Переписка... Т. 2. — С. 222–223.

ибо такие проблемы в той или другой форме возникают каждый день. Большинство из них улаживается, как в случае со встречами в Берне. Однако мы должны быть твердыми, и до сих пор наш образ действий был правильным“. Последний документ (оригинал не найден) по международным вопросам, вышедший из-под пера президента...»¹, — отмечает советский историк Н. Н. Яковлев.

Вероятно, перед этим Рузвельт написал Сталину ответ, полученный в Москве 13 апреля. В своем последнем обращении к нему Рузвельт писал: «Благодарю Вас за Ваше искреннее пояснение советской точки зрения в отношении бернского инцидента, который, как сейчас представляется, поблек и отошел в прошлое, не принеся какой-либо пользы.

Во всяком случае, не должно быть взаимного недоверия, и незначительные недоразумения такого характера не должны возникать в будущем. Я уверен, что, когда наши армии установят контакт в Германии и объединятся в полностью координированном наступлении, нацистские армии распадутся»².

В этом послании содержится и косвенное признание правоты Сталина и намерение не допускать подобных «инцидентов» в будущем. В сочетании с телеграммой Черчиллю 11 апреля это послание свидетельствует о намерении Рузвельта и дальше поддерживать тесные союзнические отношения с СССР. Всех ли устраивала такая политическая линия президента, в том числе и среди его окружения? Решение о прекращении переговоров с Вольфом принято Рузвельтом 9–10 апреля после ряда совещаний с начальником штаба армии генералом Маршаллом и начальником штаба при президенте адмиралом Леги³. О чем они совещались и какие распоряжения отдал Рузвельт, возможно, останется навсегда тайной, но текст телеграммы Сталину четко определяет политическую линию, избранную президентом почти перед финалом мировой войны и в последние дни его жизни.

На следующий день, 12 апреля, перед ленчем Рузвельт внезапно потерял сознание и скончался через два часа. «Официальное за-

---

¹ Яковлев Н. Н. Франклин Рузвельт: человек и политик. — С. 394.

² Переписка... Т. 2. — С. 227–228.

³ Розанов Г. Л. Конец «Третьего рейха». — С. 143.

ключение о смерти — кровоизлияние в мозг, тело не вскрывали и не выставляли для прощания». Так, по существу без комментариев, излагает кончину Рузвельта один из самых авторитетных советских историков американской внешней политики Н. Н. Яковлев¹. Приход к власти в США Г. Трумэна означал смену политического курса администрации США, совпадающего теперь с антисоветскими устремлениями Черчилля. Переговоры А. Даллеса возобновились. Военные же события развивались в соответствии со сложившейся обстановкой и реальным соотношением сил.

Агония фашизма. Знамя Победы над рейхстагом, безоговорочная капитуляция в поверженном Берлине

Катастрофа фашистского рейха неумолимо приближалась. Гитлеровская клика металась в поисках выхода из неминуемого краха. «Высшие руководители партии и государства вели себя как ожидающие ареста гангстеры одной шайки, когда каждый пытался спасти собственную шкуру», — пишет немецкий историк В. Гёрлиц². Смерть Рузвельта гитлеровское окружение восприняло с ликованием. Проводились параллели со смертью русской императрицы Елизаветы Петровны в 1762 г. и восхождением на престол Петра III, голштинского принца, который спас прусского короля Фридриха II, заключив с ним мирный договор в ходе Семилетней войны. Гитлер, как следует из записок офицера ставки вермахта, «стремился убедить свое окружение в том, что американцы и англичане не оставят его в беде (дословно!) как первого защитника западной культуры и цивилизации от восточных варваров, что они предложат ему перемирие, чтобы он успешно мог продолжать борьбу против Советов. Больше того, они окажут ему в этой борьбе даже материальную помощь»³. В обращении к войскам 16 апреля Гитлер уверял, что смерть американского президента вызовет поворот в ходе войны. Одновременно с высказыванием надежды на достижение договоренности с западными державами Гитлер отдавал приказы об использовании всех средств для ведения обороны против англо-американских

---

¹ Яковлев Н. Н. Франклин Рузвельт: человек и политик. — С. 396.

² История Второй мировой войны... — С. 249.

³ Дашичев В. И. Указ. соч. — С. 630.

войск, чтобы сдержать их продвижение. Однако события развивались уже помимо его воли. Вступило в силу решение немецких промышленников о поэтапной капитуляции войск на западном фронте.

Союзные войска 1 апреля окружили обороняющуюся в Руре немецкую группировку из 18 дивизий. Попытки немцев прорваться из окружения не дали результатов. Однако Гитлер потребовал «держаться до конца», решив удерживать Рур, чтобы сковать здесь войска англо-американцев. Вопреки этому командующий группы армий «Б» фельдмаршал В. Модель по прямому указанию Шпеера отдал приказ 17 апреля прекратить сопротивление и объявил о расформировании своих войск¹.

Солдаты старших и младших возрастов распускались по домам, окруженным гарнизонам разрешалось сдаваться в плен, а остальным солдатам и офицерам приказано пробиваться из окружения самостоятельно. После отдачи приказа Модель застрелился. Германские войска полностью прекратили сопротивление 18 апреля.

Это стало началом массовой капитуляции германских войск союзным армиям. Оборона немцев, прорванная в центре на 200-километровом фронте, практически не была восстановлена. По существу, наступление союзных войск превратилось, как образно пишет американский историк Погью, в беспрепятственный «бег к Эльбе»: «Части противника уклонялись от боя и ждали случая оказаться обойденными. Германское командование крупными объединениями фактически перестало управлять...»² Гражданское население, чтобы не подвергать разрушению города, помогало союзным войскам, вынуждая немецкие гарнизоны к капитуляции, если они пытались организовать оборону в городе. В штабе генерала Брэдли в азарте быстрого продвижения 15 апреля прошло совещание по вопросу наступления на Берлин. Но началась Берлинская операция Красной Армии, и Эйзенхауэр отдал приказ дожидаться подхода советских войск к Эльбе. Сталин еще 1 апреля в ответном послании на сообщение Эйзенхауэра о планах наступления англо-американских войск на соединение с Красной Армией изложил,

---

¹ Розанов Г. Л. Конец «Третьего рейха». — С. 77–78.

² Погью Ф. С. Указ. соч. — С. 462.

ные им планы совпадают с планами советского командования и советские войска будут брать Берлин¹.

Гитлеровское руководство считало, что «лучше сдать Берлин ангlosаксам, чем пустить в него русских»², и сосредоточило на берлинском направлении группы армий «Висла» и «Центр». В них имелось 48 пехотных, 4 танковые, 10 моторизованных дивизий, 37 пехотных полков, 98 отдельных батальонов и крупные резервы, общая численность войск составила 1 млн. человек. В течение марта — первой половины апреля созданы оборудованные рубежи с общей глубиной обороны 20–40 км. В армию призван очередной контингент 1929 г. рождения, т. е. 16-летние юноши. Принимались жестокие, беспощадные меры, чтобы заставить армию сражаться до последнего, а население привлечь к борьбе в тылу советских войск. Берлин был превращен в мощный оборонительный район.

Верховным комиссаром по обороне столицы Гитлер назначил самого близкого ему человека — Геббельса, который с присущей ему энергией занялся организацией фольксштурма, вооружения его фаустпатронами для борьбы с советскими танками, приступил к формированию женских батальонов. Желая использовать опыт обороны Москвы, Геббельс принялся изучать досье на советских военачальников и сделал примечательный вывод: «...Эти маршалы и генералы почти все не старше 50 лет... С большой политико-революционной деятельностью за плечами, убежденные большевики, исключительно энергичные люди, и по их лицам видно, что они хорошего народного корня... Словом, приходится прийти к неприятному убеждению, что военное руководство Советского Союза состоит из лучшего, чем наш, класса».

Замыслом советского командования на завершающем, третьем этапе кампании предусматривалось мощными ударами войск 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов прорвать оборону противника по Одере и Нейсе и, развивая наступление в глубину, окружить, расцечь и уничтожить берлинскую группировку с одновременным выходом на соединение с союзными войсками на Эльбе. На южном направлении планировалось раз-

---

¹ История Второй мировой войны... Т. 10. — С. 315.

² Там же. — С. 311.

громить обороняющиеся немецкие войска, завершить освобождение Чехословакии, ее столицы Праги и также выйти на линию встречи с союзными войсками. Готовя завершающее наступление, советское руководство еще раз объявило о целях борьбы Советского Союза. В статье, опубликованной 14 апреля в «Правде», говорилось: «Красная Армия, выполняя свою освободительную миссию, ведет бои за ликвидацию гитлеровской армии, гитлеровского государства, гитлеровского правительства, но никогда не ставила и не ставит своей целью истребить немецкий народ».

Несмотря на то, что сопротивление на западе было практически сломлено, союзное командование и в этот период проводило серию массированных авиационных ударов по городам Германии. Как пишет американский историк Ч. Макдональд, «для любого человека, хотя бы мало-мальски знакомого со сложившейся обстановкой, было очевидно, что стратегическая воздушная война была уже давно выиграна. И тем не менее люди в голубой форме авиаторов продолжали жирно обводить на картах цветными карандашами, выделяя для ударов с воздуха новые цели, которые они подводили под категорию объектов, подлежащих уничтожению, однако, в сущности, там были только люди... По мере приближения немцев к военному краху серия мощных воздушных рейдов на города в Восточной Германии, как считали эти руководители, могла ускорить капитуляцию Германии... Наиболее ужасным был один из первых рейдов на Дрезден — этот город архитектурных сокровищ стиля барокко, куда тысячами стекались беженцы в надежде, что только варвары могут решиться на осквернение этой святыни. Союзники, как гласила одна из версий, бытовавших среди немцев, пощадят Дрезден, так же как в свое время люфтваффе пощадил Оксфорд. И тем не менее опять, как и в Гамбурге, в Дрездене забушевала буря огня. Это была картина ада, только значительно ужаснее. Погибло что-то около 135 тыс. человек»¹. Немецкий историк Гельмут Арнти, ссылаясь на официальные сведения Госдепартамента США, указывает число жертв налета на Дрезден 13 февраля 1945 г. — 250 тыс. человек². Следует отметить, что Дрезден должен был отойти к советской зоне оккупации.

---

¹ Макдональд Чарльз Б. Указ. соч. — С. 379–380.

² Арнти Г. Людские потери во Второй мировой войне // Итоги Второй мировой войны. Выводы побежденных. — М., 2002. — С. 598.

Берлинская стратегическая операция началась 16 апреля. По всему фронту развернулись напряженные бои. Особенно упорный характер оборона немцев носила на Зееловских высотах против войск, ведущих наступление с Кюстринского плацдарма. Зееловские высоты взяты к утру 18 апреля, к исходу 19 апреля прорвана третья оборонительная полоса и войска фронта начали наступление на Берлин, а также в обход его с севера.

1-й Украинский фронт форсировал р. Нейсе, утром 18 апреля танковые армии вышли к р. Шпрее, форсировали ее и начали развивать наступление на Берлин с юга. К этому времени в наступление перешли и войска 2-го Белорусского фронта, связав боями немецкую 3-ю танковую армию.

Советские войска 21 апреля вступили в пригороды Берлина, и перед германским командованием ясно предстала угроза окружения всей берлинской группировки. Среди нацистского руководства началась паника. Ю. Торвальд так описывает очередное совещание у Геббельса: «...21 апреля, когда прорыв войск маршала Жукова на Берлин стал очевидным и когда на улицах города появились охваченные паникой беженцы с востока... лицо Геббельса было мертвенно бледным... Впервые он признал, что пришел конец... Его внутреннее напряжение вылилось в страшный припадок ненависти... „Немецкий народ, — кричал он, — немецкий народ! Что можно сделать с таким народом, если он не хочет больше воевать... На Востоке он бежит. На Западе он не дает солдатам воевать и встречает врага белыми флагами. Немецкий народ заслужил участь, которая его ожидает... Но если нам суждено уйти, то пусть тогда весь мир содрогнется“»¹. На совещании в имперской канцелярии 22 апреля Гитлер в первый раз официально признал, что война проиграна. Он обвинил генералитет и своих помощников в предательстве и заявил, что хочет покончить с собой, однако время для этого еще не наступило. По предложению А. Йодля, Гитлер принимает решение снять с западного фронта все войска, бросить их в бой за Берлин и самому руководить через ОКВ всей операцией².

Геринг и Гиммлер еще 20 апреля покинули Берлин и независимо друг от друга предприняли попытки заключить сепаратное пе-

---

¹ Дашичев В. И. Указ. соч. — С. 584–585.

² Там же. — С. 613.

ремирие с Англией и США, используя личные связи. Геринг попытался сначала взять власть в свои руки на основании указа от 29 июня 1941 г., в котором он назначался преемником Гитлера. Однако в ответ на телеграмму Геринга об этом Гитлер приказал арестовать его, лишив всех званий и должностей. Геринг рассчитывал вылететь к Эйзенхауэру, но был пленен американскими войсками.

Гиммлер 23 апреля в Любеке встретился с представителем Швеции в шведском консульстве и просил сообщить Эйзенхауэру о готовности гитлеровцев сдать в плен на западе, но продолжать войну на востоке до тех пор, пока союзные войска не выступят против Красной Армии. Гитлер, узнав о бегстве Гиммлера из ставки, приказал исключить его из партии и арестовать как изменника. Черчилль, как отмечает начальник штаба президента США адмирал У. Леги, вначале положительно отнесся к предложению Гиммлера, однако президент США Г. Трумен не согласился с ним, так как открытый сговор западных держав с правительством фашистской Германии на завершающем этапе войны не только не получил бы поддержки у народов этих стран, но и не соответствовал американским планам о привлечении СССР к войне с Японией. Впоследствии Черчилль в мемуарах с откровенностью писал: «Англия, хотя она все еще оставалась весьма сильной державой, не могла одна действовать решительно. В этот период я мог лишь предупреждать и взывать. Таким образом, этот, казалось бы, кульминационный период безмерного успеха был для меня наиболее печальным»¹.

Однако английский премьер не только взывал, но лично дал указание фельдмаршалу Монтгомери «еще до того как кончилась война... тщательно собирать и складывать германское оружие, чтобы его можно было снова раздать германским солдатам, с которыми нам пришлось бы сотрудничать, если бы советское наступление продолжалось»².

В соответствии с принятым решением на последнем оперативном совещании в ставке Гитлера 12-я немецкая армия генерала В. Венка оставила свои позиции на Эльбе и повернула фронт на восток на соединение с 9-й армией. Армейская группа генерала СС Ф. Штайнера направлялась для удара по советским вой-

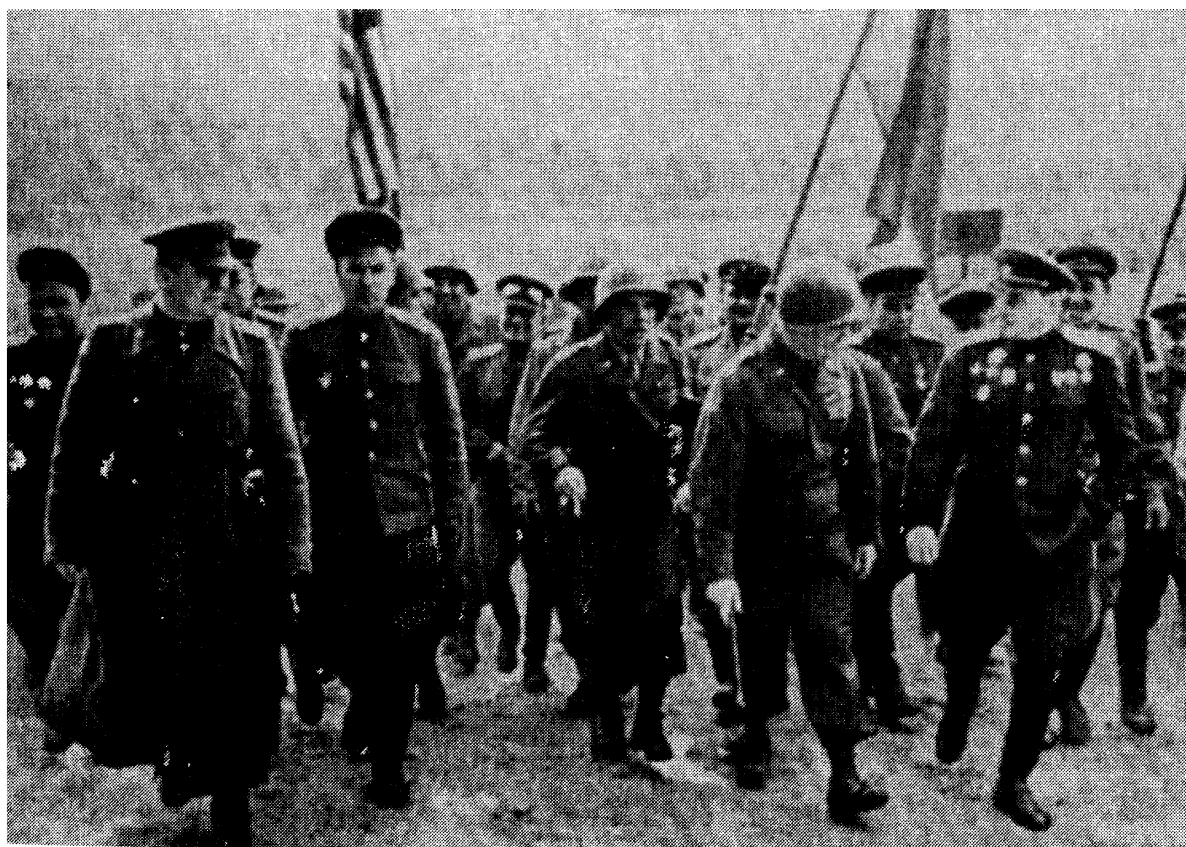
---

¹ История Второй мировой войны... Т. 10. — С. 360.

² Трухановский В. Г. Указ. соч. — С. 373.

скам севернее Берлина. В течение 23 и 24 апреля на берлинском направлении развернулись ожесточенные бои.

На западном фронте 20 апреля 7-я американская армия заняла Нюрнберг, а на следующий день Д. Эйзенхауэр послал начальнику Генерального штаба Красной Армии генералу армии Антонову информацию, что на центральном участке наступление союзных войск задерживается на несколько недель, а продвижение намечается на севере с форсированием Эльбы с целью занятия Шлезвиг-Гольштейна и Дании и на юге вдоль Дуная в Австрию. Главнокомандующий союзными войсками предложил наметить рубежи встречи своих войск с советскими войсками на линии рек Эльба и Мульде. Генерал армии Антонов 24 апреля сообщил согласие с предложениями относительно рубежа встречи и информировал о планах наступления советских войск. Передовые части американских войск в районе Торгау 25 апреля встретились с передовыми частями 1-го Украинского фронта, вышедшими на Эльбу. Соединение советско-германского и западного фронтов расчленило войска фашистской Германии на две части.

Встреча воинов 1-го Украинского фронта с американскими войсками на р. Эльба. Торгау, 25 апреля 1945 г.

В ходе упорных боев 24 и 25 апреля войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов соединились в районе Потсдама, окружили группировку в Берлине и рассекли на части вражеские войска, сосредоточенные на берлинском направлении. Развернулось ожесточенное сражение за Берлин. К концу апреля гарнизон города насчитывал около 300 тыс. человек, районы и улицы превратились в оборонительные рубежи. Преодолевая отчаянное сопротивление фашистских войск, советские воины к исходу 28 апреля продвинулись к центру Берлина.

Наступил конец преступного фашистского руководства. Гитлер 30 апреля покончил жизнь самоубийством, назначив своим преемником гросс-адмирала К. Деница, который возглавил «временное имперское правительство» и попытался войти в контакт с руководством США и Англии.

В центре Берлина 30 апреля советские воины вышли к рейхстагу. Бой внутри здания продолжался весь день, и в 21 ч 50 мин. сержант М. А. Егоров и младший сержант М. В. Кантария водрузили над главным куполом рейхстага врученное им Военным Советом армии Знамя Победы.

Штурм рейхстага. Берлин, 30 апреля 1945 г.

На следующий день, 1 мая, начальник штаба сухопутных войск генерал Кребс сообщил о самоубийстве Гитлера и передал письмо Геббельса к советскому Верховному Главнокомандующему с предложением мирных переговоров. К письму приложено завещание Гитлера со списком нового имперского правительства. Ставка Верховного Главнокомандующего потребовала безоговорочной капитуляции. Фашистские руководители через парламентаря отклонили это требование. После ожесточенного боя 2 мая 1945 г. немецкие войска в Берлине полностью капитулировали.

На западном фронте продолжалась последовательная капитуляция немецких войск, 5 мая перед американским командованием капитулировала группа армий «Г» в Баварии и западной части Австрии, а также войска 19-й армии, находившиеся на территории земель Южной Германии. К. Дениц пытался сдать американскому командованию и войска группы армий «Центр» и «Юг». Однако представитель фашистского руководства Фридебург, прибывший с этим предложением 5 мая в ставку Эйзенхауэра, получил ответ, что будет принята только общая безоговорочная капитуляция на всех фронтах, включая советско-германский.

Войска 1-го Белорусского фронта продвигались на запад и 7 мая вышли к Эльбе на широком фронте, 1-й Украинский фронт, перегруппировав силы, начал стремительное наступление на юг с целью освобождения Праги. Одновременно с ним наступали войска 2-го Украинского фронта. Советские воины стремились быстрее освободить Прагу, где 5 мая началось восстание. Решающим днем операции стало 8 мая, когда войска 1-го Украинского фронта, сломив сопротивление врага на рубеже Рудных гор, вступили на территорию Чехословакии. Танкисты 4-й гвардейской танковой армии разгромили штаб Тернера, управление группой армий «Центр» было нарушено.

В это время в ставке Эйзенхауэра шли переговоры представителя Деница генерал-полковника Йодля о капитуляции немецких войск. Германская сторона пыталась затянуть сроки капитуляции, чтобы успеть отвести войска в сторону зоны оккупации союзных войск. Эйзенхауэр принял компромиссное решение, установив 48-часовую паузу начала капитуляции на всех фронтах после полуночи 6 мая. В протоколе, подписанном в Реймсе, указывалось, что германское командование отдает приказ армии и флоту прекратить боевые действия с 23 ч

01 мин. 8 мая и остаться на позициях, занимаемых к этому времени. В протоколе специально оговаривалось, что он не является всеобъемлющим документом о капитуляции Германии. Сталин настоял, чтобы подписание акта в Реймсе считать предварительным протоколом капитуляции, а в Берлине 8 мая капитуляция Германии должна быть подписана перед Верховным командованием всех стран антифашистской коалиции, а не только перед командованием союзных войск. Представителем Верховного Главнокомандования советских войск Сталин назначил Маршала Советского Союза Г. К. Жукова.

Представитель Верховного Главнокомандования Советской Армии Маршал Советского Союза Г. К. Жуков открывает церемонию подписания Акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Берлин, 8 мая 1945 г.

Подписание акта о безоговорочной капитуляции Германии проходило с 00 ч до 0 ч 43 мин. 9 мая 1945 г. в Карлсхорсте (восточная часть Берлина), в двухэтажном здании бывшей столовой немецкого военно-инженерного училища. В зале, украшенном флагами Советского Союза, США, Англии и Франции, собрались представители основных государств антифашистской коалиции. Здесь присутствовали советские генералы, участвовавшие в штурме Берлина, советские и иностранные журналисты. Эйзенхауэр вначале намеревался сам отправиться в Берлин, но из-за возражений Черчилля и своих ближайших сотрудников затем отказался от

этого¹. Вместо него присутствовал его заместитель — главный маршал авиации Великобритании А. Теддер, вооруженные силы США представлял командующий стратегическими военно-воздушными силами генерал К. Спаатс, вооруженные силы Франции — главнокомандующий армией генерал Ж. Делатр де Тассиньи.

Фельдмаршал В. Кейтель подписывает Акт о безоговорочной капитуляции вооруженных сил Германии. Карлсхорст, 8 мая 1945 г.

От фашистского правительства Деница доставлены под охраной британских офицеров уполномоченные для подписания Акта о безоговорочной капитуляции: бывший начальник штаба верховного главнокомандования генерал-фельдмаршал В. Кейтель, главнокомандующий военно-морскими силами адмирал флота Г. Фридебург и генерал полковник авиации Г. Штумпф.

Главы правительств США и Англии поспешили официально объявить о победе над Германией 8 мая, хотя Советское правительство считало это возможным лишь после полной капитуляции фашистских войск, т. е. 9 мая. Черчилль и Трумэн отказались задержать заявление о победе до 9 мая, стремясь сохранить в силе протокол, подписанный в Реймсе. Так, День Победы на Западе отмечают 8 мая, а в СССР — 9 мая.

---

¹ Погью Ф. Указ. соч. — С. 499.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

АКТ О ВОЕННЫХ КАПИТУЛЯЦИЯХ.

1. Мы нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашались на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил находящихся в настоящее время под немецким командованием, - Верховному Главнокомандующему Красной Армии и адмиралу Верховному Командующему Советских Военно-морских сил.

2. Германские и Верховное Командование налагает приказ на всех немецких командующих морскими и воздушными силами и всеми силами германского командования, прекратить в 23-01 час по Центрально-Европейскому 1945 года, оставаться на всех местах, где в это время, в состоянии разоружиться, и оружие и военное имущество передать своим командующим, выделенным представителями Командования, не разрушать и не портить находящуюся в воздухе, судах и самолетах, вертолетах и оборудовании, а также зданиях, аппаратах и всем вообще военно-техническим вещам войны.

3. Германские Верховное Командование немедленно передаст соответствующим командирам и обеспечит выполнение всех данных приказов, выданных Верховным Главнокомандующим Красной Армии и Верховным Командующим Советских Военно-морских сил.

4. Этот акт не будет считаться действительным и законным другим генеральным документом с капитуляцией, заключенным Об'единенными Вооруженными силами Германии и германскими вооруженными силами в целом.

5. В случае, если немецкие Верховное Командование или какие-либо вооруженные силы, находящиеся под его командованием, не будут действовать в соответствии с настоящим актом о капитуляции, Верховное Командование Красной Армии, а также Верховное Командование Советских Военно-морских

3.-

Подписано в мае 1945 года в г. Берлине.

От имени Германского Верховного Командования:

Walter Dornberger *Walter Dornberger*
в присутствии:

Во главе немецкого
Верховного Командования Красной
Армии
ГЕНЕРАЛ СЕБЕРГАД
Г. ДИКСА

Во главе немецкого
Командования Военно-морскими
Силами Советского
Союза
ГЛАВНОГО ВОЕНАДМИРАЛА
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

При подписании были присутствующими в качестве свидетелей:

Представитель Советского Союза
Генерал Советских Сил
ГЕНЕРАЛ
СМАТС

Представитель Французской
Армии
ГЕНЕРАЛ ДЕНАТ
де ТАССОН

Вечером 8 мая советское командование предложило войскам группы армий «Центр» сложить оружие к 23 часам, но не получило ответа. Еще 5 мая Ставке стало известно о восстании чехов в Праге. Решением советского командования войска 1-го, 2-го и 4-го Украинских фронтов направлены на быстрейшее освобождение Чехословакии и Праги, чтобы не дать гитлеровцам подавить восстание. В ночь на 9 мая 3-я и 4-я танковые армии 1-го Украинского фронта совершили 80-километровый бросок и на рассвете вступили в Прагу. Выполнением интернационального долга Красная Армия завершила войну в Европе. С этого времени организованное сопротивление немецких войск в Чехословакии, Австрии и на юге Германии прекратилось.

Население Праги приветствует советских воинов. 9 мая 1945 г.

На другой день войска 1-го и 2-го Украинских фронтов соединились в 35 км юго-восточнее Праги, завершив окружение немецкой группы армий «Центр», стремившейся прорваться на запад. Окруженные войска, потеряв надежду пробиться к американцам, стали сдаваться в плен в течение 10—11 мая. К этому времени советские войска вышли на соединение с американскими частями.

В распоряжение американских войск спешила отойти и дивизия власовцев, изменников Родины. «Власова, — пишет маршал Жуков, — захватили в легковой машине отходящей колонны. Спрятавшись под грудой вещей и укрывшись одеялом, он притворился больным солдатом, но был разоблачен своими телохранителями. Позднее Власов и его единомышленники были осуждены Военным трибуналом и казнены»¹.

В итоге согласованных операций вооруженных сил антифашистской коалиции гитлеровский вермахт разгромлен и прекратил существование. Основную роль в завершающей кампании 1945 г. сыграли Советские Вооруженные Силы. Их победы способствовали успеху наступательных операций союзников на территории Германии. Гитлеровскому руководству не удалось разрушить антифашистскую коалицию и добиться сепаратного мира в условиях сокрушающих ударов Красной Армии.

Точные данные о потерях фашистских войск за этот период отсутствуют, но представление о них дают следующие цифры. К началу 1945 г. действующая армия насчитывала 5,4 млн. солдат и офицеров². Потери за период с 1 января по 30 апреля, по данным штаба ОКВ, опубликованным в труде Б. Мюллера-Гиллебранда, составили убитыми и пропавшими без вести примерно 1900 тыс³. Учитывая, что упорные бои шли на советско-германском фронте, основные потери из них приходится на борьбу с советскими войсками.

---

¹ Жуков Г. К. Указ. соч. — С. 382.

² История Второй мировой войны... Т. 10. — С. 35.

³ Гриф секретности снят. — С. 388— 391.

Берлинская (Потсдамская) конференция, начало конфронтации США и Англии с Советским Союзом

В соответствии с Актом капитуляции советское командование полностью разоружило гитлеровскую армию и направило солдат и офицеров в лагеря для военнопленных. Однако в американской и британской зонах оккупации войсковые части и службы вермахта долгое время не расформировывались. В английской зоне на территории Шлезвиг-Гольштейна около 1 млн. солдат и офицеров продолжали занятия по боевой подготовке, медленно распускались войска в Голландии, Дании и особенно в Норвегии, а комиссию Контрольного совета не допустили в английскую зону. Союзное командование затягивало и ликвидацию правительства Деница, которое стремилось своей деятельностью вбить клин, как писала английская «Таймс», между победителями, пришедшими с Запада, и победителями, пришедшими с Востока. Только 23 мая по требованию Советского правительства арестовали членов кабинета Деница и офицеров штаба верховного командования гитлеровской армии. Впоследствии они предстали перед Международным военным трибуналом в Нюрнберге и осуждены как главные военные преступники.

Стремление сохранить остатки гитлеровской армии, фашистскую разведывательную сеть и «специалистов» гестапо в своей зоне оккупации, а также в других районах мира стало следствием нового курса в политике правящих кругов Англии и США, явно обозначившего свою антисоветскую направленность в последние месяцы войны и сразу же после ее окончания. Черчилль и Трумэн возглавили этот курс. Премьер Великобритании добивался немедленной встречи глав правительств трех держав, чтобы «с позиции силы» решить основные проблемы послевоенного устройства Европы в своих интересах. Он считал, что англичане и американцы «не должны отступить со своих нынешних позиций к оккупационным линиям до тех пор, пока мы не будем удовлетворены в отношении Польши, а также в отношении временного характера оккупации Россией Германии и условий, которые будут установлены в русифицированных или контролируемых русскими странах в долине Дуная, в частности, в Австрии и Чехословакии, а также на Балканах»¹.

---

¹ История Второй мировой войны... — С. 368.

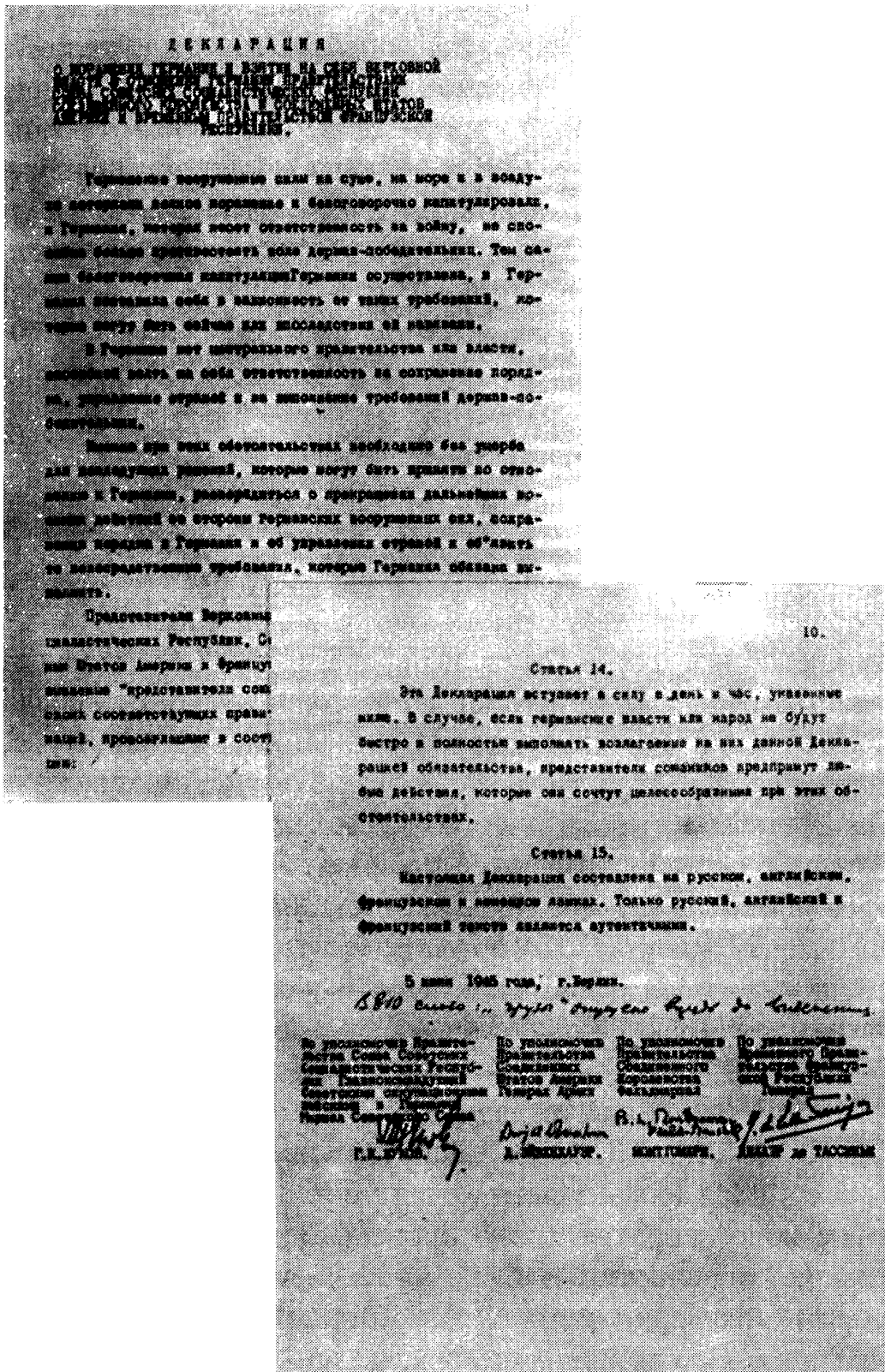
В послании Трумэну от 12 мая Черчилль предлагал выяснить отношения с СССР, прежде чем придется уйти в свои зоны оккупации. В конце мая к Черчиллю прибыл личный представитель Трумэна Дэвис для подготовки Потсдамской конференции, который был «поражен резким изменением его (Черчилля. — *Примеч. авт.*) отношения к Советам... насколько я его понял, — писал Дэвис Трумэну, — он теперь проповедует ту доктрину, которую Гитлер и Геббельс проповедовали и повторяли на протяжении последних четырех лет... Они делали точно такие же заключения и выводы, которые сейчас делает он»¹.

Представителями командования вооруженных сил СССР, США, Англии и Франции 5 июня в Берлине подписана Декларация о поражении Германии. В ней устанавливалось, что правительства СССР, США, Англии и Франции берут на себя верховную власть в Германии, но это не является аннексией страны. «Впоследствии правительства великих держав установят границы Германии или любой ее части, а также определят статус страны или любого района, который в момент подписания декларации являлся частью ее территории». В соответствии с этим представители великих держав объявили первоочередные требования, которые должна выполнить Германия: полное разоружение, демилитаризация страны, арест фашистских лидеров и лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений. Представители союзников получали право по собственному усмотрению размещать свои вооруженные силы и гражданские организации на территории Германии. Одновременно с Декларацией опубликовано краткое изложение соглашений о зонах оккупации и контрольном механизме. В соответствии с ними верховная власть в Германии на период выполнения основных требований капитуляции осуществлялась главнокомандующими вооруженными силами СССР, США, Англии и Франции, которые составляли Контрольный совет. Он принял важные решения по денацификации: отмена фашистских законов, роспуск фашистских организаций, удаление нацистов с ответственных постов и из учреждений, арест и наказание военных преступников, устранение пропаганды фашистской доктрины из системы народного образования.

---

¹ Трухановский В. Г. Указ. соч. — С. 377.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Декларация о поражении фашистской Германии, подписанная в Берлине 5 июня 1945 года (первая и последняя страницы документа)

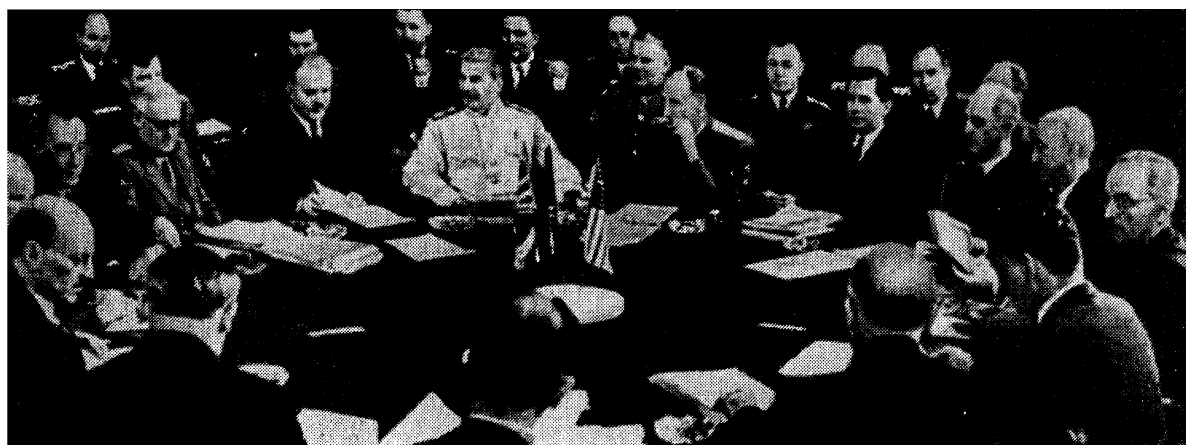
В своей политике по отношению к Германии Советское правительство считало необходимым предоставить германскому народу возможность развиваться на широкой демократической основе, оно исходило из принципов, объявленных в начале Великой Отечественной войны и подтвержденных в «Обращении И.В. Сталина к народу 9 мая 1945 года», в котором говорилось в том числе и о судьбе немецкого народа: «Советский Союз торжествует победу, хотя он не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию». Правительства же США и Англии не отказались от мысли о разделе Германии, хотя в официальных заявлениях они согласились с советской позицией по этому вопросу.

Послевоенное устройство Европы и вопросы усложнившихся взаимоотношений между союзниками по антифашистской коалиции должны были решаться на новой конференции руководителей трех держав — СССР, США и Великобритании. По предложению Трумэна в Москве 26 мая — 6 июня состоялись предварительные переговоры советских руководителей с личным представителем президента Гопкинсом. Обсуждались отношения между СССР и США и были выработаны подходы к решению возникших проблем. Переговоры позволили ускорить создание польского правительства, которое согласились признать западные державы. Крайова Рада Народова 28 июня 1945 г. сформировала Временное правительство национального единства, ядром которого осталось прежнее правительство, признанное Советским Союзом. Новое польское правительство признали: Франция — 29 июня, США и Великобритания — 5 июля.

В ходе переговоров достигнута договоренность о созыве конференции глав трех союзных держав 15 июля 1945 г. в Берлине. Дата встречи предложена Трумэном с расчетом, что к этому времени состоится испытание ядерной бомбы. США и Англия не отказались от попыток вести политику «с позиции силы» в отношениях с СССР, и президент хотел использовать «атомный козырь» на переговорах. Однако проведение Трумэном «жесткого курса» еще сдерживала необходимость для США участия СССР в совместном завершении войны с Японией.

Берлинская конференция открылась в Потсдаме (вблизи Берлина) 17 июля и продолжалась до 2 августа 1945 г. В ней приняли участие делегации: СССР во главе с И. В. Сталиным, США во главе с Г. Трумэном, Великобритании во главе с У. Чер-

чилем, а с 28 июля — с вновь избранным премьер-министром К. Эттли, а также министры иностранных дел, их заместители, представители министерств иностранных дел и военных ведомств этих стран. Председателем, по предложению Сталина, стал президент США Г. Трумэн. Какой-то обязательной повестки дня не было выработано, делегации могли предлагать для обсуждения любые вопросы.

На Берлинской конференции. Июль 1945 г.

Центральное место на конференции занял германский вопрос. Многие источники свидетельствуют о том, что главы правительств США и Великобритании намеревались провести расчленение Германии. Однако твердая позиция, занятая Советским правительством, пресекла эти намерения. Вместе с тем западные державы не поддержали предложение СССР о создании Временного общегерманского правительства. В ходе переговоров достигнуто соглашение об основных направлениях общей политики в отношении Германии. Главная цель принятых еще во время войны решений заключалась в том, чтобы осуществить полную демократизацию страны, навсегда искоренить германский милитаризм и реваншизм, обеспечить мирное развитие Германии, мир и безопасность народов Европы. На Берлинской конференции главы правительств приняли обязательства осуществлять согласованную политику в соответствии с «Политическими и экономическими принципами, которыми необходимо руководствоваться при обращении с Германией в начальный контрольный период». Суть этих принципов сводилась к демид-

литаризации, денацификации и демократизации страны. Три державы согласились, как предлагалось в проекте США, в том, что пока «не будет учреждено никакого центрального германского правительства».

В результате усилий Советского Союза достигнуты соглашения по Польше. Временное правительство национального единства признавалось всеми тремя державами и одновременно указывалось, что бывшего польского эмигрантского правительства «больше не существует». Потсдамским соглашением устанавливалась новая польско-германская граница от Балтийского моря западнее Свиномюнде, по Одере и Западной Нейсе. Это подкреплялось решением о переселении в Германию немецкого населения, оставшегося в Польше (а также в Чехословакии и Венгрии). Впоследствии решением Контрольного совета из районов, переданных Польше восточнее Одера — Западной Нейсе, оставшееся немецкое население также было выселено в Германию.

Этими актами о переселении нескольких миллионов людей западные державы еще раз признали постоянный характер границы Польши, установленной в Потсдаме. Подтверждена также передача Советскому Союзу Кёнигсберга и прилегающего района.

Решением конференции учрежден Совет Министров иностранных дел пяти держав, которому поручена подготовка мирного урегулирования с Германией, а в качестве первоочередной задачи — составление мирных договоров с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией.

Специальным решением предусматривалось наказание фашистских военных преступников. Правительства трех держав подтвердили свои намерения предать военных преступников скорому и справедливому суду. Фашистские главарь, вызывавшие гнев и омерзение народов мира, осуждены Международным военным трибуналом в Нюрнберге. Однако, как особенно наглядно показало дело Барбье («палача Лиона»), уже с первых дней оккупации американская и английская разведывательные службы укрывали многих нацистов и предателей.

На Берлинской конференции Советский Союз подтвердил свое прежнее согласие участвовать в разгроме дальневосточного агрессора. На первой встрече со Сталиным 17 июля 1945 г. Трумэн заявил, что США ожидают помощи от Советского Союза

в войне с Японией. Сталин ответил, что Советский Союз будет готов вступить в действие к середине августа и что он сдержит свое слово¹. Правительства США, Англии и Китая 26 июля опубликовали декларацию, в которой потребовали от Японии немедленной безоговорочной капитуляции.

В ходе конференции правительство США сделало первую попытку начать новую, «атомную дипломатию». Президент Трумэн 24 июля с подчеркнуто важным видом сообщил главе советской делегации Сталину, что американцы создали новую бомбу исключительной разрушительной силы. Однако, как писал затем Трумэн, «русский премьер не проявил какого-либо интереса». Ход американского президента явно не удался.

В целом на Берлинской конференции приняты демократические и справедливые решения, соответствующие целям борьбы антифашистской коалиции с гитлеровской Германией и интересам безопасности Советского Союза. Это достигнуто благодаря роли СССР в победе над Германией. Советская страна вышла из войны могучей военной державой, ее авторитет неизмеримо вырос во всем мире. Советский Союз пользовался огромным уважением в странах коалиции, и правительства США и Великобритании не могли не считаться с его позицией в международных вопросах.

Однако Берлинская конференция стала последней, на которой принимались согласованные решения в рамках антифашистской коалиции. После нее руководство США переходит к политике утверждения своего господства в мире. Уже менее чем через полгода, 19 декабря, Трумэн в послании конгрессу «О реорганизации вооруженных сил» заявил: «...мы обязаны признать, что одержанная нами победа возложила на американский народ бремя ответственности за дальнейшее руководство миром»². Основным препятствием на этом пути стал Советский Союз. В том же 1945 г. в Пентагоне разрабатывается первый

---

1 Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. VI. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании 17 июля — 2 августа 1945 г. /Сб. документов — М., 1984. — С. 40.

2 Фостер У. Очерк политической истории Америки. — М., 1953. — С. 674.

план ядерной войны против бывшего союзника, вынесшего на своих плечах основную тяжесть борьбы с фашизмом. Пройдут десятилетия, и в архивах Трумэна обнаружат черновик текста ультиматума Сталину с угрозой применения против СССР атомных бомб.

4.4. Завершение войны с Японией наступлением союзников на Тихом океане и Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке. Политические цели атомной бомбардировки японских городов

В коалиционной войне с фашистским блоком характер военных действий на Тихом океане, в Юго-Восточной Азии и Китае зависел от развития событий на главном, Европейском театре военных действий против фашистской Германии. Англо-американское руководство в своей «периферийной» стратегии в 1942–1943 гг. стремилось укрепить, а затем улучшить стратегические позиции на Тихом океане, накапливая силы для последующего наступления. После коренного перелома на советско-германском фронте японское руководство окончательно переходит к ведению оборонительной затяжной войны на оборудованных рубежах островных территорий Тихого океана и в захваченных ею районах азиатского континента, предоставляя стратегическую инициативу командованию союзников.

Тегеранская конференция стала поворотным моментом также и в борьбе с Японией. После нее в Каире англо-американские руководители окончательно согласовали план решительного наступления на Тихоокеанском ТВД с целью быстрее продвижения к побережью Китая и Индокитайского полуострова.

Наступление союзников на Тихом океане и в Бирме. Борьба в Китае. Освободительное движение в Азии

Стратегическое наступление союзников на Тихом океане планом кампании 1944 г. предусматривалось провести в два этапа: первый (до июня 1944 г.) — выход на подступы к основной линии стратегической обороны Японии в центральной и юго-западной частях Тихого океана; второй (июнь — декабрь 1944 г.) — решительное наступление на всем театре и овладение Филип-

пинскими островами¹. Наступление велось на двух стратегических направлениях, сходящихся на южных подступах к Филиппинским островам: в юго-западной части Тихого океана группировкой генерала Д. Макартура и в центральной части группировкой адмирала Ч. Нимица. Союзники создали на каждом направлении значительное превосходство в силах над противником.

Группировка Нимица включала 5-й флот, 7-ю и 13-ю воздушные армии, 2 корпуса морской пехоты, несколько отдельных пехотных дивизий и подвижную базу флота. Основная ударная сила — 58-е авианосное оперативное соединение, состоящее из 4 авианосных групп (11 авианосцев, около 1000 самолетов), в каждой группе 3—4 авианосца, 1—2 линейных корабля, 2—4 крейсера и 12—15 эсминцев. Группировка Макартура, находившаяся в Австралии и Новой Зеландии, имела 6-ю американскую и 1-ю австралийскую армии, 5-ю воздушную армию, отдельные австралийские и новозеландские части, в оперативном подчинении командующего находился 7-й флот.

Главным направлением наступления была избрана центральная часть Тихого океана, где американское командование рассчитывало разгромить основные силы японского флота, опирающегося на базы, созданные на укрепленных островах. Здесь борьба шла за овладение отдельными островами, составлявшими опору японской обороны, осуществляемой действиями авиации и флота. Таким путем достигалось господство на море в обширных акваториях Тихого океана. Наступление же Макартура шло вдоль северного побережья Новой Гвинеи последовательной высадкой морских десантов.

В феврале американцы захватили Маршалловы острова, и авианосное соединение нанесло удары по базам японцев на Марианских и Каролинских островах. Летом 1944 г. проведена операция по овладению Марианскими островами, в ходе которой произошло крупное морское сражение в Филиппинском море. Превосходство американцев в авианосцах решило исход сражения, японский флот потерпел поражение, а войска, потеряв поддержку флота, не смогли удержать острова, несмотря на упорное сопротивление. Овладев Марианскими островами, амери-

---

¹ Олыштынский Л. И. Взаимодействие армии и флота. — С. 131.

канцы перебазировали на них тяжелые бомбардировщики, которые начали налеты на территорию Японии. Используя успехи на центральном направлении, Макартур быстро продвинулся на подступы к Южным Филиппинам.

В результате согласованного наступления обе стратегические группировки соединились на южных подступах к Филиппинским островам. Значительные силы японской армии, разбросанные на островах западной и юго-западной частей Тихого океана, оказались отрезанными от метрополии. Американский комитет начальников штабов принимает решение начать 20 октября Филиппинскую стратегическую операцию. Политическая цель операции — освободить от японцев свою бывшую колонию, не допустить в ней развития национально-освободительного движения и создания демократического правительства. Стратегическое значение заключалось в том, что нарушалась главная коммуникация Японии с Голландской Индией, Бирмой, Малайей, откуда шло основное стратегическое сырье для ведения войны, а американские вооруженные силы выходили на непосредственные подступы к метрополии Японии.

Овладение Филиппинскими островами шло последовательно. Первый десант высаживался в центре, на о. Лейте, чтобы расчленить японскую оборону. В ходе борьбы за остров 23—26 октября произошло самое крупное морское сражение Второй мировой войны («второе филиппинское сражение»), где участвовали основные силы японского флота и Тихоокеанского флота США (более 330 боевых кораблей, в том числе 39 авианосцев и 21 линкор) и свыше 2000 самолетов. Соотношение сил в пользу американцев (8,8:1 по авианосцам и 11,6:1 по самолетам) обеспечило им победу, хотя в ходе операции десант на о. Лейте оказался в критическом положении. Японцы потеряли 4 авианосца, 3 линкора, 9 крейсеров, 8 эсминцев; американские потери — 3 авианосца и 3 эсминца. Основными ударными силами в операции были авианосная авиация и подводные лодки. Поражение японского флота позволило американцам успешно высадить десант и овладеть островом Лейте. После этого генерал Макартур приступил к захвату самого крупного и экономически развитого острова на Филиппинах — Лусона. В ходе боев в октябре 1944 г. — январе 1945 г. японцы впервые применили «камикадзе» (летчиков-смертников).

В Бирме в первой половине года английские войска с трудом остановили японское наступление на Индию, а затем контрнаступлением нанесли поражение противнику. В декабре 1944 г. англо-американские союзники, собрав крупные силы, приступили к выполнению Бирманской наступательной операции, включавшей наступление сухопутных войск с севера и запада для овладения Северной и Центральной Бирмой, а также высадку десанта для захвата Рангуна. В ходе операции войска успешно продвигались на всех участках фронта.

В Китае японское руководство предприняло крупное наступление с целью обеспечить прямую сухопутную связь между войсками в Китае и Юго-Восточной Азии. Наступление продолжалось с апреля по декабрь 1944 г. Гоминьдановские войска не могли противостоять противнику и оставили территорию площадью около 2 млн. кв. км с населением 60 млн. Потери войск составили около 1 млн. солдат и офицеров, утрачено 10 крупных авиабаз и 36 аэродромов.

В конце 1944 г. японские войска в южной части Китая соединились с группой войск, действующей в Индокитае. Сквозная коммуникация от Пекина до границы с Индокитаем оказалась в руках японского командования, что позволило вывозить стратегическое сырье и продовольствие в Японию, а также маневрировать сухопутными войсками. Японцы установили контроль почти над всеми железными дорогами Китая. В целом Япония к началу 1945 г. удерживала огромную территорию на азиатском континенте и островах в юго-западной части Тихого океана, обладала способностью вести длительную оборонительную войну против англо-американских и китайских вооруженных сил.

Японская оккупация стран Юго-Восточной Азии вызвала сопротивление широких народных масс, перераставшее в вооруженную борьбу с оккупантами. Во Вьетнаме во главе освободительной борьбы стояла коммунистическая партия Индокитая и руководимая ею Лига борьбы за независимость Вьетнама (Вьетминь). Ее программа включала не только борьбу против японских и французских империалистов за независимость, но и проведение общедемократических преобразований. В конце 1943 г. Вьетминь контролировал значительную часть территории на севере страны. В декабре 1944 г. создан первый регулярный отряд освободительной армии, и вскоре на севере страны сформировались значитель-

ные вооруженные силы. Японское руководство, стремясь ослабить народную борьбу, предоставило государствам Индокитая в марте 1945 г. фиктивную независимость от французской колониальной администрации. Однако уже в апреле была создана единая освободительная армия Вьетнама. В августе 1945 г. под руководством Хо Ши Мина победила революция, образовано Временное революционное правительство, а 2 сентября в Ханое на грандиозном митинге провозглашены независимость страны и образование Демократической Республики Вьетнам.

В Бирме в августе 1944 г. создана организация единого антиимпериалистического фронта народов Бирмы, позднее получившая название Антифашистской лиги народной свободы, в которую вошли Коммунистическая партия, Народная революционная партия и Национальная армия Бирмы. В марте 1945 г. Антифашистская лига подняла восстание. Вооруженная борьба приняла всенародный характер и способствовала освобождению страны от японских оккупантов войсками союзников.

В Индонезии в конце 1944 — начале 1945 г. активизировалась деятельность подпольных антияпонских организаций, начались выступления крестьян и городской бедноты. Студенческая молодежь, интеллигенция и рабочие на митингах требовали предоставить стране независимость, а 17 августа лидеры освободительного движения Сукарно и Хатто провозгласили независимость Индонезии. В стране началась национально-освободительная революция.

В Малайе борьбу с оккупантами вела Антияпонская армия народов Малайи, опиравшаяся на общественно-политическую организацию — Антияпонский союз. В освобожденных районах проводились демократические преобразования. В августе 1945 г. партизанские силы разоружили японские войска, по всей стране создавались демократические органы власти — народные комитеты. Однако британские колонизаторы, пользуясь отсутствием единства антиимпериалистических сил, сумели восстановить здесь свое господство.

На Филиппинах в борьбе с японской оккупацией сформировалась Народная антияпонская армия — Хукбалахап, созданная Коммунистической партией. Однако коммунистам не удалось объединить все антияпонское движение на своей платформе. Осенью 1944 г. Хукбалахап начала наступательные бои против

японцев, партизаны сыграли существенную роль в разгроме оккупантов при освобождении остова Лусон. Сразу после этого американцы попытались разоружить отряды Хукбалахапа, но они ушли вглубь острова для продолжения борьбы за независимость.

В Китае части 8-й и Новой 4-й армий, действовавшие на оккупированной территории, и партизанские отряды отражали карательные операции войск японских захватчиков и марионеточного нанкинского правительства. К весне 1945 г. численность регулярной армии освобожденных районов составила около 900 тыс., а ополчения — около 2 млн. человек. Летом 1945 г. народно-освободительные силы перешли в наступление и до подхода гоминьдановских войск заняли ряд городов и обширные сельские районы в Северном Китае. Создались условия для последующей полной победы китайской революции.

Подготовка Японии к длительной обороне и ожесточенная борьба на подступах к метрополии

В конце января 1945 г. императорская ставка, преодолев разногласия руководства армии и флота, утвердила «Основы оперативного плана императорской армии и военно-морского флота». Цель операций — подавить боевую мощь противника и, сломив его волю к борьбе, сорвать наступление на Японию. Решающая битва войны, предполагалось, пройдет на островах собственно Японии. Главнокомандующий Объединенной армией национальной обороны получил приказ отразить любую высадку американского десанта и удержать метрополию. Командование сухопутными войсками разработало общий план действий авиации армии и флота («Тэн»), по которому все военно-воздушные силы концентрировались на островах Тайвань и Рюкю, в Восточном Китае и Корее, с целью сокрушить любую попытку вторжения противника. Упор делался на массовое использование «камикадзе», всего планировалось привлечь до 4,5 тыс. боевых самолетов.

Весной 1945 г. был разработан новый план операций («Кэцу»), в котором предусматривались действия по отражению десантов на японских островах и в Корее, а также организация массового отпора противнику, чтобы воспрепятствовать его продвижению вглубь страны. Летом принят план стратегической обороны на материке, по которому Квантунская армия должна вести затяж-

ную борьбу и обеспечить удержание южной части Маньчжурии и Кореи¹. Политическое руководство Японии полагало, что упорное сопротивление приведет к большим потерям союзных сил и заставит США и Великобританию пойти на уступки при заключении мира.

Командование армии США в начале 1945 г. разработало план разгрома Японии. Его замысел состоял в том, чтобы, овладев Окинавой, усилить блокаду и бомбардировки Японии, провести вторжение на остров Кюсю и подготовить условия для решающего вторжения через Токийскую равнину в индустриальную часть Японии. Комитет начальников штабов 29 марта утвердил этот план под кодовым наименованием «Даунфол». Вторжение в Японию планировалось в два этапа: сначала в южную часть острова Кюсю (операция «Олимпик» — 1 ноября 1945 г.), затем на остров Хонсю (операция «Коронет» — 1 марта 1946 г.). Для выполнения плана требовалось не менее 5 млн. человек, окончание военных действий на островах Японии планировалось на конец 1946 г.

Американское руководство предполагало по опыту операций на Тихом океане фанатичное сопротивление японцев, включая население. По мнению военного министра Стимсона, потери только американских войск должны были составить более 1 млн. человек. Но даже если острова собственно Японии будут завоеваны, руководство США не могло быть уверено, что «могущественная Квантунская армия, находящаяся на почти полном самообеспечении, не будет продолжать борьбу». Единственный выход комитет начальников штабов видел в том, чтобы «изгнанием японской армии с материка занялись русские». Генерал Маккартур был убежден, что американские войска «не должны высаживаться на острова собственно Японии, пока русская армия не начнет военные действия в Маньчжурии»².

В конце 1944 — начале 1945 г. союзные вооруженные силы развернули наступление на основных стратегических направлениях Тихоокеанского театра военных действий и в Бирме. На бирманском фронте союзные войска (англо-индийские, американские,

---

¹ История Второй мировой войны... Т. 11. — С. 26–28.

² Там же. — С. 25–26.

африканские, китайские), создав значительное превосходство в силах, продвинулись в Центральную Бирму и отрезали часть японских войск в южных районах страны. Наступлению союзников весной 1945 г. способствовало восстание Национальной армии Бирмы, поддержанное народом. Японцы начали эвакуацию войск из Рангуна морем. Бирманские части 1 мая вошли в город, а 3 мая в него вступили войска десанта союзников. Оставшиеся в Южной Бирме японские войска продолжали сопротивление и попытались пробиться из окружения, но в боях с 20 июля по 4 августа были почти полностью уничтожены. Эта «битва за прорыв» завершила кампанию в Бирме. Вскоре военные действия прекратились во всей Юго-Восточной Азии в связи с поражением Квантунской армии.

На островах Тихого океана союзники преодолевали ожесточенное сопротивление японской армии и в ходе наступления несли большие потери. Только к концу июня им удалось овладеть ключевыми позициями в центральной и южной частях Филиппин, а к августу захватить побережье на островах Борнео и Ява. В итоге Япония лишилась источников нефти, а ее войска в юго-западной части Тихого океана были блокированы.

Особенно тяжелые бои велись на подступах к Японии. Борьба на острове Иводзима, который обороняла одна японская дивизия, продолжалась с 16 февраля до 16 марта. В ожесточенном сражении она почти вся погибла. После овладения островом американское командование приступило к захвату Окинавы. Этот крупный остров обороняла 32-я японская армия и части военно-морского флота (до 90 тыс. человек). Для борьбы с американским флотом предназначалось около тысячи самолетов, значительной частью которых управляли «камикадзе». В ходе боев армейские японские подразделения пополнялись за счет мобилизации населения.

Союзники привлекли для захвата острова 10-ю армию (180 тыс. человек), 5-й флот США и английское авианосное соединение. В общей сложности в боях за Окинаву приняли участие более 1500 боевых кораблей, в том числе 59 ударных и эскортных авианосцев, 22 линейных корабля, 36 крейсеров и 140 эскадренных и эскортных миноносцев. Общая численность личного состава сухопутных войск, морской пехоты и флота составляла 550 тыс. человек.

После предварительных ударов и захвата прилежащих островов с 18 по 29 марта американцы 1 апреля начали высадку на остров. Ожесточенные бои развернулись на суше и в воздухе. «Камикадзе» провели несколько эффективных атак по кораблям. В общей сложности японцы потопили 33 и повредили 370 американских боевых кораблей и вспомогательных судов. Японское морское командование послало на помощь гарнизону острова линкор «Ямато» со сверхмощной артиллерией в охранении крейсера и 8 эсминцев. Однако, не имея воздушного прикрытия, корабельное соединение подверглось массированным ударам американской авиации. Линкор был потоплен, так и не сумев использовать свою артиллерию.

После полуторамесячных упорных боев 14 мая американские войска вклинились в главную полосу обороны, расположенную в 15 км от района высадки. Вся операция заняла 81 сутки, темп продвижения — 1—2 км при мощной артиллерийской и авиационной поддержке. На 82-й день, 21 июня обороняющиеся прекратили организованное сопротивление. Военные потери японцев составили 100 тыс. убитыми и 7800 пленеными, погибли 24 тыс. мирных жителей. Американцы потеряли 49 тыс. человек.

Американская авиация в течение 1945 г. наращивала интенсивность ударов по военным объектам и городам Японии, но японское руководство продолжало готовить вооруженные силы к ведению упорной обороны, опираясь на боеспособность армии в метрополии и на континенте. В марте — мае 1945 г. японские войска начали наступательную операцию в Китае для улучшения стратегических позиций, но после капитуляции Германии прекратили ее и приступили к усилению своих группировок в Маньчжурии и на восточном побережье Китая. Попытки японской дипломатии вести переговоры о сепаратном мире отдельно с США и СССР результатов не дали, война приближалась к концу.

***Вступление СССР и МНР в войну с Японией.
Политические цели атомной бомбардировки
японских городов***

Впервые англо-американские союзники предложили Советскому правительству вступить в войну с Японией еще в декабре 1941 г. Сталин отказался, объяснив, что война СССР на два фронта ослабит его силы в борьбе с фашистской Германией —

главным противником антифашистской коалиции. На Тегеранской, а затем на Крымской конференциях в ответ на просьбы Рузвельта советское руководство дало обязательство вступить в войну с Японией через два-три месяца после окончания войны с Германией.

Договор СССР с Японией от 13 апреля 1941 г. предусматривал нейтралитет в случае нападения на одну из сторон третьей державы. Япония же все годы войны готовила свои войска к нападению на СССР, выжидая удобного момента. Советское руководство вынуждено было держать на границе с Маньчжурией от 32 до 59 расчетных дивизий. После Крымской конференции 5 апреля 1945 г. Советский Союз заявил о денонсации этого договора.

Обязательство, данное Сталиным Рузвельту, исходило из сложившихся союзнических отношений и стремления быстрее завершить Вторую мировую войну. Вместе с тем разгром Японии способствовал и развитию освободительного движения в Азии. Давая согласие вступить в войну с Японией, Сталин также преследовал цели укрепления безопасности СССР на Дальнем Востоке. Разгром Японии и установление в ней режима, исключавшего милитаризацию страны, ликвидировали потенциальную угрозу нашей стране.

Изменение границ с возвращением Советскому Союзу Курильских островов и Сахалина имело важное стратегическое значение. Курильские острова прикрывали Охотское море, делая его внутренним морем СССР, закрывая доступ иностранным флотам. Сахалин и прилегающие к нему южные Курильские острова обеспечивали охраняемый выход советским военно-морским силам в Тихий океан кратчайшим путем и продолжали защитный барьер на дальневосточных морских рубежах. Изменение политики США с приходом Трумэна резко обострило проблемы безопасности Советского Союза со стороны Тихого океана.

Важное значение имело изменение положения в Китае, вступление советских войск в Маньчжурию усиливало позиции армий КПК в их борьбе с гоминьдановским, проамериканским правительством. Дружественный Китай в послевоенном мире делал союз социалистических государств несокрушимым против любой агрессии и способствовал освободительному движению в Восточной Азии. Все эти факторы вскоре сказались на развитии международной обстановки в послевоенном мире.

На Берлинской конференции Трумэн вновь подтвердил просьбу о вступлении СССР в войну с Японией, при этом он рассчитывал, что применение ядерного оружия по японским городам покажет силу США и сделает СССР уступчивым к американским требованиям. Для него важно было обеспечить разгром японских войск на континенте сухопутными войсками Советского Союза, как это и предусматривало американское военное руководство.

В ходе Берлинской конференции 26 июля 1945 г. правительство США, Англии и Китая опубликовали Потсдамскую декларацию, в которой выдвигалось требование безоговорочной капитуляции Японии и формулировались основные принципы мирного урегулирования. Японское руководство отклонило их.

Советский Союз перед вступлением в войну в своем заявлении 8 августа, констатируя отказ Японии выполнить требования трех держав, указал, что присоединяется к Потсдамской декларации и с 9 августа считает себя в состоянии войны с Японией. СССР также заявил, что «такая его политика является единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции».

Малый Хурал и правительство Монгольской Народной Республики, учитывая неоднократные агрессивные акты японского милитаризма против МНР, 10 августа торжественно объявили священную войну империалистической Японии и заявили о полном присоединении к заявлению Советского правительства.

Американское руководство решило упредить вступление СССР в войну применением ядерного оружия по японским городам Хиросима 6 августа и Нагасаки 9 августа. Атомные бомбардировки мирных городов не имели стратегического значения для дальнейшего ведения войны. Этот варварский акт имел целью запугать мир, и в первую очередь Советский Союз, американской военной мощью. Не оказал он и ожидаемого психологического воздействия на японское руководство.

Города Хиросима и Нагасаки почти полностью были разрушены ядерными взрывами, погибло около 102 тыс. человек, до 16 тыс. пропало без вести, 61 тыс. ранены и 324 тыс. обожже-

ны и подверглись радиации. Всего погибло и пострадало более 503 тыс. жителей, и многие годы после войны еще умирали люди, пораженные радиацией.

В западной историографии утверждается, что якобы атомная бомба США склонила японское руководство к капитуляции, а не вступление СССР в войну. Это утверждение опровергается фактами. Японские авторы многотомной «Истории войны на Тихом океане» писали, что известие об объявлении войны Советским Союзом «явилось ошеломляющим ударом для руководителей японского правительства... Даже при появлении атомной бомбы государственная политика, определенная высшим советом по руководству войной, не претерпела никаких изменений...»¹. В эти дни японская армия и флот получили указания готовиться к длительной войне. Ставка 10 августа отдала директиву «...по-прежнему вести основные военные действия против Соединенных Штатов и одновременно повсеместно развернуть действия с целью последующего разгрома Советского Союза...»². Японский исследователь Н. Рэкиси делает объективный вывод: «Хотя США пытаются представить атомную бомбардировку японских городов как результат стремления ускорить окончание войны, в действительности не жертвы среди мирных жителей, а вступление в войну СССР обусловило скорейшее окончание войны»³.

Разгром Квантунской армии. Капитуляция Японии

Подготовка Советских Вооруженных Сил к кампании на Дальнем Востоке началась вскоре после Крымской конференции. С мая по август 1945 г. была проведена крупная перегруппировка войск на расстояние 9 тыс. км. Цель кампании: разгром Квантунской армии (свыше 1 млн. человек), освобождение северо-восточной провинции Китая, Северной Кореи, Южного Сахалина и Курильских островов. Планом предусматривалось одновременное проведение Маньчжурской стратегической операции, Южно-Сахалинской наступательной и Курильской десантной операций, объединенных общим замыслом, силами трех фронтов во взаимодействии

---

¹ История войны на Тихом океане. — М., 1958. Т. 4. — С. 209.

² Хаттори Т. Указ. соч. — С. 559

³ Орлов А. Тайная битва сверхдержав. — М., 2000. — С. 23.

с Тихоокеанским флотом и Краснознаменной Амурской военной флотилией. Для стратегического руководства создано Главное командование советских войск на Дальнем Востоке, которое возглавил Маршал Советского Союза А. М. Василевский.

Замысел Маньчжурской операции предусматривал тремя одновременными глубокими сходящимися ударами расчленить войска Квантунской армии, изолировать их в Центральной и Южной Маньчжурии и уничтожить по частям, не допуская подхода к ним подкреплений, а также эвакуации морем.

Советские войска начали наступление в ночь на 9 августа (через три месяца после окончания войны с Германией), разгромили войска прикрытия и вступили на территорию Внутренней Монголии и Маньчжурии одновременно с запада, севера и востока. Тихоокеанский флот блокировал морские коммуникации и нанес удары по портам Северной Кореи. К исходу 14 августа советские войска, преодолевая сопротивление японцев в укрепленных районах продвинулись вглубь Маньчжурии на 250–400 км. Попытки японского командования сдержать наступление потерпели полный провал. На приморском направлении наступающими войсками и десантами с моря 12–13 августа заняты корейские порты Юки и Расин, а 16-го — Сейсин. Правительство Японии 14 августа заявило США, СССР, Великобритании и Китаю о принятии условий Потсдамской декларации, а на следующий день по радио был объявлен рескрипт императора о капитуляции.

Однако приказа о прекращении военных действий вооруженным силам императорская ставка не отдавала, и они не складывали оружия. Советское командование продолжало наступление. На севере 18 августа советские войска соединились с частями 8-й китайской армии, руководимой КПК. Главнокомандующий Квантунской армией О. Ямада 17 августа обратился к маршалу Василевскому с предложением о прекращении боевых действий, а 19 августа японские войска прекратили сопротивление и начали сдаваться в плен. Одновременно с разгромом Квантунской армии советские войска совместно с силами флота освободили в период с 11 августа по 1 сентября Южный Сахалин и все Курильские острова.

Советский Союз выполнил свой союзнический долг, освободительную миссию по отношению к китайскому и корейскому народам и ускорил окончание Второй мировой войны. Новые границы СССР на освобожденных от японских войск

территориях значительно укрепили безопасность государства на Дальнем Востоке.

Революционным китайским войскам переданы японское трофейное вооружение и боевая техника, боеприпасы и военное снаряжение. Позднее Народно-освободительная армия Китая (НОАК) получила и советское оружие. Созданная Маньчжурская революционная база сыграла решающую роль в дальнейшей победе китайской революции. В Дальневосточной кампании, проведенной в короткие сроки, Советские Вооруженные Силы понесли малые потери: безвозвратные — 12 031 человек; санитарные — 24 425 человек¹. Японские войска потеряли убитыми 83,7 тыс. и пленными 640,1 тыс. человек².

Представитель Японии министр иностранных дел М. Сигэмицу подписывает Акт о капитуляции. 2 сентября 1945 г.

Безоговорочная капитуляция Японии подписана 2 сентября 1945 г. в Токийском заливе на борту американского линкора «Миссури». В церемонии подписания акта участвовали с япон-

---

¹ Гриф секретности снят. — С. 223.

² Там же. — С. 391.

ской стороны от правительства министр иностранных дел Сигэмицу и от императорской ставки генерал Й. Умэдзу. От союзных держав подписали: от имени всех союзных стран — верховный главнокомандующий генерал Д. Макартур, от США — адмирал Ч. Нимиц, от Китая — гоминьдановский генерал Су Юнчан, от Великобритании — адмирал Б. Фрейзер, от Советского Союза — генерал К. Н. Деревянко, а также представители от Австрии, Франции, Голландии, Новой Зеландии и Канады. Вся церемония продолжалась 20 минут.

Так закончилась Вторая мировая война. Через год, в 1946 г. Черчилль, выступая в г. Фултоне (США), объявил холодную войну Советскому Союзу.

4.5. Историческая роль СССР в разгроме фашизма, источники Победы в Великой Отечественной войне советского народа

2 сентября 1945 г. перевернута последняя страница истории гигантской битвы с фашизмом в первой половине XX в. Но долгожданный народами мир не наступил. Холодная война с многочисленными локальными войнами нового претендента на мировое господство — американского империализма — заняла вторую половину XX в. и перешла в век нынешний.

Англо-американские союзники, пришедшие к завершающему периоду Второй мировой войны за счет гигантского напряжения сил, героизма и огромных жертв советского народа, попытались для достижения своих империалистических целей перехватить у Советского Союза победу на последнем этапе борьбы. Не получилось.

В развернувшейся холодной войне одним из главных инструментов разрушения СССР стала идеологическая, информационная война против социалистической идеологии и национального самосознания советского народа. Победа в Великой Отечественной войне — национальное достояние, национальная гордость нашего народа, важнейшая основа патриотизма. Если в годы войны англо-американцам не удалось ее перехватить, то ныне в продолжающейся холодной войне западные идеологи и их пособники у нас в стране стремятся украсть священную Победу у нашего Отечества — вытравить из сознания народа гордость за

подвиг их предков, извратить историю, представив США и Англию главными победителями во Второй мировой войне и чуть ли не спасителями России. Вот почему очень важно убедительно представить и глубоко осознать подлинную историческую роль СССР в разгроме фашизма, от какой угрозы спас советский народ мировое- сообщество.

Замыслы и планы фашистского руководства по завоеванию мирового господства во второй мировой войне.

Фашизм, порождённая им Вторая мировая война, замыслы и планы фашистских руководителей по завоеванию мирового господства и практика установления ими «нового мирового порядка» — жестокий урок истории XX в. для многих поколений всех народов мира. Забвение этого грозит повторением подобной трагедии человечества в современных условиях глобального кризиса капиталистической системы. Долг историков представить современному общественному сознанию подлинную картину фашистской угрозы миру, её исторические корни на современном уровне исторической науки.

Это важно потому, что и сегодня продолжаются информационно-психологической атакой западных и прозападных российских СМИ и политиков на советскую историю в стремлении приравнять фашизм и советский социализм, возложить ответственность за развязывание войны на СССР и пересмотреть итоги Второй мировой войны. При этом западный антисоветизм имеет явно русофобский характер, а российский антисоветизм — угодливо западнический и клеветнический.

Из памяти народов стремятся вытеснить истинных виновников войны, чудовищные замыслы фашистских руководителей по завоеванию мирового господства и установлению фашистского «нового мирового порядка». Замалчиваются зверства оккупантов на захваченных территориях — массовые расстрелы мирных жителей и пленных, сожжённые вместе с жителями деревни, концентрационные лагеря и печи Освенцима, Бухенвальда и др. Память о сожжённой с жителями белорусской деревне Хатынь стремятся вытеснить геббельсовской фальшивкой о расстреле польских офицеров в Катыни. Осуждая холо-

кост — уничтожение евреев, забывают об 11 млн. уничтоженных заключённых концентрационных лагерей разных национальностей, в основном славян.

Один из главных вопросов — о социально-политической сущности фашизма, как явления общественной жизни XX в. Западная буржуазная историография тщательно обходит этот вопрос, чтобы скрыть органическую связь капиталистического общественного строя с фашистской идеологией и внешнеполитическими захватническими целями.

В современном восприятии общее понятие — фашизм охватывает его различные национальные формы: итальянский фашизм, германский нацизм, японский милитаризм. Сущность фашизма во всех его проявлениях одна — это наиболее реакционная, террористическая форма диктатуры крупной монополистической буржуазии, стремящейся к завоеванию мирового господства.

Фашистское политическое течение возникло как орудие борьбы с рабочим и коммунистическим движением после Первой мировой войны. Приход фашистов к власти осуществлялся при мощном воздействии крупной буржуазии. В Италии Муссолини был приведён к власти королём в 1922 г. при поддержке Ватикана и промышленных кругов. В Японии фашистский режим установился в начале 30-х гг. после переворота военных, за которыми стояли крупные промышленные монополии. В Германии Гитлер пришёл к власти в 1933 г. при поддержке монополий Круппа, Тиссена и других, а также прусской военщины.

С приходом к власти фашистских партий в стране развёртывается террор против коммунистических, социалистических партий и рабочих организаций, происходит сращивание партийных и государственных органов с монополиями — создаётся тоталитарное фашистское государство как орудие олигархических групп для проведения внутренней и внешней политики в своих интересах. Фашизм XX в. — это тоталитарный империализм.

Фашистское руководство, выражая интересы крупного капитала, выдвигает главной политической целью захват территорий и создание обширных империй, занимающих ведущее положение в мире. Муссолини одержим идеей воссоздания Древнеримской империи, Гитлер — средневековым движением германских

феодалов «Дранг нах Остен»¹, японская военщина разработала планы создания «Зоны процветания Великой Восточной Азии»². Путь к созданию империй и достижению мирового господства — жестокая беспощадная война с массовым уничтожением покоряемых народов.

Для ведения «тотальной» войны потребовалась идейно-психологическая обработка своего народа, которую выполняли фашистская идеология и пропаганда. Идеология фашизма — это расизм в сочетании со злобным антикоммунизмом, т.к. коммунистическая идея отрицает социальное и национальное господство. Своя нация объявляется фашистским руководством высшей расой, призванной господствовать и эксплуатировать другие, якобы «неполноценные» народы.

Расизм — это одно из крайних реакционных направлений общей идеологии социал-дарвинизма, широко распространённое ныне в буржуазном западном обществе. Принципиальным положением социал-дарвинизма является распространение законов животного мира на социальные и общественные отношения в человеческом обществе — утверждение якобы природного права «более сильных людей» (народов) эксплуатировать других, «менее одарённых природой». Именно здесь кроются корни фашистской идеологии, способной к возрождению в современных условиях.

Что несёт человечеству эта идеология показывают замыслы Гитлера. В 1934 г. он высказал следующее: «природа жестока: поэтому и мы должны быть жестоки. Если я могу послать цвет немецкой нации в ад войны без малейшего сожаления того, что будет пролита драгоценная немецкая кровь, то я, конечно, вправе уничтожить миллионы людей низшей расы, которые размножаются как паразиты... Нам надо будет изыскать методы депопуляции... уничтожения целых расовых единиц»³. Коммунистическая, социалистическая идеология — антипод фашизму и социал-дарвинизму, поэтому антикоммунизм является идеологическим и политическим спутником фашизма. Так было в XX в., то же наблюдается и ныне, т.к. возрождение фашизма в XXI в. напрямую

---

¹ Гитлер А. Моя борьба. Б.м. ИТФ «Т-Око», 1992. С. 556.

² История войны на Тихом океане. М., 1957. Т. 2. С. 340-343.

³ Дашичев В.И. Стратегия Гитлера - путь к катастрофе. 1933-1945: в 4 т. Т.1. Подготовка ко Второй мировой войне. 1933-1939. М., 2005. С. 52.

связано с усилением антикоммунистической и антисоветской пропаганды как на Западе, так и на постсоветском пространстве.

Сходство политических целей, общность идеологии и политических режимов определили создание военно-политического союза фашистских государств и согласованность их действий по развязыванию Второй мировой войны в борьбе за мировое господство. Стратегические планы фашистского руководства по развёртыванию Второй мировой войны хорошо изучены и полностью опровергают измышления антисоветчиков в России и за рубежом о якобы равной виновности Гитлера и Сталина в её развязывании. Известны и глобальные цели крупного германского капитала, определившего конкретные задачи фашистской агрессии.

Они отчётливо изложены в документах лета 1940 г. «Имперской группы промышленности» о «Преобразовании экономических отношений на территории Европы». Характерно, что в них «проблема рассматривается не только по отношению государств, которые в настоящее время находятся в состоянии войны с Германией, но и к тем странам, которые являются союзниками Германии, а также — к нейтралам»¹. В секретном меморандуме управления экономической политики министерства иностранных дел даётся картина «будущей экономической организации мира» (как видно, глобальная экономика под эгидой США конца XX в. имела уже предшественников).

Этот документ, составленный на основе представлений различных промышленных групп, предусматривал создание: 1) великогерманской экономической сферы, 2) германской колониальной империи, 3) «преобразование» внешней торговли Германии. В «великогерманскую сферу» включались: 1) завоёванные страны — Австрия, Чехословакия и Польша, 2) планируемые новые завоевания — Бельгия, Голландия, Люксембург, Дания, Норвегия, 3) часть территории Франции и Англии. Финляндия, три прибалтийских государства и Швеция попадают под полную экономическую зависимость, а страны Юго-Восточной Европы рассматривались как сырьевой придаток Германии и рынок сбыта. «Великогерманская экономическая сфера» должна была, по замыслам фашистских экономистов, стать ядром «новой Европы»

---

¹ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. М., 1966. Т. II. С. 671..

с центром в Берлине, откуда планировалось вести управление покоренными народами и руководство созданием «нового мирового порядка»¹.

Какую участь народам нёс этот «мировой порядок», свидетельствуют документы о замыслах фашистского руководства и действия оккупационных властей на захваченных территориях. Суть «нового мирового порядка» заключалась в проведении «расовой политики» в покорённых странах и полном подчинении экономической жизни народов интересам германского капитала.

В Западной и Центральной Европе намечались крупные государственно-территориальные изменения. Норвегию, Швецию, Данию, Нидерланды, Люксембург и Швейцарию предполагалось включить в состав Третьей империи как провинции. Союзные государства — Финляндию, Румынию, Венгрию, а также Италию рассматривали как полностью подчинённые страны («саттелиты»). Дунай считался главной речной артерией Третьего рейха, а Балтийское море — «немецким озером».

Население малых стран Западной Европы — Норвегии, Швеции, Голландии, Дании и других, имевших в крови «нордические», «германские», «тевтонские» элементы, планировалось подвергнуть «германизации». Оно должно было утратить национальные черты, забыть национальный язык и быть «ассимилировано» немцами в рамках Третьей империи². Часть населения этих стран предполагалось использовать для колонизации территории Восточной Европы — «для службы империи».

В отношении Франции и Англии главная цель состояла в том, чтобы полностью ликвидировать их могущество и превратить в третьеразрядные государства, зависимые от Германии. Французы, считало гитлеровское руководство, — «вырождающаяся, сластолюбивая нация», которую даже нельзя подвергнуть германизации. Гитлер считал, что как только русская операция будет завершена и он освободит свой тыл, то «заговорит с правительством Виши другим языком... если бы французы знали, что? фюрер потребует от них, когда настанет время, у них, наверное, выскочили бы глаза из орбит»³, — писал Геббельс в своём дневнике.

---

¹ Дашичев В.И. Стратегия Гитлера - путь к катастрофе... Т. 1. С. 71-72.

² Bengston I. *Naru war Aims. The Plans for the Thousand Tear Reich*. Rock Island 1962. P. 77-78.

³ Дашичев В.И. Цит. соч. С. 72.

Помимо отторжения экономически важных районов предполагалось расчленение Франции на ряд государств.

Фашистское руководство разработало также мероприятия оккупационной политики и в Англии. Они предусматривали жёсткие меры насилия вплоть до расстрелов и заключения в концентрационные лагеря. Для экономического ограбления английского народа предусматривалось создание специального «военно-экономического штаба»¹. Главная цель всех этих мер — поставить страну под германское господство и овладеть британскими колониями.

Особо жестокая участь ожидала славянские народы Центральной и Восточной Европы. Они, как якобы «неполноценная раса», должны были стать рабами Третьего рейха, подлежали изгнанию со своих мест и постепенному уничтожению в ходе «колонизации восточных земель». Об этом свидетельствуют инструкции «Зелёной папки» и «...Генеральный план Ост» — самые позорные человеконенавистнические документы в истории человечества. Суть «колонизации» заключалась в «очистке» территории от основной массы населения и заселении её немецкими «колонистами», которых должна была обслуживать оставшаяся часть местного населения, низведённая до положения рабов.

Геноцид славян и подрыв их «биологической силы» предусматривалось осуществлять следующими основными методами: физическим уничтожением больших масс населения в ходе войны; преднамеренной организацией голода в оккупированных районах; методами снижения рождаемости и ликвидацией системы медицинского и санитарного обслуживания населения; истреблением и онемечиванием интеллигенции, низведением образования до низшего уровня; искоренением национальных культурных традиций; дроблением народов на мелкие этнические группы; переселением масс населения в Сибирь, Африку, Южную Америку. Особое значение придавалось мерам деиндустриализации и аграризации захваченных на востоке территорий. Накануне нападения на СССР Гимлер заявил, что «одной из задач похода на Восток является уничтожение 30 млн. славян»².

---

¹ Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками. М., 1965. Т. 1. С. 552-558.

² Дашичев В.И. Стратегия Гитлера - путь к катастрофе... Т. 3 М., 2005. С. 14.

Перечисление этих мер, разработанных гитлеровскими извергами, важно тем, что ныне западные стратегии глобализации — Бжезинский, Тэтчер, Олбрайт, считают достаточным для России население в 50 или 15 млн. человек, обслуживающих добычу природных ресурсов. Создание же в Российской Федерации слоя «европеизированных» владельцев коттеджных посёлков, ограждённых трёхметровыми заборами, и культурная политика напоминают описанное в этих документах положение «немецких колонистов».

Политику геноцида славян гитлеровское руководство начало проводить уже в ходе агрессии против Чехословакии и Польши. В августе 1940 г. статс-секретарь при имперском наместнике в Чехии и Моравии писал Гитлеру, что «чехи подлежат удалению из Центральной Европы, в первую очередь это касается расово-монголоидной части народа и большей части интеллигентского сословия, которое должно быть искоренено»¹.

Польшу же ожидало ещё более ужасное будущее в гитлеровских планах. Коротко его сформулировал генерал-губернатор Г. Франк: «Отныне политическая роль польского народа закончена. Он объявляется рабочей силой, больше ничем... Мы добьёмся того, чтобы стёрлось навеки само понятие Польша. Никогда уже не возродится Речь Посполитая...»². 15 марта 1940 г. Гимлер заявил: «Все специалисты польского происхождения будут использоваться в нашей военной промышленности. После этого все поляки исчезнут с лица земли»³. Вот от чего спас Советский Союз Польшу, отдав за её освобождение 600 тыс. жизней советских солдат и офицеров.

Подготовка к нападению на СССР включала разработку масштабных планов «колонизации восточных земель». Этим занималось специальное «восточное министерство» во главе с Розенбергом. Помимо него вопросами оккупационной политики призваны были заниматься ведомство Гимлера и командование вермахта. Ими совместно разрабатывались документы «Зелёной папки» и «Генеральный план Ост». В них были изложены чудо-

---

¹ Там же. С. 6.

² История Польши. М., 1958. Т. III. С. 531.

³ Bengston I. Цит. соч С 88.

вищные мероприятия по утверждению «нового мирового порядка» на территории СССР. План «Ост» перерабатывался и уточнялся в 1942 г. в связи с подготовкой более широкого «Генерального колониционного плана».

Текст «Генерального плана Ост» считается утраченным. Однако весной 2010 г. в российских СМИ прошло сообщение о том, что этот документ полностью имеется у профессора истории Берлинского университета имени Гумбольдта.

Основную цель восточной политики изложил Гитлер: «Лишить восточные народы какой бы то ни было формы государственной организации и в соответствии с этим держать их на возможно более низком уровне культуры... Эти народы имеют единственное оправдание для своего существования — быть полезным для нас в экономическом отношении»¹. В распоряжение Нюрнбергского военного трибунала были представлены «Замечания и предложения по Генеральному плану «Ост» рейхсфюрера войск СС — Гимлера». По этим замечаниям и другим документам, обсуждающим план «Ост», можно судить о зловещих планах порабощения и уничтожения народов СССР.

В нём предусматривалось выселить из западной части СССР 65% населения Западной Украины, 75% — Западной Белоруссии, значительную часть Латвии, Литвы и Эстонии и поселить на эти земли 10 млн. немцев. Оставшееся население (15 млн. человек) постепенно онемечить и «сократить проведением специальных операций». «Восточное министерство» посчитало необходимым повысить цифру выселяемых жителей до 46-51 млн. человек (включая поляков) в районы Западной Сибири, Северного Кавказа, Южную Америку и Африку².

В «Записке Гимлера об обращении с местным населением восточных областей» от 26 мая 1940 г. указывалось: «...Для ненемецкого населения восточных областей не должно быть высших школ. Для него достаточно наличия четырёхклассной народной школы. Целью обучения... должны быть только: простой счёт, самое большее до 500, умение расписаться, внушение, что божественная заповедь заключается в том, чтобы повиноваться немцам, быть честным, старательным, послушным... Уже через несколько

---

¹ Hitler's Table Talks. L., 1953. P. 424.

² Военно-исторический журнал. 1960. № 1. С. 89, 93, 97.

лет, мне представляется через 4-5 лет, понятие «кашубы», например, должно стать неизвестным... Несколько больше времени потребуется для того, чтобы на нашей территории исчезли такие народности как украинцы, гораки, лемки...»¹.

Особое место в планах колонизации территории СССР занимал «русский вопрос». «Восточное министерство» Розенберга (эстонский этнический немец) указывало: «Речь идёт не только о разгроме государства с центром в Москве... Дело заключается в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их». Для этого предлагалось: разбить территорию, населённую русскими, на различные политические районы с собственными органами управления, чтобы обеспечить в каждом из них обособленное национальное развитие; уничтожить интеллигенцию как носителя культуры; принять меры к резкому снижению численности населения, «подорвав силы русского народа». Населению различных районов предусматривалось внушить, «чтобы они не ориентировались на Москву, даже если в Москве будет сидеть немецкий комиссар... Русскому из горьковского комиссариата должно быть привито чувство, что он чем-то отличается от русского из Тульского комиссариата». Для межнационального общения разных народностей предлагалось заменить русский язык немецким².

К политике «сокращения населения СССР» гитлеровское руководство планировало приступить с самого начала нападения в ходе ведения боевых действий и организацией голода в оккупированных районах. Инструкция по изъятию продовольствия у населения для вермахта от 2 мая 1941 г. гласила: «...Несомненно десятки миллионов людей погибнут от голода...», а в другой, от 23 мая, указывалось: «Многие миллионы людей станут излишними на этой территории, они должны будут умереть или переселиться в Сибирь»³. В ноябре 1941 г. Геринг уже констатировал: «В этом году в России умрут от голода от 20 до 30 млн. человек. Может быть, это даже хорошо, что так произойдёт, ведь некоторые народы необходимо сокращать»⁴.

---

¹ Цит. по Дашичев В.И. Стратегия Гитлера - путь к катастрофе... Т. 1. С. 82.

² Дашичев В.И. Цит. соч. Т. 3. С. 35.

³ Дашичев В.И. Цит. соч. Т. 3. С. 11.

⁴ Германская экспансия в Центральной и Восточной Европе. М., 1965. С. 273.

Вермахт вносил свою кровавую лепту в решение задачи «сокращения населения». Варварские бомбардировки городов, уничтожение колонн беженцев, «охота» самолётов за мирными жителями, уничтожение сёл на пути наступления фашистских войск проводились с беспощадной методичностью и чувством расового превосходства над людьми «низшей расы», которое активно внушалось солдатам, офицерам и генералам. 8 июля 1941 г. в дневнике начальника генштаба сухопутных войск Ф. Гальдера появилась запись: «...твёрдое решение фюрера сравнить Москву и Ленинград с землёй, дабы не допустить, чтобы там остались люди... танки для этого использоваться не должны»¹.

Отношение к советским военнопленным отличалось особой жестокостью, насаждаемой «сверху» не только по расовым, но и по идеологическим мотивам, попирая международные нормы. В Распоряжении верховного командования вермахта об обращении с советскими военнопленными от 8 сентября 1941 г. давались указания: «советские солдаты пропитаны духом большевизма... поэтому большевистский солдат потерял всякое право на обращение как с честным солдатом в соответствии с Женевским соглашением. ...В отношении советских военнопленных даже из дисциплинарных соображений следует весьма решительно прибегать к оружию. Подлежит наказанию всякий, кто не применяет или недостаточно энергично применяет оружие. По совершающим побег военнопленным следует стрелять немедленно без предупредительного оклика»².

На захваченных территориях устанавливался жестокий оккупационный режим и началось ограбление материальных и культурных ценностей. Уже в 1941 г. сопротивление народа захватчикам приобрело массовые масштабы. Фашистское руководство применило в борьбе с ним зверские средневековые способы. Об этом красноречиво свидетельствует приказ начальника штаба верховного командования вермахта Кейтеля от 16.09.1941 г.: «Фюрер распорядился, чтобы повсюду пустить в ход самые крутые меры для подавления в кратчайший срок этого движения. Только таким способом, который, как свидетельствует история, с успехом применялся великими народами при завоеваниях, мо-

---

¹ Мировые войны XX века. Книга 4. Вторая мировая война. М., 2002. С. 262.

² Нюрнбергский процесс: сборник материалов: в 8 т. М., 1990. Т. 4. С. 208.

жет быть восстановлено спокойствие... Верховное командование вермахта устанавливает следующие меры... а) каждый случай сопротивления немецким оккупационным властям ... следует расценивать как проявление коммунистических происков; б) ...следует принять самые суровые меры... При этом следует учитывать, что на указанных территориях человеческая жизнь ничего не стоит, и устрашающее воздействие может быть достигнуто только необычайной жестокостью. В качестве искупления за жизнь одного немецкого солдата, как правило, должна считаться смертная казнь для 50-100 коммунистов... д) если в порядке исключения потребуется проводить военно-полевые суды... то следует применять самые строгие меры наказания. Действенным средством запугивания может быть только смертная казнь...»¹.

Представить в полном объеме все античеловеческие замыслы германского фашизма и довести их до сознания сегодняшнего поколения людей планеты, значит предостеречь человечество от катастрофы в будущем.

Разгром фашизма достигнут соединенными усилиями государств антифашистской коалиции и сил Сопротивления в оккупированных странах. Каждая страна внесла свой вклад в Победу, в битву народов за свободу и независимость. Неоспоримо, что СССР сыграл главную роль в общей антифашистской борьбе.

Историческая роль СССР во Второй мировой войне заключается в том, что Советский Союз был главной военно-политической силой, обусловившей победный ход войны, ее решительные результаты и в конечном итоге — защиту народов мира от порабощения фашизмом.

Общая оценка роли СССР в войне обосновывается следующими результатами военных действий Советского Союза в борьбе с коалицией фашистских государств.

• *Советский Союз — единственная в мире сила, которая в результате героической борьбы остановила в 1941 г. непрерывное победное шествие агрессии фашистской Германии по Европе и изменила стратегический характер Второй мировой войны.*

---

¹ Мировые войны XX века. Книга 4. ... С. 268-270.

Это достигнуто в тот период, когда мощь гитлеровской военной машины была наибольшей, Великобритания обессилена, а военные возможности США только разворачивались. Победа под Москвой развеяла миф о непобедимости германской армии, способствовала подъему движения Сопротивления и укрепила антифашистскую коалицию.

• СССР в ожесточенных сражениях один на один с главной силой фашистского блока — гитлеровской Германией добился коренного перелома в ходе Второй мировой войны в пользу антифашистской коалиции в 1943 г.

После поражения под Сталинградом Германия, а за ней и Япония перешли от наступательной войны к оборонительной. В Курской битве окончательно сломлена способность гитлеровской армии овладеть стратегической инициативой и остановить наступление Красной Армии, а сокрушение Восточного вала открыло путь советским войскам к освобождению Европы.

• Советский Союз в 1944–1945 гг. выполнил освободительную миссию в Европе, ликвидировав фашистское господство над большинством поработанных народов, сохранив их государственность и исторически справедливые границы.

• Советский Союз внес наибольший вклад в ведение общей вооруженной борьбы и разгромил основные силы армий фашистского блока, обусловив этим полную и безоговорочную капитуляцию Германии и Японии.

Этот вывод основывается на следующих сравнительных показателях вооруженной борьбы Красной Армии и армий англо-американских союзников.

— Красная Армия вела боевые действия против основной массы войск гитлеровской Германии. В 1941–1942 гг. против СССР сражались более 3/4 всех войск Германии, в последующие годы на советско-германском фронте находилось 2/3 числа соединений вермахта. После открытия второго фронта восточный фронт для Германии оставался главным.

— На советско-германском фронте военные действия велись с наибольшей интенсивностью и пространственным размахом. Из 1418 дней активные бои там шли 1320, на североафриканском фронте соответственно из 1068 — 309; на итальянском из 663 — 49. Пространственный размах составил: по фронту 4–6 тыс. км, что в 4 раза больше североафриканского, итальянского и западноевропейского фронтов, вместе взятых.

— Красная Армия разгромила 507 немецко-фашистских и 100 дивизий ее союзников, что почти в 3,5 раза больше, чем союзники на всех фронтах Второй мировой войны. На советско-германском фронте вооруженные силы Германии понесли более 73 % потерь. Здесь была уничтожена основная масса военной техники вермахта: более 75 % самолетов (свыше 70 тыс.), до 75 % танков и штурмовых орудий (около 50 тыс.), 74 % артиллерийских орудий (167 тыс.).

— Непрерывное стратегическое наступление Красной Армии в 1943—1945 гг., которое велось с огромным напряжением и высокими темпами, сократило длительность войны, создало благоприятные условия для ведения боевых действий союзниками и активизировало их военные усилия из-за боязни «опоздать» с освобождением Европы.

Эти исторические факты западная историография и пропаганда тщательно замалчивают или грубо искажают, приписывая решающий вклад в победу США и Англии. В последнее десятилетие XX в. им вторят некоторые отечественные историки и публицисты антисоветской и русофобской направленности.

Выпавшая на долю СССР историческая роль в разгроме фашизма стоила ему тяжелых потерь. Советский народ принес на алтарь Победы над фашизмом самую жертвенную долю. Советский Союз потерял в войне 26,6 млн. человек, десятки миллионов ранены и искалечены, резко упала рождаемость, огромный ущерб нанесен здоровью; все советские люди испытали физические и нравственные страдания, падение жизненного уровня.

Огромный урон нанесен народному хозяйству. СССР потерял 30 % национального богатства. Стоимость ущерба составила 675 млрд. руб. Разрушены и сожжены 1710 городов и поселков, более 70 тыс. деревень, более 6 млн. зданий, 32 тыс. предприятий, 65 тыс. км железных дорог. Война опустошила казну, препятствовала созданию новых ценностей в народном достоянии, привела к ряду отрицательных последствий в экономике, демографии, психологии, нравственности, что в совокупности составило косвенные издержки войны.

Антисоветская пропаганда за рубежом и в российских средствах массовой информации, проводящих такую же идеологическую обработку населения, кощунственно жонглирует цифрами потерь в Великой Отечественной войне. Сравнивая разные виды

потерь в СССР и Германии, делает вывод о «напрасных реках крови» и «горах трупов» советских воинов, возлагая вину за них на «советскую систему», ставя под сомнение саму победу СССР над фашизмом. Фальсификаторы истории при этом не упоминают, что фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз, обрушив на мирное население массовые средства поражения. Гитлеровцы применяли бесчеловечную блокаду городов (в Ленинграде погибло 700 000 человек), бомбардировки и обстрелы мирного населения, проводили массовые расстрелы мирных жителей, стогнали гражданское население на принудительные работы, вывозили насильственно в Германию, заключали в концентрационные лагеря, где узники подвергались массовому уничтожению, в бесчеловечных условиях содержали советских военнопленных. Советский Союз выполнял соглашения о содержании военнопленных, проявлял к ним гуманное отношение. Советское командование не проводило репрессии против гражданского населения на территории Германии и организовывало снабжение его продовольствием. Отсюда понятна разность потерь среди населения СССР и Германии.

Согласно последним тщательным статистическим исследованиям, из **26,6 млн. общих потерь** около **18 млн.** — мирные советские граждане, погибшие на оккупированной территории, в прифронтовых районах, угнанные в Германию и умершие там.

Безвозвратные демографические потери в годы Великой Отечественной войны (включая кампанию на Дальнем Востоке) Советских Вооруженных Сил вместе с пограничными и внутренними войсками составили **8 млн. 668 тыс.** человек (убиты, пропали без вести, не вернулись из плена, умерли от ран, болезней и несчастных случаев)¹, из них более **1 млн. 200 тыс.** погибли в плену². Значительная доля потерь приходится на начало войны (июнь — декабрь 1941 г. — 3 млн. 138 тыс. человек³). В целом безвозвратные потери на фронтах составили 25,1 % от 34 млн. 476 тыс. человек — числа мобилизованных за годы войны в Вооруженные Силы СССР⁴.

---

¹ Гриф секретности снят. — С. 129.

² Там же. — С. 330.

³ Там же. — С. 147.

⁴ Там же. — С. 139.

Говоря о потерях, надо помнить главное — итог войны. Советский народ отстоял свою независимость, СССР внес решающий вклад в победу над фашизмом, избавив человечество от порабощения самой реакционной системой империализма. Фашистская Германия повержена, гитлеризм искоренен, в Европе почти столетия не было военных столкновений. Советский Союз получил гарантированную безопасность своих границ.

Развязанная фашистами Вторая мировая война дорого обошлась населению Германии и ее союзников. Анализ некоторых архивных материалов и публикаций в советской и зарубежной печати показывает, что **общие людские потери вооруженных сил Германии равны 13 млн. 448 тыс. человек**, или 75,1 % от числа мобилизованных в годы войны, погибло 46 % всего мужского населения (включая и Австрию). Потери союзников Германии на советско-германском фронте составили 1 млн. 725 тыс. 800 человек¹. Потери гражданского населения Германии не имеют точных данных, примерные подсчеты, приведенные в материалах немецкого исследователя Г. Арнти, составляют около 500 тыс. человек².

* * *

Советский Союз выдержал тяжелейшее нашествие и одержал величайшую победу во всей тысячелетней истории России. Каковы же источники силы советского народа в этой гигантской битве? Ответ составляет главное содержание одного из важных уроков истории XX в. для современников и потомков. Западная историография, как правило, уходит от этого вопроса, либо ссылается на ошибки немецкого командования, суровые климатические условия России, традиционную выносливость русского солдата, «жестокость тоталитарного советского режима» и т. п. Научный подход к анализу источников победы исходит из строгого соблюдения основных принципов исторической науки — объективности, историзма, социального подхода в их органическом единстве.

В первую очередь необходимо отметить следующие исторические факты. Капиталистическая царская Россия в Первую миро-

---

¹ Там же. — С. 391.

² Арнти Г. Указ. соч. — С. 598.

вую войну, имея больше, чем СССР, территорию, начала войну в 1914 г. нагуплением на противника, основные силы которого были развернуты на Западе. Она вела войну при наличии с самого начала у Германии второго фронта, русской армии противостояли от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ вооруженных сил стран Центрального блока, и в 1916 г. Россия потерпела поражение. Советский же Союз выдержал мощнейший удар агрессора с началом войны; три года вел борьбу один на один с $\frac{3}{4}$, а после открытия второго фронта — с $\frac{2}{3}$ войск гитлеровской Германии, использующей ресурсы всей Европы; разгромил самую сильную военную машину империализма и добился решительной победы.

Отсюда следует вывод: **главный источник победы — социалистический общественный и государственный строй советского общества.** Он стал основой следующих конкретных источников победы в вооруженной борьбе.

• *Духовная мощь народа, советский патриотизм. Справедливые освободительные цели войны сделали ее поистине Великой, Отечественной, Народной, вызвали массовый героизм советских людей на фронте и в тылу.*

Советский патриотизм, впитавший исторические свободолюбивые и военные традиции, национальную гордость России, включал также социалистические идеалы. Советские люди защищали независимость Отечества и социалистическое будущее своей страны. Духовная мощь народа, патриотизм советских людей проявились в моральном духе войск и трудовом напряжении в тылу, в стойкости и самоотверженности при выполнении своего долга перед Родиной, в героической борьбе в тылу врага и в массовом партизанском движении.

Актом величайшего самопожертвования во имя победы над врагом и воинского товарищества стал легендарный подвиг Александра Матросова, закрывшего собой амбразуру вражеского дзота. Первый такой подвиг, подтвержденный документально, совершил политрук танковой роты Александр Панкратов 24 августа 1941 г. Сейчас истории известно более 200 героев, совершивших такой подвиг. Массовым явлением в годы войны стал воздушный таран. Его совершили 561 летчик-истребитель, 19 экипажей штурмовиков и 18 бомбардировщиков, только 400 из них смогли посадить свои машины или спастись на парашюте, остальные погибли (немцы даже над Берлином

не шли на таран). Дважды шли на таран 33 человека, лейтенант А. Хлобыстов — трижды, лейтенант Б. Ковзан — четырежды. Навеки вошли в историю 28 героев-панфиловцев, закрывших собою путь немецким танкам на Москву, и подвиг пяти морских пехотинцев во главе с политруком Н. Фильченковым, ценой своей жизни остановивших танковую колонну, прорывавшуюся к Севастополю. Весь мир был поражен мужеством ленинградцев и стойкостью защитников Сталинграда, символом которой стал «дом Павлова». Легенда стойкости — подвиг генерала Д. М. Карбышева и Зои Космодемьянской, не сломленных пытками фашистов.

• *Сплоченность советского общества в борьбе с врагом, союз народов СССР.*

Социальная однородность общества, отсутствие в нем эксплуататорских классов стали основой морально-политического единства народа в годы тяжелых испытаний. Советские люди умом и сердцем восприняли необходимость единства, глубоко осознали, что в сплочении их сила и надежда на спасение от иноземного ига. Вооруженные силы были составной частью, детищем советского народа: единство армии и народа, фронта и тыла превращало советское общество в крепкий военный организм. Выдержала испытание и дружба народов СССР, базирующаяся на социальной однородности, социалистической идеологии, исторических традициях и общих целях борьбы. Гитлеровцам не удалось создать в СССР «пятую колонну», расколоть союз народов, удел же предателей — гнев и презрение народа.

За годы войны в Вооруженные силы призваны около 34 млн. 476 тыс. человек представляющих 151 нацию и народность. В борьбе с врагом на фронтах Великой Отечественной войны погибали бойцы всех национальностей¹, из них:

русские	5 756 000 человек — 66,4% от всех потерь;
украинцы	1 377 400 человек — 15,89%;
белорусы	252 900 человек — 2,92%;
татары	187 700 человек — 2,16%;
армяне	83 700 человек — 0,96%
и другие национальности от 0,9% до 0,3%.	

---

¹ Памяти павших. Великая Отечественная война. М. 2005, С. 79.

Высокий героизм проявили 11 тыс. человек, 100 наций и народностей страны, ставших героями Советского Союза, из них: русские — 8 182 человека, украинцы — 2 072, белорусы — 311, татары — 161, евреи — 108, казахи — 96, грузины — 91, армяне — 90, узбеки — 63, мордвины — 61, чувашаи — 44, азербайджанцы — 43, башкиры — 39, осетины — 32, марийцы — 18, туркмены — 18, литовцы — 15, таджики — 14, латыши — 13, эстонцы — 9 и 31 воин других наций и народностей¹.

• *Советский государственный строй.*

Народный характер Советской власти определил полное доверие народа к государственному руководству в тяжелых испытаниях войны. И. В. Сталин как Верховный Главнокомандующий и руководитель Советского государства пользовался безграничной поддержкой всего народа. Высокая централизация государственного управления, организованность работы системы государственных органов и общественных организаций обеспечивали быструю мобилизацию всех сил общества на решение важнейших задач, превращение страны в единый военный лагерь в тесном единстве фронта и тыла.

• *Социалистическая экономика, ее планово-распределительный хозяйственный механизм и мобилизационные способности.*

Социалистическое народное хозяйство одержало победу над германской военной экономикой, использующей превосходящий потенциал всей Европы. Созданные в предвоенные годы мощная индустрия и колхозный строй обеспечили материально-технические потребности ведения победоносной войны. Количество вооружения и боевой техники значительно превзошло немецкое, а по качеству оно было лучшим в мире. Советский тыл выделил в армию людские ресурсы, необходимые для победы, и обеспечил снабжение фронта без перебоев. Эффективность централизованного управления позволила совершить гигантский маневр производительными силами в сложных условиях отступления армии с запада на восток и провести перестройку производства на военные нужды в кратчайшие сроки.

Победа в войне достигнута советским оружием. Последние исследования поставок по ленд-лизу показывают, что основная их

---

¹ Победа одна на всех. (Вклад союзных республик СССР в завоевание победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.) М. 2010, С. 4-5, 165.

часть приходится на 1943–1944 г., т. е. на время после коренного перелома (Л. В. Поздеева. Советский Союз: Феникс // Союзники в войне 1941–1945. М., 1995. Совместный российско-американский труд). Поставки союзников по вооружению составили: 10 % танков, 12 % — самолетов, 2 % — артиллерийских орудий. Продовольствие также обеспечивалось главным образом своими силами по основным видам. Более значительную роль сыграли поставки автомобилей, составив 70 % автопарка Красной Армии к 1945 г.

• *Деятельность Коммунистической партии.*

В западной историографии и в отечественных публикациях перестроечного и постперестроечного периодов роль партии либо замалчивается, либо отрицается. Историческая правда состоит в том, что партия была стержнем общества, духовной основой и организующей силой, действительным авангардом народа. Коммунисты выполняли самые трудные и опасные задания добровольно, подавали пример в выполнении воинского долга и самоотверженной работы в тылу. Партия как ведущая политическая сила обеспечила эффективную идейно-воспитательную работу, организацию мобилизационной и производственной деятельности, успешно выполнила ответственной задачу подбора кадров руководителей для ведения войны и организации производства. Из общего числа погибших на фронте 3 млн. — коммунисты.

Все источники победы в конечном счете реализовывались военным искусством в ходе ведения вооруженной борьбы. Советская военная наука и военное искусство доказали превосходство над военной теорией и практикой Германии, которые считались вершиной буржуазного военного дела и принимались за образец военными деятелями всего капиталистического мира. Это превосходство достигнуто в ходе ожесточенной борьбы, когда гибко и оперативно использовался боевой опыт, всесторонне учитывались требования реально сложившихся условий ведения войны и уроки неудач первого периода.

Советское военное искусство проявило превосходство в различных масштабах вооруженной борьбы: в бою (тактика), в операциях (оперативное искусство), в кампаниях и ведении войны в целом (стратегия).

В стратегии превосходство советского военного искусства выразилось в том, что ни одна из конечных целей наступательных кампаний гитлеровских вооруженных сил не достигнута:

в 1941 г. — поражение под Москвой и срыв плана «молниеносной войны»; в 1942 г. — поражение под Сталинградом и срыв гитлеровского плана достижения коренного перелома в войне с СССР. Не были достигнуты и цели стратегической обороны вермахта. При переходе к маневренной стратегической обороне гитлеровскому командованию не удалось сорвать наступление Красной Армии в 1943 г. и добиться стабилизации фронта. Позиционно-маневренная оборона 1944—1945 гг. не смогла остановить неуклонно развивающееся наступление Красной Армии. В ходе войны доведена до совершенства новая, наиболее эффективная форма стратегических действий во Второй мировой войне — операция группы фронтов под руководством Ставки ВГК.

Советские войска успешно провели также сотни фронтовых и армейских оборонительных и наступательных операций, которые отличали творческий характер и новизна способов действий, неожиданных для противника. Оперативное искусство опиралось на тактическое мастерство командиров частей и соединений, приобретенное в ходе оборонительных и наступательных боев.

Превосходство советского военного искусства признавали все современники. Неоднократно его подчеркивали в годы войны Рузвельт и Черчилль, признавали это и военные деятели поверженного рейха, например, генерал-фельдмаршал Паулюс. Необходимо указать, что военная наука имеет несколько критериев оценки военного искусства в разных видах боевых действий: на суше, на море и в воздухе. В наиболее общем виде превосходство уровня военного искусства выражается в разгроме сравнимого по силе противника и принуждении его к капитуляции или заключению мира на своих условиях, т. е. в достижении победы. При этом учитывается и соотношение потерь на полях сражений, называемое иногда «ценой победы». Очернители советской истории часто искажают основной показатель военного искусства. Они «забывают» о достигнутой победе, о полной капитуляции фашистской Германии в поверженном Берлине, а фальсифицированные цифры соотношения потерь в пользу гитлеровской армии выдают за главный результат борьбы.

В связи с этим следует привести данные современных статистических исследований по единым показателям собственно боевых потерь сторон, которые принято называть военно-оперативными потерями, они включают погибших, умерших от ран и несчастных случаев, пропавших без вести и оказавшихся в плену в ходе боевых действий. Военно-оперативные потери Советских

Вооруженных Сил и союзных с ними войск в совместных боевых действиях составили примерно 11,4 млн. военнослужащих¹. Потери Германии и ее союзников в войне против СССР составили более 11,3 млн. военнослужащих².

Таким образом, полная победа с безоговорочной капитуляцией противника достигнута Советскими Вооруженными Силами при равном соотношении боевых потерь, несмотря на тяжелейшие условия начала войны.

Малые потери англо-американских войск в войне определились политикой затягивания открытия второго фронта и «периферийной» стратегией в ожидании решительных результатов борьбы на советско-германском фронте.

Оценивая превосходство советского искусства, важно подчеркнуть, что вооруженная борьба — это не только битва войск, но и столкновение ума и воли противостоящих военачальников. *В сражениях Великой Отечественной войны достигнута интеллектуальная победа над врагом.* Превосходство интеллекта руководства, а не «горы трупов», определило блистательные победы советских войск на полях сражений, победоносное окончание войны в поверженном Берлине и полную капитуляцию фашистской армии.

В годы войны в Советских Вооруженных Силах выдвинулась плеяда талантливых военачальников, полководцев и флотоводцев — командующих фронтами, армиями, флотами и флотилиями, показавших блестящие образцы военного искусства: А. И. Антонов, И. Х. Баграмян, А. М. Василевский, Н. Ф. Ватугин, Н. Н. Воронов, Л. А. Говоров, А. Г. Головкин, А. И. Еременко, М. В. Захаров, И. С. Конев, Н. Г. Кузнецов, Р. Я. Малиновский, К. А. Мерецков, Ф. С. Октябрьский, И. Е. Петров, К. К. Рокоссовский, Ф. И. Толбухин, В. Ф. Трибуц, И. Д. Черняховский, В. И. Чуйков, Б. М. Шапошников, И. С. Юмашев и многие другие.

Наиболее выдающийся из них, получивший мировое признание как великий полководец XX в., — Маршал Советского Союза за четырежды Герой Советского Союза Г. К. Жуков, осуществлявший с конца августа 1942 г. функции руководства военными действиями как заместитель Верховного Главнокомандующего. Видный американский публицист Е. Солсбери в книге «Великие битвы маршала Жукова» (М., 1969) так оценил его деятельность:

---

¹ Гриф секретности снят. — С. 130.

² Там же. — С. 391–392. В это число входят потери по уточненным данным Б. Мюллера-Гиллебранда, а также число плененных в ходе капитуляции.

«над всеми остальными военачальниками засияет имя этого сурового, решительного человека, полководца полководцев в ведении войны массовыми армиями. Он поворачивал течение битв против нацистов, против Гитлера не раз, а много раз».

Верховным Главнокомандующим, председателем ГКО, руководителем Советского государства, осуществлявшим руководство войной советского народа в целом, был Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) Генералиссимус И. В. Сталин, который вошел в историю как один из выдающихся политических и государственных деятелей периода Второй мировой войны. Рузвельт и Черчилль как главы союзных государств высоко ценили личный вклад Сталина в достижение победы над фашизмом.

Г. К. Жуков в 1969 г., за пять лет до своей кончины, глубоко обдумывая итоги войны, дал такую оценку Сталину: «Действительно ли И. В. Сталин являлся выдающимся военным мыслителем в области строительства вооруженных сил и знатоком оперативно-стратегических вопросов? Как военного деятеля И. В. Сталина я изучил досконально, так как вместе с ним прошел всю войну. И. В. Сталин владел вопросами организации фронтовых операций и операций групп фронтов и руководил ими с полным знанием дела, хорошо разбираясь и в больших стратегических вопросах. Эти способности И. В. Сталина особенно проявились начиная со Сталинграда. В руководстве вооруженной борьбой в целом И. В. Сталину помогали его природный ум, богатая интуиция. Он умел найти главное звено в стратегической обстановке и, ухватившись за него, оказать противодействие врагу, провести ту или иную наступательную операцию. Несомненно, он был достойным Верховным Главнокомандующим».

Историческую победу над фашизмом одержал советский народ. В жестокой борьбе с реакционным западноевропейским империализмом он доказал свое превосходство. Российская цивилизация выдержала тяжелейшее испытание. Едва сформировавшийся за 20 лет социалистический строй придал ей огромные жизненные силы в многовековом противостоянии с Западом. Он открыл простор творческим силам народа, сплотил его в единой воле, создал экономическую основу вооруженной борьбы и выдвинул к руководству народные таланты.

Во имя Победы и будущего своей Родины в борьбе с фашизмом отдали жизнь миллионы советских людей.

Благодарная светлая память о подвиге защитников Отечества — вечный долг потомков.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО № 369

9 мая 1945 года

*По войскам Красной Армии
и Военно-Морскому Флоту*

8 мая 1945 года в Берлине представители Верховного Командования подписали акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил.

Великая Отечественная война, которую вел советский народ против немецко-фашистских захватчиков, победоносно завершена, Германия полностью разгромлена.

Товарищи красноармейцы, краснофлотцы, сержанты, старшины, офицеры армии и флота, генералы, адмиралы и маршалы, поздравляю вас с победоносным завершением Великой Отечественной войны.

В ознаменование полной победы над Германией сегодня, 9 мая, в День Победы, в 22 часа столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам Красной Армии, кораблям и частям Военно-Морского Флота, одержавшим эту блестящую победу, тридцатью артиллерийскими залпами из тысячи орудий.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Да здравствуют победоносные Красная Армия и Военно-Морской Флот!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН

9 мая 1945 года. № 369

*Приказы Верховного Главнокомандующего
в период Великой Отечественной войны
Советского Союза. С. 511-512.*

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО РАДИО тов. И. В. СТАЛИНА

9 мая 1945 года

Товарищи! Соотечественники и соотечественницы!

Наступил великий день победы над Германией. Фашистская Германия, поставленная на колени Красной Армией и войсками наших союзников, признала себя побежденной и объявила безоговорочную капитуляцию.

7 мая был подписан в городе Реймсе предварительный протокол капитуляции. 8 мая представители немецкого главнокомандования в присутствии представителей Верховного Командования союзных войск и Верховного Главнокомандования советских войск подписали в Берлине окончательный акт капитуляции, исполнение которого началось с 24 часов 8 мая.

...Правда, одна группа немецких войск в районе Чехословакии все еще уклоняется от капитуляции. Но я надеюсь, что Красной Армии удастся привести ее в чувство.

Теперь мы можем с полным основанием заявить, что наступил исторический день окончательного разгрома Германии, день великой победы нашего народа над германским империализмом.

Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимы лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь отечества, — не прошли даром и увенчались полной победой над врагом. Вековая борьба славянских народов за свое существование и свою независимость окончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией.

Отныне над Европой будет развеяться великое знамя свободы народов и мира между народами.

Три года назад Гитлер всенародно заявил, что в его задачи входит расчленение Советского Союза и отрыв от него Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики и других областей. Он прямо заявил: «Мы уничтожим Россию, чтобы она больше никогда не смогла подняться». Это было три года назад. Но сумасбродным идеям Гитлера не суждено было сбыться, — ход войны развеял их в прах. На деле получилось нечто прямо противоположное тому, о чем бредили гитлеровцы. Германия разбита наголову. Германские войска капитулируют. Совет-

ский Союз торжествует победу, хотя он и не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию.

Товарищи! Великая Отечественная война завершилась нашей полной победой. Период войны в Европе кончился. Начался период мирного развития.

С победой вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы!

**Слава нашей героической Красной Армии, отстоявшей независимость нашей Родины и завоевавшей победу над врагом!
Слава нашему великому народу, народу-победителю!**

Вечная слава героям, павшим в боях с врагом и отдавшим свою жизнь за свободу и счастье нашего народа!

Правда. 1945. 10 мая.

ВЫСТУПЛЕНИЕ тов. И. В. СТАЛИНА НА ПРИЕМЕ В КРЕМЛЕ В ЧЕСТЬ КОМАНДУЮЩИХ ВОЙСКАМИ КРАСНОЙ АРМИИ

24 мая 1945 года

Товарищи, разрешите мне поднять еще один, последний тост. Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего советского народа, и прежде всего русского народа.

Я пью прежде всего за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне общее признание как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение.

У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941—1942 годах, когда наша армия отступала, покидала родные нам села и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области, Прибалтики, Карело-Финской республики, покидала, потому что не было другого выхода. Иной народ мог бы сказать правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Но русский народ не пошел на это, ибо он верил в правильность политики своего правительства, и пошел на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии. И это доверие русского народа Советскому правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества - над фашизмом.

Спасибо ему, русскому народу, за это доверие!
За здоровье русского народа!

*Правда. 1945. 25 мая.
(по газетному отчету)*

ОБРАЩЕНИЕ тов. И. В. СТАЛИНА К НАРОДУ

2 сентября 1945 года

Товарищи!

Соотечественники и соотечественницы!

Сегодня, 2 сентября, государственные и военные представители Японии подписали акт безоговорочной капитуляции. Разбитая наголову на морях и на суше и окруженная со всех сторон вооруженными силами Объединенных Наций, Япония признала себя побежденной и сложила оружие.

Два очага мирового фашизма и мировой агрессии образовались накануне нынешней мировой войны: Германия — на западе и Япония — на востоке. Это они развязали вторую мировую войну. Это они поставили человечество и его цивилизацию на край гибели. Очаг мировой агрессии на западе был ликвидирован четыре месяца назад, в результате чего Германия оказалась вынужденной капитулировать. Через четыре месяца после этого был ликвидирован очаг мировой агрессии на востоке, в результате чего Япония, главная союзница Германии, также оказалась вынужденной подписать акт капитуляции.

Это означает, что наступил конец второй мировой войны.

Теперь мы можем сказать, что условия, необходимые для мира во всем мире, уже завоеваны.

Следует отметить, что японские захватчики нанесли ущерб не только нашим союзникам - Китаю, Соединенным Штатам Америки, Великобритании. Они нанесли серьезнейший ущерб также и нашей стране. Поэтому у нас есть еще свой особый счет к Японии.

Свою агрессию против нашей страны Япония начала еще в 1904 году, во время русско-японской войны. Как известно, в феврале 1904 года, когда переговоры между Японией и Россией еще продолжались, Япония, воспользовавшись слабостью царского правительства, неожиданно и вероломно, без объявления войны напала на нашу страну и атаковала русскую эскадру в районе Порт-Артура, чтобы вывести из строя несколько русских военных кораблей и создать тем самым выгодное положение для своего флота. И она действительно вывела из строя три первоклассных военных корабля России. Характерно, что через 37 лет после этого Япония в точности повторила этот вероломный прием в от-

ношении Соединенных Штатов Америки, когда она в 1941 году напала на военно-морскую базу Соединенных Штатов Америки в Пирл-Харборе и вывела из строя ряд линейных кораблей этого государства. Как известно, в войне с Японией Россия потерпела тогда поражение. Япония же воспользовалась поражением царской России для того, чтобы отхватить от России Южный Сахалин, утвердиться на Курильских островах и, таким образом, закрыть на замок для нашей страны на востоке все выходы в океан - следовательно, также все выходы к портам Советской Камчатки и Советской Чукотки. Было ясно, что Япония ставит себе задачу отторгнуть от России весь ее Дальний Восток.

Но этим не исчерпываются захватнические действия Японии против нашей страны. В 1918 году, после установления советского строя в нашей стране, Япония, воспользовавшись враждебным тогда отношением к Советской Стране Англии, Франции, Соединенных Штатов Америки и опираясь на них, вновь напала на нашу страну, оккупировала Дальний Восток и четыре года терзала наш народ, грабила Советский Дальний Восток.

Но и это не все. В 1938 году Япония вновь напала на нашу страну в районе озера Хасан, около Владивостока, с целью окружить Владивосток, а в следующий год Япония повторила свое нападение уже в другом месте - в районе Монгольской Народной Республики, около Халхин-Гола, с целью прорваться на советскую территорию, перерезать нашу Сибирскую железнодорожную магистраль и отрезать Дальний Восток от России.

Правда, атаки Японии в районе Хасана и Халхин-Гола были ликвидированы советскими войсками с большим позором для японцев. Равным образом была успешно ликвидирована японская военная интервенция 1918—1922 годов, и японские оккупанты были выброшены из районов нашего Дальнего Востока. Но поражение русских войск в 1904 году в период русско-японской войны оставило в сознании народа тяжелые воспоминания. Оно легло на нашу страну черным пятном. Наш народ верил и ждал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано. Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот этот день наступил. Сегодня Япония признала себя побежденной и подписала акт безоговорочной капитуляции.

Это означает, что Южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу и отныне они будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японско-

го нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии.

Наш советский народ не жалел сил и труда во имя победы. Мы пережили тяжелые годы. Но теперь каждый из нас может сказать: мы победили. Отныне мы можем считать нашу Отчизну избавленной от угрозы немецкого нашествия на западе и японского нашествия на востоке. Наступил долгожданный мир для народов всего мира.

Поздравляю вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы, с великой победой, с успешным окончанием войны, с наступлением мира во всем мире!

Слава вооруженным силам Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Китая и Великобритании, одержавшим победу над Японией!

Слава нашим дальневосточным войскам и Тихоокеанскому военно-морскому флоту, отстаившим честь и достоинство нашей Родины!

Слава нашему великому народу, народу-победителю!

Вечная слава героям, павшим в боях за честь и победу нашей Родины!

Пусть здравствует и процветает наша Родина!

Правда. 1945. 3 сентября.

Ольштынский Леннор Иванович

РАЗГРОМ ФАШИЗМА

**СССР и англо-американские союзники
во Второй мировой войне**

*(политика и военная стратегия:
факты, выводы, уроки истории)*

Редактор *А. И. Титов*
Компьютерная верстка,
изготовление оригинал-макета *М. В. Насонов*

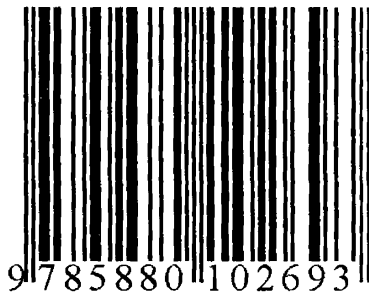
Подписано в печать 28.09.2010 г.

Формат 60x90 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. 22,5 л. Уч.-изд. л. 18,9.

Тираж 3000. Заказ № 1013910.

Издательство ИТРК.

127015, г. Москва, Новодмитровская ул., д. 5а, стр. 2

Тел.: 8 (915) 022-10-30, тел./факс: 8 (495) 685-16-87

E-mail: izdatelstvo@itrk-smi.ru, сайт: www.itrk-smi.ru

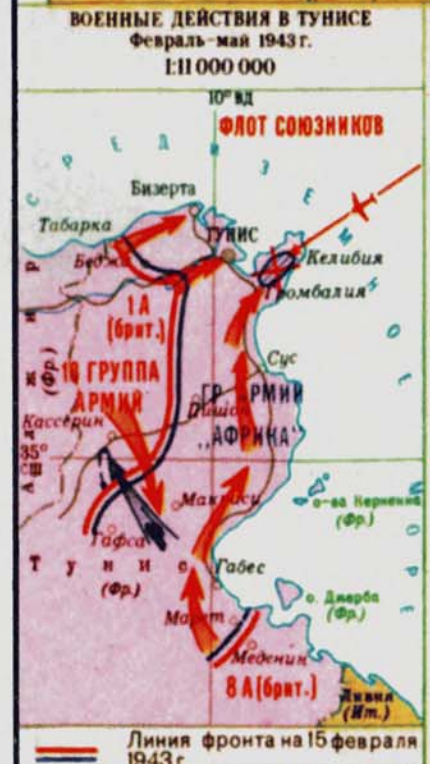
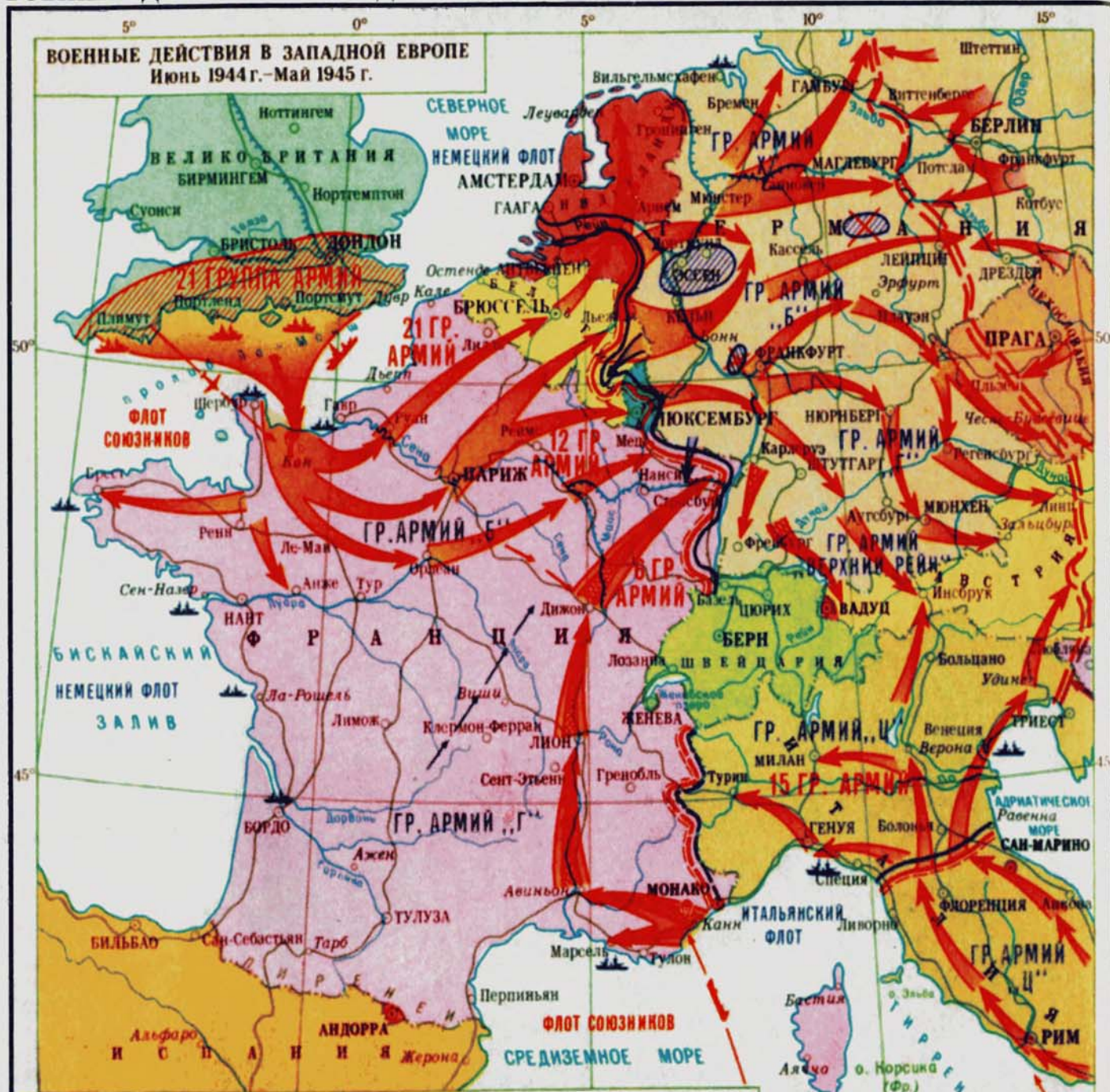
Интернет-магазин издательства: www.itrk-shop.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ. 1943 г. – май 1945 г.

Территории, захваченные Японией и декабре 1941 г.
Линия фронта в Китае и декабре 1941 г.
Линия наибольшего продвижения японских вооруженных сил
Территории, захваченные Японией к маю 1942 г.
Направления ударов:
 японских войск
 войск союзников
 Атомная бомбардировка японских городов авиацией США
 Положение советско-монгольских и японских войск на 9 августа 1945 г.
 Направления ударов советско-японских войск
 Основные районы действий партизан

На карте обозначены цифрами:
 1 Туванская Народная республика, 2 Синьцзинь (Брит.), 3 Бутан (Брит.), 4 Малайя (Брит.), 5 Саравак (Брит.), 6 Бруней (Брит.), 7 Сае. Борнео (Брит.), 8 Новая Гвиней (мандат Австрал.), 9 Папуа (Австрал.)

Границы государств даны на сентябрь 1931 г.
 1:70 000 000

Ольштынский Леннор Иванович, родился в 1926 году, окончил Высшее военно-морское училище им. И.В.Фрунзе, Военно-морскую академию, Военную академию Генерального штаба, 18 лет служил в командных должностях на боевых кораблях ВМФ.

Участник Великой Отечественной войны, капитан 1 ранга, ветеран Вооруженных сил, награжден советскими орденами и медалями и сирийским орденом, доктор исторических наук, профессор, действительный член Академии военных наук Российской Федерации.

С 1968 года ведет научно-педагогическую работу на кафедре Истории войн и военного искусства Военной академии Генерального штаба, а с 1980 года, после ухода в запас, профессор кафедры Отечественной истории Московского государственного университета пищевой промышленности.

Автор более 100 научных работ, из них: "Взаимодействие армии и флота (по опыту основных совместных наступательных операций Второй мировой войны)", "Угроза фашистского мирового господства. История и современность (взгляд из XXI века)", учебник для ВУЗов "Курс отечественной истории IX-XXI веков. Основные этапы и особенности развития российского общества в мировом историческом процессе", и другие...

Высокий научный уровень его работ признан в нашей стране и за рубежом.